

"Неожиданная реальность (ЛП)"

Читайте больше **БЕСПЛАТНОЙ** литературы
в онлайн-библиотеке
mir-knigi.org

Книга предназначена только для ознакомительного чтения. Любая публикация данного материала без ссылки на группу и указания переводчика строго запрещена. Любое коммерческое и иное использование материала, кроме предварительного ознакомления, запрещено.

Книга: Неожиданная реальность

Автор: Кайли Райан

Серия: Вне серий

Кол-во глав: пролог+43 главы+эпилог

Рейтинг: 18+

Переводчик: Катя Власова

Редактор: Юлия Ищенко

Вычитка: Елизавета Оськина

Обложка/Оформление файла: Svetlana M.

Аннотация:

Ожидайте неожиданностей. Вот как они говорят. Но сказать легче, чем сделать.

Как можно подготовиться к столь огромным препятствиям, которые изменят вас изнутри?

Как подготовить себя к событию, которое навсегда изменит всю вашу жизнь?

Один вдох.

Один миг.

Одна минута.

Один час.

Однажды настанет время, когда вы научитесь жить с вашей неожиданной реальностью.

Пролог

Этот бар выглядит достаточно хорошо, чтобы отдохнуть. Несколько часов подряд я ехала куда глаза глядят. Мне некуда идти, нигде не нужно быть, и нет никого, кто будет искать меня. Это моя реальность.

Я всегда старалась быть позитивной в жизни, которая была мне дана. У меня всегда было что поесть и безопасное место, чтобы поспать. Я одна из тех счастливиц, которые, оказавшись в системе, не должны были спать с одним открытым глазом. Джефф и Мэгги были замечательными приемными родителями, даже лучше чем приемными. Они убедились, что у меня было все необходимое, и, в свою очередь, я делала то, что от меня ожидали. Я занималась домашней работой, делала свои уроки и никогда не нарушала правила.

Бунтарка, я знаю.

От мысли о Джеффе и Мэгги у меня буквально ломит в груди. Достаточно ли я их отблагодарила, показала ли, как признательна была, что они забрали меня в свой дом? Мои глаза начинают жечь от слез. Я потеряла единственную семью, которую когда-либо знала.

Я была блаженно счастлива, прошла неделя с окончания колледжа, и я возвращалась домой помочь Джеффу и Мэгги в их юридической фирме. Я выбрала должность помощника юриста только из-за них. Прошел месяц, как я получила телефонный звонок. Тридцать дней прошло с тех пор, как мой мир рухнул.

- Проникновение в дом... Две жертвы... Тебе нужно вернуться домой.

Вот те детали разговора, которые я помню. Это была ночь, когда я потеряла семью, выбравшую меня. В отличие от Джеффа и Мэгги их родня не была столь радушна ко мне. Они чувствовали, что было глупостью усыновлять меня, имея возможность зачать собственного ребенка. Я была единственным ребенком в семье, и они не хотели делить свою любовь на нескольких детей. Излишне говорить, что сейчас, когда их нет, есть только я. В очередной раз одна-одинёшенька в этом мире, ни семьи, ни близких друзей. У меня есть знакомые, но все свое свободное время я проводила в библиотеке. Я не ходила на вечеринки и футбольные матчи, а училась. Я хотела сделать это для них, чтобы показать насколько ценю все, что они дали мне. Все то, что я когда-либо делала в своей жизни, было для них.

Теперь они ушли.

Куда мне податься?

В окне мигает неоновая вывеска, рекламирующая различные сорта пива. Плевать какое оно будет, мне просто нужно что-то, что поможет унять эту боль. Через дорогу находится мотель. *Отлично, я планирую напиться до беспамятства.*

Быстро перейдя через дорогу, я забронировала номер. На самом деле прекрасно, что потом мне не придется садиться за руль. Я достаю карточку и передаю молодому администратору мотеля. У меня есть деньги, много денег. Джефф и Мэгги оставили мне все, даже то, что не одобрила их семья. Я уже собиралась их отдать, сказав при этом, чтобы они засунули их куда подальше. Эти деньги не вернут единственных родителей, которых я когда-либо знала. Не вернут мою семью назад. Так было до тех пор, пока адвокат не вручил мне письмо от родителей, которое поменяло мое мнение. В письме говорилось, что я принесла радость в их жизни и стала их величайшим достижением. Я выучила его наизусть.

- Возьми их, Мелисса. Нам бы хотелось быть уверенными, что ты всегда сможешь позаботиться о себе. Живи своей жизнью и следуй за своей мечтой. Живем для тебя, милая. Ни для кого другого, - они всегда говорили мне, - выбери работу, которую полюбишь, Мелисса. Не для нас, а для себя.

Я жила для них, ведь благодаря моим опекунам моя жизнь не была адом, как могла бы быть. Как я научусь жить без них? Научусь ли я жить для себя?

- Подпишите здесь, - администратор протянул мне ручку.

Нацарапав свое имя на квитанции, взяла ключи и вернулась обратно на улицу. Я больше не хочу чувствовать эту боль, просто хочу, чтобы она ушла. Мигающий неоновый знак зовет меня. Может быть, я смогу залить эту боль.

Запах алкоголя и сигарет заполнил меня, когда я открыла дверь. Место, которое, согласно вывеске, называлось «У Дэнни», было заполнено в вечер четверга. Я иду к бару и обнаруживаю пустой стул в конце стойки. Замечательно, только для меня. Быть спрятанной ото всех хорошо до тех пор, пока бармен продолжает приносить напитки.

Моя задница еще даже не достигла стула, как женщина, которой было далеко за пятьдесят или около того, просит мой заказ. Я не очень много пью, но Мэгги обычно заказывала водку с клюквой, так что я возьму то же самое.

- Сейчас принесу, - из-за улыбки мимические морщинки вокруг её глаз стали более заметными. - Вот, пожалуйста, сладкая. Хочешь открыть счет? - спросила она, протирая стойку бара.

- Да, давайте, ещё, - запрокинув стакан, который она поставила передо мной, я осушила его залпом.

Она рассматривает меня и говорит.

- Ты за рулем?

- Нет, у меня есть комната через дорогу.

Она кивает, принимая мой ответ, и приступает к приготовлению нового напитка для меня. Я не тороплюсь со следующим. Мне все равно нигде не нужно быть.

Я потеряла счет времени и не понимала, сколько просидела здесь, затерянная в своих мыслях, ожидая, когда алкоголь притупит мою боль. Я не знаю, сколько напитков выпила, также потеряв им счет, но в конечном итоге мой разум начал отключаться.

- Можно повторить для нашего столика? - спросил глубокий голос рядом со мной.

Я повернулась и окинула его взглядом. Высокий, темноволосый, татуированный. Не тот тип, который должен привлекать хороших девочек, но мне понравился. Он одет в облегающую футболку, которая не скрывает его рельефный пресс. Вот черт, он сексуальный. Поворачиваясь обратно к своему стакану, я пытаюсь избавиться от всяких мыслей.

Когда он достает свой бумажник, его локоть задевает мой.

- Нет ничего лучше, чем прикоснуться к красивой женщине, - говорит он, подмигивая мне.

Я смущенно улыбаюсь.

- Мне повезло, - говорю я, отворачиваясь, и возвращаясь к своему напитку. Я не могу поверить, что этот парень на самом деле флиртует со мной. Я уверена в том, что он просто пытается быть дружелюбным. Я настолько удивлена, что отвечаю взаимностью. Это не то, что я когда-либо делала.

- Что такая хорошенькая девушка как ты, делает здесь одна? - спрашивает он.

- Просто проезжала мимо, - отвечаю я, снова смотря вперед. Я боюсь, что если повернусь к нему, то буду пускать слюни на этого парня, и чувствую себя не в своей тарелке.

- Я так и подумал, иначе запомнил бы тебя, - и он снова подмигивает. - Мы часто были здесь последние пару месяцев.

- Ты так думаешь? - Святое дерьмо. Я борюсь с желанием вытереть потные ладони о свои джинсы.

- Наверняка, - он окидывает мое тело неторопливым взглядом своих шоколадно-карих глаз. - Слушай, почему бы тебе не присоединиться ко мне и моим друзьям? Нет смысла пить в одиночку.

Трезвая Мелисса отклонила бы такое предложение, а пьяная Мелисса не хочет быть одна. *Этот парень кажется интересным; какой вред может быть от зависания с ними? Это послужит еще одним отвлечением, которое поможет мне забыться.*

- Конечно, - я хватаю свой стакан и кошелек, сползая со стула. Я спотыкаюсь, и сексуальный незнакомец подхватывает меня. - Спасибо... - Я даже не знаю имя этого парня.

-Ридж, - он хватает меня за руки, чтобы поддержать. - Ты в порядке...?

-Мелисса, - я отстраняюсь от него. - Извини, я уже сижу тут какое-то время, - говорю я и вспыхиваю от смущения. Я не настолько пьяна, значит, это он выбил меня из колеи. Не знаю, говорила ли я раньше с кем-нибудь, кто бы был похож на него. В колледже я была недоступна, и парни меня не беспокоили. Зачем тратить силы на одну, когда другие готовы отдаться без проблем?

Я была с двумя парнями. Первый был средством достижения цели. Это была своего рода «покончи с этим» сделка. Парень номер два был другом моей соседки по комнате. Это был первый и единственный раз, когда я была в стельку пьяная. Я на самом деле его даже не помню. Жалкая, я знаю, но такова моя жизнь. Иронично, что я опять хочу выпить сегодня, если не больше. Хочу забыть боль, потерю и чувство одиночества. К счастью для меня, кажется, мой новый друг Ридж готов помочь мне.

- Ребята, это Мелисса. Я нашел её, пьющую в одиночестве, и предложил присоединиться к нам, - говорит он, как только мы добираемся до столика.

Четыре парня, такие же горячие как мой новый друг Ридж, оценивают меня. Под их пристальным взглядом мое лицо запылало. Внимание - это не то, к чему я привыкла. Каждый по-своему поприветствовал меня, и я тупо помахала им в ответ.

- Ты можешь присесть рядом со мной, - сказал Ридж мне на ухо.

От тепла его дыхания у меня по спине побежали мурашки. Я неловко села на предложенный стул и положила руки на стол.

- Итак, это - Сет, Тайлер, Марк и Кент, - Ридж называет имя парня, указывая на него.

- Приятно познакомиться, - говорю я вежливо, едва взглянув на каждого из них, все еще смущенная их вниманием.

- Ты живешь здесь? - спрашивает тот, кто сидит справа, вроде бы это Кент.

- Нет, просто проезжала мимо. А как насчет вас? Вы - местные? - Я делаю глоток напитка, только что поставленного передо мной на стол.

- Нет, - говорит Ридж, закидывая руку на спинку моего стула. - Мы в городе на зарботке.

Я замечаю, что все они одеты в футболки с надписью «Becket Construction».

- Строительство, - говорю я как идиотка. Эти мужчины сексуальные и пугающие.

- Ага, - Ридж пьет свое пиво, а я теряюсь, наблюдая за его горлом, пока он глотает. Как я уже сказала, он сексуальный.

- Мы выросли вместе, - говорит один из парней.

Я не помню, как назвал его Ридж. Марк может быть?

- Итак, вы просто развлекаетесь после долгой рабочей недели? - Интересно, каково это, иметь дружеские отношения с начальной школы. Я чувствую укол зависти и грусти, поэтому залпом выпиваю напиток, пытаюсь забыться.

Все пятеро усмеваются.

- Что-то типа того, - отвечает парень с длинными волосами.

И вот так проходит эта ночь. Ребята веселые, очаровательные и флиртующие. Другие женщины присоединяются к нам, но Ридж продолжает сидеть рядом со мной, предлагая выпивку. Я даже соглашаюсь на одну или две и расслабляюсь в его прикосновениях, таких простых как поглаживание плеча, его рука на моей руке и, конечно, шептание на ухо. Я пытаюсь скрыть мурашки, вызванные им, примерно три коктейля назад.

Меня тянет к нему, и он это знает.

Одним за другим, ребята разбиваются на пары и оставляют нас с Риджем.

- Где ты сегодня ночуешь? - Его рука покоится на моем бедре.

- Я... я..., у меня комната в мотеле через дорогу.

- Хммм, мы там тоже остановились, - он наклоняется ко мне ближе, наше дыхание смешивается, и в это время бармен объявляет о последнем заказе. - Я провожу тебя.

Ридж встает и протягивает мне руку, и я, не колеблясь, беру её. Есть что-то в его глазах и то, как он меня поддерживал сегодня. Я верю ему. Я не знаю, как начать, но хочу, чтобы он был со мной, в моей комнате сегодня ночью. Я еще не готова отпустить то, как он заставляет меня чувствовать.

Ридж держит руку вокруг моей талии, пока мы идем к бару. Я оплачиваю счет после многочисленных протестов с его стороны.

На моей нагретой коже хорошо чувствуется прохладный ночной воздух. Он прижимает меня к своей груди, и я снова делаю это с большим удовольствием.

- Какая комната твоя? - спрашивает он.

- 119, - говорю я так тихо и удивлена, что он меня услышал. Его прикосновения заставляют мое тело страстно желать его. Мы подходим к двери, и я достаю ключи из заднего кармана. - Хочешь зайти? - Повернувшись к нему спиной, смотрю на свои ноги. Я взялась за ручку двери, приготовившись к его отказу.

Подходя ближе, он присоединяется ко мне. Одна рука лежит на моем бедре, пока другая перекладывает мои волосы на одно плечо.

- Я не знаю, хорошая ли это идея, - целует он меня в шею.

- Ох, - тяжело вздыхаю я.

- Я не смогу держать руки при себе, - продолжает он, прижимая свою эрекцию к моей заднице.

О, боже. Возбуждение нахлынуло на меня. Я делаю это. Я вышла из зоны комфорта несколько часов назад, и мне страшно, но мое чутье подсказывает, что Ридж хороший парень. Для связи на одну ночь я бы не смогла найти кого-нибудь лучше. Ну, кроме его четверых друзей, наверно. Они все кажутся отличными парнями.

- Что если... Что если я не хочу? - Его губы оставляют следы на моей шее.

-Открой дверь, Мелисса.

Повозившись с ключами, я делаю так, как он говорит. Внезапно дурман от алкоголя исчез, и его место заняла чистая похоть. Я хочу этого, хочу одну ночь с ним. Хотя бы одну ночь почувствовать себя желанной таким Адонисом.

Оказавшись в комнате, Ридж срывает с себя рубашку и бросает её на стул. Я рассматриваю его твердый, рельефный пресс, татуировки, которые хочу изучить языком.

- Если ты продолжишь смотреть на меня таким взглядом, то все закончится прежде, чем успеет начаться, - предупреждает он.

Я опускаю взгляд в пол, смущаясь, что меня поймали за подглядыванием.

- Эй, - он подходит ближе, пальцем поднимая мой подбородок. - Ты не сделала ничего плохого, я имел в виду, что из-за твоего взгляда, я уже был готов взорваться, -он изучает выражение моего лица, пока его слова доходят до моего сознания. -Ты это уже делала раньше, Мелисса?

Дерьмо. Это точно не разговор для связи на одну ночь.

- Дважды, - выпаливаю я.

Ридж закрывает глаза и делает глубокий вдох.

- Ты точно хочешь этого?

- Больше, чем могу объяснить.

Его руки охватывают мою талию и притягивают ближе.

- Я позабочусь о тебе, - его губы мягко накрывают мои. И тогда он делает это. Он показывает мне страсть, которую я никогда не испытывала. Вскоре мое тело поет ему дифирамбы, и я громко выкрикиваю его имя.

Он не уходит после всего, как я ожидала. Вместо этого, он сворачивается рядом со мной и погружается в сон. Я лежу в течение нескольких часов до тех пор, пока действительность того, что я натворила, не бьет меня. Я не сожалела о сексе. Я хотела этого. Я хотела Риджа. Однако проход по аллее позора не принесет мне удовольствия. Я не хочу неловкого утра, о котором я так много раз читала и не хочу давать ему шанс спустить меня с небес на землю. Я не дам ему возможность отвергнуть меня.

Без лишнего шума выползла из кровати, собрала свои вещи и тихо выскользнула за дверь. Даже не взяв одежду, я просто сняла номер и пошла напрямиком в бар.

Ридж подарил мне ночь, которую нужно помнить, и ночь, которую нужно забыть. Я буду вечно благодарна ему.

Глава 1

Ридж

- Повторить? - спрашивает официантка.

- Продолжай, милая, - подмигивает Кент.

Я наблюдаю, как её лицо покрывается румянцем, и она уходит прочь. Ребятам и мне жизненно необходима выпивка после длинной рабочей недели. Мы ходим в «Вверх дном» на протяжении нескольких лет. Это маленькое место с автоматом, полным классических мелодий. Здесь непринужденная атмосфера и всегда привлекательные официантки. Не то, чтобы я воспользовался одной из них - в эти последние несколько месяцев у меня было небольшое затишье.

Мои глаза прикованы к танцплощадке, когда Сет говорит:

- Выбираешь себе компанию на вечер? - ухмыляется он.

- Еще не решил. А ты?

- Как будто бы нужно спрашивать, - присоединяется к разговору Марк.

- Что я хочу знать, так это, почему ты еще не решил, - добавляет Тайлер.

Я пожимаю плечами:

- Просто не хочется, - честно отвечаю я.

- Кто ты, и что ты сделал с Риджем? - высказывается Кент.

- Ты лучше побеспокойся о своем члене, а я позабочусь о своем, - я взглядом прошу отвалить от меня.

- Маленький Ридж чувствует себя брошенным. Сколько это уже продолжается, четыре, пять месяцев? - спрашивает Сет.

Бл*ть! В этом недостаток - быть друзьями всю жизнь; от них ничего не скрыть, и они могут читать тебя как открытую книгу.

- Насчет этого, - говорю я, хватая пиво, которое поставила передо мной милая маленькая

официантка. Я наклоняю бутылку и выпиваю половину.

- С тех пор как... как её звали..., - Тайлер задумчиво кладет палец на подбородок.

- Дерьмо. Точно, когда мы работали не в городе. Маленькая милашка. Как же её имя?? - говорит Марк.

- Мелисса, - бормочу я.

- Да! - все четверо говорят в унисон.

- Было так хорошо? - спрашивает Кент.

Да, было что-то в ней, как будто она крайне нуждалась в общении. Она была определенно не такая, как мои обычные девушки, но её незаметный уход среди ночи? Ладно, это что-то значит для мужчины. Я привык к пяти типам прилипал. Одни из них умоляют снова встретиться и просят номер телефона. Другие часто ошиваются в «Вверх дном», чтобы получить шанс вернуться со мной домой. Еще одни будут прицепляться и притворяться, что спят, потому что только так смогут провести со мной ночь. Вот к чему я привык. Просыпаться одному в номере отеля? Такого никогда не случалось.

По крайней мере, не со мной.

Ни записки, ни даже намек на одежду, которые доказывали бы, что она была там. Как будто она была плодом моего воображения.

- Все в порядке, дружище, - Сет кладет руку на мое плечо.- Все мы проходим через период воздержания. - Он изо всех сил старается не рассмеяться.

- Попался! - влезает Марк.

- Мы убедимся, что у девчонки, которую выберем на ночь, будет подружка. И мы напоим её, чтобы она захотела остаться с тобой, - говорит Тайлер.

- Конечно, мы сможем убедить её, - добавляет Кент.

- Пошел ты!

- Ооо, кажется, мы ударили по больному месту, - издевается Сет

- Мне нужна помощь в поиске желающей женщины, - ворчу я.

- Правда? - спрашивает Кент.

- Господа, кажется, у нас назревает пари, - Тайлер потирает руки от возбуждения.

- Ага. Мы выбираем девушку, - ухмыляется Марк.

Я хватаю свое пиво и подношу к губам, просто позволяя им говорить. У меня никогда не было проблем с женщинами. Это все из-за темных волос и татуировок. Они все фантазируют побыть с плохим парнем, бунтарем, который позволит им чувствовать себя опасной и живой. С парнем, о котором предупреждают их матери. Также есть женщины, которые знают, что любят и хотят испытать это. Они думают, что этот парень - я, но внешность обманчива. Да, у меня темный загадочный взгляд, черные волосы, темно-карие глаза и чернила. Но это не значит, что я плохой. Конечно, у меня была львиная доля женщин, но я молодой и одинокий парень, без обид.

- Какие-то пожелания? - спрашивает Сет.

Я смотрю на всех четверых.

- Нет, - рычу я, наклоня свое пиво к губам.

- Нужно установить сроки, - говорит Марк.

- Нет необходимости. Выбери девчонку, и начнем пари, - уверенно говорю им я.

- Ты так сильно уверен? - упрекает Тайлер.

- Ребята, я предлагаю подсластить пилюлю. Мистер Самоуверенность думает, что может выиграть пари, так что мы должны просто повысить ставки. - Кент сидит в кресле, облокотившись на стол.

Я ничего не говорю, только сижу и смотрю на них. Я практически вижу, как крутятся маленькие колесики в их головах, решая мою судьбу. Мы всегда так поступаем и никогда не отступаем от спора.

- Я понял, - восклицает Марк. - Три месяца. Мы выбираем девчонку, и ты встречаешься с ней три месяца. - Он облакачивается на спинку стула, оскалив зубы в улыбке.

Ох*еть, три месяца! Такие отношения настоящие и равняются чувствам и драме, когда они заканчиваются. Временами трудно избавиться от девчонок на одну ночь, даже, если они знают результат. Три гребанных месяца! Что? Только для того, чтобы я победил спор?

- Мне это очень нравится! - соглашается Сет.

Хор из «Мне тоже» и «Черт, да» достигает моих ушей.

- Каковы ставки? - спрашиваю я. - Три месяца в отношениях и мне понадобится больше, чем титул победителя.

- Сто баксов каждый, - предлагает Кент. - И ты можешь быть только с ней, никаких других.

Серьезно?

- Мне не нужны деньги, - говорю я, показывая официантке, чтобы принесла еще выпивки.

- Но, если ты выиграешь, то нам придется платить. Если ты, конечно, еще не сдался? - подстрекает меня Сет.

Четыре сотни баксов и лавры победителя. Это стоит того? Четыре пар глаз, полные веселья, смотрят на меня и ждут, когда я откажусь.

Какой мужчина согласится находиться рядом с непонятной женщиной, которую выбрали его друзья в прокуренном баре, в течение трех месяцев. Это было бы безумием, верно?

- Боишься? - подкалывает Марк.

- Делайте свой выбор, парни, - ухмыляюсь я. Хрен вам! Три месяца, но они не сказали, сколько времени я должен проводить с ней, только то, что я должен быть рядом. Я уже три месяца без секса, так что это не проблема.

Марк и Кент сразу же начинают осматривать толпу. Сет выглядит растерянным, словно он не думал, что я соглашусь. Тайлер ухмыляется.

Расплата будет суровой, парни.

- Итак, мы должны посоветоваться. Ридж, мужик, мы скоро вернемся, - говорит Тайлер.

Я наблюдаю, как все четверо встают и идут к бару.

Во что я, черт возьми, ввязался?

Маленькая симпатичная официантка приносит еще выпивку, хотя парни стоят у бара. Я быстро

хватаю свою и выпиваю залпом, стукнув бутылкой об стол.

Игра началась.

- Ридж, это Стефани, - говорит Марк, и остальные парни занимают свои места. Поворачиваясь лицом к музыке, я вижу как блондинка с длинными ногами и отличными сиськами пялится на меня. Я предпочитаю блондинок.

Возможно, все не будет так плохо, как я думал. Я встаю со своего места, беру девушку за руку и притягиваю ее к своим губам.

- Приятно познакомиться, Стефани. Могу я тебя угостить?

- Привет, - краснеет она. - Мои друзья, на самом деле, в баре, - она указывает через плечо.

Я не перевожу взгляд от неё, давая ей все свое внимание.

- Ты можешь сесть со мной, - подмигиваю я, вытаскивая стул для неё.

- Спасибо, - она расплывается в улыбке.

Весь остаток ночи я сосредоточен на ней. Она выглядит ... нормальной, не одной из сумасшедших. Её друзья хорошие и с другой стороны заняты моими. Каждый хорошо проводит время, а я чувствую некоторый страх и хочу смыться отсюда. Возможно, только возможно, я еще не договорился сам с собой на три месяца этого ада.

Как бы то ни было, ночь продолжается, мои парни еще выпивают, но я перехожу на воду. Время идет, так что я должен сохранить свое остроумие, чтобы мисс Стефани была заинтересована во мне. Как будто читая мои мысли, она зевает.

- Извини меня, - она закрывает рот ладонью. - Я на ногах с пяти утра и очень устала.

- Что ты делала?

- Я работаю дизайнером интерьера. Сегодня был завершающий этап для окончательной сдачи дома.

Красивая и держится за свою работу.

- Позволь мне отвезти тебя домой, - шепчу ей на ухо.

- Я ... я . . . хмм, я бы с радостью, но мне придется опять завтра рано вставать,- говорит она, смотря вниз на свои сложенные руки.

- При всем моем желании разделить с тобой постель, я не это имел в виду. Ты устала и выпила. Позволь отвезти тебя домой, чтобы убедиться, что ты в безопасности.

Она сомневается. Я уверен, что она пытается оценить возможность доверять мне. Стефани оглядывается на наших друзей, которые явно разбились на пары.

- Стеф, Марк идет домой со мной. Ты готова идти? - спрашивает её подруга. Я даже не пытался узнать их имена. Не могло бы получиться еще лучше. Я привел Марка, а подруга привела её. Её нужно отвезти.

- Просто подвезу, - шепчу на ухо.

Она кивает.

- Ридж сказал, что может забрать меня, - говорит она подруге, которая висит на Марке.

Марк ухмыляется.

Я борюсь с желанием послать его в задницу. Вместо этого, я встаю и предлагаю Стефани руку. Она принимает её, и вся неуверенность, которая возможно была, исчезает. Я лавирую между столами и выхожу наружу к своему грузовику. Помогаю залезть ей внутрь и жду, пока она пристегнет ремень безопасности, закрываю дверь, а потом остаиваюсь позади грузовика и делаю глубокий вдох. Она кажется холодной, но кто знает, что принесут ближайшие три месяца. Возможно, это будет первое пари, которое я проиграю. Тряхнув головой, чтобы избавиться от этих мыслей, я подтягиваю свои боксеры и шагаю к водительской стороне.

- Итак, куда мы направляемся?

- На самом деле, это не так далеко отсюда.

Я слушаю, как она дает мне указания, прежде чем выехать с парковки.

- Ты давно здесь живешь? - спрашиваю я.

- Нет. Девочки и я переехали сюда где-то около трех месяцев назад. У родителей Карлы есть своя фирма, на которую мы работаем. Они планировали расширяться, так что, когда мы выпустились, они сделали это. Трое из нас мгновенно получили работу сразу после окончания колледжа.

- Действительно, неплохая сделка.

- Нам повезло, это точно.

В кабине грузовика становится тихо. Я поглощен мыслями о том, в чем согласился участвовать, а Стефани . . . Ладно, я не уверен, что творится у неё в голове.

- Второй дом справа, - показывает она, нарушая тишину.

Подъезжая к дому, я паркую грузовик, но не заглушаю двигатель.

- Спасибо, - она тянется к двери.

Дерьмо! Чтобы сблизиться с ней, мне нужен чертов план.

- Стефани, - я хватаю её за руку. - Могу я увидеть тебя снова? - Мой голос мягкий; я не хочу заставлять её думать, что я какой-то гребаный придурок.

- Да, хмм, конечно.

- Дай мне свой телефон, милая.

Она задумывается прежде, чем вытянуть его из сумочки протянуть его мне. Я быстро ввожу свой номер и отправляю себе сообщение. Только это действие идет против всех правил, которые когда-либо у меня были. Я не встречаюсь - слишком много драмы, слишком много . . . всего.

Я возвращаю ей телефон и ухмыляюсь, когда звонит мой, предупреждая о сообщении, которое я только что отправил. Стефани кивает, затем открывает дверь грузовика и выпрыгивает из него. Я быстро делаю тоже самое и следую за ней до двери. Я должен попытаться выполнить условия пари, но, твою мать, я не могу сегодня. Мне нужно уложить в чертовой голове, на что же я согласился. Это должно быть глупейший спор, на который я соглашался.

Когда она поднимается на последнюю ступеньку, я понимаю, что время поджимает. Я должен что-нибудь сказать, но она опережает меня.

- Ты хочешь зайти?

Хочу я? Конечно! Она - красотка. На мой взгляд, я легко сделаю все необходимое в ближайшие три месяца.

Может быть, если я буду относиться к ней, как к половому партнеру, я справлюсь. Без связи. Бл*, в худшем случае, останусь без четырехсот баксов. Все же это не та часть, которая меня беспокоит. Это статус победителя и мне не придется выслушивать поддразнивание парней в ближайшие двадцать лет или, по крайней мере, до следующего спора, который будет лучше.

- Показывай дорогу, милая.

Глава 2

Ридж

Оказывается, Стефани была согласна с планом «друзья с привилегиями». Она утверждает, что очень занята на работе и у неё нет времени на что-нибудь более серьезное, поэтому мы договорились пересекаться, когда у нас у обоих будет желание и время, без всяких ожиданий. Она также настаивала, что мы не спим с кем-то другим в это время. Я согласен.

Сегодня уже два месяца, как мы встречаемся. Мы встречаемся примерно раз в неделю, и до сих пор всё отлично работает. Я вижу, как очень скоро мои карманы будут богаче на четыреста долларов. Ребята не могли бы выбрать девушку лучше, чем Стефани; она также равнодушна, как и я. Плюс, хороший секс, так что это беспроигрышная сделка.

- Ты играешь в карты сегодня вечером? - спрашивает Кент.

- Сегодня у меня ночь со Стеф, - говорю я ему.

- Ох, да, твоя девушка. Она держит тебя на поводке, брат? - присоединился Тайлер.

- Отвали. Никакого поводка, мы оба были заняты на неделе. Это наша единственная ночь, чтобы побыть вместе. - Мне нужно снять напряжение, но я им этого не скажу. Зачем подливать масло в огонь?

- Возьми её с собой, - предлагает Марк.

- Может быть, - говорю я, не соглашаясь. В мыслях вертится, как все это заставить работать. Нам нужно поужинать, провести несколько часов с ребятами, и еще найти время «помять» простыни.

- Сколько вы вместе - пять, шесть недель? Она уже держит тебя за яйца, - смеётся Сет.

- Восемь. Смейтесь, ребята, но я знаю, что моя ночь закончится тем, что я присуну свой член.

А вы можете сказать тоже? – ухмыляюсь я.

– Ридж, ну же, чувак. Это же карточная ночь. Просто возьми её с собой, – раздраженно говорит Кент.

Карточная ночь уже стала традицией за последние несколько лет. Мы по очереди проводим её в домах друг у друга, приносим закуски и пиво и просто расслабляемся. Пропуск – не то, что любой из нас когда-либо делал без чрезвычайной семейной ситуации, и, конечно, не из-за перепиха/пари.

– Хорошо, мы будем там. Теперь вернемся к работе.

* * *

Я заезжаю на подъездную дорогу Стефани ровно в шесть часов. Я спешил с работы, принял быстрый душ и направился сюда.

– Хэй, – говорит она, открывая дверь.

– Милая, – я наклонился и поцеловал Стефани. – Ты готова?

– Ага, – она хватается сумочку и ключи, и мы выходим за дверь. – Как прошла твоя неделя?

– Занят, как обычно. Надеюсь, завтра закончим у Эллена. Просто подчищаем там хвосты. А твоя как?

Она продолжает рассказывать о своем дне, и я слушаю, пока везу нас в магазин.

– Хмм, что мы здесь делаем?

– У нас карточная ночь. Мне нужно купить закуски. Я не планировал идти, но ребята заставили. Скоро вернусь. – Быстро выскакиваю из грузовика и захожу в магазин. Хватаю чипсы, сальсу, мясо и крекеры и подхожу на кассу. Всего пять минут и я в грузовике.

– Карточная ночь? – спрашивает она, как только мы возвращаемся на дорогу.

Её руки скрещены на груди, так что могу сказать, она не впечатлена. Я должен чувствовать себя плохо или что-то типа того, верно? Так почему не чувствую?

– Да, это то, что мы делаем раз в месяц, уже в течение многих лет, – объясняю я.

- И ты выбрал сегодняшнюю ночь для нас, чтобы встретиться?

- Я же говорил, что не собирался сегодня идти, но они меня уговорили. В чем дело? Мы побудем у Кента, сыграем пару раздач, поедим пиццу и закуски, а потом уйдем. - Я тянусь и беру её за руку. - Потом посмотрим, что мы можем сделать, чтобы снять твоё напряжение из-за прошедшей недели, - подмигиваю я.

Она не впечатлена.

- Ридж, - хныкает она.

Что за черт? Это что-то новенькое. Я не видел эту её сторону. Конечно, обычно мы только вдвоем ужинаем и «сжигаем» простыни. Мне удавалось избежать совместных встреч с её и моими друзьями до сих пор. Это впервые.

- Ты хочешь, чтобы я тебя отвез домой? - Я не имею дело с нытьем. Если она хочет трахаться, то ей придется потерпеть карточную ночь. Все просто.

- Ахх! Хорошо, но я не хочу долго оставаться.

Я крепче сжимаю руль. У меня никогда не было тёлки, которая мне указывала бы, что делать. Конечно, я никогда не встречался достаточно долго, чтобы это произошло. Она бредит, если думает, что только потому, что единственная, кого я сейчас трахаю, она может диктовать, что мне делать.

Этого не будет, милая.

Заехав на подъездную дорожку Кента, хватаю пакет с закусками и жду Стефани перед грузовиком. Я же не полный мудака. Постучав один раз в дверь, сразу вхожу, с тех пор это стало прямым приглашением во все наши дома. Мы семья.

- Хэй, хэй! - громко кричу я. Хор приветствий встречает нас, когда мы заходим на кухню.

- Стефани, правильно? - говорит Марк.

Она выглядит удивленной, что он запомнил.

- Да.

- Добро пожаловать. Ты играешь в покер? - здороваются Кент.

Засранец, он знает, что нет. Я прикусываю губу, чтобы удержаться от смеха.

-Нет.

Выражение её лица бесценно. Она выглядит так, как будто мы попросили переспать её со всеми пятью из нас или что-то типа того. Вот, что ещё я начал замечать в ней. Она чопорная и благопристойная, никогда не тратит время на отдых – это, конечно, если мы не в спальне. В остальное время она очень зажатая. Она должна научиться расслабляться время от времени; жизнь слишком коротка, чтобы быть такой серьезной все время.

- Не волнуйся, милая. Мы можем показать, – говорит Сет, закидывая руку на её плечо.

Она смотрит на меня – для чего я не знаю.

- Все хорошо, – говорит она, скидывая его руку.

- Как хочешь. У нас все готово? – спрашиваю я.

- Ага, – подтверждает Тайлер, хватая тарелку чипсов и ставит её на стол.

- Возьми стул, или в гостиной можно посмотреть телевизор, если хочешь, – говорю я. У неё отвисает челюсть. А чего она ожидала? Я не собираюсь с ней нянчиться. Стефани – не моя девушка, и, честно говоря, мне не нравится эта её сторона.

Она закатывает глаза и топает в гостиную.

- Кто на раздаче? – я занял свое место за столом.

- Проблемы в раю? – спрашивает Марк

- Раю? Ты знаешь результат, брат. Сами разберемся. – Мы провели следующие два часа, играя в карты, ели и трепались. До тех пор пока я не услышал, как Стефани рядом прочищает горло, я бы не вспомнил, что взял её с собой. Дерьмо!

- Ты готов? – спрашивает она с хмурым лицом, постукивая ногой и со скрещенными на груди руками.

Это было так по-мудацки забыть, что она была здесь, ну и ладно. Она сама решила отделиться от нас. Посмотрев на время, я увидел, что уже девять часов.

- Да. Это последняя раздача.

Она выглядит раздраженной, что я сразу не встал и не ушел, но мы ведь в середине раздачи. Мы быстро доигрываем, а Сет загребает выигрыш.

- Мы уходим, - говорю я, встаю и потягиваюсь. - Увидимся, дамы, утром.

И смотрю на Стефании.

- Готова?

Она не отвечает, просто разворачивается и уходит за дверь. Ребята смеются, и я не могу сдержаться, тоже смеюсь. Она ведет себя как примадонна. Я передернул плечами и последовал за ней к грузовику.

- Просто отвези меня домой, Ридж, - рычит она.

Я не устаиваю её стервозность ответом, только завожу грузовик и везу её домой. Я въезжаю на её подъездную дорожку и не беспокоюсь, чтобы выключить двигатель. Она злится, и честно, мне плевать.

- Я хотела кое-что спросить, но ты был слишком занят с парнями, чтобы провести со мной время.

Это подействовало словно красная тряпка. Мы, на самом деле, не называли это «провести вместе время» - мы ели и трахались, вот и все.

- Ну? - говорю я, побуждая её продолжить.

Она сдувает волосы с лица и делает глубокий вдох.

- На следующей неделе будет праздничное торжество. Большое мероприятие, демонстрирующее мои дизайнерские проекты. Я не хочу идти одна.

Твою мать.

- В какой день?

- Пятница.

- Время?

- Нам нужно выехать в семь. Начало в восемь, но я хотела бы приехать пораньше.

Я думаю о пари. Дерьмо, это последнее, что я могу сделать. Я на финишной прямой и скоро наше время закончится так или иначе.

- Хорошо, что я должен одеть?

Её лицо оживает.

- Костюм? - спрашивает она.

- Понял. Тогда увидимся.

- Ты хочешь встретиться в эти выходные? - неуверенно спрашивает она.

Нет.

- Мне много чего нужно доделать у Эллена. Я не думаю, что будет время. Я заберу тебя в пятницу, в семь.

Она не заморачивается с ответом, пока вылезает из грузовика. Фарами освещают её дверь и жду, когда она зайдет внутрь.

Ещё четыре недели.

Глава 3

Ридж

Сегодня одна катастрофа следовала за другой. Во-первых, позвонили заказчики, которые предложили нам проект на Южном авеню, и сказали, что им предоставили более низкую цену. У меня много работы, но я по-прежнему ненавижу проигрывать. Хотя с такого проекта я мог получить только минимум. Не уверен, как победивший подрядчик собирается заработать деньги и при этом не халтурить. Вот, что еще я ненавижу.

Когда я приехал на свой объект, то обнаружил, что нам были доставлены чужие материалы. Склад пиломатериалов перепутал заказы Джефферсонов и Уильямсов. Мне потребовалось два часа разговоров по телефону, чтобы заставить их вывести грузовики на каждый заказ и все исправить. Их путаница стоила мне и моим ребятам день работы, что привело к отставанию от графиков проекта, и вынудило меня звонить клиенту и вводить в курс дела. Я упоминал, что

ненавижу выбиваться из графика?

Я провел весь день на объекте у Джефферсонов, пока последний грузовик не разгрузил нужные материалы. Миссис Джефферсон была обеспокоена, что материалы опять окажутся не теми, которые нужны, но я заверил её, что все будет хорошо. Она недвусмысленно намекнула, что лучше бы было именно так. Она та ещё штучка и настаивала на том, что работа должна быть завершена до приезда её сестры и зятя из Калифорнии в следующем месяце. Чтобы успокоить её, я оставался до тех пор, пока не приехал грузовик, и сам не проверил содержимое заказа. Трудность работы заключается в необходимости угождать клиенту.

Я должен быть «вне доступа» - если это действительно возможно для владельца бизнеса - в пять вечера, потому что у меня сегодня праздничный вечер со Стефани. В течение дня несколько раз меня посещала мысль позвонить и отказаться, но я дал ей слово, а это не то, к чему я отношусь несерьезно. Вместо этого уезжаю от Джефферсонов в шесть тридцать, в довершение и без того «охуенного» дня небеса разверзлись, и начал лить дождь.

Дворники работают на максимуме, скребут и скользят по лобовому стеклу. Я замедляюсь, когда вижу машину впереди на обочине. По мере того как приближаюсь, вижу женщину, пинающую ногами, как мне кажется, спущенное колесо.

Дерьмо! По совести, я не могу не остановиться и не помочь. Сомневаюсь даже, что она знает, как поменять колесо.

Включая поворотники, съезжаю с дороги и паркуюсь позади неё. Она одета в то, что выглядит как униформа медсестры, и у неё мокрые волосы. Дотягиваюсь до бардачка и вытаскиваю два дождевика, которые всегда держу под рукой; никогда не знаешь, когда Мать-природа собирается открыть шлюзы. Работая на стройке, мои запасы оказываются как нельзя кстати бессчётное количество раз.

Разорвав пакет, надеваю дождевик через голову. Схватив другой, который взял для девушки, я вылезая из грузовика. Она смотрит на меня, скрестив на груди руки. Я вижу ключи от машины, торчащие между её пальцами, как будто она готова их использовать против меня. Умная девочка.

— Привет, — перекрикиваю дождь. — Похоже, вам нужна помощь. — Я протянул ей дождевик.

Она колеблется, но дождь усиливается и, уступив, медленно протягивает руку, чтобы взять предложенное. Я наблюдаю, как она быстро разворачивает дождевик и просовывает через него голову.

— Я - Ридж, — говорю, указывая на свой грузовик с логотипом «Beckett Construction», — я просто ехал с работы и увидел, что вам нужна помощь. У вас есть запасное колесо? — спрашиваю я.

Она по-прежнему выглядит неуверенно; опять-таки, думаю, она умная.

— Я собираюсь залезть в карман за своим кошельком, — предупреждаю её. Медленно протягиваю руку в задний карман и вытаскиваю кошелек. Открыв его, достаю визитку, на которой есть мое полное имя и контактная информация, и передаю ей.

Дождь продолжает поливать, и я хочу, чтобы она уже прониклась ко мне доверием, чтобы мы начали работу. Я уже опаздываю и могу слышать, как ноет Стефани.

Девушка изучает визитку, а затем медленно поднимает голову и тепло улыбается. Протягивая свою руку, она представляется:

— Дон Миллер. Спасибо, что остановились. Я понятия не имею, что делать.

— Я понял это, — подмигиваю ей. Даже промокшая она красивая со своими большими голубыми глазами и длинными светлыми волосами. — Идите к грузовику и залезайте в него. Ни к чему обоим стоять и мокнуть под дождем.

Она отмахивается от моего беспокойства:

— Я не собираюсь растаять. Не смогу сидеть в машине, пока вы снаружи, буду чувствовать себя виноватой. Я действительно ценю это, больше чем вы думаете.

Она открыла багажник, и я быстро достал запаску и домкрат. Как только я настроил домкрат, дождь немного утих. Снимаю спущенное колесо, быстро заменяю его запасным.

— Вы должны позаботиться об этом. Надеюсь, вам не нужно далеко ехать. Небезопасно ездить на таком колесе по мокрым дорогам. — Я показываю на маленькое колесо.

— Недалеко. Я позабочусь об этом завтра, — обещает она.

Убедившись, что гайки затянуты, я кладу спущенное колесо и инструменты обратно в багажник.

— Все готово, — говорю я, закрывая багажник.

— Спасибо большое. Сколько я вам должна?

— Нисколько. Просто поезжайте аккуратнее. Приятно было познакомиться, Дон, — я протягиваю руку.

Её ладонь скользит в мою, и мыжимаем руки.

— Мне тоже было приятно познакомиться, Ридж. Еще раз большое спасибо.

Кивнув, отпускаю её руку и бегу обратно к своему грузовику. Я наблюдаю, как она садится за руль и уезжает. Схватив телефон, быстро отправляю Стеф сообщение.

Я: Опаздываю, был адский день.

Стефани: Серьёзно, Ридж? Ты обещал.

Я: Ничего не поделаешь. Скоро буду.

Бросаю телефон в подстаканник и выезжаю обратно на дорогу. Мать-природа решает дальше издеваться надо мной сегодня, поэтому дождь снова усиливается. Огромные, тяжелые капли падают на лобовое стекло, и мне приходится двигаться медленно, так как видимости практически нет. Надеюсь, Дон доехала куда собиралась.

Порыв ветра ударяет грузовик, и мне необходимо стараться изо всех сил, чтобы удержать его на дороге. Этот шторм возник неожиданно из ниоткуда. Выровняв машину, я вцепляюсь в руль и наклоняюсь вперед, не отрывая глаз от дороги. Телефон оповещает о новом сообщении, но придется подождать. Мое чутье подсказывает, что это Стефани хочет мне вынести мозг по поводу опоздания. Если бы Стефани или моя сестра Рейган оказались на обочине дороги, я бы хотел, чтобы хороший парень вроде меня остановился и помог им. Вокруг чертовски много прикурков, и это небезопасно. Она переживет это, а если нет... Ну и ладно.

Я не свожу глаз с дороги, чтобы быть уверенным, что не врежусь в случайное дерево или, черт, в другую машину, если на то пошло. По всей дороге валяются обломки, вот я и притормаживаю, зная, что впереди около Джексонов много поворотов. Старик Джексон живет прямо посередине адской вереницы поворотов, и я видел больше аварий на этом участке дороги, чем могу сосчитать.

Как только «проползаю» первый поворот, вижу огни. Свет исходит с другой стороны маленького ограждения. Бл*ть! Это плохой знак. Сегодня просто не мой день.

Я останавливаю грузовик на обочине дороги. Порывшись в бардачке, достаю фонарик. Я до сих пор в дождевике: зная, что Стефани уже и так собирается злиться на меня, не стал тратить время на то, чтобы его снять. Не зная, что обнаружу за ограждением, беру телефон и кладу в карман.

Как только я открываю дверь, ветер чуть не сбивает меня с ног. Я борюсь с порывами ветра, чтобы закрыть дверь, затем включаю фонарик и проверяю обе стороны, прежде чем перебежать через дорогу. Это чертовски опасно, но мое чутье подсказывает мне, что время

имеет значение в данной ситуации. Я посылаю безмолвную молитву, чтобы это оказалось неправдой.

То, что я увидел, заставило меня ускориться. Небольшой джип был перевернут на бок. Я теряю опору, спускаясь вниз по грязной насыпи. Скользя и сползая, изо всех сил пытаюсь удержать равновесие. Наконец-то добираюсь до передней части автомобиля, но фары слепят меня, и я не могу разглядеть, есть ли кто-нибудь внутри. Я стараюсь не налегать на машину, чтобы она не скатилась дальше вниз по склону. Слишком темно, чтобы оценить ситуацию, и по-прежнему дождь льет как из ведра. Лучше перебдеть, чем недобдеть.

Очень осторожно я добираюсь до водительской двери. Свечу через окно фонариком и вижу лежащую там женщину. Её глаза закрыты. Дерьмо! Я знаю достаточно, чтобы не пытаться переместить её. Порывшись в кармане, достаю телефон и вызываю помощь. Из-за дрожащих и мокрых от дождя рук только с третьей попытки у меня всё получается.

— 911, что у вас случилось?

— Произошел несчастный случай, — кричу я из-за дождя, — я просто съехал с Андерсон драйв на поворот Джексона.

— Сэр, вы не ранены?

— Нет, не я. Я видел свет фар и остановился. Тут женщина застряла. — Знаю, наверное, я совсем нелогичен, но в моей голове такой кавардак. Мне необходимо помочь ей.

— Оставайтесь с ней. Помощь уже в пути. У меня есть бригада по маршруту, менее чем в пяти минутах от вас.

— Что я могу сделать? — умоляю я её.

Придавливаю телефон к уху, чтобы я смог её услышать. Дождь делает это почти невозможным.

— Держитесь, помощь уже в пути. Не пытайтесь двигать её, разве что почувствуете, что она в смертельной опасности, — перекрикивает она дождь чертовски хладнокровно. Догадываюсь, почему она занимает эту должность.

После, я уверен, самых долгих в моей жизни пяти минут, слышу вой сирен.

— Они здесь, — говорю оператору.

— Хорошо, пожалуйста, помните, что вы должны дать им возможность делать свою работу.

Что за черт? Эта цыпочка действительно так сказала?

— Понял, — говорю я и завершаю вызов. Засунув телефон обратно в карман, размахиваю руками в воздухе. — Сюда! — кричу я.

Два парамедика осторожно скользят вниз по склону, неся с собой доску. Как только они добираются до меня, пожарная машина и шериф тормозят на обочине дороги. Кавалерия прибыла.

Слава богу! Надеюсь, что с женщиной все в порядке.

— Сэр, вы ранены?

— Нет, я проезжал мимо и увидел свет фар. Я здесь чуть больше пяти минут. Я не трогал машину, просто осветил фонариком через окно. Женщина за рулем, кажется, без сознания. Могу сказать, что она единственный пассажир. Я боялся двигать её и машину, — бессвязно говорю сквозь рев дождя, льющего как из ведра.

— Вы все сделали правильно, — кричит он в ответ.

Я отхожу назад и позволяю им приступить к работе. Телефон вибрирует в кармане.

Это Стефани.

Ей просто придется подождать.

Я остаюсь на холме на случай, если нужна будет ещё помощь. Наблюдаю, как пожарные присоединяются к нам и обследуют автомобиль, оценивая риски, при этом кивая и жестикулируя. Парамедики находятся рядом и ждут, когда можно будет добраться до своего пациента.

Я не двигаюсь, стою на своем месте насквозь промокший, и жду, чтобы убедиться, что с ней все в порядке. Хотелось бы сделать большее. Я даю себе обещание как минимум получить сертификат на проведение сердечно-легочной реанимации. Что реально я смог бы сделать, будь она в сознании, или нужно было попытаться достать её из машины, если бы грозила ещё большая опасность?

Мой телефон снова вибрирует, но я продолжаю его игнорировать.

Мои глаза прикованы к сцене передо мной. Вижу, как дверь, которую можно открыть лишь на чуть-чуть, вырезают из автомобиля. Пожарные работают аккуратно, старательно и не покладая рук. Как только дверь вырезана, один из мужчин поднимает её и бросает в сторону задней

части автомобиля. Уверен, они работают на чистом адреналине, чтобы добраться до женщины как можно быстрее. Вы видите это в кино, слышите об этом в новостях, но присутствовать здесь и видеть решимость, самоотверженность этих мужчин и женщин — впечатляюще.

Парамедики вмешиваются и проверяют водителя. Теперь я вижу, что один из них на пассажирском сидении. Думаю, та дверь открылась без проблем. Все работают, вместе оценивая ситуацию. Когда они кричат про носилки, мое сердцебиение ускоряется. С ней всё будет в порядке? Они смогут её вытащить? Нужно ли им ещё что-нибудь вырезать? Миллион вопросов проносится в моей голове, но мои глаза по-прежнему прикованы к машине. К девушке. Мне нужно увидеть, что она в порядке.

Минуты, часы - я потерял счет времени. Только когда вижу, как они медленно и очень осторожно вытаскивают её из машины и кладут на носилки, чувствую, что могу сделать глубокий вдох. С болью в груди, как будто это был мой первый вздох в течение некоторого времени. Парамедики работают над её привязыванием к доске. Пожарный бросает большое одеяло, которое выглядит как брезент, поверх её тела в попытке не дать ей намочнуть под проливным дождем. Мать-природа неумолима сегодня. Как моя мама всегда говорит, это слезы с неба.

Четверо людей располагаются в каждом углу по бокам носилок и начинают медленный и скользкий путь вверх по холму, к машине скорой помощи. В темноте ночи я теряю их из виду, пока они не достигают света фар.

— Эй, мужик, ты в порядке? Ты ранен? — один из парней неуверенно кладет руку на мое плечо.

Я трясусь головой:

— Нет, я просто остановился помочь, — пытаюсь объяснить.

Он кивает, давая понять, что услышал меня. Из-за дождя чертовски трудно вести разговор.

Развернувшись, он идет к машине. Залезает внутрь и достает сумку.

Её сумку.

Что, если она проснется в больнице в полном одиночестве? Сколько времени потребуется её семье, чтобы добраться сюда? Она испугается. Эта мысль заставляет меня забраться на холм. Я поеду в больницу, удостоверюсь, что с ней все в порядке и она не одинока. Я подожду, пока её семья не приедет. Возможно, смогу ответить на любые вопросы, которые у неё возникнут. По крайней мере, введу в курс дела с того момента, как нашел её в машине.

На вершине холма они уже погрузили её в машину скорой помощи. Я направляюсь именно

туда, когда шериф меня останавливает.

— Извините, сэр, вы знаете пострадавшую? — спрашивает он.

— Нет. Я проезжал мимо и увидел свет фар за ограждением, — объясняю я.

Он кивает:

— У меня есть ещё несколько вопросов. — Он смотрит вверх на дождь, все ещё падающий с неба, — вы не могли бы проехать в участок?

— Нет. Я поеду в больницу.

Наклоня голову набок, он изучает меня.

— Я думал, вы не знаете её.

— Я и не знаю. Однако я знаю, что случилось здесь сегодня вечером – по крайней мере, после того как я нашел её. Не хочу, чтобы она проснулась в одиночестве. И останусь, пока её семья не приедет. — Я рассказываю ему подробности того, что решил за несколько минут до этого.

Понимание отражается на его лице.

— Встретимся там.

Я быстро киваю и пробираюсь через дорогу к своему грузовику. Врубаю обогреватель и достаю сотовый телефон. Несколько пропущенных звонков и одно сообщение от Стефани.

Стефани: Я не могу поверить, что ты меня продинамил.

Серьезно? Разве она не знает меня лучше?

Я: Подъехал на аварию. Остановился помочь. Сейчас направляюсь в больницу. Я все возьму.

После того как нажал «отправить», бросаю телефон в подстаканник, достаю ремень безопасности и надежно закрепляю его. Жду, пока выедет скорая помощь, потому что собираюсь следовать за ними, не зная наверняка, куда её отвезут. Мне не приходится долго ждать — вскоре звучит сирена, и они начинают движение. Шериф выезжает за ними и высовывает руку из окна, чтобы я следовал за ним.

Благодарный за сопровождение, завожу грузовик и еду следом за ним. Всю дорогу я молюсь, чтобы с ней всё было хорошо. Не могу назвать себя религиозным человеком, но делаю это для неё, хоть и не привык к такому. Что-то внутри меня нуждается в том, чтобы всё с ней было в порядке.

Глава 4

Ридж

Поездка в больницу словно размытое пятно. Моя хватка на руле так сильна, что начинают болеть пальцы. К счастью, дождь немного уменьшается; однако это ни капельки не успокаивает мои нервы. Я следую за шерифом на парковку больницы, он останавливается позади машины скорой помощи. Нахожу первое попавшееся место и оставляю грузовик на парковке. Я срываю дождевик и бросаю его на заднее сиденье, а затем хватаю телефон и ключи и направляюсь ко входу в больницу.

К тому времени как я добираюсь, они уже катят её обратно в смотровую. Шериф ждет меня прямо за дверью.

— Симпсон, — он протягивает мне руку.

Пожимаю её:

— Ридж Беккет, — представляюсь я.

— У них есть комната, которой можно воспользоваться. Я просмотрел её вещи, так что они попытаются связаться с семьей.

— Мы знаем, кто она?

Он с грустью смотрит на меня.

— У неё были документы в бумажнике. К сожалению, я не могу разглашать эту информацию.

Я запускаю руки в волосы, расстроенный сложившейся ситуацией. Я понимаю, что у неё есть права, конфиденциальность и все такое, но я просто... Она должна быть в порядке.

— Да, — наконец говорю я и следую за ним в комнату, о которой он только что упомянул.

— Присаживайтесь, — он указывает на ряд стульев в, по всей видимости, приватном зале

ожидания.

— Теперь скажите мне, что случилось сегодня вечером.

Следующие несколько минут рассказываю о произошедшем за вечер. Черт, я даже начал рассказ с остановки, чтобы помочь Дон поменять спущенное колесо. Он не говорит ни слова, просто слушает и делает заметки.

— Итак, вы ни с кем из них не знакомы? — спрашивает он.

Я качаю головой, и вдруг мой телефон вибрирует в кармане. Уверен, это Стефани. Мне нужно объяснить ей, что происходит. Глянув на экран, вижу местный номер, который не могу узнать. Киваю в сторону телефона, давая ему знать, что собираюсь ответить, и прикладываю телефон к уху.

— Алло.

— Привет, это мистер Беккет? Ридж Беккет? — спрашивает женщина.

— Да, кто это?

— Мистер Беккет, меня зовут Элис, я звоню из больницы. Сэр, необходимо, чтобы вы подъехали сюда сейчас.

Мое сердце упало. Что-то случилось.

— Кто? — проскрежетал я, лихорадочно соображая. Мама и папа дома или должны быть там. Рейган, она должна быть на пути к дому, с работы. Кто-то из парней? Бл*ть!

— Мистер Беккет, будет лучше, если вы придете в приемное отделение скорой помощи и спросите меня, Элис. Я буду у стойки регистрации.

Проглотив комок в горле и глубоко вздохнув, я ответил ей:

— Я уже здесь. Я был... Буду прямо сейчас. Сбрасываю вызов и крепко сжимаю телефон в своих руках.

— Мистер Беккет? — шериф Симпсон внимательно смотрит на меня.

— Звонили с приемного отделения, — говорю ему, — им нужно, чтобы я пришел прямо сейчас.

Его лицо бледнеет. Уверен, он видел такое слишком много раз в своей работе.

— Я пойду с вами.

Встав на дрожащие ноги, позволяю ему отвести меня обратно к стойке регистрации. Я онемел от страха и сыт по горло сегодняшним днем. Посылаю еще одну безмолвную молитву, чтобы с тем, кто бы это ни был, все было в порядке.

— Это мистер Беккет, — Симпсон указывает через плечо, — он был добрым самаритянином, который остановился, чтобы помочь в сегодняшней аварии. Кто-то позвонил ему, заявляя, что он должен прийти сюда, но он уже был здесь, — продолжает он объяснять.

Элис встает со стула с папкой в руках.

— Это я звонила. Мы, на самом деле, можем вернуться в ту комнату, в которой вы были, и поговорить.

Не сказав больше ни слова, она просто начинает идти. Шериф Симпсон крепко пожимает мое плечо, прежде чем последовать за ней. Словно на автопилоте, мои ноги по собственному желанию несут меня по коридору.

Элис придерживает дверь для нас.

— Присаживайтесь, — говорит она спокойно.

— Кто? — опять хриплю. Я уже достаточно ждал, пока она скажет.

— Мистер Беккет, я в легком замешательстве. Так, может, вы сможете объяснить мне все, — она открывает папку в её руках, — у пострадавшей, которой вы остановились помочь сегодня вечером, в документах указано, что вы — Ридж Беккет, из округа Андерсон — её ближайший родственник.

У меня отвисает челюсть.

— Как это возможно? Кто она? — Было темно, и шел проливной дождь. Машина... я не узнал машину. Здесь должна быть какая-то ошибка.

— Её зовут Мелисса. Мелисса Нокс.

Я лихорадочно соображаю. Мелисса Нокс. Знаю ли я Мелиссу Нокс? Это может быть та Мелисса, которую встретил несколько месяцев назад? Та, кто сбежала от меня посреди ночи?

Она единственная Мелисса, которую я могу знать.

— Я знаю Мелиссу, встретил её несколько месяцев назад. Однако не знаю её фамилию. Это не имеет никакого смысла. Наверное, здесь какая-то ошибка.

— Все здесь, в её записях. Она внесла вас в список: Ридж Беккет, «Beckett construction».

Ох*еть! Это правда? Так много эмоций вертится во мне прямо сейчас. Облегчение, что это не мои родственники или друзья, замешательство, почему Мелисса – если это та самая Мелисса – включила меня в список ближайших родственников, страх, что с ней не будет все хорошо. Невзирая на тот факт, что сейчас я мог с ней связаться, у меня до сих пор есть сильное желание, которое чувствуется где-то глубоко внутри живота, чтобы она была в порядке.

— Что это значит? С ней все будет хорошо? Могу я её увидеть? Увидеть, тот ли это человек? — я выстреливаю вопросы один за другим.

— Да, вы можете увидеть её, но только на несколько минут. Она все ещё в критическом состоянии. И, так как вы её ближайший родственник, будете принимать медицинские решения за неё, пока она не проснется.

Нет, бл*ть.

— Я должен увидеть её, посмотреть, знаю ли я её. Здесь должна быть ошибка.

— Конечно, но как я уже сказала, только на несколько минут. Мы внимательно за ней наблюдаем.

— Все хорошо, мне просто нужно... — я сглатываю с трудом. — Мне нужно увидеть, она ли это, та самая Мелисса.

— Конечно, сюда.

— Я подожду вас здесь, — сказал шериф Симпсон. — Мне кому-нибудь позвонить?

— Не сейчас. Я не знаю, если... Не сейчас.

Я встаю и следую за Элис из комнаты.

Коридоры наполнены суетой: врачи, медсестры, даже больные ходят вокруг. Элис ведет нас в конец коридора, через двойные двери, отмеченные как интенсивная терапия. Здесь палаты пациента окружены стеклом и дверями, в отличие от других, которые отделены друг от друга

занавесками.

Остановившаяся перед палатой номер три, Элис поворачивается ко мне.

— Она ещё не проснулась. Я оставлю вас, но только на несколько минут.

Я смотрю, как она уходит к маленькому посту медсестры, по-видимому, чтобы дать мне чувство уединения.

Зажмурив свои глаза, сделал глубокий вдох и задержал дыхание. Медленно выпускаю воздух из легких, желая, чтобы сердце замедлило свой темп. Я повторяю так, по крайней мере, три раза, а может, и больше, прежде чем сжимаю ручку двери и вхожу в её палату. Занавес окружает кровать. Когда медленно их обхожу, то примерзаю к полу.

Это она.

Мелисса.

Мелисса, с которой я познакомился в баре несколько месяцев назад, которая бросила меня в постели в своем гостиничном номере мотеля после нашей ночи горячего секса. Мелисса, о которой я часто думал, и задавался вопросом, почему она ускользнула в середине ночи. Что бы случилось, если бы я проснулся с ней, лежащей рядом со мной? Была бы она здесь сейчас? Лежала бы на больничной койке, сражающаяся за свою жизнь? Мысленно возвращаюсь в ту ночь и вспоминаю: она сказала, что просто проезжала мимо. Что она сейчас

здесь делает, так близко ко мне и моему окружению? Почему она записала меня в ближайшие родственники?

Её лицо всё в синяках, и на одном глазу повязка. Глаза закрыты, и, кажется, будто она мирно спит. За исключением того, что это не так. Ей ещё предстоит проснуться.

А проснется ли она когда-нибудь?

— Ой, простите, я не знал, что у неё компания. Я доктор Эллис. Просто зашел проверить состояние ребенка.

Подождите? Что он только что сказал?

— Ммм, ребёнок?

— Да, похоже, мисс Нокс на восьмом месяце беременности. — Он смотрит на меня, как будто я

сумасшедший. А почему мне не быть им? Кто записывает человека, с которым виделся не долгое время, с кем был горячий секс, в свои ближайшие родственники?

Вот когда до меня доходит. Восемь месяцев назад. Я мысленно подсчитываю. Нет. Не может быть. Я пытаюсь дышать, но, кажется, не могу вдохнуть в себя воздух.

— Сэр, вы в порядке?

Сгибаясь, кладу руки на колени и борюсь как черт, чтобы отдышаться.

Это действительно происходит?

—Сэр? — снова пытается врач.

— Почему бы вам не присесть? — мягкий женский голос говорит рядом со мной.

Не знаю, кто она или откуда появилась, но когда они с врачом берут меня за руки и отводят к стулу, я не сопротивляюсь.

— Медленно, глубоко, просто вдохи. Вот так, вдох, выдох, — учит она меня.

Я сосредотачиваюсь на её голосе, блокируя кавардак в голове. Ещё один медленный, глубокий вдох и чувствую, что давление в груди ослабевает.

— Хорошо, — говорит женщина. Смотрю вверх и вижу, что это Элис. — Я так понимаю, вы не знали, что она ждёт ребенка? — спрашивает она.

Да что ты говоришь.

— Нет. Мы с ней встретились всего один раз, — я еле прохрипел эти слова из-за комка в горле.

Замешательство отражается на её лице.

— С ребенком... все в порядке? — я слышу себя, но не узнаю свой голос.

— Я внимательно слежу за малышом, и все нормально, — отвечает доктор.

Откинувшись на спинку стула, пытаюсь осмыслить все это. Почему я? Если... это мой ребенок? Поэтому она была здесь? Чтобы сказать, что я стану отцом? Лихорадочно продумываю различные сценарии, и это единственное, что имеет смысл.

— Я нашла это в её личных вещах, — Элис говорит мягким и успокаивающим тоном.

Глядя вверх, вижу, что она держит конверт с моим именем, нацарапанным спереди.

Бл*ть!

— Мы дадим вам несколько минут, — говорит доктор Эллис.

Я сжимаю письмо в руках, уставившись на свое имя. Хочу открыть его и посмотреть, о чем в нем говорится, и в то же время не хочу. Мне бы просто проснуться от этого кошмара. Хочу начать сегодняшний день заново. Зажмуриваю глаза и откидываю голову назад, на спинку стула. Глубоко в душе я чувствую, что эти слова, этот день изменят всю мою жизнь.

Ожидайте неожиданное, не так ли говорят? Собрав волю в кулак, я разрываю конверт и начинаю читать.

«Ридж,

Если ты читаешь это письмо, значит, я струсил. Знаю, веду себя как трусиха. У меня есть склонность убежать, но ты уже знаешь об этом. Для начала позволь сказать, как мне жаль было оставлять тебя той ночью. Никаких оправданий – это хорошо, но все же вот мое.

За несколько недель до нашей встречи я потеряла родителей. Моих приемных родителей. Пока росла, я постоянно меняла приемные семьи — до того как встретила мистера и миссис Нокс. Они удочерили меня и дали мне мой первый настоящий дом. Я хотела показать им, как благодарна была, поэтому усердно училась, не вылезала из книг и не доставляла никаких проблем. Они пропустили мой выпускной в колледже. Я выбрала профессию юриста, чтобы работать в их юридической фирме. Излишне говорить, что в тот день, когда я потеряла их, — потеряла также весь свой мир.

В ночь нашей встречи мне просто хотелось забыться. Я не пьяница, но была готова на все, чтобы заглушить свою боль. Потом я познакомилась с тобой и ребятами. Приятно было включиться в разговор и почувствовать себя частью чего-то большего. Ты мгновенно понравился мне, и я не жалею о нашей ночи вместе. Ты был первым реальным поступком, который я сделала для себя. Я хотела узнать, каково это быть спонтанной и чувствовать, что тебя хотят. Ты дал мне все это.

Когда я проснулась, мне было стыдно. Не из-за тебя, а из-за чувств, которые ты пробудил во мне. Я до сих пор проигрываю в голове каждую минуту той ночи. Даже сквозь пьяный туман в голове, я помню все, как будто это было вчера. По многим причинам на сегодняшний день та ночь была самой лучшей в моей жизни. Наконец-то я жила для себя и без сожалений.

Сейчас начнется самое интересное. Ты дал мне не только лучшую ночь в моей жизни, но и мое собственное маленькое чудо. Месяц спустя я начала плохо себя чувствовать. Это не проходило, и, естественно, я не выдержала и пошла к врачу. Оказывается, я совсем не больна, а беременна. Я беременна. Знаю, мы предохранялись, но все же ты смог дать мне мое маленькое чудо. Я отказываюсь называть его случайностью. Я верю в судьбу, Ридж, и верю, что наша совместная ночь должна была произойти. Всего чуть меньше чем через месяц я рожу маленького мальчика, которого уже люблю больше, чем могу выразить словами. Ты дал мне настоящую семью, которая у меня была

некоторое время, прежде чем её отняли у меня. Я была потеряна в мире до той минуты, пока не услышала эти слова: «Вы беременны».

Если ты читаешь это письмо, то знай, что я снова пошла по легкому пути. Знаю, ты имеешь право быть в курсе о своем сыне, но до смерти боюсь, что ты откажешься от него, или, хуже того, заберешь его у меня. Ты вроде отличный парень, но, честно говоря, я действительно не знаю тебя. Возможно, я опять струшу и не отправлю это письмо? Надеюсь, что нет. Ты заслуживаешь знать. Хочу, чтобы ты был в курсе, что я ничего от тебя не жду. Мои родители обеспечили меня на всю жизнь, так что деньги не проблема. Я не ожидаю, что ты будешь играть какую-нибудь роль в его жизни, разве что сам захочешь. Все, о чем прошу, так это, если ты будешь в его жизни, убедись, что действительно хочешь этого. Не хочу, чтобы мой сын знал, что такое быть отвергнутым родителями, как было у меня. По крайней мере надеюсь на это.

Я планирую записать тебя как его отца, потому что, если что-то случится со мной, ты единственный, кто останется у него. Тогда это будет твой выбор. Я молюсь, что ты не откажешься от нашего сына. У меня есть трастовый фонд, созданный для него, – как я уже сказала, мои родители оставили меня финансово обеспеченной – просто пытаюсь подготовиться к любому развитию событий. Мне пришлось указать контактное лицо при чрезвычайной ситуации в медицинских записях. Мы обсуждали это с акушером-гинекологом, и он предложил указать тебя в качестве контактного лица, поскольку ты записан в свидетельстве о рождении. Таким образом, если что-то пойдет не так при родах, они будут знать, как с тобой связаться. Так я и сделала. Не предполагаю, что тебе позвонят, но чувствую себя обязанной сказать об этом.

Я люблю этого ребенка, Ридж. Я дам ему жизнь, полную любви и счастья. Как мало или много ты хочешь участвовать в его жизни — решать тебе. Ниже ты найдешь мои контактные данные. Надеюсь, скоро увидимся.

С наилучшими пожеланиями,

Мелисса».

Мои руки трясутся. Я скоро стану отцом. Бросаю взгляд на Мелиссу, которая все ещё выглядит так, как будто просто крепко спит. Я окидываю её взглядом, пока не достигаю раздутого живота.

У меня есть сын.

Страх, неведомый мне ранее, распространился по венам. Он в порядке? Что означает состояние Мелиссы для него? Что, если она никогда не проснется? Смогу ли я его воспитать? Медленно встаю и подхожу к краю кровати. Оставляю одну трясущуюся руку на кровати, чтобы поддерживала меня, а другую осторожно кладу на её живот. Слезы наворачиваются на мои глаза.

Вся эта ситуация - настоящий пиз*ец. Я хочу злиться на неё, но она собиралась мне сказать. По крайней мере, надеюсь, что она сделала бы это. Она была рядом, в нескольких милях от офиса.

Я потерялся в своих мыслях, когда чувствую толчок в руку. Быстро отскакиваю назад, когда Элис и доктор Эллис возвращаются обратно в палату.

— Все в порядке, — говорит Элис спокойным, утешающим голосом. — Ребенок толкается, — она одаривает меня мягкой улыбкой.

— Вы её медсестра?

— Да, я была с ней с тех пор, как её привезли.

— А вы? — указываю на доктора Эллис. — Вы её врач?

— Я дежурный акушер. Ребенок - мой пациент, а мисс Нокс лечат дежурные ординаторы. Мы работаем вместе для достижения наилучшего результата для них обоих.

— Ребенок... он в порядке? Я имею в виду, что произойдет, если она не проснется? Вы уверены, что с ним все хорошо?

— Да, уверен. Я проверял его показатели и сделал УЗИ, как только они были доставлены. Думаю, вы должны поговорить с врачом о её состоянии.

— Я - отец, — указываю на письмо, что лежит на кровати. — Так говорится в письме: я отец ребенка.

— Как насчет того, чтобы сделать ещё одно УЗИ? Таким образом вы сможете увидеть ребенка и убедиться, что он в порядке, — предлагает доктор Эллис.

Комок в горле вернулся.

— Пожалуйста, — прохрипел я. — Мне бы также хотелось поговорить с её врачом и вами, если это возможно. Просто... мне необходимо знать, чего ожидать.

— Я могу вызвать его, когда вы будете делать УЗИ, — предлагает Элис.

— Спасибо, Элис, — говорит доктор Эллис.

Наблюдаю, как она выходит и возвращается обратно, толкая перед собой оборудование. Она ставит его рядом с кроватью, одаривает меня мягкой улыбкой и стремительно выходит за дверь.

Я напряженно смотрю, как доктор Эллис осторожно отдергивает одеяло, прикрывающее тело Мелиссы и поднимает её платье.

— Подождите, что вы делаете? — спрашиваю я.

— Мне нужно, чтобы живот был голым. Я намажу его этим гелем, а потом это - он держит в руке небольшое устройство, которое, кажется, подсоединено к монитору - позволит нам увидеть вашего малыша.

Я видел, как то же самое делали по телевизору, так что уловил суть. Но она просто лежит здесь и не может говорить за себя. Мне нужно защитить её - это моя обязанность, верно? Как её контактного лица, моя работа присматривать за ней и как... отца. Я с трудом сглатываю.

Я собираюсь стать отцом.

Доктор Эллис продолжает размазывать гель по её животу небольшой рукояткой.

— Смотрите на экран, — говорит он мне.

Шагаю как можно ближе к кровати, мои глаза впиваются в маленький черный экран. Я только хотел спросить, что мне искать, когда экран становится черно-белым. И там - сжатый маленький комочек - мой сын.

У меня есть сын.

— Десять пальчиков на руках, — врач указывает на экран, — десять пальчиков на ногах, — снова показывает он. — Его сердцебиение сильное и устойчивое. Он боец.

Я вцепляюсь в край кровати, чтобы удержаться от падения. Всего слишком много, чтобы принять. Там он — часть меня — на маленьком черно-белом экране. Во мне столько эмоций,

что я даже не могу их все определить. Не думая, наклоняюсь к Мелиссе и шепчу на ухо:

— Эй, Мелисса. Ты должна быть сильной, бороться. Ты нужна ему.

Доктор Эллис производит некоторые измерения и показывает различные вещи. Малыш начинает сосать большой палец, поэтому врач увеличивает картинку. Я увлечен, наблюдая за ним. Слишком быстро экран становится черным, и доктор Эллис вытирает живот Мелиссы.

— Вот, держите, — он протягивает мне диск. — Я записал его для вас. Также у меня есть это, — наклоняясь под оборудование, он отрывает длинную, тонкую полоску бумаги.

Фотографии.

Моего сына.

— Спасибо, — говорю я скрипучим голосом. Он выходит из комнаты, забирая с собой оборудование, в то время как мой телефон вибрирует в кармане. Вытянув его, вижу, что на экране высвечивается «Папа». Я не знаю, можно ли говорить здесь по телефону; не помешает ли он всем этим устройствам? Отправляю звонок на голосовую почту и выхожу из палаты.

— Мне нужно позвонить. Я могу сделать это здесь? — спрашиваю Элис, когда подхожу к посту медсестры.

— Да, единственное, мы попросим вас поставить телефон на вибрацию и, конечно же, прекращать любые разговоры, когда в палату приходит физиотерапевт, — говорит она мне.

— Спасибо. Я могу остаться? — указываю за свое плечо.

— Да, она сейчас стабильна. Но, если кто-нибудь спросит, я сказала вам нет, — подмигивает она мне.

Я киваю, так как улыбка на данный момент отнимет слишком много усилий. Возвращаюсь обратно к Мелиссе в палату, ставлю стул рядом с её кроватью, провожу пальцем по экрану и перезваниваю отцу.

— Ридж, как прошел вечер? — хихикает он. Папа знает, что это не мое.

— У меня не получилось. Сегодняшний день... достоин книги, — признаюсь я.

— Что случилось, сынок?

Мои родители потрясающие: всегда были рядом со мной и Рейган в детстве, и не перестают даже сейчас, когда мы выросли. Я знаю, что могу прийти к ним с чем угодно. Смотрю на часы и вижу, что уже больше десяти вечера.

— Долгая история. Я не пострадал, но все ещё в больнице.

— Больнице?

Я могу слышать тревогу в его голосе.

— Да, не мог бы ты...

— Я уже в пути. Твоя мама?

Мне нравится, что он понимает меня. Он хочет знать, должен ли брать маму с собой или это «мужской» разговор. В данный момент мне нужна вся поддержка, которую смогу получить.

— Да, если она ещё не спит. Просто попросите у медсестёр за стойкой регистрации, чтобы меня позвали. Я дам им знать, что жду вас.

— Мы сейчас же выезжаем.

Вот так просто, без вопросов. Мне, вероятно, следует позвонить Рейган и ребятам, но у меня просто нет сил. К тому же в какой-то момент мне придется иметь дело со Стефани. Она явно злится, по этой причине я не слышал ничего от неё с момента, когда сказал, что не смогу пойти на вечер.

Есть более важные вещи в мире.

Когда приходит Элис, чтобы проверить жизненные показатели Мелиссы, я говорю ей, что жду свою семью.

— Я дам знать администратору, где найти вас.

— Спасибо.

Следующие пятнадцать минут изучаю фотографии своего сына. Я рад, что они у меня есть; это делает все более реальным. С таким аргументом будет легче объяснить ситуацию.

Немного погодя Элис заглядывает в палату.

— Ваша семья приехала. Я сказала Кейт проводить их в отдельную комнату, где вы были прежде.

— Спасибо.

Я встаю, хватаю письмо, кидаю прощальный взгляд на Мелиссу и выхожу из палаты, чтобы ввести в курс дела свою семью.

Глава 5

Ридж

— Тук, тук, — доктор Эллис заглядывает в комнату ожидания.

Я только закончил рассказывать моим родителям и Рейган сокращенную версию своего дня. Говорить им, что я скоро стану отцом, было самой трудной частью. К тому времени, как я закончил, было много слез по поводу Мелиссы, ребенка и просто всей ситуации.

— Ридж, это доктор Роббинс. Он лечит Мелиссу, — представляет он.

— Так, как она? Как ребенок? Что дальше? — выпаливаю все вопросы, которые крутятся в моей голове, с тех пор как я все выяснил.

— С ребенком все отлично, показатели хорошие, — сообщает доктор Эллис, смотря в планшет в его руках. — Её жизненные показатели в норме, теперь осталось дожидаться только того, чтобы её тело решило проснуться. Медицина не является точной наукой. Мы должны позволить её телу исцелиться и решить, что пришло время просыпаться; придерживаемся тактики выжидания.

— Мама сейчас стабильна. Тело защищает её от травм. Теперь осталось только ждать, чтобы увидеть, если и когда она очнется, — говорит мне доктор Роббинс.

— Если?

Он медленно кивает.

— Если. Медицина - неточная наука, и трудно понять, как тело отреагирует на травму. Мы надеемся, но она была без сознания в течение длительного времени.

— А ребёнок? Что всё это значит для него? Что случится, если Мелисса не проснется? —

спрашиваю я, хотя очень боюсь ответа.

— В такой ситуации, как эта, мы будем продолжать наблюдать за малышом и сделаем кесарево сечение, когда придет время, — отвечает доктор Эллис.

— Это безопасно для Мелиссы? Как всё это повлияет на неё?

— Так безопасно, как это может быть. Мы бы обеспечили её такой же анестезией, как и любую другую маму в такой ситуации.

— Итак, мы просто подождем? — усмехаюсь я. Думаю, что должно быть что-то ещё.

— В настоящее время, да. Это всё, что мы можем сделать. Доктор Эллис будет внимательно следить за ребёнком и, если будут какие-нибудь признаки ухудшения, то будем безотлагательно принимать роды. — Сообщает доктор Роббинс.

Опираюсь локтями на колени и прячу лицо в ладонях. Я ненавижу, что не могу всё исправить. Не могу помочь Мелиссе, не могу ничего сделать, кроме как ждать, и молиться, чтобы с малышом было всё хорошо.

Больше молить. Я взывал к ним бесчисленное количество раз за последние несколько часов.

— Мы будем держать вас в курсе, если ситуация изменится.

Они оба поворачиваются и выходят из комнаты, оставляя меня с «всё, что мы можем, — это ждать».

— Ридж, есть ли шанс...? — Рейган останавливается на полуслове.

Я знаю, о чем она хотела спросить.

— Я уже объяснил, что, действительно, не знаю её хорошо, но это письмо и несколько часов, проведенных с ней... Она не из тех, кто обманывает. По крайней мере, я не думаю, что она такая.

— Я уверена, что в больнице сделают тест, раз уж ребёнок здесь, просто чтобы убедиться, — заверяет меня мама.

— Да, но я всё ещё не могу оставить их. Если малыш мой — а я чувствую, что это именно так — то не смогу просто оставить их здесь. У неё нет семьи. Что, если что-то пойдет не так?

— Делай то, что считаешь нужным. Я заменю тебя в офисе, — говорит папа, положив руку мне на плечо. — На пенсии всё равно скучно, — он подмигивает мне, пытаясь поднять моё мрачное настроение.

— Ты скажи нам, что тебе нужно, и мы сделаем это, — добавляет мама.

— Спасибо. Рейган, ты можешь позвонить парням и дать им знать, что происходит? Это спасет папу от необходимости ехать завтра на рабочий объект.

— Считаю, что дело сделано, старший братик. Тебе нужно, чтобы я принесла что-нибудь?

— Было бы неплохо иметь какую-нибудь сухую одежду и, возможно, зарядку для телефона.

— Эй, почему бы тебе не сбежать домой, принять горячий душ, переодеться и взять всё, что тебе нужно? А я останусь здесь на случай, если она проснется. Если что-нибудь случится, я обязательно позвоню, обещаю, — предлагает Рейган.

— Не сегодня, возможно, завтра. Я просто... хочу быть здесь, — не могу объяснить, но чувствую, что должен быть тут.

— Ок. Ладно, предложение в силе, если что-то будет нужно. Я сбегаю к тебе, заберу одежду и зарядку и вернусь.

Я встаю, притягиваю свою младшую сестру в объятия и крепко обнимаю.

— Спасибо. Пожалуйста, будь осторожна. Не торопись, — подчеркиваю я.

— Всегда, — говорит она с блеском в глазах. — Скоро увидимся.

— Мы посидим с тобой немного, — говорит мама.

— Нет, вы, ребята, идите домой. Я собираюсь посидеть с ней. Они переводят её из скорой в реанимацию. Позвоню завтра. Папа, спасибо, что позаботишься о магазине.

— Не беспокойся. Я понял. Если мне что-нибудь понадобится, я позвоню тебе. И ты помни о том, что можешь сделать то же самое.

Он сверлит меня «слушай меня, я твой отец» взглядом, который я не видел с тех пор, как был подростком. Я киваю, обнимаю их обоих и возвращаюсь к Мелиссе.

Уже за полночь, они переводят её в реанимацию. Медсестра распсиховалась, когда я сказал,

что останусь с ней в палате – судя по всему, посетителям не разрешается оставаться на ночь. Не знаю, что сказала Элис,

когда говорила с медсестрами и докторами, но мне разрешили остаться, правда, с условием, что мне нужно будет убраться с дороги в случае чего.

Я устраиваюсь в кресле, которое приравнивается к не-так-чтобы-очень-комфортной кровати. Подушка, которую дала мне Элис, настолько плоская, что с трудом оправдывает свое название. Сон ускользает от меня. Мой мозг лихорадочно соображает, и, как только я начинаю засыпать, кто-то приходит в палату проверять Мелиссу. Вновь погружаюсь в сон, и они проверяют малыша. Несмотря на это, я не собираюсь жаловаться; приятно знать, что о них так заботятся.

Наконец, где-то около шести утра я сдаюсь, когда доктор Эллис приносит ультразвук.

— Что-то не так? — спрашиваю я, пытаюсь подавить панику в голосе.

— Нет, но хочу убедиться, что хорошо посмотрел этого маленького парня хотя бы один раз за день.

Я сижу и смотрю, как он устанавливает оборудование и размазывает гель по животу Мелиссы. Он молчит, пока проводит измерения параметров ребёнка.

— Её измеряли в тридцать семь недель.

— Я не знаю, что это значит, — признаюсь я.

— Полный срок – сорок недель. Начиная с этого дня, если нужно будет принимать роды, то я буду уверен в результате. Она получает стероиды внутривенно, которые помогут укрепить легкие маленького парня.

— Ей будет больно?

— Нет, это безопасно для них обоих.

— Хорошо.

Утренняя медсестра заходит на перевязку, и я выхожу к торговым автоматам с несвежим кофе и пончиками. Я не ел со вчерашнего обеда. Прогуливаюсь по саду в центре больницы. Это безопасное место для пациентов, которые не в реанимации, чтобы гулять снаружи и дышать свежим воздухом. Утром воздух бодрящий, и я смакую его, делая медленные, глубокие вдохи, и думаю, что смогу быстренько вздремнуть.

У меня вибрирует телефон. Да где там!

Стефани: Где ты?

Я: В больнице

Стефани: Позвони мне

Ну вот, опять началось. Я нажимаю на её контакт и жду, когда она ответит.

— Привет

— Привет, это я.

— Все хорошо?

— Нет.

— Ооок. Ты пострадал?

— Нет.

— Ты позаботишься о том, чтобы ввести меня в курс дела?

— Я на самом деле не хочу делать это по телефону, — говорю я ей.

— У меня сегодня трудный день, Ридж. Просто скажи мне, что происходит.

Так я и делаю, рассказываю ей сокращенную версию. Только опускаю факт, что Мелисса была просто девушкой на одну ночь, потому что на данный момент это уже не актуально. После того как объясняю про девушку со спущенным колесом и аварию, я делаю паузу. Знаю, что она не собирается всё это хорошо воспринять.

— И... эмм, Мелисса... Она беременна.

— Рада за неё. Какое это имеет отношение к тебе?

Как я терпел её так долго?

— Он мой. Мы были вместе, прежде чем я встретил тебя. Последний раз около восьми месяцев назад, — не знаю, почему я не хочу, чтобы она знала. Просто не хочу.

— Итак, у тебя будет ребёнок?

— Да. Он родится в течение трех недель.

— Он? Я думаю, вы собираетесь стать маленькой счастливой семьей, да?

Сука!

— Какую часть из «она все ещё в коме» ты не поняла? — закипаю я.

— Слушай, мне нужно идти. Мы можем поговорить об этом позже?

— Как хочешь, — я завершаю вызов. У меня нет ни сил, ни времени, чтобы справляться с этой мелкой драмой. У меня есть не рождённый сын и его мать, которая борется за свою жизнь, вот о чём мне нужно позаботиться.

Глава 6

Ридж

Наступил третий день, и пока никаких изменений. Мелисса всё ещё находится в коме, но её жизненные показатели сильные, поэтому доктор надеется на хороший исход. Ребёнок также оказался бойцом. У него сильный организм, как и его сердцебиение, которое я слышу несколько раз в день. Я жажду услышать этот звук.

— Доброе утро, — Лиза, дневная медсестра, приветствует меня

— Привет, — бормочу я, вставая из своего кресла. — Я собираюсь пойти и выпить кофе, — говорю ей, а потом выхожу из палаты. Чувствую, что им нужно немного приватности, чтобы переодеть её.

Я решаю отправиться в кафе, взять бублик и самый большой кофе, который они предлагают. Больше не могу пить кофе из автомата; конечно, там он должен быть лучше. Сажу за маленьким столом в углу и просматриваю свой телефон. Там сообщения от ребят, Рейган и родителей. Все они хорошо поддержали меня, заходили ко мне, составляли компанию и приносили мне еду и одежду. Ещё я забежал домой, чтобы принять душ вместо использования того, который есть в палате Мелиссы.

Когда я возвращаюсь в её палату, оба, доктор Эллис и доктор Роббинс, здесь. Это первый раз, когда я вижу этих двоих вместе с той первой ночи.

— Что-то не так? — мое сердце падает, когда вижу напряженное выражение их лиц.

— Ридж, состояние ребёнка с вечера стало медленно ухудшаться. Думаю, будет лучше сегодня сделать кесарево, — говорит доктор Эллис.

— Сегодня? — повторяю я.

— Да.

— С ним все в порядке?

— Сейчас всё хорошо, но не хочу ждать до тех пор, пока не появится шанс, что так не будет. Мелисса принимала стероиды, и я верю, что с ним не будет никаких осложнений. Малыши рождаются на тридцать седьмой с половиной неделе каждый день. Мне кажется, что это лучшее решение.

— Что вы думаете? — спрашиваю доктора Роббинс.

— Я согласен с доктором Эллис. Так будет лучше для ребёнка.

— А как насчет Мелиссы?

— У неё сильный организм, и я уверен, что кесарево пройдет как по маслу.

— Ну и когда? — спрашиваю я.

— Сейчас. Как я уже сказал, не хочу, чтобы его состояние ухудшилось до стадии риска. Чем скорее мы примем роды, тем меньше будет напряжения для них обоих, — объясняет Эллис.

— Ч-что мне делать?

— Медсестра поможет вам помыть руки. Готовьтесь встретиться со своим сыном.

— Знаю, она говорит, что он мой, и я не спорю, но мы с ней не виделись в течение восьми месяцев. Мы можем сделать тест? Вы знаете, просто, чтобы убедиться. Чувствую, что он мой, но вы понимаете, просто... Да, мы можем сделать это? — бессвязно говорю я. Кажется будто предаю её, просто спросив, но это то, что мне нужно сделать для моего собственного спокойствия.

— Конечно. Получение результатов займет от двух до пяти дней, но я потороплю их, — говорит доктор Эллис.

— Спасибо.

— Мы собираемся забрать её в операционную. Свяжитесь со своей семьёй, а потом Лиза проводит вас и поможет подготовиться.

Я киваю и смотрю, как они вывозят её из палаты. Думаю, лучше сделать то, что он говорит; не хочу, чтобы мы оба пропустили его рождение.

Решаю послать всем сообщение.

Я: Состояние малыша ухудшилось. Роды сегодня. Сейчас. Напишу, когда узнаю больше.

Мама: Уже в пути.

Папа: Она имела в виду, будь сильным, сынок.

Марк: Поняли тебя.

Сет: Удачи, папочка.

Кент: Магазин закрыли пораньше.

Тайлер: Ты справишься.

Рейган: Люблю тебя, старший братик.

Их слова спустили меня на землю. Я должен оставаться сильным для моего сына. Да, моего сына. Я чувствую это глубоко в душе, и сейчас он нуждается во мне. Время собрать всё своё дерьмо и быть тем, кто ему нужен.

Отцом.

Я отключаю телефон и засовываю в карман, когда Лиза открывает дверь.

— Вы готовы?

— Готов настолько, насколько могу быть.

— Следуйте за мной, — она улыбается.

Делаю, как мне сказано, и после подъема на лифте и нескольких коридоров мы проходим через двойные двери, отмеченные как операционная. Мы останавливаемся в большой, очень стерильной комнате с раковинами.

— Нужно надеть халат поверх одежды и бахилы на обувь. После этого мы помоем ваши руки и наденем перчатки, а также маску. Вы должны быть так же стерильны в условиях хирургического стационара, как и медицинские работники, — поясняет она.

После того как я подготавливаю себя, Лиза открывает дверь к тому, что, теперь я знаю, является собственно операционной.

— Там, рядом с Мелиссой, есть стул. Держите её за руку и говорите с ней. Существует мнение, что даже без сознания, они все равно могут вас слышать. Есть такие пациенты, которые, придя в себя, рассказывают, что они всё помнят.

— Вы в это верите?

Лиза пожимает плечами.

— Я работаю медсестрой в течение двадцати лет и многое повидала. Не уверена, что твердо в это верю, но знаю точно, что если бы была на вашем месте, то хотела бы в это верить. Помогите ей быть здесь в этот момент. Может быть, она вспомнит, а может, нет, но в любом случае, вы не будете сожалеть.

С этими напутственными словами она захлопывает дверь, закрывая меня.

— Вы, должно быть, папа, — веселая медсестра приветствует меня. — У нас есть стул для вас, прямо рядом с мамой. Я смогу ответить на любые вопросы, которые, возможно, возникнут во время операции.

Тяжело сглотнув, я киваю и занимаю место рядом с Мелиссой. Хватаю её за руку и сплетаю свои пальцы с её, помня о капельнице.

— Эй, Мелисса. Итак, у малыша некоторые проблемы. Ничего серьезного, так они говорят, но его состояние ухудшается. Доктора считают, что лучше, чтобы он родился сегодня. Вот, сейчас мы в операционной. Я здесь, с тобой, и никуда не уйду, — говорю и говорю ерунду, нервозность берет верх надо мной.

Я продолжаю рассказывать ей про ежедневные УЗИ, и про то, что ему, кажется, нравится сосать большой палец. Говорю ей, что моя семья здесь для нас троих и ждет встречи с нашим сыном, о том, какая она молодец и как много сделала сама, без поддержки, и как мне жаль, что она пропускает этот момент.

— Он извлечен, — говорит доктор, но его голос напряжен.

В комнате тихо, никакого плача. Разве не должно быть криков? Давай, малыш, один вдох. Один вдох за раз.

Потом я слышу его.

— Он...? — меня переполняют эмоции, когда я слышу звуки первого крика моего сына. Я - отец.

— Они собираются забрать его, чтобы отмыть и провести несколько тестов для новорожденных, и тогда вы сможете поддержать его, — объясняет весёлая медсестра.

— Она молодец, Ридж, — уверяет меня доктор Эллис. — Сейчас зашиваем её, а потом отправим восстанавливаться.

— Ты это слышала, Мелисса? Ты его слышала? Его легкие сильные и здоровые. Они тщательно проверят его, и потом я смогу его поддержать. Открой свои глазки для меня. Я ненавижу то, что ты всё пропустила. Он — твоя семья. — Мой голос надламывается, когда последние слова слетают с губ. Его крики вдруг затихли, заставив меня быстро повернуть голову. Там, стоя позади меня, веселая медсестра держит его. Он весь закутан в одеяло. Мои руки начинают трястись, а сердце бешено бьётся в груди.

— Он всё прошёл с честью. Уже принял ванную, и мы даже взяли анализы для теста на отцовство. Он готов покушать, папа. Что вы скажете?

Я смотрю на Мелиссу, желая, чтобы она проснулась. Она всё пропускает. Повернувшись к медсестре, я отвечаю:

— Я-я не знаю, что делать?

Она улыбается.

— Как насчет того, чтобы я отнесла его в палату для новорождённых, пока вы переодеваете халат, а вы можете встретить меня там? Мама будет восстанавливаться в течение, по крайней мере, нескольких часов, прежде чем мы переведём её в палату.

— Хорошо, — встаю и целую Мелиссу в лоб, — я позабочусь о нем, и мы скоро увидимся. Борись, Мелисса. Ты нужна нам. — Поднявшись во весь свой рост, жду, пока медсестра укладывает моего сына в штуковину, выглядящую как инкубатор, и показывает жестом следовать за ней.

В детской комнате я отвел её в сторонку и сказал, что мне нужно пойти в лабораторию и сдать свою часть анализа для теста на отцовство. С направлением в руках направляюсь туда. Иду быстрым шагом, потому что хочу поскорее вернуться к нему. Мое сердце говорит, что он мой, так что я просто хочу покончить с этим, чтобы мы могли получить результаты и двигаться дальше.

Для теста берут мазок со щеки. Они завели меня и вывели, а также подтвердили, что тест должен быть выполнен в срочном порядке, как и обещал доктор.

Я быстро возвращаюсь в детскую комнату. Та же медсестра из операционной встречает меня с улыбкой.

— Я буду вышей медсестрой до конца смены этим вечером. Садитесь в одно из этих кресел-качалок и покормите сына.

Мой сын.

На трясущихся ногах сажусь в кресло-качалку и вытираю потные ладони о свои джинсы. Я чертовски боюсь, что уроню его или причиню ему боль, или... Не знаю, что, но я нервничаю.

— Вот вам, папочка, — говорит медсестра. — Делайте колыбель из рук. Вот так вот. — Она подбадривает меня, а затем осторожно укладывает его в мои руки.

Он спит, весь завернутый в одеяло. Внезапно нервы ушли, и у меня возникает необходимость убедиться, что с ним всё хорошо.

— Я могу распеленать его? — спрашиваю я.

— Конечно! Мы даже предлагаем контакт «кожа-к-коже», особенно для младенцев, которые родились раньше. Это помогает регулировать их дыхание, — объясняет она.

Контакт «кожа-к-коже»?

— Эээ, что именно это означает?

— Вы снимаете рубашку, а мы раздеваем малыша. Вы кладете его на грудь — «кожа-к-коже».

— Хорошо, — неуверенно говорю я. Однако, если это поможет ему, я в деле.

— Давайте сначала попробуем покормить его, — она протягивает мне крошечную, странной формы бутылочку, — поддерживайте его немного, вот так, — показывает она. — Хорошо, теперь поднесите бутылочку к губам. Большинство малышей делают это инстинктивно. Некоторые из них могут быть упрямыми, но, похоже, у вашего маленького парня с этим проблем нет. — Она лучезарно улыбается ему.

И это действительно так. Как только бутылочка касается его губ, он знает, что делать.

— Сколько он ест?

— Мы начнем с нескольких унций (1 унция \approx 29,8 г) каждые несколько часов. Вы должны убедиться, что он отрыгнул после каждой унции. Количество растёт по мере того, как он становится старше. Чрезвычайно важно на ранних этапах жизни убедиться, что он отрыгнул несколько раз в течение кормления.

Я мысленно записал всё, что она говорит. Хотелось бы, чтоб здесь была Мелисса или моя мама.

Дерьмо! Я забыл позвонить им. Уверен, что они уже тут. Напишу им, когда он поест.

— Давайте, папа, попробуем, чтобы он сейчас отрыгнул.

Я убираю бутылку от его рта, и он начинает хныкать. Я немедленно возвращаю её ему.

— Нет, он должен сначала отрыгнуть. Вы потом будете различать нытье и крики. Он просто голодный, но это важный этап в процессе.

Я киваю и слушаю её инструкции по уходу за моим сыном. Если бы я не был так им заморожен, то почувствовал бы себя марионеткой. Кто не знает, как заботиться о собственном ребёнке? Может быть, кто-то, у кого не было девяти месяцев, как у большинства родителей, чтобы подготовиться.

Я обрываю поток этих мыслей. Не могу злиться на неё, пока она лежит в больнице и борется за свою жизнь. Кроме того, она пришла ко мне.

Не могу оторвать глаз от того, как он ест. У него мой нос и подбородок. Это какой-то абсурд.

— Похоже, он всё сделал. Вы хотите попробовать с ним контакт «кожа-к-коже»? — спрашивает она.

— Да, но сначала мне нужно сообщить своей семье. Уверен, сейчас они ходят взад и вперед по комнате. — Она забирает моего сына из рук, чтобы я мог выйти в коридор и позвонить.

— Ридж, — говорит мама вместо приветствия.

— Эй, он родился. Маленький мальчик, чертовски милый, — восторгаюсь я.

— Сколько он весит? Какой рост? Мне нужны детали.

Черт, я должен знать это дерьмо.

— Ну, я точно не знаю. Это было безумие. Готов сделать то, что они называют «кожа-к-коже». Почему бы вам не спуститься в детскую комнату?

— Уже идем. Мы были на этаже реанимации, не уверенные, куда именно идти в такой ситуации.

Да, без сомнения, это не нормальные обстоятельства.

— Скоро увидимся.

Возвратившись в детскую комнату, медсестра указывает на большое кресло и говорит мне сесть и снять рубашку. Что ж, ладно. Я повинуюсь, и она кивает в одобрении. Смотрю, как она раздевает моего сына, а затем осторожно кладет мне в руки.

— Просто поддерживайте головку и держите его как можно ближе к себе, — наставляет она.

Я делаю, как она говорит, и малыш вздрагивает и глубоко выдыхает, как будто он расслабляется. Бл*, моё сердце тает. Как может крошечный человечек вызывать такие эмоции?

— Извините, что прерываю, но там семья ищет Малыша Беккета, — спрашивает ещё одна медсестра.

— Это я, в смысле он, — указываю подбородком на моего сына.

— Мы назвали его ребёнок Нокс, — говорит она мне.

— Да, это фамилия его мамы, но моя - Беккет. Мы не женаты, — объясняю я.

— Ясно. Ну, мы должны оставить его в записях, как Нокс, пока не придут результаты, — говорит она, нахмурившись.

Уверен, она боится, что я взбешусь из-за этого, — и если бы была другая ситуация, то я бы сделал это. Но сейчас главное, что маленький парень здоров и ждет, когда его мама откроет глаза.

— Все хорошо, — говорю ей. — Это моя семья, они могут зайти?

— Нет, но вы можете поднести его к окну. Либо продолжайте держать, как держали, либо мы его снова запеленаем и положим туда, — она указывает на кровать на колесиках. Я заметил, что на ней есть синяя табличка с надписью «Ребенок Нокс», чтобы семьи могли отличить их друг от друга. На его браслете написано то же самое. Я чувствую грусть от того, что Мелисса всё пропускает. Это была её мечта — стать мамой. Он — её мечта.

— Я просто подержу его, — говорю ей. Она кивает и делает шаг назад, позволяя мне встать. Я иду очень медленно, не отрывая от него взгляда. Стук в окно привлекает моё внимание. Моя семья. Мама, папа, Рейган и парни пристально смотрят на меня и моего сына. Я улыбаюсь им и киваю в сторону спящего на руках ребенка. У мамы и Рейган слезы на глазах, а папа улыбается

от уха до уха. На лицах парней написано неверие. Знаю, что они чувствуют; весь этот вечер был каким-то нереальным для меня.

Даже не знаю, как долго я там стою, держа сына у моей голой груди, позволяя моим друзьям и семье принять его. Он такой чертовски маленький.

— Мистер Беккет, почему бы мне не взять его, чтобы вы смогли пойти и увидеться со своей семьёй, — предлагает медсестра.

Хочу поспорить с ней — я не готов ещё оставить его, но знаю, что у моей семьи есть вопросы. Чёрт, даже у меня они есть. Конечно, письмо Мелиссы ответило на некоторые из них, но, на самом деле, мне нужно, чтобы она проснулась.

Я киваю и медленно передаю его в руки медсестры.

— Мы будем прямо здесь. Почему бы вам не пойти и поговорить с ними, а потом, возможно, проведать маму, посмотреть, как она? — говорит она.

Я хватаю рубашку и надеваю её через голову. Последний раз взглянул на своего сына в его... Чёрт, я не знаю, как это называется, его кровать, может быть? Надпись над его головой — «Ребёнок Нокс» — позволяет мне знать, что это действительно он.

Мой сын.

Глава 7

Ридж

Как только выхожу из детской комнаты, Рейган бежит ко мне и смыкает свои руки вокруг моей талии. Я крепко обнимаю её. Стараюсь не позволить ей увидеть, как я чертовски напуган и подавлен, но это же моя младшая сестра. Она знает меня слишком хорошо.

— Ты сделал это, Ридж. Что бы тебе ни понадобилось, — говорит она тихо, только для моих ушей.

— Как ты, сын? — спрашивает папа, заставляя Рейган освободить меня от ее хватки.

Я смотрю на своего отца и вижу человека, который научил меня играть в футбол, разговаривал со мной о девчонках, научил строить, что впоследствии стало моей работой, и взял на себя семейный бизнес. Клянусь, что буду таким же отцом, как он.

— Я-я, на самом деле, не знаю. Я имею в виду, это просто... Слишком много всего, чтобы осмыслить, — честно говорю я.

Он кивает.

— Он похож на тебя, — говорит отец.

Я улыбаюсь, потому что тоже это заметил.

— Да.

— Он прекрасен, Ридж, — добавляет мама.

Это особенность моей семьи - ОЧЕНЬ много любви и поддержки. Они даже не спрашивают, действительно ли он мой ребенок. Они согласны со всем тем, что я сказал, и они здесь для меня, неважно, что мне может понадобиться.

— Он выглядел таким крошечным, пока ты держал его, — говорит Сет рядом со мной.

Я поворачиваюсь взглянуть на него.

— Он и есть такой маленький. Это безумие, мужик. Я чувствую, что могу сломать его или ещё

что-то.

Парни смеются на это.

— Тебе что-нибудь нужно от нас, брат? — спрашивает Тайлер. Другие кивают, давая понять, что они здесь для меня и сделают всё, что мне может понадобиться.

— Чёрт, если бы я знал. Как дела на объекте у Эллена? — спрашиваю у них.

— Обо всём позаботились. Мы все доделали, убрались на объекте и подготовились завтра идти на работу к Уильямсам, — объясняет Марк.

Вот когда я заметил, что все они одеты в рабочие ботинки и футболки с надписью "Beckett Construction". Они, должно быть, приехали сюда прямо с работы.

— Спасибо. Я-я думаю, мне нужно пойти проверить Мелиссу. Она уже должна была отойти от наркоза.

— Мы принесли тебе еду, — мама шагает ко мне, чтобы обнять.

Я оборачиваю руки вокруг нее и борюсь с эмоциями, угрожающими меня затопить. Маменькин сынок однажды — маменькин сынок всегда. Затем думаю о своём сыне и Мелиссе. Она должна очнуться. Она нужна ему. Она нужна мне. Я не смогу все сделать сам. Мы, может, не будем вместе, но кто знает, что ждёт нас в будущем?

Папа держит пакет с едой. Беру его и киваю в благодарность.

— Мы собираемся остаться здесь ненадолго. — Мама смотрит на моего сына и улыбается.

— Мы собираемся пойти и принять душ, но скоро вернёмся, — говорит Кент, указывая на рабочие ботинки и грязные джинсы.

— Вам, ребята, не нужно возвращаться. Теперь остается только ждать.

— Тогда мы подождем, — пожимает плечами Сет.

— Прогуляйся с нами несколько минут. Свежий воздух может принести пользу, — присоединяется к разговору Тайлер.

Я быстро прощаюсь с родителями и сестрой и следую за парнями на улицу. Делаю глубокий вдох и задерживаю дыхание, прежде чем вдохнуть.

— Какое-то безумное дерьмо, — нарушая тишину, говорит Марк.

— Мне ли этого не знать, — это как один из фильмов, которые любят смотреть мама и сестра на телеканале Лайфтайм.

— Если тебе что-нибудь понадобится, мужик, то дай нам знать, — предлагает Кент.

— Просто позаботьтесь об управлении офисом. Я не могу даже думать об этом сейчас.

— Мы поняли тебя. Я возьму колоду карт или что-то типа того, когда вернёмся, — говорит Сет.

— Ребята, вам на самом деле не нужно сидеть здесь. Нет смысла всем пятерым сидеть и смотреть на неё.

— Хорошо, будем сидеть посменно. Я вернусь позже, — заявляет Тайлер. — Вы, ребята, — указывает на других трёх друзей, — можете взять следующие смены, — наконец, он смотрит на меня, — скоро увидимся.

Я неохотно соглашаюсь. Каждый из них по очереди быстро обнимает меня и похлопывает по спине.

Я стою на ступеньках и неторопливо размышляю обо всём, когда слышу, как меня зовут. Медленно открываю глаза и вижу Стефани.

— Ты в порядке? — спрашивает она.

Три дня. Прошло три дня с тех пор, как сказал ей, что я здесь. Знаю, мы не вешали никаких ярлыков на то, что происходило между нами, но три дня?

— Все хорошо, — даже не заморачиваюсь на дальнейшее объяснение.

Она осматривает меня и видит, что физически я действительно в порядке.

— Ты не отвечал на мои звонки и СМС.

— Я был занят.

— Что происходит, Ридж? Ты действительно веришь, что он твой?

Я рассказываю ей о Мелиссе, о нашей совместной ночи. Говорю ей о ночи, когда было её

праздничное мероприятие, и заканчиваю сегодняшним днём, когда у меня родился сын. Я излагаю только суть, но ничего не утаиваю.

— И ты повёлся на эту девчачью историю? Ты хоть уверен, что ребенок твой? Я имею в виду, да ладно, Ридж. Ты только вдумайся. Сколько женщин пытаются захомутать мужчин этим "я беременна"? Я думала, что ты умнее.

Что. За. Чёрт.

— Он мой, — проскрежетал я. Конечно, мы ещё ждём результаты теста на отцовство, но он похож на меня, и я просто знаю, что он мой сын.

Она уставилась на меня так, как будто пытается разгадать меня. Она не найдет то, что ищет. Он мой сын; моя интуиция никогда не ошибалась раньше.

— И что дальше, ты просто собираешься поиграть в папочку?

Я делаю глубокий вдох, пытаюсь успокоить свои нервы. Она испытывает мое терпение.

— Это не гребаная игра, Стефани. Я - отец. У меня есть сын.

— Не могу поверить, что ты повёлся на это дерьмо! Ты действительно хочешь быть связан ребёнком с девушкой, с которой провёл одну ночь?

— Да! — рычу я. — Он мой. Я буду в его жизни независимо от моих отношений с его матерью. Его мама, кстати, сейчас лежит на больничной койке и борется за свою гребаную жизнь!

Стефани качает головой, как будто мои слова самая сумасшедшая вещь, которую она слышала.

— Удачи с этим. Позвони мне, когда всё это дерьмо утихнет, и мы сможем быть вместе.

Бля, с меня хватит.

— Этого не случится.

— Что, если у тебя есть ребенок, то мы не можем встречаться?

— Мой сын не имеет к этому отношения. Я не хочу тебя.

Она делает шаг ко мне и проводит пальцем по груди.

— Ты уверен в этом? Почему тогда я единственная, к кому ты возвращался?

К черту все!

— Ты была частью пари, — грубо отвечаю ей, — ребята, бл*ть, поспорили со мной, что я не смогу оставаться с одним человеком на протяжении трёх месяцев. Конечно, мы хорошо провели время, но не стоит рассчитывать на большее. Ты была их выбором. — Я пожимаю плечами, давая ей понять, что она не имеет значения для меня.

— Пари? — потрясённо спрашивает она.

— Да. Забирай свою "я лучше всех" поганую сущность и проваливай отсюда. Даже если бы между нами было что-то большее, это невозможно для меня с тем, кто не принимает моего ребёнка.

— Ты даже не знаешь, твой ли он! — кричит она.

— Уходи! — мой голос низкий и угрожающий. — Я больше не хочу тебя видеть. Он мой, а ты - нет. Сейчас же уходи и забудь мой номер.

Я отворачиваюсь и топаю вверх по лестнице, мне нужно проверить Мелиссу, а потом навестить сына.

— Ты ещё пожалеешь об этом, Ридж Беккет! — кричит она меня. — Я не буду ждать тебя, когда всё это вылезет тебе боком.

— Да, бл*ть, скатертью дорога, — бормочу под нос. Я не утруждаю себя обернуться и заговорить с ней, просто продолжаю идти, как будто не слышал её тупую тираду.

На этаж Мелиссы я поднимаюсь на лифте. Тишину в её палате нарушают только звуки пиканья оборудования. Подтянув стул к её кровати, я аккуратно беру руку Мелиссы в свою. У нее никого нет, только я и наш сын. Думаю о своей семье, о своих друзьях, которые были здесь для меня сегодня и последние три дня. С её стороны никого нет. Насколько она, должно быть, одинока.

— Эй, Мелисса, — говорю тихим голосом, — ты хорошо справилась сегодня. Он идеален и такой крошечный. — Хихикаю я. — Когда держу его, он такой маленький в моих руках. Я почти боюсь сломать его, но медсестры уверяют меня, что этого не случится, — я аккуратно глажу большим пальцем её запястье. — Ты должна сейчас очнуться. Мне нужно, чтобы ты боролась и вернулась к нему.

Вот когда до меня доходит, что нужно принести его сюда. Может быть, если он будет находиться с ней в одной палате или лежать на её груди, это поможет вернуть её. Черт, не

имею гребаного понятия, о чем сейчас говорю. Просто знаю, что они сказали, будто она может все слышать. В таком случае

хочу, чтобы она знала, что он здесь, и дать ей причину, мотивацию открыть глаза.

— Я собираюсь пойти вниз, в детскую комнату, и принести нашего мальчика. Он должен увидеть свою мамочку, даже если она Спящая красавица. Скоро вернусь, — поднимаюсь и целую её в лоб, прежде чем покидаю палату.

Когда дохожу до детской, останавливаюсь у окна и смотрю на него. У меня не занимает много времени найти табличку с надписью "Ребенок Нокс" и мирно спящего под ней моего сына. Хотя это чертовски пугает меня, но я не могу дождаться, чтобы снова поддержать его.

Я провожу браслетом, который даёт мне доступ в детскую комнату из зала ожидания, по считывающему устройству. Сообщаю девушке на посту медсестры, что хочу принести сына к его матери. Она ни о чем не спрашивает, только просит показать браслет. Предполагаю, что история Мелиссы, её комы и меня, ничего не знающего о ребенке, быстро распространилась по всей больнице. Каждый любит хорошую историю.

— Привет, папочка, — медсестра, которую я не видел прежде, приветствует меня и катит кроватку с моим сыном. — Время покушать этому маленькому парню. Вы можете сделать это здесь, или я могу пойти с вами в палату к маме.

У меня такое чувство, что это не стандартный протокол; они, должно быть, увидеть, что у меня нет опыта обращения с младенцами или хоть какого-то представления, как о них заботиться. Они жалеют меня, но я благодарен за это.

— Мы можем сделать это там? Я просто хочу, чтобы он был рядом с ней. Думаю, что это может помочь. — Провожу пальцами по волосам. Знаю, что это маловероятно, но мне нужно, чтобы она очнулась.

— Конечно, — она грустно улыбается.

Я наблюдаю, как она отмечает в карте наш уход и говорит остальным, где она будет. Открыв дверь, мы наталкиваемся на Рейган и Тайлера.

— Мне пришлось спорить с мамой. Она хотела вернуться первой, но папа помог убедить её, что ей нужен хороший ночной сон, потому что, когда ты привезёшь малыша домой, тебе понадобится любая помощь.

Привезу его домой? Я смотрю на медсестру.

— Он чувствует себя хорошо. Если так будет продолжаться, то мы сможем выписать его уже

завтра. Однако, прежде чем его забрать, вам необходимо доказать своё отцовство. Это может занять ещё день или два, — объясняет она.

Я киваю, надеясь, что эти результаты придут быстро.

— Вы можете держать его здесь так долго? Я имею в виду, вы не отправите его в приют или что-нибудь ещё, верно? — спрашивает Рейган.

Её слова режут без ножа. Письмо Мелиссы проносится у меня в голове.

— Нет, делайте все, что нужно, чтобы ускорить тест. Мне плевать, сколько это будет стоить, но он не окажется в гребаной системе, — рычу я.

Рейган кладёт руку мне на плечо.

— Прости, я не должна была ничего говорить.

— Всё нормально. Как правило, мы привлекаем органы опеки, и ребенок отдаётся на патронатное воспитание. Однако у вас есть смягчающие обстоятельства. Врач уже отправил анализы на отцовство, мама ещё здесь — всё это покупает маленькому парню несколько дополнительных дней, — уверяет она.

— Видишь? — говорит Тайлер. — Всё хорошо, мужик. Куда ты направляешься?

Знаю, что он пытается отвлечь меня от того факта, что мой сын может попасть в систему. Даже несколько дней - это слишком долго, когда у него есть семья, которой он нужен. Он нужен мне — его отцу.

— Хм... Мы забираем ребёнка, чтобы проведать Мелиссу, — говорю им.

— Она очнулась? — глаза Рейган оживляются.

— Нет, но говорят, что если даже человек в коме, он все равно может слышать происходящее вокруг, поэтому я подумал, возможно...

— Отличный план. Тайлер и я заскочили в магазин и купили кое-какие вещи, одеяла, сумку для подгузников, памперсы - все тому подобное. — Она показывает на сумку, которая висит у неё на плече.

— Мы можем все побыть там? — спрашиваю медсестру.

Она, ухмыляясь, подмигивает.

— Я вижу только двух людей, не так ли? Двух людей, которые собираются быть спокойными, тихими и не мешать пациенту. Я ничего не знаю.

— Вы слишком добры. — Тайлер подмигивает ей в ответ.

В любое другое время я нашел бы это забавным. Ребенок начинает суетиться.

— Он должен поесть. Давайте отнесём его маме, ладно? — любезно спрашивает медсестра.

Я киваю, и мы втроём следуем за ней к лифту.

Глава 8

Ридж

Медсестра остаётся достаточно долго, чтобы я успел покормить сына, а потом оставляет нас в покое. Я борюсь с паникой, что угрожает вырваться на свободу. Я никогда не заботился о ребенке. Мое единственное спасение в том, что здесь со мной Тайлер и моя сестра; Рейган все время была нянькой для соседских детей.

— Можно мне подержать его сейчас? — спрашивает она меня.

Я киваю, а она вскакивает со своего места и идёт ко мне. Как будто делала это миллион раз, она наклоняется и берёт его из моих рук.

— Держи головку, — напоминаю ей.

— Остынь, папочка. Я все поняла.

Папочка.

Тайлер смеётся.

— Что, только дошло до тебя, не так ли? — спрашивает он.

— Думаю, да. Я имею в виду, это просто так странно, полагаю. Медсестры называли меня так,

но Рейган сказала это и ... Вау.

— Он такой милый, — Рейган подносит его к губам и целует его маленькую щёчку.

Я наклоняюсь, упираясь локтями в колени, но не отвожу взгляда от сестры и моего сына.

— Малыш будет бабником, — шутит Тайлер.

Знаю, он пытается разрядить обстановку.

— А можно с этого момента поподробнее? — спрашиваю его.

Он пожимает плечами.

— Его отец - ты, и у него есть четверо дьявольски крутых дядек. Как может быть по-другому?

— Ооо, да. Дамы будут есть с ладони этого парня. Но он будет джентльменом; я позабочусь об этом. И уверена, что твоя мамочка тоже, — воркует Рейган.

— Ч-что т-там с м-м-мам-мой? — спрашивает хриплый голос.

Я подскакиваю на ноги.

— Эй, — тихо говорю я, потянувшись к её руке.

— Р-Ридж? — выдавливает она.

— Шшш, все хорошо! — успокаиваю её.

— Я пойду позову медсестру, — Тайлер поднимается на ноги и в мгновение ока выходит за дверь.

— Все хорошо. Ты попала в аварию на пути ко мне. Они нашли твоё письмо и отдали его мне, — говорю ей.

Она кивает. Наш сын издает хрюкающий звук, и она в панике начинает искать его.

— Он здесь, здоровый и идеальный, — успокаивает Рейган.

Она встаёт и идёт к другой стороне кровати.

— Привет, Мелисса. Я Рейган, сестра Риджа. Мне кажется, этот маленький парень хочет познакомиться с тобой, — она держит моего сына так, чтобы Мелисса смогла его увидеть. Одна рука Мелиссы в гипсе, а к другой крепится капельница.

Слезы текут из её глаз, а губы трогает улыбка.

— Вы только посмотрите, — говорит медсестра, входя в палату, — рада, что вы с нами. Мне нужно, чтобы все вышли, пока я осматриваю её.

Мелисса снова выглядит паникующей.

— Все нормально. Мы просто подождем снаружи. Им нужно осмотреть тебя, — тихо говорю я.

Она закрывает глаза, смаргивая навернувшиеся слёзы. Когда она их открывает, то выглядит более спокойной.

— Я обещаю, что мы скоро вернёмся, — нежно сжимаю её руку и следую за сестрой и Тайлером, которые вышли в комнату ожидания.

— Хорошие новости, правда? — спрашивает Тайлер.

— Да, — соглашаюсь я, глядя на своего сына.

— Я собираюсь позвонить маме с папой и рассказать им, что она очнулась. — Рейган убегает прочь по коридору.

— Я уже написал ребятам, давая им знать. Ты в порядке? — спрашивает Тайлер.

— Да, в порядке. От сердца отлегло. Не знаю, как самому воспитывать ребенка. И у меня, и у неё много дерьма, с которым нужно разобраться.

— Вы можете вернуться в палату, — сообщает медсестра.

— Послушай, мужик. Я дам вам троим какое-то время. И, если я тебе понадобится, буду в комнате ожидания. А так собираюсь узнать у Рейган, не хочет ли она спуститься в кафе и что-нибудь перекусить. Ты чего-нибудь хочешь?

— Нет, все нормально. Спасибо, чувак.

Я нашёл Мелиссу сидящей в кровати.

— Эй, — говорю тихо.

— Привет, — отвечает она хриплым голосом.

— Как ты себя чувствуешь?

— Как будто много чего пропустила, — смотрит она на нашего сына.

— Думаю, кто-то хочет познакомиться с тобой, — аккуратно беру его из кровати и несу ей. По её лицу текут слезы, когда укладываю его ей на руки. — Вот так вот, малыш. Это твоя мамочка.

Рыдание вырывается из её горла. Признаю, несколько раз мне пришлось крепко зажмуриться, чтобы удержать свои эмоции в узде.

— Привет, красавчик, — воркует она, — я так сильно люблю тебя. — Он спит, не заботясь об окружающем мире. Я вижу любовь в её глазах, и гнев, который у меня был на неё из-за того, что она не сказала мне раньше, угасает. Она ехала ко мне, и знаю, без тени сомнения, что она будет самой лучшей мамой для нашего сына.

Мелисса наклоняется и целует его в лобик, позволяя губам немного задержаться. Картинка того, как она держит нашего сына, сохранится навсегда в моей памяти. Я достаю свой телефон из кармана и делаю фото, вспышка привлекает её внимание. Она не ругает меня из-за того, что её волосы находятся в беспорядке, и она не готова фотографироваться. Нет, Мелисса одаривает меня яркой как солнце улыбкой со слезами на глазах.

— Можно посмотреть? — спрашивает она.

Я сажусь рядом с ней на кровать и показываю свой телефон.

— Я сегодня уже сделал несколько, — медленно прокручиваю фотографии, чтобы она смогла посмотреть.

— Во сколько он родился?

— Сегодня в 12:01. Он весит 6 фунтов и 8 унций (~ 2,95 кг) и 19 дюймов (~48,3 см) в длину. Они говорят, что он совершенно здоров.

— Он рано родился.

— Да, врачи давали тебе что-то через капельницу, чтобы сделать его лёгкие сильнее. Его показатели начали падать, поэтому они решили сделать кесарево. Ты здесь уже три дня.

— Мне так жаль, Ридж. Я собиралась сказать тебе. Хотела, чтобы ты знал, но мне просто было страшно... что ты откажешься от него, а этого я не хотела. Не знала, как ты отреагируешь.

Мне понадобилась минута, чтобы понять ее слова.

— Я больше не злюсь на тебя. Как я могу, когда ты подарила мне его? Конечно, для меня это шок, но он моя плоть и кровь. Знаю, нам надо во многом разобраться, но я хочу присутствовать в его жизни, — останавливаюсь и жду её реакции. Она кивает и ещё больше слёз катится из её глаз. — И хочу, чтобы у него была моя фамилия, — признаюсь я.

— Ладно, — соглашается она, глядя на нашего сына, — Он прекрасен, Ридж. У меня никогда не было семьи. Он — моя семья, — говорит Мелисса срывающимся голосом.

— Эй, как насчёт ещё одной фотографии? В этот раз мы втроём?

Она улыбается сквозь слёзы и кивает.

Выхожу из палаты и обращаюсь к медсестре.

— Вы не могли бы сфотографировать нас троих? — спрашиваю я.

— Конечно.

Протягиваю ей свой телефон и осторожно сажусь на край кровати. Положив руки на плечи Мелиссы, мы улыбаемся в камеру.

— Спасибо, — говорю медсестре, забирая свой телефон.

— Пожалуйста, — отвечает она и тихо покидает нас ещё раз.

— У тебя были какие-либо имена на примете? — спрашиваю Мелиссу.

— Нет, я хотела сначала встретиться с ним, узнать его хоть немного. Какие-нибудь идеи?

— Пока оно заканчивается на Беккет, мне все равно.

Мягкий смех слетает с её губ.

— Спасибо, Ридж. Знаю, ты должен сейчас меня ненавидеть. Ты мог бы всё усложнить, но не стал.

— В этом нет необходимости. Он мой сын, и я хочу быть частью его жизни. Никаких сложностей. Хотел бы я знать об этом раньше? Да, но, в конце концов, результат один. У нас есть ребенок, которого нужно воспитать.

Она зевает, и я вижу, как она пытается удержать глаза открытыми.

— Хэй, почему бы мне не забрать его в детскую комнату, чтобы ты смогла отдохнуть? Нам не обязательно во всем разбираться сегодня. Тебе нужно отдохнуть, чтобы поскорее выбраться отсюда.

— Да, у меня к тому же немного болит голова. Ты останешься с ним?

— Ничего я не хотел бы больше, чем быть с ним, — говорю честно, забирая его из её рук и укладывая обратно в кроватку. — Отдохни немного. Мы будем здесь, когда ты проснёшься, — наклонившись, целую её в лоб.

— Спасибо, Ридж. Спасибо тебе за нашего сына, — шепчет она, закрывая глаза.

Как можно тише выхожу из палаты и забираю малыша обратно в детскую. После того как оставляю его там, решаю отправиться в кафе и присоединиться к Рейган и Тайлеру.

— Все хорошо? — спрашивает Рейган, когда подхожу к их столику.

— Да, Мелисса отдыхает. Я отнёс малыша обратно в детскую.

— Садись, я принесу тебе что-нибудь поесть, — она встаёт, обнимает меня, а затем уходит принести мне еды.

— Как она? — спрашивает Тайлер.

Провожу рукой по волосам.

— Хорошо. Я имею в виду, насколько, во всяком случае, могу судить. Ее переполняют эмоции, но она счастлива. Ей через многое пришлось пройти, и есть еще ряд вопросов, в которых нужно разобраться, но все это может подождать.

— Точно. Я сказал ребятам, чтобы оставались дома. Они могут прийти завтра после работы.

— Да, спасибо, чувак.

— Итак, вы выбрали имя? — спрашивает Рейган, ставя поднос с чизбургером и картошкой фри передо мной.

— Неа, она сказала, что хочет сначала узнать его получше. Я сказал ей, что все остальное меня не волнует, пока его фамилия Беккет.

— Что она ответила? — спрашивает она.

— Ничего, что она может сказать? Он мой сын. Но, похоже, она была не против. Вроде... рада.

— Отлично. Теперь доедай, чтобы я смогла снова пойти потискать моего племянника, прежде чем должна буду вернуться домой. Я не могу попасть к нему без тебя.

— Да, мэм, — говорю я и делаю, что мне сказано.

После того как я практически проглотил свою еду, мы возвращаемся в детскую. Около двери комнаты ожидания стоят медсестра, которая была раньше, другая медсестра и, похоже, доктор Мелиссы. Когда одна из медсестёр видит нас, её лицо бледнеет.

Что-то не так.

Моё сердце начинает бешено биться в груди. Я ускоряю шаг и останавливаюсь рядом с ними.

— Что не так? Что случилось? Он в порядке? — едва замечаю руки на моих плечах, в этот момент я не уверен в том, для поддержки они или чтобы меня удержать. Смотрю через окно детской и не вижу его. — Где мой сын? Кому-то лучше сейчас начать говорить, — требую я.

— Мистер Беккет, давайте зайдём, — доктор указывает на комнату ожидания.

— Говорите сейчас же! Где мой сын?

— Ридж, — Рейган хватается меня за руку. — Давай зайдём и сядем. Уверена, как только мы так сделаем, этот замечательный врач скажет нам, что происходит.

Доктор кивает в согласии.

Как только мы заходим в комнату, медсестра привозит моего сына к нам. В этот раз я беру его на руки, но не решаюсь близко прижимать к себе.

— Говорите! Он в порядке? Что, чёрт возьми, происходит?

— Мистер Беккет, мне жаль, что приходится говорить вам это, но Мелисса... Ну, она покинула нас.

— Покинула? Что вы имеете в виду под "покинула"? Я был с ней двадцать минут назад. Она спит.

— Нет, я имею в виду, она умерла. Мы сделали всё, что смогли, — говорит он.

— Подождите, что?

— Ридж, тебе нужно присесть, — Тайлер кладёт тяжёлую руку на мое плечо и толкает меня на сиденье.

— Объясните.

— Мы думаем, что это была аневризма головного мозга. Когда есть травма головы, бывает, об этом не узнаешь, пока не станет слишком поздно. Я очень сожалею о вашей потере.

— Моей потере? Что насчёт моего сына? Это его мать.

Рейган пытается забрать у меня сына, но я его крепко держу.

— Ридж, дай его мне подержать, пожалуйста. Ты расстроен, и он может почувствовать это. Я буду рядом, обещаю.

— Пусть она заберёт его, — призывает меня Тайлер.

Скрепя сердце отдаю своего сына.

— Как это произошло? Я только что был с ней. Если бы я остался, она бы всё ещё была здесь.

— Нет, мистер Беккет, это неправда. С аневризмой все происходит быстро. Такие случаи с головным мозгом чаще всего смертельные. Никто ничего не мог сделать.

Я падаю на стул и зарываюсь лицом в ладони. Её больше нет. Мой сын никогда не узнает свою мать. Он не увидит ту любовь в её глазах, которой они озарялись для него. Он никогда не узнает, что такое детство с двумя любящими и поддерживающими родителями, каким оно было у меня.

Как я собираюсь справиться без неё?

Что я знаю о воспитании ребенка? Я надеялся, что она будет направлять меня. Она очнулась, и мы собирались во всём разобраться. Собирались всё выяснить. Но теперь её нет.

— Мистер Беккет, соболезную вашей потере, — снова говорит врач, прежде чем покинуть комнату.

Чувствую сильную руку на своём плече — так Тайлер показывает свою молчаливую поддержку. Как всё изменилось: от плохого к хорошему — и к ужасному за считанные минуты.

— Ридж, — нерешительно говорит Рейган.

Я прячу лицо в ладонях до тех пор, пока не слышу плач ребенка.

Мой сын.

Подняв глаза, вижу, как Рейган пытается успокоить его.

— Он плачет, а я не знаю, что случилось. Не знаю, как за ним ухаживать. Она должна была очнуться и направлять меня во всём этом. Как я буду заботиться о малыше? Я не знаю, что делать.

Рейган укачивает малыша на руках.

— Ты станешь самым лучшим отцом, который когда-либо был у ребенка. Ты не один, Ридж. У тебя есть я, мама, папа и ребята. Ты не одинок. Он нуждается в тебе. Ты его отец.

— А что, если я не смогу это сделать? — блять, знаю, что прямо сейчас похож на ноющую задницу, но страх преобладает над всей херней, с которой я не могу справиться в данный момент. — Что будет, если я все испорчу?

— Ты сдаешься, Беккет? — спрашивает Тайлер. — Это не ты, мужик. Он — твоя плоть и кровь. Он часть тебя. Ты, чувак, разобьешься в лепёшку, но станешь тем, кто ему нужен. По ходу всему научишься. Думаешь, что ты первый, кто справляется с этим в одиночку?

— Ты будешь делать ошибки, Ридж. Такова жизнь. Но ты будешь на них учиться и двигаться дальше. Будет тяжело, но у тебя есть огромная поддержка, и мы готовы сплотиться вокруг тебя и твоего малыша.

Медсестра заходит в комнату.

— Пришло время его покормить.

Я киваю, встаю и забираю его у Рейган, прежде чем сесть обратно в кресло. Медсестра протягивает мне бутылочку, и я прикладываю ее к губам моего сына. Он сразу же ее захватывает и начинает жадно глотать. Никто не говорит ни слова, пока мы все смотрим, как он ест. Когда я замечаю, что он съел одну унцию, вытаскиваю бутылочку изо рта и кладу его на плечо, чтобы он отрыгнул. Он быстро это делает и снова начинает кушать.

— Ты так хорошо справляешься, — замечает Рейган.

— Они научили меня сегодня.

— А теперь посмотри на себя, ты прям профи. Это всё будет длительным обучением, Ридж, но ты справишься.

Я смотрю на своего сына, который сосёт бутылочку с закрытыми глазами. Он даже не представляет, что происходит вокруг. Что его мама умерла. Я чувствую боль глубоко в груди за них обоих. Посылаю безмолвную молитву, чтобы я смог быть тем, кто нужен моему малышу; чтобы я каким-то образом смог дать ему любви за двоих.

— Теперь только ты и я, малыш, — шепчу ему на ушко.

— Я собираюсь позвонить ребятам и твоим родителям, — Тайлер выходит из комнаты.

— Как он? — спрашивает медсестра.

— Отлично, он всё съел. Вам нужно записать, да? — спрашиваю я

— Я всё сделаю. Вы, папа, молодец, — она делает отметку на планшете в ее руках. — Мистер Беккет, знаю, сейчас неподходящее время для этого разговора, но вам сегодня нужно заполнить кое-какие документы. Малыш будет завтра выписан, и вам нужно выбрать ему имя.

Что? Его выписывают?

— Ему нельзя завтра. Вы же сказали, что он может остаться, пока мы не получим результаты. С кем я должен поговорить? Я не позволю своему сыну оказаться в системе.

— Мистер Беккет, результаты готовы. Совпадение на 99,99%. Он ваш сын.

Моё сердце затихает в груди.

— Дыши, Ридж, — хихикает Рейган рядом со мной.

Я делаю вдох. Он мой сын. Своим нутром, всем своим сердцем я чувствовал, что он мой. Но теперь у меня есть подтверждение, что он приедет домой вместе со мной и не окажется на патронатном воспитании. Мелисса возненавидела бы, если бы малыш попал в систему.

— Знаю, это нелегко для вас, но мы не сможем отпустить его, пока у него нет имени в свидетельстве о рождении.

— Беккет, — автоматически говорю я.

Рейган опять хихикает.

— Она уже поняла, тупица. Ему нужно имя и среднее имя. Я знаю, что Мелисса ничего не придумала, а ты? — спрашивает она мягко.

А я? И я нет. Все мои мысли были заняты тем, чтобы его мамочка поскорее очнулась. Смотрю на его кроватку и вижу табличку "Ребенок Нокс" с параметрами его рождения.

Нокс Беккет. У него всегда будет частичка мамы — её фамилия и моя.

— Нокс Беккет, — говорю я вслух.

— Ооо, Ридж, мне так нравится, — тихо говорит Рейган. — Что насчёт среднего имени?

Я думаю об этом. Моё второе имя — Александр, как и у моего отца. Кажется, подходит. Надеюсь, что я хотя бы наполовину буду для Нокса таким же отцом, как и мой отец для меня.

— Нокс Александр Беккет.

— Вот документы, которые нужно заполнить. Как только я внесу данные в компьютер, они отправятся в государственный орган, который выдаст вам свидетельство о рождении. Вы получите его по почте в течение нескольких недель.

Я передаю Нокса на руки Рейган, заполняю документы и останавливаюсь лишь тогда, когда дохожу до информации о матери. Я проглатываю комок в горле, когда пишу слово "умершая". Так чертовски молода и полна надежд на жизнь, которую хотела подарить нашему сыну. Я достаю телефон, в котором сохранены нужные мне данные по страховке. Когда касаюсь экрана, там появляется фото нас троих, которое сделала медсестра. Чувствую, будто слон сел мне на грудную клетку. Её улыбка... Она была так чертовски счастлива, держа нашего сына, а теперь её нет. После всего, что она пережила.

— Это несправедливо, — выпаливаю я. — Почему она? После такой жизни, которой она жила? Почему она не могла быть счастливой? Воспитывать нашего сына и иметь настоящую семью, хотя бы её часть? Это, блять, не честно, — мой голос срывается на последнем слове.

Как раз в этот момент входит Тайлер.

— Ты следующий, дядя Тайлер, — говорит Рейган, отдавая ему Нокса. Больше она ничего не говорит, просто падает на колени передо мной и оборачивает руки вокруг меня. Это ломает меня, и я начинаю рыдать ей в плечо. Напряжение последних трёх дней - особенно сегодняшнего - переполняет меня. Я разваливаюсь на части. Если бы даже попытался, то всё равно не смог бы остановиться. Я боролся с этими эмоциями с тех самых пор, как свернул с дороги и нашёл её машину.

— Да, это несправедливо, — соглашается Рейган. — Это всё, на хрен, отстойно.

Я смеюсь, не могу с этим справиться.

— Моя работа здесь закончена, — говорит она сквозь собственные слёзы.

— Эээ, ребята ... Я думаю, у малыша есть подарочек для тети Рейган, — говорит Тайлер. Звучит он так, как будто задерживает дыхание.

Это заставляет меня смеяться ещё больше. Может, у него не будет матери, но я чертовски уверен, что он узнает, как сильно она его любила. Как сильно она хотела быть частью его жизни. У него не будет обоих родителей, но есть я, его тётя, четыре моих лучших друга - дяди по умолчанию - и мои родители.

Его будут любить каждый чертов день.

Я позабочусь об этом.

Глава 9

Ридж

Три дня. Я был дома со своим сыном уже три дня. Излишне говорить, что мой мир перевернулся. Не то чтобы я жалуясь. Я люблю сюсюкаться с малышом. Моя мама и Рейган, обе оставались со мной, и папа также вчера остался, утверждая, что чувствует, будто все пропускает. К счастью, у меня много свободного места.

Мама и Рейган позаботились об основном. Они убедились, что у меня есть автокресло, чтобы привезти сына домой, а также купили одежду и одеяла. Когда я приехал домой, то увидел, что и мои парни сделали очень многое: не только украсили крыльцо голубыми шариками и плакатами, но также и подготовили свободную комнату - ближайшую ко мне - к приезду моего малыша. В некогда пустой комнате теперь есть детская кровать, комод и пеленальный столик - по крайней мере, так его называет мама.

Мне нужно чертовски много чего узнать.

Не знаю, что бы без всех них делал. Они очень помогли мне, и я никогда не смогу отплатить им за всё, что они сделали.

Сегодня у Нокса первый прием у врача. Мы пойдем с ним в ту клинику, где наблюдались я и Рейган, когда были детьми. Наш доктор уже на пенсии, но клиника хорошая и находится близко. Я попросил Рейган пойти со мной. Мама тоже предложила пойти, но я сказал ей отдохнуть. Она собирается присмотреть за Ноксом в течение дня - и сделает это с большим удовольствием и честью. Не исключено также, что она намекнула Рейган о том, что ей нужно больше внуков. Сегодня мама и папа ходят по магазинам; она настаивает на том, что в их доме Ноксу должно быть комфортно.

— Ладно, малыш, думаю, что мы готовы ехать, — говорю я сыну после того, как пристегнул его в автокресле. Он продолжает дрыхнуть дальше. Я дважды проверяю сумку: подгузники, салфетки, одежда, одеяло, бутылочки и игрушки. Не то чтобы он играет с ними, но, эй, ты никогда не знаешь, когда тебе это может пригодиться. Ох, и соска. Должна быть соска.

— Готов? — спрашивает Рейган.

— Да, я думаю, у меня есть всё. — Со стола хватаю конверт, в котором находятся уже заполненные документы. Обожаю интернет.

Рейган хватается сумку для подгузников, а я беру Нокса и пристёгиваю его в грузовике. Никогда не был так счастлив, что купил грузовик с двумя рядами сидений, как в последние три дня. Если бы не было задних сидений, то пришлось бы покупать новую машину, а это не то, о чём я хотел бы беспокоиться прямо сейчас. У меня и без этого куча дел.

Рейган запрыгнула на заднее сиденье с широкой-размером-с-миллю улыбкой. Нокс получал много внимания с тех пор, как приехал домой. Я прочитал в интернете, что если очень много держать детей на руках, то можно их избаловать, но когда попытался донести это до мамы и Рейган, они отмахнулись от меня. Вот точные слова мамы: «Ты любишь его, Ридж. Твоей любви никогда не будет для него слишком много.» После этого я забил на всё.

До клиники мы доехали быстро. Леди за стойкой регистрации выглядит впечатленной тем, что у нас заполнены бумаги и мы готовы идти. Я управляю собственной компанией; ты не можешь быть успешным, если делаешь всё наполовину.

— Так, — она смотрит на бумаги, — Ноксу ещё нет трёх месяцев, поэтому мы отведем вас в отдельную комнату. Нам не нравится, что очень маленькие дети находятся в помещении, где могут быть больные.

Хорошая политика. Она встречает нас у двери и отводит в смотровую.

— Нужно, чтобы вы его раздели до подгузников, — говорит она нам, а затем закрывает дверь.

Постелив одеяльце на смотровой стол, я достаю сына из его люльки, и он потягивается. Позволяю ему "доделать свои дела", прежде чем положить его на одеяло, чтобы раздеть. До сих пор мне требуется много времени для этого, так как не хочу причинить ему боль, хотя мама уверяет меня, что пока я осторожен и смотрю за головкой, все будет в порядке. Когда я раздел его до подгузника, заворачиваю в одеяло, чтобы он не замерз.

— Это место совсем не изменилось, — замечает Рейган.

Я баюкаю Нокса на руках и осматриваю комнату.

— Ничуть, — соглашаюсь я.

— Тук, тук, — говорит женский голос, прежде чем войти в комнату.

— Кендалл? — приветствует её Рейган. — Не знала, что ты работаешь здесь. Я думала, что ты в Мейсоне? Как у тебя дела?

— Да, меня перевели сюда около шести месяцев назад. Настало время для перемен, и я была готова вернуться домой. Хотя, как только это сделала, мои родители собрались и переехали во Флориду. А ты как?

— Замечательно, вот пришла на первое посещение врача моим племянником, — она указывает на Нокса. — Ты помнишь Риджа, верно?

— Ридж, приятно видеть тебя. У тебя симпатичный малыш.

— Спасибо.

— Ладно, давайте взвесим этого парня, а затем доктор осмотрит его.

Я следую за ней из смотровой дальше по коридору.

— Итак, папа, я хочу, чтобы ты просто положил его на весы.

Смотрю на маленькие белые весы, изогнутые по бокам - я так полагаю, чтобы уберечь детей от соскальзывания. Там лежит голубая узкая полоска, которая выглядит как памперс.

— Ты хочешь, чтобы я положил его здесь? Seriously? А что, если он упадёт? — спрашиваю я.

— Он не упадёт. Я все время буду рядом. Мы должны взвесить его.

Рейган толкает меня локтем, и я нехотя снимаю с него одеяло и кладу на весы. Стою рядом с ними наготове, если вдруг понадобится.

Кендалл улыбается и начинает снимать памперс.

Что за чёрт?

— Что ты делаешь?

Почему она раздевает моего ребёнка догола?

— Мы должны узнать его точный вес. Это важно, когда дети маленькие, чтобы убедиться, что они набирают вес. Он должен стабильно прибавлять при каждом посещении. Памперс мешает нам определить точное число. — Объясняет Кендалл.

Я киваю, закусив губу. Наблюдаю, как Кендалл мастерски снимает подгузник, измеряет вес, а потом надевает его обратно. Если бы я моргнул, то всё бы пропустил. Маленькие губки Нокса начинают дрожать, прежде чем он издаёт вопль.

— Ладно, папа, вы можете забирать его обратно.

Мне не нужно говорить это дважды, я беру Нокса на руки и накрываю его одеялом. Он мгновенно успокаивается. Знаю, что это всего лишь воздействие тепла, но всё равно моя самооценка сильно повышается от этого, поскольку я могу дать ему всё, что нужно. А именно это мой самый большой страх из всех.

— Итак, ребята, доктор сейчас придет.

— Полегче, папочка, — смеётся Рейган.

Я хмуро гляжу на неё.

— Успокойся, как же. Она раздела его догола.

Она смеётся.

— Расслабься, она просто делает свою работу. Он не в опасности, папа-медведь.

Не сдержавшись, улыбаюсь. Хотя я очень устал, и прошло всего три дня, чувствую, что начинаю во всём разбираться.

Глава 10

Кендалл

Ридж Беккет. Он выглядит лучше, чем в старшей школе. Тату покрывают его кожу, слишком тесная футболка гордо демонстрирует точёный пресс. Время определённо пошло ему на пользу.

Все они - он, Сет, Марк, Тайлер и Кент - были мечтой каждой девочки-подростка. Вся школа пускала слюни на них. Они были недостижимы. В любом случае они точно были неотразимы. Для девочек достаточной мотивацией, чтобы прийти в школу, был шанс встретиться с ними в коридорах. Чёрт, для некоторых парней тоже.

Я сажусь за компьютер и начинаю вводить вес ребенка. Когда нажимаю на проверку страховки, то вижу заметку в карте. Желая убедиться, что это не касается сегодняшнего визита, приклеиваюсь к экрану компьютера.

Когда заканчиваю читать, продолжаю просто пялиться на экран. Моё сердце разрывается из-за Риджа и малыша Нокса. Видимо, мама попала в ужасную аварию и скончалась после родов. Снова нажимаю на заметку в карте, чтобы убедиться, числится ли мама как умершая. Как стыдно и мучительно будет для всех спрашивать о ней? Заметка ещё не была отмечена, поэтому я её выделяю и отправляю сообщение "перед приёмом" доктору Харрису, советуя обратить внимание и прочесть заметку в карте перед входом в смотровую. Заставляя себя продолжать работать, я заканчиваю заполнение карты и перехожу к следующему пациенту.

Как только покидаю кабинет, доктор Харрис выходит из соседней смотровой. Он был там с малышом Ноксом.

— Кендалл, ты можешь взять папу в кабинет номер два и дать инструкции по уходу за ребёнком в первый год жизни?

Я киваю и возвращаюсь к шкафу, где мы храним пробники и информационные пакеты. Схватив руководство по первому году жизни, вижу одну из тех маленьких черных сумок для подгузников, которые мы получаем от фармацевтических компаний, чтобы давать молодым родителям. Ситуация в семье Беккет не выходит из моей головы, поэтому беру её. Там есть

смесь для грудничков, которую они уже используют, и я кладу несколько пробников средства для умывания малыша, прежде чем отправиться обратно в смотровую.

— Итак, вот, держи сумку со всякими подарками для малыша. Мы дарим такое всем родителям новорожденных. Там всего несколько пробников. Доктор Харрис подписал вашу карту, так что вы можете идти. Было приятно снова увидеть вас обоих. — Знаю, что бессвязно говорю и тороплю их, но мое сердце разрывается из-за них, и мне трудно сохранить своё профессиональное отношение, тем более, я их знаю. С нашей последней встречи прошло несколько лет, но это не уменьшает боли в сердце за них.

Наклонившись, я нежно провожу пальцем по маленькой ножке Нокса.

— Увидимся в следующий раз, красавчик, — воркую я.

— Ладно, что конкретно произойдет в следующий раз? Ему нужны прививки, верно? — спрашивает Ридж.

Сделав глубокий вдох, я поднимаюсь и поворачиваюсь к нему лицом.

— Да, в первый год жизни ему сделают несколько прививок. Вот руководство, — достаю его из бокового кармана сумки, которую ему дала, — которое описывает каждый визит к доктору. Также там ты найдешь информацию, какие этапы твой ребенок будет проходить каждый месяц.

Ридж делает глубокий вдох и медленно выдыхает.

— Отлично, спасибо, Кендалл.

— Пожалуйста. В руководстве ты также найдёшь номер телефона, чтобы звонить в нерабочие часы. Не стесняйся звонить, если у тебя появятся проблемы или вопросы. Вот для чего мы здесь. — Говорю я, прежде чем выйти из комнаты.

Оставляю их, чтобы они собрали свои вещи, а я смогла уложить все в своей голове и продолжить работать. Пытаюсь сосредоточиться, но не могу перестать думать о том, через что они, должно быть, проходят, и что этот прелестный маленький мальчик никогда не узнает свою маму.

Дверь смотровой открывается, и мой взгляд устремляется к ним.

— Спасибо, Кендалл, — с улыбкой говорит Рейган и машет рукой.

— Скоро увидимся, — отвечаю я.

— Ещё раз, спасибо, — говорит Ридж своим низким голосом.

— Привет, мой рыцарь в сияющих доспехах, — пропела Дон.

Это заставляет Риджа и Рейган остановиться. Я резко поворачиваю голову в сторону моей коллеги и лучшей подруги. Она сошла со своего чёртова ума?

Она указывает на себя.

— Девушка со спущенным колесом. Ты остановился, чтобы помочь мне на прошлой неделе, — смеётся она. — Спасибо ещё раз.

Ридж заметно застывает на секунду; если бы мой взгляд не был приклеен к нему, то я бы это пропустила. Наблюдаю, как он быстро натягивает улыбку на лицо.

— В любое время. Рад, что смог помочь.

Он не останавливается, чтобы поболтать; он поворачивается и продолжает свой путь дальше по коридору, исчезнув за дверью комнаты ожидания. Рейган кладёт планшет на стойку регистрации с обещанием, что они позвонят, чтобы записаться на следующий приём.

— Какого чёрта сейчас было? — шиплю на Дону. Я слежу за громкостью голоса, так как повсюду есть маленькие уши.

— Что? Это тот парень, о котором я тебе рассказывала. Ночью, когда у меня спустило колесо по пути с работы домой, он остановился под проливным дождём, чтобы помочь мне. Ты знаешь его?

— Да. Я училась с его сестрой в школе. Он был на два года старше меня.

— Чёрт, в моей школе не было парней, похожих на него. Пожалуйста, скажи мне, что он был тогда прыщавым занудой.

Я думаю о Ридже и его банде приятелей. Уверена, никто из них даже близко не был прыщавым или занудой - что тогда, что сейчас.

— К сожалению, не могу.

— Как же тебе повезло, — хныкает она.

— Слушай, он через многое проходит. Вся их семья. Так что он не нуждается прямо сейчас в

твоих напаках. Кроме того, это непрофессионально, — ругаю её я.

— Я не флиртовала. Просто показывала свою благодарность за то, что он остановился и помог мне.

— Угу, — я смеюсь, а затем смотрю на неё. — Пора вернуться к работе.

Она что-то бормочет себе под нос о дружбе с боссом, а я просто шире улыбаюсь.

Дон и я встретились в школе медсестёр, и после её окончания вместе снимали квартиру в Мэйсоне и в нескольких других городах.

Вот где я встретила Кэла. Он проходил третий год ординатуры в больнице, в которой работали я и Дон. Он был обаятельным, образованным и симпатичным. Со стороны казалось, что у нас много общего. В теории мы были идеальной парой. На самом же деле... все не так. Я влюбилась быстро и сильно, думала, что мы любим друг друга, пока не стало очевидно, что нет. Мне понадобился целый год, чтобы увидеть намёки и признать это. К тому времени было уже поздно. Он жил напротив, и не важно, сколько раз я пыталась порвать с ним, он всегда был там, ошивался поблизости. Когда моя мама позвонила и сказала, что доктор Харрис ищет новых старших медсестёр, я ухватилась за возможность пройти собеседование. Я скучала по жизни рядом со своими родителями.

Дон тоже искала новую работу, так что я неслучайно упомянула об этом на своём собеседовании. К моему удивлению, доктор Харрис также искал дежурных медсестёр. Клиника была здесь с тех пор, как я была маленькой девочкой, но первоначальный состав сотрудников ушел на пенсию, в том числе и врачи. Это не могло случиться в более подходящее время. Мне нужно было уехать от Кэла, а Дон была более чем готова составить мне компанию в путешествии.

После того как нам обоим предложили должности, мы медленно упаковались и каждые выходные перевозили вещи к моим родителям. Мы обе должны были уведомить руководство об увольнении за две недели, и я не хотела иметь дело с драмой, которую, уверена, начал бы Кэл в связи с переездом. К счастью для нас, он уехал с друзьями на выходные, и к тому времени, как он вернулся, мы уже уехали. Без обратного адреса. Он знает, что я из Джексона, но мы здесь не одиноки. У нас есть мои родители, бабушка и дедушка, и только это помогает мне спать по ночам.

Я стряхиваю пелену воспоминаний и пытаюсь сосредоточиться на поставленной задаче. У нас целый день полно пациентов, которые нуждаются в моем полном внимании.

Глава 11

Ридж

Мой сын растёт, набирает вес, как должен, и всё выглядит хорошо, по словам доктора Харриса. Он дома всего несколько дней, но для меня облегчение - знать, что я делаю что-то правильно. Всё это я делаю полностью интуитивно. Не знаю, что бы делал без мамы и Рейган. Одна из них - если не обе - всегда была со мной с момента, когда я привёз его домой. Я очень благодарен им за всё, но в то же время чувствую, что они прямо выются надо мной. Я должен научиться делать всё сам, как отец-одиночка. Это не тот статус, который я когда-либо мечтал получить, но в жизни часто случаются неожиданности.

— Эй, ты вообще слушаешь меня? — спрашивает Рейган.

Я не отрываю глаз от дороги - драгоценный груз и всё такое.

— Прости, много всего в голове, — признаюсь я.

— Что случилось?

Я смеюсь.

— Всё.

— Ридж, — говорит она мягко.

— Я в порядке, правда. Просто думаю, как ты и мама помогли мне с малышом, — смотрю на неё в зеркало заднего вида. — Думаю, что нужно попробовать сделать всё самому, ты понимаешь?

Она молчит в течение нескольких минут. Я не смотрю на неё, боясь того, что могу увидеть. Может, она думает, что у меня не получится?

— Ты хорошо справляешься с ним, — наконец говорит она. — Мы просто хотим, чтобы ты знал, что не одинок. Мы с тобой на каждом этапе.

Мне нужна минута, чтобы осознать её слова.

— Знаю и за это люблю вас обеих, но я должен сделать это сам. Должен научиться заботиться о нём. Ты и мама не сможете быть рядом каждый день всю оставшуюся жизнь. Я должен научиться быть и мамой, и папой для него.

Повисает тишина. Я смотрю в зеркало и вижу, что она вытирает слёзы с глаз. Какого хрена? Слёзы? Ненавижу слёзы.

— Рейган?

— Я так чертовски горжусь тобой, старший братик. Нокс - счастливый маленький мальчик, потому что у него есть отец как ты. Я не знаю много людей, которые, неожиданно оказавшись в такой ситуации, справлялись как ты.

Я киваю, немного растерявшись из-за её похвалы. Весь остаток пути до моего дома мы едем в тишине, пока я не паркуюсь.

— Мне нужно бежать в магазин и заехать в офис. Ты не присмотришь за ним? — поворачиваюсь к ней лицом. — Я возвращаюсь на полный рабочий день в понедельник. Мне просто нужно запастись кое-чем на следующую неделю.

— Время тискать моего обожаемого племянника? Договорились, братик.

— Спасибо, сестрёнка.

Она улыбается. Когда мы были маленькими, я настаивал на том, чтобы называть её "сестрёнка" вместо Рейган. Когда она была достаточно взрослой, чтобы говорить, она называла меня "братик". По прошествии нескольких лет это как-то прилипло. Я думаю, это наша фишка.

Забираю малыша в дом и отстёгиваю его от сиденья. Держу его близко к себе и вдыхаю запах младенца. За несколько коротких дней я пристрастился к нему. Пристрастился к моему сыну.

У меня есть сын.

Это знание до сих пор шокирует меня до глубины души. Мелисса и её сюрприз - это не то, чего я ожидал. Потерять её после пробуждения? Ну, мой мир пошатнулся в очередной раз за каких-то несколько коротких дней. Я в бешенстве. Как можно того, кто держал свою мечту в руках, кто пережил так много трудностей и препятствий, забрать из этого мира, когда он получил то, о чём всегда мечтал?

Я зол и, если честно, п**дец, как напуган. Всё, что ему нужно, зависит от меня. И это большая ответственность.

— Ладно, малыш. Я собираюсь кое-куда сходить, но тётя Рейган составит тебе компанию. Ты остаёшься за главного, — говорю ему.

— Эй, — говорит Рейган. Её руки упираются в бёдра, пока она пытается испепелить меня взглядом, но я вижу веселье в её глазах. — Отдавай мне моего племянника и уходи. Мы будем смотреть мультки.

Я целую сына в лоб и передаю его сестре, а пока она его держит, целую и её тоже.

— Спасибо. Я быстро.

— Не спеши. Мне нечего сегодня делать. Я вернусь на работу только в понедельник.

— Спасибо, Рейган. За всё.

Она улыбается и машет мне.

Моя первая остановка - офис. Папа был здесь каждый день и за всем следил - в конце концов, это и его бизнес. Я заезжаю на парковочное место и смотрю на здание передо мной.

"Beckett Construction".

В прошлом году отец решил, что пора уйти на пенсию. Мама всегда была домохозяйкой, а бизнес преуспевал на протяжении многих лет. Папа надрывал задницу, чтобы сделать его успешным инвестированием в своё будущее. Американская мечта: рано выйти на пенсию и иметь финансовую возможность делать то, что всегда хотел.

Пока я смотрю на здание, мне становится интересно, захочет ли однажды мой сын работать на "Beckett Construction". Захочет ли он продолжить дело, начатое моим отцом? Я не буду тем отцом, который будет на этом настаивать. Мои родители дали нам обоим - мне и Рейган - возможность сделать свой выбор профессии, и я планирую сделать то же самое со своим сыном.

Мой сын.

До сих пор это так непривычно для меня, как будто в любой момент я могу проснуться ото сна. Потом вспоминаю о боли в сердце, о боли от потери Мелиссы, о боли, что мой сын никогда не узнает своей мамы. Всё, что у нас есть, это несколько фотографий на мобильном телефоне, и ещё её фамилия в качестве его имени. Ему, кажется, подходит, и будем честными, Нокс - чудовое имя для моего малыша.

Выбравшись из грузовика, направляюсь внутрь, чтобы найти отца, сидящего за моим столом. Его очки висят на краю носа, пока он что-то читает на компьютере перед собой.

— Чем ты так увлечён?

— Просто просматриваю некоторые счета. К началу реконструкции у Робинсонов в понедельник всё готово.

— Рад слышать. Спасибо, папа.

Он машет мне рукой.

— Ты забыл, что я начал это дело, — напоминает он мне.

— Нет. Я также не забыл, что ты ушёл на пенсию, чтобы проводить больше времени с мамой, и вот ты всё ещё здесь.

— Сынок, подменять тебя в течение недели или двух - не проблема для нас с твоей мамой. Дома тебя ждёт наш внук, о котором нужно позаботиться. Конечно, это обрушилось на нас внезапно, но если бы ты был женат, и всё было ожидаемо, я бы сделал то же самое, так что хватит меня благодарить. Теперь, как там мой внук? Он сегодня был на приеме у врача, верно?

— Он растёт. Доктор Харрис говорит, что всё в порядке. Мы должны показаться через месяц.

— Приятно слышать.

— Да, это облегчение.

— Ты не одинок в этом, сын. Ты можешь положиться на нас.

Я люблю этого человека.

— Спасибо, папа. Знаю это, просто чувствую, что мне необходимо начать делать всё самому. В смысле, мама и Рейган были со мной каждую ночь, и я ценю это, но должен сделать всё сам. Ты понимаешь, о чём я говорю?

Он кивает.

— Да, понимаю. Я чертовски уважаю тебя за это, Ридж, и адски горд быть твоим отцом. Просто помни, что ты не обязан делать это в одиночку. Понимаю, необходимо время, чтобы обосноваться и втянуться тебе и твоему мальчику в рутину. Я уяснил это. Также я понимаю, что это нормально - попросить о помощи. Чёрт, твоя мама и я опирались на твоих дедушек и бабушек, когда вы были маленькими. У родителей тоже должна быть своя жизнь. Ты должен найти баланс, и мы будем здесь, чтобы помочь тебе сделать это.

— Знаю. Просто мне нужно, чтобы некоторое время были только я и он. Так много событий

произошло, и я просто хочу некоторое время провести с сыном, чтобы во всё это вникнуть.

— Я разберусь с твоей мамой, но Рейган в твоём распоряжении, — он подмигивает.

— Она сейчас с ним. Я упомянул об этом раньше, так что думаю, что она поймёт.

— Просто помни, в любое время - днём или ночью - мы будем там.

Я киваю, потому что боюсь говорить. Боюсь, что в данный момент мой голос покажет все мои эмоции. Я не слишком эмоциональный парень, но любой, кто видел меня на этой неделе, никогда не поверит этому заявлению.

— Итак, работа у Робинсонов, — папа, к счастью, меняет тему. Он знает, но не говорит об этом.

Я с трудом сглатываю.

— Да, реконструкция.

— Да, мистер и миссис Робинсон собираются уехать из дома - поохотиться во Флориде в течение двух недель. Их план заключается в том, чтобы продать здесь дом и купить квартиру, - так понадобится меньший ремонт, а также купить квартиру во Флориде. Я разговаривал с мистером Робинсоном сегодня утром, и он заверил меня, что его дочь и зять будут здесь и смогут принять все необходимые решения.

— Отлично. Звучит так, как будто все под контролем. Тебе что-нибудь нужно от меня? Я вернусь на работу в понедельник.

— Нет. Я справлюсь, сынок. Наверное, побуду здесь всю следующую неделю и помогу тебе нагнать то, что я, возможно, забыл. Твоя мама будет на седьмом небе, когда сможет побаловать твоего сына, — он ухмыляется.

Он ведёт себя так, как будто баловать будет только мама. Пусть папа попритворяется, но мы оба знаем правду. Я же просто улыбаюсь и киваю в знак согласия.

Ответив на несколько писем, прощаюсь с отцом и направляюсь в магазин. Мама и Рейган готовили и приносили еду, но я всё ещё хочу запастись кое-какими продуктами. Также хочу заглянуть в детский отдел. Мои родители и друзья вместе с Рейган выбрали всё для комнаты Нокса, но в этот раз я хочу сам сделать покупки для моего сына. Понятия не имею, что ему нужно, или что хотя бы собираюсь купить, но просто чувствую, что это необходимо сделать. Знаю, что одежда - всегда нужная вещь, но не знаю размера.

Я: Привет, я в магазине. Какого размера одежду он носит?

Жалко, я знаю. Мне нужно написать сестре, чтобы узнать, какой размер одежды покупать моему сыну. Для новорожденных, полагаю? Не хочу быть таким отцом; хочу знать, как самостоятельно заботиться о своём сыне. Мне предстоит ещё чертовски много чего узнать.

Рейган: *сейчас 0-3 месяца. Одежда будет немного большой, но он будет расти. Не бери для новорожденных.*

Ну, дерьмо. Хорошо, что я спросил.

Я: *Спасибо.*

Кладу телефон в карман, беру тележку и направляюсь в сторону товаров для гигиены. Беру гель для душа, дезодорант, лезвия, крем для бритья и шампунь. Отсюда направляюсь в детский отдел. Могу честно сказать, что это всё для меня впервые. Вытаскиваю телефон из кармана, захожу в фотоальбом, где у меня есть фото его подгузников и молочной смеси, которые я сделал сегодня, прежде чем выйти из дома. Хватаю три пачки памперсов, так как маленький парень, кажется, расходует их как сумасшедший. Я также беру коробку салфеток, потому что не хочу, чтобы дерьмо оказалось на мне - в буквальном смысле. Следующая остановка - молочная смесь. Добавляю три банки в свою тележку и просматриваю остальные продукты. Детское питание, каши, печенье для прорезывания зубов. Я потрясен, но предполагаю, что он ещё недостаточно большой для этих вещей, иначе мама и Рейган уже бы сделали запас. Следующий ряд - это игрушки и соски. Мой малыш любит их, и они были палочкой-выручалочкой в моменты, когда его бутылочка не была готова достаточно быстро. Я бросаю ещё одну упаковку в корзину; она такая же, как та, что у него сейчас, поэтому подойдёт. Подумав, беру пакет и читаю на обратной стороне. «Для новорожденных». Идеально. Кидаю обратно в тележку и качу её немного дальше по ряду к игрушкам.

Нахожу набор плюшевых ключей от машины. На упаковке написано, что они мягкие, что, полагаю, хорошая вещь, поэтому беру ещё немного, плюс пару других игрушек, упаковка которых заверяет меня, что они хороши для развития моего ребёнка. Хватаю ещё пару бутылочек, поскольку их очень трудно мыть; кроме того, чем больше у вас есть, тем лучше, верно? Также этот контейнер для посудомоечной машины - обязательно нужно иметь. И его бросаю в корзину.

В следующем ряду находятся одеяла и полотенца - хватаю несколько, наряду с мочалками, слюнявчиками и пелёнками. Тканевые подгузники? Нет, спасибо. Прохожу мимо них.

Ползунки? Раньше я не знал, как они называются, но он их носит. Беру упаковку, состоящую из восьми обычных белых ползунков на 0-3 месяца, и бросаю их в корзину, добавив также несколько носков. Они такие чертовски крошечные.

Завернув за угол, вижу одежду. Я без понятия, что мне нужно, так что просто кидаю случайное дерьмо в тележку. Пижамы. Знаю, что её легко надеть на него, и кто не хочет валяться в пижаме целый день? Выбираю несколько и добавляю в корзину. Я натываюсь на то, что выглядит как детская версия спортивных штанов, они так чертовски малы, что не могу

справиться с улыбкой, появляющейся на лице. Беру парочку, думая, что он может носить их с той одеждой-боди - так, кажется, она называется?

Ещё несколько случайных предметов одежды, и тележка заполнена. Сейчас я в мебельном отделе, где вижу вещь, выглядящую как загон, которая называется манеж. Достāju телефон, чтобы поискать какую-нибудь информацию. Похоже, его используют для передвижений с безопасным местом для сна. Может быть полезным в гостиной, или даже в офисе, когда мне нужно работать. Беру один с полки и кладу внизу тележки.

Следующее, что бросается в глаза, это детский шезлонг. На коробке написано, что он успокаивает, и я снова достāju телефон и исследую. Везде хорошие отзывы. Хватаю один, на котором есть колокольчики и свистульки - в буквальном смысле, так как к нему прикреплены игрушки. Кладу в тележку рядом с манежем. Следующий ряд - это книги, и я беру одну о том, чего ожидать в течение первого года жизни. Смотрю вниз, как моя корзина заполняется вещами для сына. Чувство гордости наполняет меня, ведь я могу себе это позволить, могу дать то, что ему необходимо.

В последний раз быстро все осматриваю, оставляю позади детский отдел и направляюсь в сторону продуктов, беру молоко, яйца, хлеб, колбасу, чипсы и замороженную пиццу. Стиральный порошок для меня и для Нокса. Мама принесла немного, но ты никогда не знаешь, когда тебе это пригодится, и я не хочу, чтобы он закончился. Эти последние дополнения переполнили мою корзину - ещё один первый раз для меня.

Направляюсь к передней части магазина и хочу поскорее попасть домой.

Я соскучился по своему малышу.

Глава 12

Кендалл

Критические дни решили посетить меня на несколько дней раньше. Я раздражена, у меня плохое настроение, и последнее, чего мне хочется, это пойти в магазин. Но у меня нет выбора, так как Дон работает сегодня допоздна. Я подумала написать ей, чтобы она привезла какие-нибудь прокладки, но обыскав дом сверху донизу, поняла, что у нас ничего нет. Как это возможно, что во всём доме у нас на двоих есть только один тампон? Я сняла свою медицинскую форму, надела штаны для йоги, футболку с концерта Сэма Ханта и завязала волосы в пучок на макушке.

Вполне сгодится.

Не то чтобы было на кого произвести впечатление.

В магазине не заморачиваюсь с корзинкой, а сразу направляюсь напрямиком в раздел женской гигиены. Хватаю две упаковки тампонов и две пачки прокладок, останавливаюсь на первой кассе и жду в очереди. Не могу не заметить парня, стоящего передо мной. Он одет в джинсы, которые так облегают его задницу, что не оставляют ничего для воображения, и черную футболку, которая плотно обтягивает его мускулистые руки. Татуировки выглядывают из-под рукава и опускаются вниз по руке. Пойдите, эти тату выглядят знакомо. Высокий, темноволосый, татуированный... Пожалуйста, пусть это будет не он. Дерьмо! Я не дам ему шанса увидеть меня такой; я выгляжу как чёрт, и у меня в руках полный арсенал вещей для месячных.

Я быстро поворачиваюсь, как будто что-то забыла, и врезаюсь в тележку позади себя. Какого чёрта она стоит так близко?

— Извините, — говорит маленькая старая леди, которая напоминает мне мою бабушку.

Как я могу злиться на неё?

— Без проблем, я просто забыла...

— Кендалл? — его глубокий голос прогремел позади меня.

Дерьмо. Дерьмо. Дерьмо.

Маленькая старушка подмигивает мне. Серьезно? Чувствую, как мое лицо краснеет, но знаю, что должна повернуться. Делаю глубокий вдох и медленно выдыхаю, пока поворачиваюсь.

Ридж грёбанный Беккет, как я и думала. Красивый как чёрт, и улыбается мне.

— Ридж, привет, — пропищала я. Мои руки оттягивают футболку, желая, чтобы она была длиннее. Чувствую себя жирной и противной, и просто хочу проснуться от этого кошмара. Ни одна женщина не захочет так выглядеть перед мужчиной, который выглядит как Ридж.

— Привет, — его взгляд блуждает по моему телу с головы до ног, пока не останавливается на моих глазах. — Раннее утро?

— Да, просто остановилась ради нескольких вещей, — я поднимаю руки и тут же немедленно их опускаю. Какого чёрта я творю? Уверена, пока он оценивал моё тело, он их заметил, и я не должна была предлагать ему тампоны на блюдечке, бл*ть, с голубой каёмочкой.

— Да, — он смеётся, — я тоже, — он делает шаг в сторону так, чтобы я смогла увидеть его тележку, переполненную детскими вещами, плюс ещё какие-то вещи лежат наверху.

— Ты, наверное, не знаешь, что означает "несколько", да? — дразню его я.

Он краснеет. Ридж грёбанный Беккет краснеет. Я заставила его покраснеть!

— Да, я просто действительно не знал, что ему нужно, и хотел запастись, — признается он.

Судя по его тележке, он купил основное. Я бы подумала, что он и мама заранее спланировали это.

— Вижу, что ты набрал всего понемногу. У одной из девушек на работе есть такой же шезлонг для младенцев; мы купили его ей в душ. Она молится на него. — Теперь я несвязно болтаю. Может ли этот момент быть ещё более неловким?

— Да, я, эмм, читал отзывы. Они хорошие. Надеюсь, ему понравится, — мягкая улыбка озаряет его и без того красивое лицо.

— Уверена, что понравится, — знаю, это не моё дело, но его ситуация меня заинтересовала. Я бы подумала, что всё это было сделано, чтобы мама малыша приняла душ.

— Сэр? — говорит кассир.

— Извините, — отвечает Ридж до того, как повернуться ко мне. — Ты хочешь пойти первой? — он смотрит на четыре небольшие коробочки у меня в руках.

— Нет, ты иди, — я хочу пожирать тебя взглядом без твоего ведома.

Он начинает выкладывать продукты на ленту, а я наблюдаю за каждым его движением - за изгибом мышц на его руках, за тем, как он укладывает каждую вещь, как будто это его драгоценный мальчик. Смотрю, как он вытаскивает маленького голубого медвежонка из корзины и засовывает его под мышку, пока выгружает остальное на ленту. Медвежонок - последний пункт, за исключением больших вещей, находящихся на дне тележки. Это дарит такое чувство - ну знаете, то, что заставляет вас почувствовать, как будто ваше тело растекается лужицей - при виде мужчины, держащего на руках маленького плюшевого медведя для своего новорожденного сына, как будто это самая важная вещь.

Ооо. Огромная сентиментальная толпа ощущает благодать прямо здесь и сейчас, в очереди местного Уолмарта. Ни одна женщина не сможет сопротивляться влиянию сцены, которая разворачивается передо мной.

Ридж кладёт все пакеты в тележку и платит. Когда он забирает чек, то поворачивается ко мне.

— Рад снова увидеть тебя, Кендалл. Думаю, меня и моего малыша ты увидишь через месяц.

Моему мозгу необходима минута, чтобы уловить сказанное; я всё ещё пускаю на него слюни.

— Точно, осмотр в один месяц. Тогда и увидимся, — улыбаюсь я.

Ридж машет мне, а затем уходит. Я выкладываю свои четыре упаковки на ленту, а кассирша, молодая девушка, усмехается.

— Он горяч, — откровенно говорит она.

О, милая, ты даже не представляешь. Я не отвечаю, просто улыбаюсь ей и достаю карточку. Расплачиваюсь, забираю пакет и чек, затем иду на выход. Мне хватило позора для одного дня.

По крайней мере, я так думала. На парковке я обнаруживаю, что большой чёрный грузовик, рядом с которым я припарковалась, принадлежит ему. Он стоит у двери с всё ещё полной тележкой и разговаривает с парнем из другого грузовика. Когда подхожу ближе, замечаю сбоку логотип строительной компании Беккет.

— Эй, Кендалл, ты помнишь Сета, да? — говорит Ридж, когда я приблизилась к машине.

— Сет, привет. Рада тебя видеть, — вежливо отвечаю я, стараясь изо всех сил скрыть своё смущение.

— Кендалл? — спрашивает Сет.

— Она училась в классе с Рейган.

— Точно! — восклицает Сет. — Прости, милая, давненько не встречались. Рад тебя видеть, — говорит он, подмигивая.

— Я тоже. Ладно, я лучше поеду. Ридж, скоро увидимся.

Он кивает и машет мне, а я, не дав ему времени что-нибудь сказать, забираюсь в свою машину. К счастью для меня, место передо мной пустое. Завожу машину и выезжаю с парковки, оставляя позади себя сексуального Риджа.

Глава 13

Ридж

Я и Сет разговариваем ещё несколько минут. Стараюсь сосредоточиться на том, что он говорит, но похоже, что милая Кендалл поселилась у меня в голове. Она великолепная и сладкая как ад. Трахните меня за то, что не смог последовать за ней. Я люблю своего сына, но чёрт побери. Страхиваю с себя все мысли о ней и фокусируюсь на Сете. Он и ребята собираются сегодня вечером. Я сказал им, что всё отлично, но им нужно принести еды. Судя по всему, их мамы купили какие-то вещи для Нокса. Никогда ещё не был так благодарен за нашу сплочённую команду. Приятно знать, что на моей стороне так много людей.

Приехав домой, выгружаю сумки, убираю еду и отправляюсь на поиски сестры и моего сына. Обнаруживаю их на заднем дворе, одной рукой Рейган держит свой Киндл, а на другой крепко спит Нокс. Она настолько увлечена книгой, которую читает, что даже не понимает, что я наблюдаю за ней.

— Ты должна быть более бдительной, когда держишь моего сына, — говорю я.

Мой голос пугает её, и она подпрыгивает, из-за чего Нокс открывает глаза, но тут же их быстро закрывает.

Выходя на улицу, закрываю дверь и иду к ним. Наклонившись, я забираю его у неё. Она надувает губы в знак протеста, но мне нужно подержать его.

— Ты быстро, — замечает она.

— Меня не было четыре часа, сестрёнка, — смеюсь я.

Она ухмыляется, показывая свой планшет.

— Книга действительно интересная, — защищается она.

Я просто качаю головой. Она всегда любила читать.

— Я зашёл в офис, поговорил с отцом, ответил на пару писем, а потом пошел в Уолмарт.

— Как папа?

— Отлично. Он собирается поговорить с мамой. Мне просто нужно некоторое время с ним, ты же знаешь?

— Да, мы всего лишь на расстоянии телефонного звонка. Я поняла, братик.

— Эй, я встретил Кендалл.

— Правда?

— Да, она была за мной в очереди. Кстати об этом, у меня тонны дерьма, — я посмотрел на сына, спящего у меня на руках, — я имею в виду вещи, которые мне нужно распаковать. Ты мне поможешь?

— Конечно, я люблю все эти маленькие детские вещи. У меня был такой восторг, когда мы с мамой пошли по магазинам для него, — признается она.

Я встаю и иду в гостиную, где поставил оставшиеся пакеты.

— Святое дерьмо, Ридж. Ты скупил весь магазин? — она смеётся.

— Нет, но ему нужны вещи, а я его отец. Это моя работа - всё ему предоставить. Просто я взял всего понемногу - больше одежды, пелёнок и полотенец, и прочее.

— Я вижу это, — она начинает разгружать мешки и доходит до крошечных спортивных штанишек, показывая их. — Так чертовски очаровательны.

— Крошечные, — отвечаю я.

— Ты молодец. Я распакую эту одежду и брошу её в стиральную машину.

— Спасибо. Мне нужно собрать его манеж и шезлонг. Ты сможешь поторчать здесь некоторое время? Я хотел бы сделать это, прежде чем осмелюсь остаться на ночь в одиночку.

— Договорились. В любом случае, уже почти время ему покушать.

— Я сделаю это. А потом начну, — мне нужно столько практики, сколько смогу получить; таким образом, когда останемся только мы вдвоем, я буду чувствовать себя более комфортно.

Пристёгиваю Нокса в автокресле, чтобы не рисковать, и несу его на кухню. Быстро смешиваю бутылочку - то, что я освоил за несколько коротких дней. Малыш ещё дремлет, поэтому ставлю бутылочку рядом с креслом на стол и делаю себе и Рейган бутерброд. Я жадно ем свой, Нокс начинает суетиться, когда я уже запихиваю последний кусок.

Идеальное время. Я усвоил эту отцовскую штуку.

Нокс кушает как чемпион. Я расстроил его, когда остановился, чтобы он срыгнул, но это для его же пользы. Ненавижу слышать, как он плачет, но знаю, что это важно, или позже у него будет болеть живот; медсестра в больнице обратила на это особое внимание, как и моя мама и

Рейган. До сих пор не уверен, откуда Рейган так много знает о детях. Думаю, это всё женские штучки. Она играла в дом, пока росла, кормила и заботилась о своих куклах, пока я играл в ковбоев и индейцев и делал вид, что устраиваю перестрелку.

Спустя четыре унции, две отрыжки и смены памперса мой малыш доволен и дрыхнет дальше. Я складываю старый плед и делаю небольшой квадрат на полу рядом со мной, аккуратно кладу его там, чтобы он вздремнул.

Рейган заходит в комнату.

— Эй, вся одежда, пелёнки и всё остальное в стиральной машине. Что дальше?

— Я хочу начать собирать все те вещи. Ты можешь расслабиться, пока ему что-нибудь не понадобится.

— Тебе не нужно повторять дважды, — она плюхается на диван и скрещивает ноги. — Валяй, — она машет рукой на меня.

Я смеюсь над ней. Люблю свою сестрёнку. Неожиданно, но у шезлонга - или лежака, как его называет Рейган - очень мало деталей для сборки; я просто защелкиваю ножки и игрушки, и у нас всё готово. Ставлю четыре батарейки, и он оживает. Рейган подпрыгивает с дивана и поднимает Нокса с пола. Он потягивает свои маленькие ручки и ножки и ворчит; спал он хорошо.

— Ты не будешь спать сегодня ночью, маленький негодник, — говорит она ему, пока аккуратно кладёт его в шезлонг и пристёгивает. Она включает игрушки, и он снова засыпает. — Ему понравилось, — ухмыляется она.

Похоже, что ему нравится. Я открываю манеж, и, к моему удивлению, там тоже незначительная сборка. Он идёт в наборе с чемоданом для путешествий - это плюс. Он раскрывается, и я устанавливаю его на место. Есть ещё часть, похожая на стол, которая устанавливается сверху.

— Вот так ты можешь отрегулировать его. Скажем, например, ты в офисе. Тебе не нужно будет класть его на пол или на твой стол, и тебе не придется сильно наклоняться. Это было бы неудобно, — объясняет Рейган.

— Да, а так удобно. По крайней мере, думаю, что будет.

— Ага, это идеально подойдёт для ночи покера с парнями. Ты будешь знать, что у него есть безопасное место для сна и игр.

— Сомневаюсь, что будет много ночей покера в моём будущем.

— Почему бы и нет?

— У меня ребёнок, Рейган.

— И? Ты отец, Ридж, но это всё ещё ты. Тебе также необходимо жить.

— Он - моя жизнь.

— Я понимаю это, правда, но ты должен жить и для себя тоже. Ты должен найти баланс. Нет ничего плохого в ночи покера. Ты просто берёшь его с собой и прихватишь это, — она указывает на манеж, — соберёшь сумку с вещами, и вы готовы идти. Знаешь, парни собираются помочь тебе с этим.

— Да, просто мне понадобится некоторое время, чтобы всё для меня стало привычным делом. Чтобы чувствовать себя комфортно, когда беру его с собой в одиночку.

— У тебя есть парни, — говорит она в ответ.

— Серьёзно, Рейган? Сколько раз ты видела их рядом с детьми?

— У Кента есть племянница, а сестра Марка беременна двойней, — напоминает она мне.

— Наверное.

— Слушай, я знаю, тебе нужно время, чтобы приспособиться, но не потеряй себя в процессе.

— Сейчас всё по-другому, понимаешь?

— Понимаю, братик, правда. Но ты должен найти баланс. Ты можешь быть его отцом и всё ещё иметь свою жизнь. Однажды ты встретишь женщину, которая полюбит вас обоих. Как ты это сделаешь, если продолжишь закрываться? Ты обалденный папочка, Ридж. Просто посмотри на всё это, — она обводит рукой всю комнату. — Ты ни на чём не остановишься, чтобы дать ему все необходимое. Просто помни, что у тебя тоже есть потребности.

Я улыбаюсь, и она бросает подушку мне в голову.

— Ты справишься здесь? — спрашивает она.

— Ага, ребята заедут позже и привезут ужин. Ты можешь остаться или вернуться потом - как хочешь.

— Думаю, что поеду домой и наверстаю в прачечной. Зайду в магазин, оплачу пару счетов, а потом свернусь калачиком со своим планшетом и дочитаю книгу. А вы, мальчики, повеселитесь.

Я встаю и обнимаю её.

— Люблю тебя, сестрёнка, — говорю я и целую её в макушку.

— Ну да, ну да, — ухмыляется она. — Увидимся позже.

— Позже.

В доме тихо, за исключением мягкого гула шезлонга, который сохраняет глубокий сон моего сына. Я хватаю пару подушек с дивана и ложусь на пол рядом с ним. "Спи, когда он спит" говорила мама больше раз, чем я могу сосчитать. Кладу руку на его маленькую ножку и позволяю себе задремать.

Глава 14

Кендалл

Звонит телефон, вырывая меня из сна. Щурясь, смотрю на часы и вижу, что сейчас всего лишь восемь утра. Сегодня суббота, у меня выходной и я хотела выспаться.

У меня были такие планы.

Потянувшись к телефону, провожу пальцем по экрану и прикладываю его к уху.

— Привет, — бормочу я.

— Доброе утро, милая, — бодрый голос моего отца приветствует меня.

— Папа, всё в порядке?

— Да, а почему не должно быть? — спрашивает он.

— Ещё рано, суббота. У меня выходной. И я спала, — ворчу в трубку.

Папа хихикает.

— Ты тратишь прекрасный день, Кендалл. Ну, вообще, у меня есть к тебе просьба.

— Хорошо?

— Ну, в доме бабушки и дедушки сейчас идёт ремонт. Завтра они уезжают в охотничий домик во Флориде, и забыли, что твоя мама и я отправляемся в круиз в Мексику. Ты можешь проверить строителей? Они знают, что нужно делать, но если у них появятся какие-нибудь вопросы или возникнут какие-либо загвоздки, ты сможешь справиться с этим?

Я?

— Папа, не хочу тебя разочаровывать, но я ничего не понимаю в строительстве.

Он смеётся.

— Я знаю, милая, но тебе и не нужно. Компания надёжная, и они знают, что от них ждут. Мне на самом деле нужно, чтобы ты просто приходила и приглядывала. Если у них будут вопросы, ты можешь передать их дедушке.

Тьфу ты.

— Конечно, без проблем. Как часто к ним нужно заходить?

— Каждые несколько дней. Меня и мамы не будет, как ты знаешь, две недели, так что это до тех пор, пока мы не вернёмся.

— Тебе повезло, что я люблю тебя, — не могу сдержать улыбку.

— Я компенсирую тебе это, обещаю.

— Я подумаю, — хотя я уже знаю, что это значит. Он позаботится о поддержании моей машины в хорошем состоянии: замена масла, полировка воском и всё такое. Он по профессии инженер-химик и говорит, что чинить что-либо помогает ему расслабиться. Я в этом не сомневаюсь, но и мне от этого польза. Я папина маленькая девочка, и мне нисколечко не стыдно.

Признаю, решение вернуться домой было принято не только из-за Кэла - я также соскучилась по родителям. Конечно, они были всего в двух часах езды от меня, но знаете, как это бывает. Жизнь становится загруженной и заранее запланированные поездки в конечном итоге

отправляются в долгий ящик. Я рада быть дома. И хоть выспаться мне сегодня не суждено, я рада, что нахожусь достаточно близко, чтобы они могли на меня положиться. Мне этого не хватало.

— Так что ты собираешься сегодня делать?

— Работать во дворе и собирать чемодан. Мы увидим тебя перед отъездом? — спрашивает он.

— Ага, мама пригласила меня и Дон завтра вечером на ужин.

— Хорошо. Тогда и увидимся. Спасибо, милая.

— Пожалуйста. Поцелуй от меня маму.

— Обязательно это сделаю, — говорит он, и связь обрывается.

Бросаю свой телефон и зарываюсь обратно под одеяло, но это бесполезно. Я проснулась и теперь не смогу заснуть. Решаю встать в надежде, что Дон захочет пойти в торговый центр. В такую тёплую майскую погоду я готова добавить несколько вещей в мой летний гардероб. Неспешно моюсь в душе, прежде чем направиться на кухню, засовываю бейгл в тостер, в то время как Дон выходит из своей комнаты.

— Ты сегодня рано, — говорит она, заметив, что я уже проснулась.

— Ага, папа позвонил мне в восемь и разбудил меня. Есть планы на сегодня?

— Неа, а у тебя?

— Думаю пойти в торговый центр.

— Да! Шоппинг-терапия. Мне нужно обновить свой летний гардероб.

Вот почему мы лучшие подруги. Иногда мне кажется, что мы мыслим одинаково.

— Звучит как план. Так как они закрыты до десяти, у нас еще есть какое-то время.

Дон засовывает свой бейгл в тостер.

— Мы должны позавтракать в "Фабрике чизкейков". Это место такоооооо хорошее.

— Договорились, — я поедаю свой бейгл и мысленно пробегаю по моим финансам, рассчитывая бюджет на сегодняшнее шоппинг-приключение.

Пять часов спустя Дон и я устали от целого дня шоппинга. Шли полным ходом скидки ко Дню памяти, (прим. пер.: День памяти погибших в войнах, отмечается 30 мая в США) и мы кое-где отлично сэкономили.

— Покорми меня, женщина, — драматично говорит Дон.

— Я тоже умираю с голода. Тот бейгл, что я съела, потерял свою силу ещё час назад, — признаюсь ей.

Мы тащим наши пакеты в мою машину, а затем направляемся в "Фабрику Чизкейков". Мы стоим в очереди ожидающих свободный столик, когда я слышу своё имя.

— Кендалл.

Я поворачиваюсь и вижу Рейган, стоящую там со своей мамой.

— Привет, незнакомка, — здороваюсь я с ней. — Дон, это Рейган - моя школьная подруга, Рейган, это моя лучшая подруга и соседка, Дон, — знакомлю я их.

— Девушка со спущенным колесом, — ухмыляется Рейган.

Дон смеётся.

— Ага, это я. Он действительно спас меня, — настаивает она.

— Мама, это девушка, которой Ридж помог той ночью. В ночь аварии. — Последнее она говорит чуточку мягче.

В глазах матери появляется понимание.

— Приятно познакомиться с вами, девушки.

— Привет, сколько вас? — спрашивает администратор.

— Вы, ребята, не хотите присоединиться к нам? — предлагаю я. Это место сильно заполнено, им придется долго ждать своей очереди.

— Мы не хотим вам мешать, — отвечает её мама.

— На самом деле у меня сейчас есть столик на четверых. Не знаю, как долго ждать, пока освободиться другой, — предлагает администратор.

— Ладно, если вы не возражаете, — говорит Рейган.

— Вовсе нет, — Дон заверяет их. — Кроме того, Кендалл сказала мне, что у твоего брата есть симпатичные друзья, поэтому нам надо поболтать, — она берёт под руку Рейган, и мы следуем за администратором к нашему столику.

Я смотрю на её маму.

— Извините за это. У неё действительно нет никакого фильтра.

— Ничего страшного. Вы уже знакомы с моими детьми, верно? Не говоря уже о том, что она права - или, скорее, вы. Эти мальчики - все пять из них - более привлекательные, чем должно быть разрешено. К тому же все они хорошие, — добавляет она.

— Я должна тебе показать эту вещь, — говорит Рейган, когда мы усаживаемся за столик. Она ставит пакеты и роется в них. — Посмотри на это, — она держит в руках самую маленькую пару джинсов Levi's, которую я когда-либо видела, а также клетчатую рубашку с коротким рукавом. — Разве это не восхитительно?

— Да, точно. Эти джинсы слишком милые, — соглашаюсь я.

— У них также были шорты, — она достаёт крошечную пару голубых шорт. — Наличие племянника приведет меня к банкротству. Я собираюсь расширить своё расписание в салоне, — говорит она.

— Что ты собираешься сделать? — спрашивает её Дон.

— У меня свой салон на Мэйн стрит, который называется "Рейган", — ухмыляется она.

— Я давно туда собираюсь, — говорю ей. — Не припомню, чтобы я что-то делала с волосами с тех пор, как переехала сюда полгода назад. Это в списке дел.

— Шесть месяцев? Могу сказать, что твои волосы прекрасны как никогда. Мне всегда хотелось иметь такие волосы.

— Они кудрявые, но она может это скрыть. Ну, а мне, напротив, не так повезло. Я ходила в

салон, "Мэйси", но не была впечатлена тем, как они меня подстригли. Я не могу заставить их лежать правильно. Ты примешь вызов? — спрашивает Дон.

— Ты и так знаешь, что приму. Позвони мне на следующей неделе, и я поработаю с вами двумя. А ещё лучше - что вы делаете сегодня вечером? Мы можем позже встретиться в салоне.

— Ты не обязана это делать, — говорю ей.

Она отмахивается от моего беспокойства.

— Без проблем. Я уже несколько дней помогаю Риджу с обустройством, так что мне это пойдет на пользу, чтобы вернуться в форму до понедельника.

— Я согласна, — сообщает Дон.

Ну, ладно тогда.

— Хорошо, а ты уверена? — говорю я.

— Абсолютно. В чём веселье иметь свою собственную парикмахерскую, если не можешь воспользоваться ей, когда тебе захочется? Встретимся там в шесть? Дай мне свой номер телефона, я напишу адрес.

Я быстро проговорила свой номер, и ни минутой позже мой телефон оповестил о её сообщении. Остаток нашего обеда мы провели, рассматривая вещи, которые они с мамой купили для малыша Нокса. Они точно его избалуют. Разделив счёт, мы расстаёмся с обещанием встретиться с Рейган у неё в салоне в шесть. У нас достаточно времени, чтобы доехать до дома, выгрузить всё наше сегодняшнее добро и переодеться, прежде чем отправиться обратно.

Салон Рейган мы находим без проблем. Я проезжала мимо него несколько раз и не догадывалась, кто владелец. Как тесен мир.

Она встречает нас у двери, держа телефон около уха, а на лице застыло озабоченное выражение.

— Проходите, — говорит она, придерживая для нас дверь открытой. — Чёрт возьми. — Она завершает вызов и снова набирает номер.

Дон и я стоим в дверях и наблюдаем за ней. Кому бы она ни пыталась дозвониться, тот не

отвечает.

— Извините, ребята. Я пытаюсь дозвониться до Риджа весь последний час. У него сейчас "я должен научиться делать всё самостоятельно" протест, но когда твоя сестра звонит, то ты должен ответить на этот чёртов звонок, — громко возмущается она.

— Уверена, что все нормально, — пытаюсь её успокоить.

— А что, если это не так? Он только что стал отцом, всё это для него в новинку! — она снова набирает номер, включив громкую связь.

Громкий гудок эхом разносится по всему салону. В этот раз она сама обрывает связь и проводит рукой по волосам.

— Почему бы нам просто не съездить туда? Как далеко это? — спрашивает Дон.

— Где-то пятнадцать минут, самое большее. Девчонки, вы не против?

— Совсем нет. Уверена, что всё в порядке, и, увидев это, ты успокоишься, — говорю я.

— Я поведу, — заявляет Рейган и берёт свой кошелёк и ключи с ближайшей стойки.

Я и Дон следуем за ней и ждём, пока она закроет салон. Через несколько минут мы направляемся проверить Риджа. Он, наверное, захочет отмотать время назад и ответить на звонок, как только увидит нас троих на пороге своего дома.

Рейган подъезжает к большому кирпичному ранчо. Территория хорошо озеленена и в каждом уголке чувствуется семейный дом.

— Пошли, — говорит она, вылезая из машины.

Ни я, ни Дон не спорим, просто следуем за ней на крыльцо. Она даже не стучится. Вместо этого Рейган пытается открыть дверь. Она не заперта, поэтому Рейган заходит и предлагает сделать то же самое нам.

— Почему ты не отвечаешь на свой телефон? — шипит она вполголоса.

— Он на вибрации. Он всё время капризничал и наконец я уложил его спать, — глубокий голос Риджа стал ещё ниже, так как он шипит в ответ.

— Мы всё бросили, чтобы прийти и проверить тебя. Я волновалась, — шепчет Рейган.

— Мы?

В этот момент Рейган делает шаг в сторону и раскрывает меня и Дон, стоящих позади неё.

Никоим образом я не была готова к тому, что увижу. У меня потекли слюнки, и я просто уставилась, но на данный момент у меня не было другого грёбаного варианта. Ридж сидит на диване без рубашки, одетый в джинсы с дырками, выглядит сексуальным как ад с голыми ступнями и с выставленными напоказ татуировками. Больше всего хочу изучить их всех своим языком. Хотя это не единственное, что вызывает реакцию у моих девичьих прелестей. Вот что на самом деле заставляет мое тело выкрикивать его имя, так это малыш, убаюканный у него на руках. Этот мужчина - высокий, загоревший, красивый, выглядящий как секс - держит на руках малыша, прижимая к груди.

Взрыв яичника!

— Привет, — тихо говорит он, его глаза захватывают в плен мои. — Рад снова тебя увидеть, — он быстро переводит взгляд на Дон, а затем его глаза возвращаются к моим.

Законно ли это вообще, быть таким сексуальным?

Глава 15

Ридж

Рейган притащила кавалерию, к тому же красивую. Я очень стараюсь не злиться на неё. Знаю, что она волнуется за меня и делает это из добрых побуждений, но считает ли она, что я смогу сам позаботиться о своём сыне?

— Что ты делаешь? — спрашивает она.

Я отрываю взгляд от прекрасной Кендалл и перевожу его на сестру.

— Я же сказал тебе, что он капризничал. В больнице сказали использовать телесный контакт, поэтому я попробовал, и он сработал.

— Почему ты не отвечал на звонки? — в её голосе чувствуется боль. Мой гнев мгновенно исчезает.

— Я читал, что младенцы могут чувствовать напряжение, так что я его выключил, отгородился от всего мира. Мой сын нуждался во мне, — объясняю ей. Я чуть не сказал, что "Нокс всегда на

первом месте", но не хочу ранить её ещё больше, чем уже есть. Я люблю свою сестрёнку, но этот маленький парень, он часть меня. Что бы ни было ему нужно, несмотря ни на что.

— Я понимаю это, но, чёрт возьми, Ридж. Я испугалась, что что-то случилось.

— Мы в порядке, Рейган. Чем вы втроем планировали заняться? — говорю я всё ещё тихим голосом.

— Я столкнулась с Кендалл и Дон сегодня в торговом центре. Мы договорились встретиться в салоне, чтобы сделать им причёски, они добрались туда как раз в то время, когда я достигла маниакально-безумного уровня. Я звонила тебе на протяжении часа.

— Ясно. Ладно, тогда располагайтесь поудобнее. Ребята будут здесь примерно через час. Будет пиво, пицца, кино - ну, знаете, просто обычный субботний вечер с отцом-одиночкой и его друзьями.

Дон смеётся. У Кендалл красивая улыбка, которая украшает эти пухлые губы.

— Что вы думаете, дамы? Кендалл? Вы не против встретиться с остальными парнями? — спрашивает её Рейган.

— Она в деле, — громко говорит Дон.

— Я схожу куплю какие-нибудь закуски и напитки, — Рейган смотрит на Кендалл и Дон. — Какие-то особые пожелания?

— Я пойду с тобой, если ты не против? Ридж, ты не возражаешь, если я воспользуюсь твоей кухней? У меня тяга к курице под соусом "Буффало", - говорит Дон.

— Конечно, нет.

— Отлично, тогда мы скоро вернёмся, — Рейган подмигивает мне, хватая Дон под руку и тянет за собой.

— Наверное, я остаюсь здесь, — говорит Кендалл, когда девушки выбегают из дома и хлопают дверью.

Нокс шевелится в моих руках, и я мысленно делаю заметку отшлёпать свою сестру.

— Он не спит? — спрашивает Кендалл тихим и мягким голосом.

— Нет, но он спит, правда, не сегодня. Он капризничает весь день.

— Наверное, колики. Это характерно для младенцев. Я была бы рада поддержать его, если тебе нужно что-нибудь сделать, — предлагает она.

— На самом деле я бы хотел принять душ. Ты уверена, что не возражаешь? Знаю, ты не подписывалась на то, чтобы сидеть с ребёнком.

— Брось, мне будет не трудно позависать с этим маленьким парнем. Я смогу попрактиковаться в уходе за младенцем, а ты получишь возможность больше не пахнуть дерьмом. Это беспроектный вариант, — она подмигивает мне.

Она чертовски очаровательна.

Я встаю с дивана и направляюсь к ней, стоящей в дверном проёме. Осторожно, стараясь не разбудить малыша, передаю его со своих рук в её. Запах Кендалл заполняет меня - такой же сладкий, как и она.

— Шшш, — мягко говорю я, когда Нокс начинает шевелиться. Бедный парень. У него был тяжёлый день, это точно.

— Всё хорошо, милый, я с тобой, — Кендалл воркует с ним.

Наклоняясь вниз, целую его в макушку, детский запах смешивается с её сладким ароматом. Я наклоняюсь к ним, мои губы рядом с её ухом.

— Спасибо, милая девушка, — шепчу я. Выпрямляюсь во весь рост и быстренько уматываю оттуда в свою комнату, неожиданно нуждающийся в холодном чёртовом душе. Я не имею права клеиться к прекрасной Кендалл; моя жизнь сейчас - это десять оттенков грёбаного сумасшествия. Мне нужно научиться быть отцом, заботиться о своём сыне, заниматься своим бизнесом, и делать всё это хорошо. У меня нет времени на всякие отвлечения.

Следует держаться от неё подальше. Это моя мантра.

Я не тороплюсь выходить из душа, пытаюсь приглушить своё желание к Кендалл. Она красивая, и сегодня, когда она вошла... Есть что-то в ней, что ещё две недели назад я бы изучил. Сегодня, однако, мне нужно думать не только о себе. Жизнь - забавная штука; она может изменить вас, когда вы меньше всего этого ожидаете. Я должен научиться, как жить в этой новой реальности. Знаю, что именно это мне нужно сделать. Но прекрасная женщина, которая внизу заботится о моём сыне, вдруг выходит на передний план в моей голове. Знаю, что необходимо держать себя в узде, но не могу вот так просто перестать думать о ней. Как всегда, я нашёл того, кто мне интересен, в тот момент жизни, когда отвлекаться просто невозможно. Быстро одеваюсь, так что могу возвращаться к ним. Я не могу прикоснуться к ней, но умираю, как хочу

снова увидеть её. Слышу голоса в гостиной.

Когда дохожу до конца коридора, вижу, как Кендалл кормит Нокса, будто делала это уже миллион раз, и Тайлера, который сидит рядом с ней на диване - слишком близко. Его рука покоится на спинке дивана позади неё, когда он наклоняется и смотрит, как ест мой сын. Меня это бесит.

— Тайлер, — рычу я. Что, бл*ть, со мной такое?

— Привет, мужик, у него хороший аппетит, — он кивает головой в сторону Нокса. — Конечно, если бы меня держала такая красивая девушка и кормила, то я бы тоже ел как миленький, — он подмигивает Кендалл.

Ярость. К одному из моих лучших друзей я чувствую ярость.

— Тай, ты не хочешь дать им немного пространства? — я веду себя как мудака, но, бл*ть, если бы меня это сейчас заботило.

Голова Тайлера поворачивается в мою сторону, и он хмурит лоб. Я поднимаю своё лицо в его сторону. Он знает, что я пытаюсь сказать. Ты собираешься двигаться, ублюдок? Судя по его лицу, могу сказать, что он в замешательстве. Добро пожаловать в клуб, дружище. Не знаю, что со мной происходит, но уверен, что не хочу, чтобы он был так близко или флиртовал с ней. Чёрт, наверное, не хочу, чтобы он был рядом с ней. И точка.

— Ты достаточно отдыхал, чувак? — спрашивает он. И до сих пор не отодвинулся от неё.

— Много, — резко говорю я, а потом пробую другую тактику. Он явно не понимает намёки. — Поможешь мне на кухне?

— Конечно, мужик. Кендалл, тебе что-нибудь нужно?

Твою мать! Ей не нужно, чтобы он заботился о ней.

— Я в порядке, Тайлер. Но всё равно спасибо, — говорит она своим сладким-как-грех голосом.

Я наблюдаю, как он перемещает свою руку со спинки дивана, гладит её по коленке, а затем - наконец-то - встаёт и следует за мной на кухню. Я отворачиваюсь и демонстративно ухожу от него.

— Что случилось? — говорит он, садясь за кухонный островок.

— Не она, — категорично говорю я.

— Что, опять?

— Не она. Ты ее не получишь.

Ублюдок ухмыляется.

— Она твоя?

Да.

— Нет.

— Тогда кого-то из парней?

— Нет, — говорю сквозь зубы.

Он пожимает плечами.

— Тогда всё по-честному, брат

Не-бл*ть-вероятно!

— Не она, Тай, — мой голос напряжён, и я с силой сжимаю столешницу.

— Что не так? — спрашивает он, опуская взгляд вниз, на мои руки, а затем поднимая обратно, чтобы встретиться со мной взглядом.

Закрываю глаза и делаю глубокий вдох.

— Что не так? — мрачно смеюсь я. — То, что я теряю свой чёртов разум. Вот что не так.

— Мне нужно знать больше, — любопытствует он.

— Брось это.

— Неа. Выкладывай, — пристает он ко мне с иронической ухмылкой на лице.

— Отвали.

— Серьёзно? Вот как это будет?

Я уставился на него.

— У меня много свободного времени, — он облокачивается на спинку стула и скрещивает руки.

Звук открывающейся входной двери привлекает моё внимание. Я расслабляюсь, когда слышу голос Рейган.

— Привет вам обоим, — Рейган целует Тайлера в щёку и ставит два пакета из магазина на стойку. Дон следует за ней и ставит ещё два рядом.

— Привет, я Тайлер, — он протягивает Дон руку.

— Дон. Приятно познакомиться с тобой, — она улыбается ему.

Я делаю глубокий вдох и расслабляю хватку на столешнице.

— Тук, тук, — голос Сета, несмотря на то, что он пытается быть тихим, разносится по всему дому. — Привет, красавица, — слышу, как он говорит.

— Ублюдок! — я шагаю в гостиную. Что, все мои четыре похотливых друга решили приударить за ней?

— Ты что-то скрываешь от нас, — говорит Кент, а его глаза прикованы к Кендалл.

— Кухня. Сейчас же, — требую я.

Пять пар глаз - четыре большие, и одна маленькая - уставились на меня. Я одариваю их взглядом, который говорит "сделайте это дерьмо прямо сейчас". Как только они покидают гостиную, подхожу к Кендалл и сажусь на край дивана.

— Как вы двое тут поживаете? — спрашиваю её. — Ты хочешь, чтобы я взял его?

— Нет. В смысле, если тебе нужно. Мне нравится держать его. Обычно на работе я не сижу с ними в обнимку, а этого маленького парня так и хочется к себе прижать, — она приподнимает его и целует в маленькую щёчку.

Я должен думать о микробах, о том, что девушка, которую я видел несколько раз со времен школы, любит моего сына. Вместо этого я думаю, как повезло моему малышу, потому что он может почувствовать её мягкие губы на своей коже.

Я действительно е*анулся! Мне нужно поспать или развеяться, или ещё что-нибудь. Это не я. Я потерял свой чёртов рассудок!

— Всё хорошо. Просто не хочу тебя использовать. Ты мой гость, в конце концов, — я протягиваю руку и заправляю свободный локон за её ухо. Её волосы как шёлк.

— Ты не используешь, мне нравится держать его, если ты не против.

— Нет, милая. Я даже больше, чем не против.

— Итак, что мы смотрим? — спрашивает Тайлер.

Он ведёт банду в гостиную. Бл*ть, я и забыл, что мне нужно сказать им держаться подальше от Кендалл. Бросаю пульт Тайлеру и сажусь рядом с Кендалл. Я могу использовать отговорку, что она держит Нокса. По крайней мере вот что я говорю себе - и другим, если они спросят.

— Я думаю, что дамы должны выбирать, — Рейган присоединяется к разговору.

— Я согласна, — добавляет Дон.

Тайлер ухмыляется.

— Что насчёт тебя, Кендалл?

Она смотрит на него, а затем опускает взгляд на Нокса.

— Мне сгодится любой.

— Ты приватизировала обнимашки с моим племянником, — Рейган дразнит её.

— Эй, ты оставила меня здесь, это твоя вина. Я не отдам его до тех пор, пока папочка не скажет, что пора спать в кроватке.

— Перед ним трудно устоять, — говорит Рейган. — Давайте, дамы вперёд и всё такое, — обращается она к Тайлеру.

Он занимает место рядом с ней на диванчике и гладит её по голове, протягивая пульт. Сет и Кент садятся на пол, откинувшись на спинку кресла, они оба настояли на том, чтобы там сидела Дон. Марку остаётся сесть рядом со мной. Я заметно расслабляюсь, зная, что они не будут сидеть рядом с Кендалл. Иррационально, знаю, но, бл*ть, если бы я мог всё это остановить.

Глава 16

Кендалл

Малыш Нокс крепко спит в моих руках. Несколько раз в течение какого-то времени он начинает немного надуть губы, и это самая восхитительная вещь на свете. Я стараюсь обращать внимание и на него и на фильм, но не совсем уверена, что там происходит. Может, я и смотрю на экран, но на самом деле думаю о Ридже. О том, как близко ко мне он сидит. Как его бедро трётся о моё. Как невероятно он пахнет. Как, впервые за несколько месяцев, мое тело реагирует на мужчину. Я думала, что Кэл разрушил меня, отбил навсегда желание снова пойти по пути знакомства.

— Ты хорошо справляешься с ним, — Ридж говорит достаточно тихо, чтобы могла услышать только я.

Я очень хочу его, по мне ударяет чувство вины. Он потерял свою... Девушку? Жену? Невесту? А мне здесь в голову приходят неуместные мысли о том, как это чувствуется, сидеть так близко к нему. Он только осознаёт, как жить без неё, как воспитать сына без неё.

Что-то серьёзно не так со мной.

— Он такой хороший ребёнок.

— Так все и говорят, но мне не с чем сравнивать, — хихикает он. — Для меня он хороший. Он почти никогда не плачет. Сегодня капризничал, но мне кажется, что он просто был не в настроении, понимаешь?

Я киваю. У нас у всех бывают такие дни, даже у младенцев.

— Я горжусь тобой, братишка, — говорит Рейган.

Очевидно, мы говорили не так тихо, как нам казалось.

— Ты уже знаешь его так хорошо. Ты отличный отец, Ридж, — говорит она с грустной улыбкой на губах.

— Ты собираешься заграбастать его на целую ночь? Я могу занять очередь? — спрашивает у меня Марк.

Я смотрю на Риджа, ожидая разрешения. Не потому, что он будет беспокоиться, что друзья держат его сына, но это не моё дело. К тому же я обещала, что не отдам его, пока не придёт время класть его в кровать. Я просто шутила с Рейган и не буду спорить.

Он кивнул.

— Не испортить моего сына, Маркус, — ухмыляется он.

Медленно съезжаю на край дивана и встаю. Чувствую руку Риджа на своей спине, поддерживающую меня. Я не смотрю на него, боюсь, что он увидит, как с каждой секундой меня влечёт к нему всё больше и больше. Вместо этого я останавливаюсь перед Марком, наклоняюсь и передаю Нокса в его руки. Возвращаюсь на место рядом с Риджем, сейчас моё тело ещё больше осознаёт его присутствие, так как у меня нет ребёнка, чтобы потискать и отвлечься.

Я сосредотачиваюсь на фильме и стараюсь изо всех сил заглушить ощущение его бедра рядом с моим.

Ночь продолжается, мы едим, смотрим фильмы и даже играем в Битву Полов. Ребята по очереди держат Нокса, и, позвольте мне сказать, это такое зрелище. Ничто не сравнится с образом мужчины, лелеющего крошечного младенца. Это заставляет задуматься о вещах разного рода. От тёплого покалывания до "я хочу от тебя детей, давай начнём тренироваться". Могу сказать, что Дон и Рейган были так же впечатлены, как и я. Хотя, кажется, Рейган большую часть времени уделяла внимание Тайлеру. Нужно спросить её об этом позже.

Ридж зевает, и я сразу же чувствую себя виноватой. Он столько пережил за последние пару недель, а мы вторгаемся в его пространство. Он должен отдыхать в то же время, что и Нокс.

— Мы должны уходить, — говорит Рейган. Она, должно быть, тоже это заметила.

Я встаю.

— Спасибо, что пригласил нас, — говорю я Риджу.

Он встаёт, как и все остальные, каждый потягивается после сидения во время фильма.

— Было здорово вместе провести время и поговорить по-взрослому.

Это заставляет нас всех засмеяться.

— Я провожу вас, ребята, — смотрю, как он укладывает Нокса в манеж и следует за нами к входной двери. — Езжайте аккуратно, — кричит он ребятам, которые уже сели в джип Кента. Все, кроме Тайлера.

— Кендалл, приятно было увидаться, — говорит, подмигивая, Тайлер.

— Всегда, — смеюсь я.

— Дамы, прошу прощения за изменение планов. Позвоните мне на этой неделе, и мы сможем что-нибудь придумать, — говорит Рейган.

— Обязательно, не то чтобы это изменение было плохим, — Дон обмахивается руками. Иногда у неё бывают вспышки театральности.

— Братик, увидимся позже, — Рейган встаёт на цыпочки и целует его в щёку, прежде чем направиться вместе с Дон к машине.

Я спускаюсь с крыльца, чтобы последовать за ними, когда Ридж хватает меня за руку. Останавливаюсь и через плечо смотрю на него.

— Спасибо, Кендалл, за сегодня. Я имею в виду - за помощь с Ноксом, — бормочет он.

Я улыбаюсь.

— Я ничего не делала, кроме как обнимала маленького парня. Это было не трудно, поверь мне. Спасибо, что позволил вломиться к тебе в дом.

Он кивает, но не отпускает мою руку. Я поворачиваюсь к нему лицом и смотрю вниз, туда, где его длинные пальцы обвились вокруг моего запястья. От его прикосновения моё сердцебиение ускоряется. Интересно, чувствует ли он это? Нежно пожав мою руку, он отпускает меня, и я не задерживаюсь. Сразу же сбегая вниз по ступенькам и забираюсь на заднее сиденье автомобиля. К счастью для меня, Тайлер разговаривал с девушками из своего грузовика, и они даже не заметили, что меня не было сзади.

В то время как я пытаюсь замедлить своё гроыхающее сердце, начинаю осознавать, насколько неправильны мои чувства. Он скорбит. А я попаду в ад за мысли в моей голове о Ридже Беккете.

Неприятный звук моего будильника вырывает меня из сна слишком рано. Я плохо спала прошлой ночью, мысли о Ридже не давали мне заснуть. В одну минуту я чувствую себя

виноватой за то, что меня влечёт к нему, принимая во внимание его ситуацию, а в другую представляю себе, каково будет ощутить эти большие руки, пробегающие по всему моему телу.

Мне придется заехать к моим бабушке и дедушке домой перед тем, как отправится на работу, вот поэтому я встала ни свет ни заря. Вчера они уехали во Флориду, а реконструкция их дома начинается сегодня. Не понимаю, о чём думает мой отец. Если строительной команде что-нибудь понадобится, то очень сомневаюсь, что смогу что-либо сделать, но если он считает, что моё присутствие необходимо, то я буду там.

Вчера большую часть дня я и Дон провели у моих родителей. Мы жарили мясо на гриле и просто общались. Дон не близка со своей семьёй, так что когда бы мои нас ни пригласили, она всегда идёт со мной. Я рада, что они все ладят так хорошо.

Как только я собираюсь выйти за дверь, она выходит из своей комнаты. Моя лучшая подруга точно не жаворонок.

— Хорошего дня, дорогая, — говорю ей через плечо. Я долго не задерживаюсь, чтобы она не успела что-нибудь кинуть мне в голову.

Сейчас тёплое майское утро, поэтому я открываю люк в крыше автомобиля, надеваю солнечные очки и врубаю радио. Приезжаю на двадцать минут раньше, чем нужно, поглощаю маффин, который взяла с собой, и чувствую себя как дома. Здесь так тихо и спокойно. Ненавижу то, что они продают его, но понимаю. Им нужно что-то, не требующее особого ухода, как квартира, что позволит им путешествовать туда и обратно с наименьшим беспокойством.

Ровно в семь тридцать слышу звук дизельного двигателя. Точно в срок.

Я выхожу на крыльцо поприветствовать их и замираю. На дороге стоят два грузовика, украшенные по бокам логотипами строительной компании Беккет.

Ридж.

Мужчина моей мечты - в буквальном смысле - вылезает с водительского сиденья с планшетом в руке. Тайлер, следуя за ним, поднимает голову и замечает меня.

— Кендалл! — выкрикивает он моё имя.

Из-за этого Ридж останавливается и поднимает взгляд. Тайлер обходит его и продолжает идти ко мне.

— Ты живёшь здесь? — спрашивает Тайлер, наклоняясь ко мне, чтобы поцеловать меня в щёку.

— Эээ... нет. Мои... мои бабушка и дедушка живут здесь.

— Кендалл, — приветствует меня глубокий голос Риджа.

Поднимаю голову вверх и вижу эти темные глаза, которые притягивают меня. Тайлер закидывает свою руку мне на плечо.

— Это дом её бабушки и дедушки. Мир тесен, да? — говорит он Риджу.

— Тайлер, — рычит Ридж. Он, кажется, не слишком доволен им сейчас.

Тайлер просто усмехается и опускает руку.

— Доброе утро, — неуклюже машу рукой Риджу, и маленькая улыбка трогает его губы. Ещё действительно слишком рано подвергаться воздействию этого мужчины и его ямочек. Остальные ребята собрались вокруг, так что я им также улыбаюсь и машу рукой. — Итак, мои бабушка и дедушка уехали из города, как и мои родители. Мой отец послал меня сюда - не то чтобы я смогла сильно чем-то помочь, — объясняю я быстро.

— Без проблем, мы знаем, что он хочет, чтобы было сделано. Твой дедушка, я имею в виду. Вообще-то, нам нужен набор ключей от дома, — говорит Ридж.

— Точно. Извините, они у меня. Входите, — я открываю дверь и захожу внутрь. Хватаю конверт со стола вместе с ключами и передаю их Риджу, который сейчас стоит рядом со мной. — Вот, держи.

— Спасибо. Итак, если что-то пойдет не так, то нам позвонить тебе? — спрашивает он.

— Да, во всяком случае, в ближайшие пару недель. Бабушки и дедушки не будет дольше, но мои родители вернуться в город раньше.

Ридж вытаскивает свой телефон.

— Номер? — спрашивает он.

Он просит номер не потому, что ты ему нравишься. Это всего лишь для работы. Я говорю ему номер, и он вбивает его в телефон.

— Спасибо, красавица, — говорит Тайлер, засовывая свой телефон в карман.

Я только улыбаюсь и забавляюсь от его выходок. Однако Ридж закрывает глаза и делает

глубокий вдох.

— Я не плачу тебе за то, что ты стоишь тут рядом. — Говорит он, раздражение пропитывает его голос.

Тайлер хлопает его по плечу, смеётся и выходит с остальными ребятами, которые были странно молчаливы, наружу.

Глава 17

Ридж

Я провёл оставшуюся часть выходных, пытаюсь понять свою реакцию на Кендалл. Почему вдруг я почувствовал к ней такое влечение? Она красивая, с длинными тёмными волосами и большими голубыми глазами. В ней что-то есть. Что именно – я еще не понял, но в любом случае, это притягивает меня к ней.

И вот она здесь.

— Как тесен мир, — говорю я, когда ребята находятся вне пределов слышимости.

— Да, — она заправляет локон за ухо. — Как Нокс?

Чувствую, как улыбка растягивает мои губы.

— С ним всё хорошо. Он с моей мамой. Она присмотрит за ним для меня. — Теперь я мелю всякий вздор.

— Тебе повезло, что он с семьёй. Большинству так не везёт.

— Да, хотя чувствую себя при этом плохо. Отец только несколько лет назад вышел на пенсию, и мне кажется, что я связываю их снова.

— Сомневаюсь. Во-первых, твой малыш восхитителен, и, судя по тому, как твоя мама говорила о нём в эти выходные, могу сказать, что она на седьмом небе от счастья быть бабушкой. Кажется, как и твой отец.

— Ты разговаривала с моей мамой? Когда это было? Почему я не знал об этом?

— Да, Дон и я обедали с ней и Рейган в торговом центре. Я думала, мы тебе об этом сказали.

Вот дерьмо. Рейган сказала, что встретила их, но не упомянула, что мама была с ней. Почему мне не нравится тот факт, что она видела мою маму, но меня не было рядом? Не то чтобы мама никогда не встречалась с ней - Кендалл и Рейган вместе закончили школу, и это маленький городок - но всё же, чувствую, что должен был быть с ней. Я должен был представить её - не Рейган.

— Да, так они мне и сказали.

— Ну, если бы ты спросил моих родителей, то они бы ответили, что в этом и есть весь смысл выхода на пенсию. Однако мне кажется, что я расстроила их планы. — Она ухмыляется.

— Не готова остепениться? — спрашиваю я. Какого чёрта? Зачем я лезу в её жизнь? Это не моё собачье дело, но мне нужен ответ.

— Это не так. Просто постоянно сталкиваюсь с препятствиями.

Кажется, её глаза утрачивают часть блеска. Теперь я хочу знать, что - или кто - является препятствием. Или, во всяком случае, был. Она встречается с кем-то? Почему мысль о том, что она принадлежит кому-то, беспокоит меня?

— Препятствия?

Она хихикает.

— Да, ну знаешь, встречаться с одним неудачником за другим. Вестись на их трёп, а в итоге всё это оказывается обманом.

— Парень? — я должен знать.

— Нет.

— Он идиот. — Я выпаливаю это, не подумав. Более правдивых слов не найти, но всё же мне нужно было держать рот на замке.

Она краснеет.

Милая девушка.

— Я должна согласиться, хотя, уверена, что по другим причинам.

— В любом случае он идиот. — Я снова сказал это.

— Эй, Ридж, мы начинаем? — кричит Кент через входную дверь.

— Я должен идти. Пока здесь всё в порядке, но я позвоню, если что-то пойдет не так.

— Звучит отлично, — она смотрит на часы. — Дерьмо, мне нужно на работу. Хорошего дня, Ридж.

Наблюдаю, как она берёт сумочку и выбегает из дома, а потом несколько минут глазею на дверь, словно мой взор прикован к ней. До тех пор пока Сет не появляется в поле зрения, чтобы я смог выйти из моего "Кендалл"-транса.

— Ты в порядке? — спрашивает он.

— Да. Вы всё разгрузили?

Он кивает.

— Она симпатичная. — Он кивает головой в сторону двери.

— Да, она такая, — соглашаюсь я. Она больше, чем симпатичная - она чертовски прекрасная и сладкая, как ад.

— Как думаешь, ты сможешь дать мне её номер?

Что. За. Херня.

— Нет, — рычу я.

— Чувак, ну давай же. Это не мешает работе, обещаю.

— Что вы так долго? — спрашивает Марк.

— Я просто пытаюсь уговорить Риджа дать мне номер телефона Кендалл. — говорит Сет ему.

— Чёрт, да. — Кент поднимает кулак вверх, и они ударяются с Сетом.

— Это, бл*ть, не произойдет. — Говорю я низким и суровым голосом.

— Давай, мужик. Почему ты такой жадина? — спрашивает Тайлер.

Я сердито смотрю на него.

— Если только... — Марк постукивает пальцем по подбородку. — Ты не хочешь её для себя.

Да.

— Она внучка клиента, — говорю я вместо этого.

— А я говорю, что это чушь, — отвечает Сет, а галёрка выражает своё согласие.

— Какого чёрта я должен сейчас заводить отношения? Мой сын нуждается во мне. Я должен быть и мамой, и папой одновременно, а это грёбаная ежедневная борьба. У меня нет времени для чего-либо ещё прямо сейчас.

Кент скрещивает руки на груди.

— Кто говорил что-нибудь об отношениях?

Бл*ть!

— Сейчас разговор не о тебе, мужик, — указывает Марк.

— Как я уже сказал, это всё чушь, — ухмыляется Сет.

— Мы тратим время, — говорю я, пытаюсь отвлечь их от обсуждения Кендалл. Меня и Кендалл.

— Не похоже, что ты об этом думал, когда болтал с сексуальной Кендалл, — обвиняет меня Кент.

— У нас есть расписание, которого мы придерживаемся. — Говорю я, игнорируя его замечание.

— Ридж и Кендалл сидели на дереве, П-О-Ц-Е-Л-У-Й, — поёт Тайлер.

Я бью Тайлера в плечо, тем самым обрывая его маленькую песенку.

— Иди работай, — говорю я сквозь зубы.

Я не задерживаюсь дольше, чтобы они не смогли подразнить меня ещё, выхожу из дома к своему грузовику. Хватаю папку с деталями перепланировки и чертовски усердно пытаюсь сосредоточиться на том, что должно быть сделано. Здесь и сейчас - вот на чём я должен сконцентрироваться. Кендалл красивая, но я был серьёзен, когда говорил, что мне нужно научиться заботиться о своём сыне. Конечно, до этого момента я справлялся, но прошла всего неделя. Целая неделя, но всего лишь три дня я был с ним в одиночку. Это утомительно и страшно. Мне хватает мужества признаться в этом.

Мне нужно научиться заботиться о нём и убедиться, что у него есть всё необходимое. Затем, возможно, я поживу и для себя. На самом деле прямо сейчас я живу для него - для моего малыша.

Глава 18

Кендалл

Мне удавалось избегать появления в доме бабушки и дедушки целую неделю. После встречи с Риджем в понедельник я решила позволить им делать своё дело без моего вмешательства. Папа хотел, чтобы я проверяла их, но я доверяю Риджу и его команде. В свою защиту могу сказать, что у меня были намерения пойти туда в среду, но позвонила Рейган и упомянула, что собирается навестить Риджа вечером, чтобы увидеть Нокса. Я попросила узнать, нуждается ли он в чём-нибудь. Она написала мне пару часов спустя; он, конечно же, сказал, что нет. И вот так я успешно выполнила свой долг перед отцом без того, чтобы увидеться с Риджем. Очко в мою пользу!

Однако сегодня я должна пойти. Дедушка позвонил мне рано утром и попросил прислать ему фотографии. Уверена, что сейчас там происходит разбор всего дома, но он всё равно хочет это увидеть. Ему и бабушке мама на рождество подарила смартфон, верите или нет, но они справляются с ним лучше, чем я когда-либо могла подумать.

Я не работаю сегодня, так как на этой неделе моя смена в субботу, а это значит, что использовать работу в качестве оправдания не получится. Я остаюсь в своей комнате до тех пор, пока не слышу, что Дон ушла из дома. Как только захлопывается дверь, вытаскиваю свою оттягивающую до последнего задницу из кровати и иду в душ. Я провожу время, наслаждаясь горячей водой, не вылезая до тех пор, пока не чувствую, что вода становится холодной. Надеваю пару джинс капри, старую футболку с концерта Def Leppard, высушиваю волосы и стягиваю их в пучок на голове. Не хочу, чтобы показалось, будто усиленно собиралась. Хотя из-за моих кудряшек я выгляжу мило, но никогда этого не признаю.

После быстрого завтрака, который состоял из бейгла и сливочного сыра, я влезаю в свои шлёпанцы, хватаю кошелек, ключи, телефон и отправляюсь в путь. По дороге мысленно готовлю себя к встрече с Риджем. Мне приходится постоянно напоминать себе, что он скорбит, и сейчас его жизнь похожа на хаос; я должна предложить свою поддержку, а не думать о том,

как бы заполучить его в кровать. Не говоря уже о том, что такие мысли для меня - ну, не свойственны. Для Риджа Беккета я могу сделать исключение.

Заезжая на подъездную дорожку к бабушке и дедушке, замечаю два грузовика строительной фирмы Беккет. Я не вижу никого из парней, но звук инструментов дает мне знать, что они действительно находятся внутри дома. Я взволнована тем, что сейчас увижу сделанную ими работу. Бабушка настояла на том, что дом нужно "модернизировать", прежде чем выставить на продажу. Мои родители согласились, что если дом будет готов "под ключ", то они смогут получить за него более высокую цену.

Заходя внутрь, я следую за звуком на кухню и нахожу Кента, Марка и Тайлера. Они работают без рубашек и занимаются тем, что укладывают новый деревянный пол. Кухню освободили от всех шкафов и от пола, но картина трёх горячих парней отвлекает меня от грусти по поводу того, что мои бабушка и дедушка продают этот дом, чтобы переехать в другой штат.

Я стою прямо в дверном проёме и открыто пялюсь на них. Громко играет музыка, так что они не знают, что я здесь и в полной мере наслаждаюсь видом. Я прохожу дальше в комнату, готовясь оповестить их о моем присутствии, когда Кент встаёт и берёт ещё один кусок настила. Он держит его на плечах и размахивает в разные стороны. Я чувствую, как две большие руки хватают меня за бедра и отталкивают в сторону. Я оказываюсь прижатой к твёрдой груди.

— Осторожно, милая. — Глубокий голос шепчет мне на ухо.

Я дрожу, хотя мне не холодно - нет, его твердое тело, прижатое к моему, гарантирует это. Это всё Ридж заставляет моё тело реагировать таким образом.

— Ридж, — его имя срывается с моих губ и звучит как стон. Вот тебе и напутствия, которые я втолковывала сама себе по дороге сюда.

Его хватка на моих бёдрах усиливается.

— Ты должна быть осторожной здесь. Мне не нужно, чтобы ты пострадала.

Тяжело сглотнув, пытаюсь взять под контроль реакцию своего тела на него.

— Вы все были заняты, — говорю я, и мой голос едва громче шепота.

— Так и есть. — Его губы всё ещё рядом с моим ухом, а руки всё ещё на бёдрах.

— Ну и ну, смотрите, кто пришёл. Привет, Кендалл, — говорит Сет рядом со мной.

Я поворачиваю голову, чтобы посмотреть на него, из-за чего губы Риджа скользят по моей

щеке.

— С-Сет, — удаётся мне поприветствовать его.

Он ухмыляется, затем протягивает свою руку, берёт мою и нежно тянет на себя. Ридж на два шага впереди него, его крепкая хватка не даёт моему телу двигаться. Сет запрокидывает голову и смеётся.

— Что за...? О, привет, Кендалл, — говорит Марк.

Это заставляет повернуться Кента и Тайлера, мое лицо краснеет, когда их взгляды бродят по мне и собственнической хватке Риджа. Я делаю шаг назад, но он продолжает держать меня.

— Нет, — шепчет его грубоватый голос.

— Что привело тебя сюда? Ты соскучилась по мне? — спрашивает Тайлер, подходя к нам.

— Я... хм... Мои, эм, бабушка и дедушка хотели бы увидеть какие-нибудь фотографии ремонта. Они попросили меня заехать. — Я поднимаю свой телефон в доказательство истинных причин моего пребывания здесь.

— Давай, позволь мне. — Тайлер тянется к телефону и забирает его из моих рук.

Я наблюдаю, как он проводит пальцем по экрану, и жалею, что у меня нет пароля. Замираю, когда сексуальный Ридж Беккет держит меня перед собой, в то время как его горячий лучший друг и работник чувствует себя комфортно, копаясь в моём телефоне. Медленная улыбка расплывается по его губам, а затем я слышу, как в его кармане звонит телефон. Тайлер поднимает голову.

— Никогда не знаешь, когда нужна будет компания для обеда. Я ненавижу есть в одиночестве, — он кусает губу, чтобы удержаться от улыбки.

Он сам себе написал, чтобы у него был мой номер телефона. Тайлер, конечно же, горячий, но он не заставляет меня дрожать в восемьдесят градусов (прим. ред.: 80 градусов по Фаренгейту $\approx 26,6$ °C). Он не заставляет мои колени примерзнуть и отказываться двигаться из-за его хватки на моих бёдрах. Конечно, Ридж держит меня крепко, но я точно не прилагаю особых усилий, чтобы сбежать от него. Это всё было для показухи. Я буду стоять до тех пор, пока ему не надоест, впитывая тепло его тела и чувствуя его руки на моей талии. Как его пальцы скользят под мою футболку, а его большой палец слегка ласкает мою голую кожу. Да, мне хорошо находиться здесь.

— Какого хрена? — рычит Ридж. — Ты только что отправил себе смс с её телефона?

Улыбка Тайлера становится шире.

— Отлично, правда? — он спрашивает.

— Ублюдок, — тихо ругается Ридж.

Я чувствую напряжение, которое волнами исходит от него. На этот раз, когда я пытаюсь отойти, он делает тяжёлый вздох и отпускает меня.

— Я смогу сделать фотографии, — говорю Тайлеру, протягивая руку за своим телефоном. Он подмигивает и возвращает его мне.

Я быстро хватаю телефон и включаю камеру. Отхожу от Риджа на шаг, и моё тело, как будто может чувствовать разлуку. Я очень хочу вернуться обратно в его объятия. Уклоняясь, чтобы не стукнуться головой, возвращаюсь к реальности - в данный момент я возьму все, что смогу получить.

— Смотри под ноги, — говорит мне Ридж.

Посмотрев вниз, я увидела неровную поверхность пола. Оглянувшись назад, замечаю, что его глаза прикованы ко мне. Его взгляд напряжённый и немного пугающий. Не страшный, как у Кэла, нет. Напряжение Риджа сексуальное и всепоглощающее. Лучшее из всех.

Глава 19

Ридж

Что такое есть в Кендалл, отчего я забываю обо всём, кроме неё? Когда она рядом со мной, ежедневный хаос в моей голове затихает. Стресс от воспитания Нокса в одиночку, беспокойство о возможности дать ему всё необходимое, любовь обоих родителей - всё это отходит на задний план, пока рядом есть Кендалл Доусон. Дело не только в этом; кажется, я забываю, как вести себя, когда она рядом. Хотя я не знаю ни одного мужчину, который, имея возможность прикоснуться к её кудряшкам, имея возможность погладить её голую кожу, не отреагировал бы точно так же. Я не хотел отпускать её. Оставьте это моим братьям от разных матерей, они легко вернут меня к реальности.

— Время сделать перерыв, — говорю им, не отводя глаз от Кендалл. Я не могу. Я слышал их ржание, когда их тяжёлые ботинки выносили их за дверь. Не думаю, что кто-либо из нас дышал, пока мы ждали, что они уйдут.

— Как прошла твоя неделя? — спрашивает она, разрывая зрительный контакт, и смотрит вниз,

на свой телефон в руках.

Я думал о тебе всю неделю.

— Хорошо. Был занят. Просто живу день за днём. — Не знаю, имела ли она в виду происходящее здесь, в доме у её бабушки, или дома с Ноксом, но ответил на оба варианта. Я устал от кормлений посреди ночи, и работа очень напряжённая, когда она ложится на твои плечи, на те плечи, которые устали от веса этого мира. — А как насчёт тебя? Я думал, что увижу тебя здесь раньше. — Надеюсь, что звучит больше похоже на правду. Я был разочарован, когда Рейган сказала, что разговаривала с Кендалл в среду, и она попросила её поговорить со мной по поводу работы. Я хотел позвонить или написать ей и потребовать, чтобы она сама спросила у меня, говоря себе, что это не из-за того, что хочу услышать её голос или прочитать её слова.

— Всё по-старому.

— У тебя есть планы на вечер? — какого чёрта я делаю?

— Нет, я работаю завтра. Это будет тихий вечер наедине с собой.

Я усмехаюсь.

— У меня тоже. Малыш не так много говорит в последние дни.

Она ухмыляется.

— Он такой очаровашка. Не волнуйся, он будет постоянно болтать в скором времени.

— Вот, что я постоянно слышу. По словам моих родителей, если я моргну, то могу пропустить, как он вырос.

— Да, я тоже об этом слышала. — Она смотрит вокруг на разобранную кухню. — Так всё здесь в порядке? Тебе нужно что-нибудь?

Нет, только ты.

— У нас всё хорошо. Сейчас всё выглядит некрасиво, но обещаю, когда закончим, всё будет выглядеть достойно страницы в журнале.

Грустная улыбка появляется на её лице.

— Я люблю этот дом. Большой задний двор. У меня так много воспоминаний о моем детстве здесь. Мои папа и мама много работали, так что я часто оставалась с бабушкой и дедушкой. Мне грустно, что они его продают.

— Отличный вид. — Говорю я о заднем дворе, который привлек её пристальное внимание через окно кухни.

— Не буду тебе мешать. У меня есть несколько дел сегодня, а потом я приземлюсь на диване с книгой.

Она направляется к входной двери, а я хочу последовать за ней и потребовать, чтобы она осталась здесь и поговорила со мной. Я крепко сжимаю руки в кулаки, чтобы не сделать это. Поворачиваюсь и иду из дома за ней как щенок, не удосужившись взглянуть на парней, пока мы идём к машине. Вместо этого я уставился на её попку, длинные, загорелые ноги и нежный изгиб бёдер.

Нужно было обратить внимание на то, куда иду, потому что она внезапно останавливается, и я врезаюсь в неё. Мои руки оказываются на её бёдрах, удерживая её от падения. Удерживая её так близко. Она невероятно пахнет, сладкая как мёд. Я кладу подбородок на её макушку и впитываю ощущение Кендалл в моих руках. Уверен, что в любую минуту она собирается отстраниться от меня.

— Ридж, — шепчет она.

Мой член мгновенно стал твёрдым. Её изящная попка прижимается ко мне, а моё имя слетело с её губ - как я, бл*ть, должен сопротивляться этому?

— Кендалл, — рычу я, при этом очень возбуждённый.

— Я-я должна идти.

Бл*ть. Знаю, что она права; плюс у меня есть работа. Мне не платят за то, чтобы я попытался и поимел внучку хозяина дома, но я очень хочу. Ох, как же я хочу её. Вместо этого прислоняюсь губами к её уху.

— Езжай осторожно, милая. — Мои губы касаются её щеки, а затем делаю шаг назад. Я должен заставить себя отпустить её. Она не убегает, как я ожидал, просто стоит, замерев как камень, единственное движение, это стремительный подъём и падение груди. На неё это также повлияло; её тело подтверждает это.

Я наблюдаю, как Кендалл делает глубокий вдох и медленно выдыхает. Оглядываясь через плечо, эти милые голубые глазки смотрят на меня.

— До свидания, Ридж, — бормочет она.

Я не успеваю ответить, так как она быстро разворачивается и делает несколько шагов к машине. Я стою, как влюбленный идиот, и смотрю, как она уезжает.

— Перерыв окончен, — кричит кто-то из парней, думаю, что это Марк.

Я ещё не готов к их насмешкам. Они собираются издеваться надо мной в течение всего дня. Я знал, что так будет, но меня это не остановило. Просто есть что-то в ней, что привлекает меня. Медленно поворачиваюсь и иду обратно к дому, не то чтобы, если я медленно иду, то это предотвратит то, что мои друзья приготовили для меня.

— Всё хорошо, мужик? Тебе нужен платочек или что-нибудь ещё? — спрашивает Кент. Он пытается сохранить серьёзное выражение лица.

— Проблемы в раю? — присоединяется Сет.

— Держу пари, что смогу заставить её сказать "да" быстрее тебя. — Говорит Тайлер, доставая телефон из кармана.

— Даже, бл*ть, не думай об этом, — предупреждаю его.

— Это честная игра, брат. Если только ты не заявляешь, что она твоя, — говорит он в ответ.

Да, я заявляю, что она моя, чёрт возьми.

— А мы можем просто договориться, что она недоступна?

— Бл*ть, мужик. Ты видел её? Какого чёрта мы бы позволили ей уйти? Один из нас, — Марк указывает вокруг, — должен приударить за ней.

— Нет, чёрт возьми, этого не произойдет, — мой голос низкий и суровый. Не то чтобы мои друзья были сильно впечатлены. Нет, засранцы смеются надо мной.

— Один из нас должен застолбить её, чтобы остальные отвалили, — утверждает Кент, напоминая нам о договоре, который мы заключили несколько лет назад.

Марк открывает рот:

— Я...

— Моя, — выдаю я, прерывая его. Ни за что не допущу того, чтобы она досталась им; она слишком милая для любого из них. Слишком милая для меня. Они заставили меня принять решение, но это ещё не значит, что я буду действовать. Я сказал, что она моя, значит, они отвалят от неё.

— Помни, ты не можешь ни с кем путаться, после того как объявил её своей. Если такое произойдет, она снова доступна для всех, она не чья-то бывшая, значит... — Сет замолкает, но я и так знаю, что он хотел сказать.

Сукин сын! Я забыл об этом маленьком аспекте в договоре. Бл*ть. Сделав глубокий вдох, я закрываю глаза и пытаюсь всё это осмыслить. Не похоже, что сейчас у меня есть настроение оказаться на свидании, и не будет трудно держаться подальше от женщин в целом. Мне нужно воспитывать новорождённого сына. Я не имею никакого грёбаного понятия об этом. Это даже не смешно. Мне слишком многому нужно научиться, чтобы позволить женщине отвлечь меня. Мой сын зависит от меня.

— По рукам, — наконец говорю я. Все четверо одинаково ухмыляются. Уроды, они знали, что делали. — Давайте, тащите свои ленивые задницы обратно работать.

Они делают, как я говорю, и не достают меня по поводу моей девушки.

Во что, чёрт возьми, я ввязался?

Глава 20

Кендалл

Что, черт возьми, это было? Я до сих пор чувствую его тело, прижатое к моему, ощущаю его губы на своей коже. Прикосновение было легким, но, очевидно, оказало неизгладимое впечатление. Я только что закончила последнее дело: сходила в банк, на почту и в продуктовый магазин. Уже полдень, а мое тело все еще жаждет его. Как такое вообще возможно? И этот голос, глубокий тембр рядом с моим ухом. Как он называет меня "милая". Видимо, мое тело сообщает мне, что брать перерыв от мужчин - не то, чего оно хочет. Я должна взять под контроль это влечение.

Схватив пачку чипсов и бутылку воды, устраиваюсь на диване с пультом. Я собиралась почитать, но, думаю, вместо этого умнее будет посмотреть телевизор; все книжные парни слишком напоминают мне Риджа. Мне нужно научиться справляться с этим... чем бы это ни было, прежде чем в моей голове появится еще больше фантазий. Опять же, кому нужны фантазии, когда я до сих пор помню ощущение, как его подбородок покоится на моей голове, его руки на моих бедрах... Да, телевизор - гораздо лучший вариант.

Я сажусь на диван, чтобы посмотреть выпуски реалити-шоу "Битва фонограмм" на своем DVR. Никакой романтики, просто смешные глупости. Я люблю это.

Несколько часов спустя у меня урчит живот. Мой выбор программы служит своей цели и отвлекает меня от мыслей о Ридже; чувствую, что справляюсь с этим уже лучше, чем раньше. Он горячий как ад и хороший парень, но я зареклась на некоторое время быть с мужчиной и должна придерживаться этого. После моих катастрофичных отношений с Кэлом мне нужен перерыв. Ридж также в этом нуждается.

На кухне я готовлю себе сэндвич с индейкой, когда зазвонил мой телефон. Я бегу в гостиную, чтобы ответить на звонок.

— Привет, я не приеду домой сразу же после работы, — приветствует меня голос Дон, — мы с девочками собираемся где-нибудь поесть. Не хочешь присоединиться к нам?

— Нет, не хочу. На самом деле, я сейчас уже делаю сэндвич.

— Ты уверена?

— Абсолютно. В любом случае я собираюсь пораньше лечь спать сегодня. У меня ленивый день.

— Ладно. Ну, если ты передумаешь, то мы собираемся в мексиканский ресторан ниже по улице от работы.

— Все в порядке.

— Хорошо, увидимся позже.

Я возвращаюсь к еде, добавляю листья салата и помидор. У меня потекли слюнки, и снова урчит в животе, напоминая мне, что я сегодня не съела ничего, кроме какой-то ерунды. Я беру тарелку, другую бутылку воды, еще чипсов и возвращаюсь в гостиную. Как только устраиваюсь на диване, снова звонит мой телефон, и я проклинаю тот факт, что оставила его на кухне. Поставив тарелку на стол, бегу на кухню и отвечаю на звонок, даже не глядя на экран.

— Алло, — говорю я, задыхаясь.

— Кендалл? — голос Рейган слышится на линии. Чувствуется, что она в замешательстве.

— Да, извини. Мне пришлось бежать, чтобы добраться до телефона. Что случилось?

Она смеется.

— Плавали - знаем. Итак, я звоню... Нет, подожди, я разговариваю по телефону, — говорит она кому-то еще. — Извини за это. Ридж здесь, чтобы забрать Нокса. Итак, я хотела бы пригласить тебя и Дон на празднование Дня Памяти, которое ежегодно устраивают мои родители. Мы хорошо проведем время. Папа обычно пускает фейерверки, он любит их, — она смеется. — В любом случае всегда приходит куча народу, и это даст нам шанс снова потусить.

Ридж будет там. Я участвую.

— Конечно, звучит весело. Я спрошу у Дон, но, насколько я знаю, у нас ничего не запланировано. Спасибо за приглашение. Что мы должны принести?

— Ничего. Мама каждый год переусердствует, поэтому остается всегда слишком много еды. Просто принесите купальники для бассейна или джакузи. И еще, если у тебя есть конкретный напиток, который ты пьешь, принести его.

— Звучит заманчиво. Спасибо.

— Без проблем. Ладно, мне лучше закончить разговор. Ридж уже усаживает Нокса в грузовик, а я забыла сказать ему, что бутылочки в посудомоечной машине. Скоро созвонимся, — сказав это, она вешает трубку.

Я не должна быть так счастлива и взволнована, что старый друг из школы пригласил меня на праздничный пикник. У меня есть две недели, чтобы научиться справляться с реакцией моего организма на Риджа. Теперь осталось только выяснить, как это сделать.

Я сажусь на диван и поглощаю свой ужин. Телевизор включен, но я понятия не имею, что смотрю, мои мысли возвращаются к тому, что было сегодня утром. Может быть, это не сам Ридж заставляет мое тело предать меня. Может быть, мне просто нужно вытащить себя и пойти на свидание.

Доедаю свой сэндвич и пытаюсь сосредоточиться на фильме, но уже через час сдаюсь и решаю пойти спать. Как только проскальзываю под одеяло, телефон оповещает меня о новом сообщении. Предполагаю, что это Дон, которая предупреждает, что уже на пути домой.

Но это не она. Это Ридж.

Я смотрю на его имя на экране до тех пор, пока он не гаснет, затем снова нажимаю на кнопку, просто чтобы убедиться, что мой разум не играет со мной.

Сообщение с фотографией.

Какого черта?

Я провожу пальцем по экрану, чтобы открыть сообщение. Это фото кухни. Пол полностью закончен, и он выглядит действительно хорошо. Я сохраняю изображение и мысленно делаю заметку отправить его утром моим бабушке и дедушке.

Бип. Другое сообщение.

Ридж: Подумал, что ты захочешь отправить им обновленную версию.

Я: Да. Выглядит здорово.

Ридж: Спасибо.

Я: Спасибо за фотографию. Им понравится.

Ридж: Пожалуйста.

Я: Спокойной ночи, Ридж.

Ридж: Спокойной ночи, милая.

На моем лице огромная улыбка. А кто не улыбнется, получив СМС от горячего парня, такого как Ридж Беккет? Я кладу телефон на прикроватную тумбочку и засыпаю с мыслями о нем и его руках на мне.

Я пришла на работу на час раньше. Так как меня не было вчера, хочу проверить свою электронную почту и разобрать кучу писем, которые накопились, пока меня не было. Я теряюсь в повседневной рутине до тех пор, пока не слышу голоса в коридоре. Понимаю, что пришло время начала работы. Сегодня я заменяю одну из девушек. Обычно она работает каждую субботу, но на этой неделе что-то случилось с ее сыном, и я согласилась поработать вместо нее. Это дало мне выходной на вчерашний день, что было приятно.

Расписание быстро заполняется, пока я работаю над тем, чтобы разместить пациентов. Это позволяет врачам быть счастливыми, что, в свою очередь, делает счастливыми всех остальных. В графике есть небольшой перерыв, и у меня появляется возможность оценить остальную часть дня. Просматривая список пациентов, я останавливаюсь, когда вижу его имя.

Нокс Беккет.

Открываю его карту, чтобы посмотреть на жалобы. Похоже, он капризничал в течение

нескольких дней. Бедный мальчик. Ридж сказал, что в прошлые выходные он капризничал целый день. Он мой последний пациент перед обедом, так что это дает мне возможность не торопиться. Жалко, правда? Приходить в восторг от того, что можно увеличить время приема, только чтобы побыть с ним, ну, на самом деле, с ними обоими. Малыш слишком прелестный, чтобы передать это словами.

Остальная часть моего утра, кажется, тянется бесконечно. Я постоянно смотрю на часы, желая, чтобы время двигалось быстрее.

И, наконец, маленький зеленый кружок появляется рядом с его именем, давая мне знать, что они готовы к осмотру. Я не трачу время зря.

— Нокс, — зову я в комнате ожидания.

Ридж встает. Его татуированные руки берут переноску с малышом, когда он направляется ко мне.

— Кендалл, — говорит он. И мне кажется, будто я слышу облегчение в его голосе.

— Привет. — Мой голос звучит с придыханием, и я чувствую, как мое лицо краснеет от смущения. Соберись, Доусон! — Нам нужно в палату номер четыре, — говорю я, шагая за ними. Оказавшись в комнате, закрываю дверь и кладу карту Нокса возле компьютера. — Итак, что случилось с малышом? — спрашиваю я, пытаюсь всеми силами оставаться профессионалом.

Одной рукой Ридж пробегает по волосам, а другой опирается на переноску Нокса, которая стоит на смотровом столе.

— Он капризничал. Я думал, что, возможно, это потому, что я был один, и он почувствовал, что я нервничал, ну, ты знаешь? Но потом мама сказала, что он вел себя так же, когда был с ней.

— Какие-нибудь изменения в распорядке дня? Мокрые памперсы? Испражнения? — задаю кучу вопросов. Ридж отвечает на все вопросы, и, как только мы заканчиваем, Нокс начинает капризничать. Я наблюдаю, как Ридж осторожно вытаскивает его из кресла и прислоняет к груди. Он поглаживает Нокса по спине и немного покачивает его, пытаюсь успокоить. Его усилия потрачены впустую, так как Нокс начинает плакать. Очевидно, что Ридж изнурен, поэтому я подхожу к нему. — Можно мне подержать его? Выглядишь так, будто тебе нужен перерыв.

Маленькая улыбка появляется на его лице.

— Это то, что прописано в твоей должностной инструкции?

Дерьмо.

— Я...

Ридж тихо смеется.

— Я шучу, Кендалл. Ты уверена, что у тебя не будет неприятностей?

— Не будет, давай. — Я протягиваю к нему свои руки. Он передает Нокса мне и, убирая руки, проводит ими по моей груди. Я не осмеливаюсь поднять голову, просто не отвожу свой взгляд от Нокса. — Привет, красавчик, — мой голос тихий и спокойный. — Мне так жаль, что ты не очень хорошо себя чувствуешь. — Нокс хныкает, но его крики стали тише.

— Он ненавидит меня, — говорит Ридж расстроенным голосом.

— Он не ненавидит тебя. Младенцы могут чувствовать твои эмоции. Он знает, что ты устал. Но не знает, как с этим справиться. Это делает его раздражительным. Кроме того, ты сказал, что у мамы он тоже капризничал, — указываю я.

Он ничего не говорит, так что я тоже, по крайней мере, не ему. Я тихо разговариваю с Ноксом, пытаюсь успокоить своим голосом.

— Ты хорошо с ним ладишь, — наконец говорит Ридж.

— Так же, как и ты. Не забывай, я видела тебя в полной готовности в режиме "папа". У нас у всех есть хорошие и плохие дни, Ридж. Тем более, что этот малыш не может сказать тебе, что случилось.

— Да, — соглашается он.

— Тук, тук, — говорит доктор Харрис, входя в комнату. Он смотрит, как я держу Нокса.

— Извините, я уже...

— Нет, останься, — требование Риджа не подлежит обсуждению.

— Вы знакомы друг с другом? — спрашивает доктор Харрис.

— Да. Я училась с его сестрой Рейган.

Он кивает.

— Хорошо, ладно, что происходит с мистером Ноксом в последние дни? — спрашивает он, моя руки.

Ридж рассказывает ему, что Нокс капризничал, и фактически каждую деталь прошлой недели. И он думает, что он плохой папа. Я отстраняюсь от их разговора и тихо напеваю Ноксу, поглаживая его по спинке.

— Кендалл, — говорит доктор Харрис.

Я поворачиваюсь к нему. У него на лице странное выражение, но Ридж улыбается. Он так чертовски сексуален. Сосредоточься, Кендалл.

— Да, — отвечаю ему.

— Могу я сейчас осмотреть пациента? — ухмыляется доктор Харрис.

Дерьмо. Я киваю и отдаю ему Нокса. Решаю, что должна оставить их и направляюсь к двери. Ридж, который сидит рядом с дверью, протягивает руку и хватается за меня. Он не говорит ни слова, но в его глазах видна мольба. Он говорил своей маме и Рейган, что может сделать все в одиночку, и он это может, но я вижу ясно как день, что он не хочет быть в одиночестве. Я улыбаюсь и даю ему понять, что мы на одной стороне. Вместо того, чтобы сесть рядом с ним, я облакачиваюсь на шкафчик и смотрю, как доктор Харрис осматривает Нокса и задает Риджу еще несколько вопросов.

— Итак, я думаю, мы должны поменять ему молочную смесь. Я слышу газики у него здесь, — он нежно гладит Нокса по животу. — Такое часто бывает у младенцев. Давайте попробуем молочную смесь для чувствительных малышей, — он вытаскивает лист бумаги из кармана. — Вот название. Она должна быть во всех крупных магазинах. Кендалл, почему бы тебе не проверить кладовку, чтобы посмотреть, есть ли у нас пробник, который мы можем дать, пока он не сможет сходить в магазин.

Я киваю в согласии и тихо выхожу из палаты. Слышу, как Ридж спрашивает: «Так он в порядке?» Я закрываю дверь. Он хороший человек. Человек, который стал отцом в первый раз, делает все сам и любит своего сына. Если бы я уже не была более чем увлечена им, то это послало бы меня через край. Я встречаюсь с доктором Харрис, выходящим из палаты.

— Они готовы и ждут, что ты дашь им пробник смеси. Я уйду на обед с Хелен. Увидимся через час.

Я тихонько стучу, а затем открываю дверь.

— Вот, держи. Я принесла две банки. У нас их тонны там, в кладовке. Это также даст тебе некоторое время, чтобы посмотреть, поможет ли это решить проблему, прежде чем ты

потратишь кучу денег на покупку новой молочной смеси, которая может и не сработать с его желудком. Если эта смесь не сработает, не отчаивайся. Есть много других, которые мы можем попробовать.

— Спасибо тебе, — он заканчивает пристегивать Нокса в его кресле, прежде чем взглянуть на меня, — время обедать? — спрашивает он.

Я смотрю на часы. Почему - понятия не имею. Конечно, я знаю, что сейчас время обедать.

— Да, день почти закончился.

Он берет кресло Нокса со смотрового стола.

— Ты можешь присоединиться к нам? — спрашивает он, кивая головой в сторону спящего сына.

Могу ли я? Провести с ним больше времени - хорошая идея? Я уже думаю о нем больше, чем должна.

— Да, — вылетает из моего рта, прежде чем я смогу поразмышлять об этом еще больше. Думаю, вопрос уже решен. — Как насчет автокафе? У меня осталось несколько дел, которые нужно закончить до того, как начнется прием вечерних пациентов. В моем распоряжении около тридцати минут. — Я провела свое утро, думая о вас двоих и отстала по работе.

— Все, что ты захочешь. Мы можем взять мой грузовик, так как там у меня есть автокресло.

— Ладно. Просто позволь мне взять мою сумочку.

— Тебе она не нужна.

— А вот и нет, нужна, — смеюсь я. — Я имею в виду, если ты не передумал.

— Нет. Я не передумал, и ты нет. Я пригласил тебя на обед. И он за мой счет. Так что, если в сумочке нет больше ничего, что тебе нужно в ближайшие тридцать минут, то мы можем идти. — Одной рукой он держит Нокса, а второй подталкивает меня в спину. — Мы теряем время, милая, — говорит он мне на ухо.

Я борюсь с разрядами электричества от тепла его прикосновения и позволяю ему вывести нас из здания к своему грузовику.

— Куда ехать?

— Думаю, в Таком Бэлл, — предлагаю я.

— Звучит отлично. Итак, как прошел твой день?

— Пока все хорошо. Хотя я должна признаться, что после того, как увидела имя Нокса в расписании, день тянулся бесконечно. — Почему я только что сказала это - сама не знаю. Наверное, то, что я нервничаю, заставляет меня откровенничать.

— Как так?

Отлично. Теперь я должна это объяснить.

— Просто была взволнована тем, что увижу вас, ребята, — говорю честно.

Он вообще ничего не говорит, просто наклоняется и кладет свою руку на мое бедро. Моя форма тонкая, и тепло от его прикосновения обжигает. Он оставляет свою руку там, пока делает заказ, убирает только когда нужно оплатить, затем быстро кладет руку на то же самое место. Он везет нас не далеко, на стоянку перед церковью, где мы отстегиваем ремни и съедаем наш обед.

— Есть какие-нибудь планы на выходные? — спрашивает он.

— Нет. Дон и я останемся дома и будем смотреть фильмы. А ты?

— Неее, с таким капризничающим малышом нам просто нужно поспать.

— Почему бы тебе не узнать, сможет ли твоя мама или Рейган присмотреть за Ноксом пару часов, пока ты бы вздремнул.

— Я не могу сделать это, — твердо сказал он.

Я кладу свою руку на его и жду, пока он посмотрит на меня, прежде чем говорить.

— Конечно, ты можешь. Ты замечательный папа, Ридж. Никто не будет винить тебя в том, что тебе нужна маленькая помощь. Я могла бы даже...

— Спасибо, но мы справимся, — отвечает он, глядя на заднее сиденье, где сейчас мирно спит Нокс.

— Ну и как продвигаются дела в доме? — меняю тему, не желая разозлить или беспокоить его в целом. Он выглядит спокойным, и им обоим это сейчас нужно. Мы болтаем еще минут десять

на разные темы. Ни о чем и обо всем.

— Думаю, мне нужно вернуть тебя назад.

— Да, — вздыхаю я, — долг зовет и все такое.

Он хихикает. Собираю весь наш мусор и укладываю в один пакет, так что я могу выбросить его в клинику. Ридж заводит грузовик, выезжает с парковки, и его рука, как только грузовик набирает скорость, снова покоится на моем бедре. Это смущает и создает напряжение, но я никогда не захочу покинуть этот грузовик.

— Спасибо тебе за обед, — говорю я, выходя из машины.

— В любое время, милая, — подмигивает он мне.

Я одариваю его широкой улыбкой.

— Поцелуй его от меня, — говорю я и тихонько закрываю дверь. Я поворачиваюсь и иду прочь, прежде чем позволю себе передумать и вернуться. Ридж Беккет - мужчина дьявольски тебя искушает. Риджу Беккету - отцу-одиночке почти невозможно противостоять.

Оставшаяся часть выходных пролетела незаметно. В субботу вечером я и Дон зависали дома. У нас были свои дикие дни в колледже; теперь наши выходные скрашивают Netflix и Бен и Джерри - по крайней мере, с тех пор как мы сюда переехали. Мы часто ходим на воскресный ужин к моим родителям, но они по-прежнему в отъезде до пятницы. Я не разговаривала с ними, но мама отправила мне по электронной почте несколько фотографий. Выглядит так, будто они отлично проводят время.

Сегодня начинается рабочая неделя. Я раздумывала тысячу раз о том, остановиться мне или нет у дома моих бабушки и дедушки по пути на работу. Учитывая, что я была там в пятницу и провела с ним время в субботу, собираюсь подождать до завтра. Я зайду туда во вторник и четверг. Папа вернется в пятницу, и тогда я сорвусь с крючка. Должна признаться, что это меня расстраивает.

— Мы поедem сегодня вместе? — спрашиваю я у Дон.

— Меня устраивает. Мы в одной смене работаем, верно? Дьявол, я никак не могу запомнить. — Она подходит к холодильнику и проверяет расписание, которое там висит. — Да, мы обе сегодня работаем с восьми до пяти.

— Еще лучше. Ты уже готова?

— Да, просто дай мне надеть часы и обувь, и я готова, — говорит она, споласкивая стакан из-под сока.

Работа сегодня проходит без происшествий, просто обычная ежедневная рутина. Так происходит до тех пор, пока мой телефон не оповещает о входящем сообщении, в то время как я сижу за своим столом, работая над расписанием на следующий месяц. Вытащив свой телефон из сумочки, вижу, что оно от Риджа.

Ридж: Доставка. Прилагаю картинку из нескольких ящиков, сложенных в гостиной.

Ридж: Шкафы, милая.

Я: Точно. Мне следовало бы догадаться. Похоже, будет загруженный день.

Ридж: Быть загруженным - это хорошо. Держит ум занятым.

Я: Мой мозг очень сильно загружен. Составляю расписание.

Не уверена, зачем рассказываю, чем я занята. Не похоже, что его волнует мое расписание.

Ридж: Ааа. Удачи.

Я: Спасибо.

Я убираю свой телефон обратно в сумочку и пытаюсь сосредоточиться на составлении расписания.

Отвлекающий сексуальный мужчина.

Глава 21

Ридж

Я неожиданно просыпаюсь от звука плача моего сына. Посмотрев на часы, вижу, что он

проспал шесть часов подряд. Мой будильник должен прозвенеть через десять минут. Протягиваю руку и выключаю его. Чувствую себя новым человеком. Выбравшись из кровати, иду в комнату Нокса, одетый только в трусы. Когда подхожу ближе, его крики становятся громче; когда открываю дверь, они становятся просто оглушительными. Подхожу к кровати и беру его на руки.

— Привет, малыш. Твой животик чувствует себя лучше? Ты голоден?

Он продолжает плакать, что нехарактерно для него. Обычно, когда я беру его на руки, он успокаивается. Кладу его на пеленальный столик, и, как только расстёгиваю пижамку, понимаю, почему он так себя ведёт. По крайней мере, я думаю, что именно поэтому. Я всё ещё учусь распознавать все его крики. Это так чертовски трудно, когда он не может сказать мне, в чём нуждается. Я должен угадывать, и - давайте начистоту - я в растерянности.

Я снимаю с него пижамку и вижу, что его подгузник протёк. Всё дерьмо оказалось на его ногах.

Замечательно.

— Неудивительно, что ты так злишься, приятель. Давай приведём тебя в порядок.

Я снимаю памперс, а он пинается своими маленькими ножками, покрывая себя дерьмом ещё больше. Ладно, выглядит так, будто не обойтись без ванны. Выкидываю памперс в... ведро... вещь, которую Рейган сказала мне купить, чтобы избавиться от запаха. Хотя не уверен, справится ли оно с той бомбой, которую я сейчас сбросил. Поскольку пелёнка с пеленального столика измазана в дерьме, я снимаю её и оборачиваю в неё Нокса, а потом мы идём в ванную.

Малыш всё ещё ругается, хотя не так громко. Не могу сказать, что виню его. Я бы тоже разозлился, если бы весь был в дерьме. В ванной я включаю воду, чтобы она нагрелась, затем беру детскую ванночку и маленькую жёлтую уточку, которая покажет мне, что вода нужной температуры. Наклонившись, я опускаю руку в воду, чтобы посмотреть, готова ли вода. Она всё ещё немного прохладная.

— Шшшш, всё хорошо. Папа тебя держит. Мы приведём тебя в порядок, а затем, я обещаю, мы наполним твой животик. — Пытаюсь успокоить его. Я осторожно покачиваю его в своих руках, когда чувствую тепло и влагу на моей груди. — Что за...? — отодвигая его от себя, вижу, что он описал меня, - нас обоих. Смотрю на своего сына: его злое-как-ад лицо морщится, он краснеет, когда очень сильно плачет, и я хочу заплакать вместе с ним. Вместо этого делаю глубокий вдох и выдыхаю. — Я с тобой, дружище. Шшшш, я с тобой.

Я достаю его детскую ванночку из ванны и ставлю на коврик. Проверив температуру с помощью уточки, вижу, что вода готова. Кладу Нокса в его ванну, что сердит его ещё больше. Быстро снимаю с себя трусы, очищаю Нокса от его дерьма, беру его снова на руки, включаю душ и быстро забираюсь под него.

Держа в одной руке Нокса, другой я беру лейку душа и поливаю голову. С помощью ноги я перевожу душ на мягкий поток. Помыв себя везде, где хотел, медленно поливаю нас обоих. Как только мы оба освободились от какашек и мочи, которыми были покрыты, я беру детский шампунь.

— Похоже, папочка сегодня будет пахнуть детским шампунем, — говорю я ему.

Его маленькие губы трясутся, и я не уверен, это оттого, что он замёрз, или результат плачь-фестиваля, который он устроил. В любом случае я действую быстро. Намыливаю нас обоих так хорошо, как могу, используя только одну руку. Я даже умудряюсь намылить свои волосы одной рукой. Когда мы оба в пене, быстро всё смываю и выхожу из душа.

Дрожание его губ становится сильнее, так что я быстро заворачиваю малыша в полотенце и иду в его комнату. Я полностью мокрый, но не взял полотенце, а малышу холодно. Я вытираю его и надеваю памперс в кратчайшие сроки без всяких приключений. Одеваю его в другую пижамку, потому что их легче всего надевать, использую его полотенце, чтобы вытереть свои волосы и тело.

— Ладно, малыш. Папочке нужно надеть какое-нибудь белье, а потом мы тебя накормим. — В моей комнате я кладу его в центр кровати, быстро надеваю пару боксеров и бросаю полотенце в корзину. — А теперь давай пойдем завтракать, — говорю ему, когда беру на руки. Я до сих пор вижу, как немного подрагивают его губки, так что прижимаю его к себе ещё ближе, всё ещё неуверенный, холодно ли ему или он просто расстроен.

Я довольно хорошо научился одной рукой готовить ему бутылочку, так что даже не пытаюсь уложить его — не люблю, когда он плачет, а сейчас он успокоился. Слышу, как включается кофеварка, когда я вытаскиваю бутылочку, чтобы проверить температуру молочной смеси. Идеально. Моя кружка кофе будет готова, когда он закончит кушать. Я устраиваюсь на диване, когда малыш начинает кушать.

— Помедленнее, приятель. Ты же не хочешь, чтобы у тебя болел животик? Поверь мне, эта хрень ни разу не весёлая.

Если бы мама или Рейган были здесь, они мне точно устроили бы взбучку за то, что я сквернословлю перед ним, но, да ладно, он же не сможет повторить. Я смотрю вниз на него, наблюдаю, как он кушает. У меня никогда не было такого чувства в сердце, как будто оно расширяется — теперь я чувствую это каждый раз, когда смотрю на него. Любовь к своему ребенку — это такое чувство, которое ты не поймёшь, пока сам не станешь родителем. Вот такие моменты, как сегодня утром, когда я и он, — мы вместе — проходим через это, заставляют меня думать, что хоть это и стало для меня совершенной неожиданностью, я и мой малыш научимся жить с этой новой реальностью.

К тому времени как заканчивается бутылочка, он уже почти спит. Я отношу его в комнату и укладываю обратно в кроватку, так что теперь смогу подготовиться к выходу из дома. В своей комнате беру радионяню и ношу её с собой, пока одеваюсь, потом иду на кухню, чтобы

подготовить его бутылочки для мамы. Когда всё сделано, иду в его комнату так тихо, как могу, и собираю его сумку. Памперсы, салфетки, игрушки - не то чтобы он играл в них - одежда, и для верности беру всё это в огромных количествах. Ты никогда не можешь быть слишком осмотрительным. Перебрасываю сумку через плечо и осторожно беру его из кровати. Спустившись вниз, укладываю его в автокресло, потом собираю пелёнки и сумку с бутылочками. Проверяю задний карман, чтобы убедиться, что взял кошелек, затем передний, чтобы проверить свой телефон и ключи.

Я останавливаюсь, делаю глубокий вдох, и в этот момент меня настигает запах кофе. Копаюсь в шкафу в поисках самой большой кружки, которую могу найти, и наполняю её. Не желая оставлять Нокса одного в доме, закидываю две сумки через плечо и поднимаю его автокресло. Вытащив ключи из кармана, беру большую дымящуюся кружку кофе. Становится немного сложновато закрыть дверь, так что в конечном итоге ставлю люльку с Ноксом на крыльцо, чтобы справиться с этой задачей. Поставив кружку с кофе на крышу грузовика, открываю дверь и устанавливаю детское кресло на место, а вещи бросаю на пол. Проверив ещё раз автокресло, чтобы быть уверенным в его безопасности, хватаю кофе, и мы направляемся к бабушке.

Я приезжаю на работу на пятнадцать минут позже. Как правило, это не большая проблема, но не сегодня. Сегодня это просто ох**нная проблема. Въезжаю на подъездную дорожку и паркуюсь за машиной Кендалл. Она здесь с ними. Они к ней подкатывают? Поняли они, несмотря на мою чушь, что я заявил на неё права? Бл*ть! Я вытаскиваю ключи из зажигания и шагаю к дому.

То, что я увидел, заставило меня сжать кулаки. Я должен напоминать себе, что они мои лучшие друзья, а она не моя. Кендалл, запрокинув голову, смеётся, а мои четыре друга смеются и смотрят на неё, как будто она звезда каждого гребаного эротического сна, который был у них когда-либо. Она держит свою руку на плече Тайлера, как будто она нуждается в его поддержке. К чёрту это, я должен быть единственным, кто поддерживает её, если ей это нужно.

Я захожу в комнату и встаю за её спиной.

— Доброе утро, — говорю я. Мой голос звучит более резко, чем я хотел, но уж что есть, то есть. Она прекращает смеяться и поворачивает голову на звук моего голоса.

— Ридж. — Она чертовски нежно выдыхает моё имя.

— Не знал, что ты приедешь сегодня. — Хотя очень на это надеялся.

— Да, просто хотела всё проверить.

— Чувак, ты воняешь, как ребёнок. — Кент наклоняется и обнюхивает меня.

— Да, у нас произошёл инцидент с памперсом, так что необходимо было принять ванную, затем он описал нас обоих, так что мне пришлось мыться вместе с ним в душе. Я воспользовался его шампунем, поскольку не мог использовать свой для него. — Я пожимаю плечами.

— А я люблю запах малышей. — Кендалл краснеет.

— Чёрт, это дерьмо - шикарный магнит для цыпочек. Нам тоже нужно купить такой. — Говорит Сет.

— Удачи с этим, — тихо говорю я. Хотя Кендалл слышит меня, потому что её глаза искрятся от смеха. Эти её голубые глаза освещают всю комнату. Она чертовски великолепна.

— Мы непременно должны взять его с собой как-нибудь вечером. Запах может сработать, но то, что он действительно с нами? Гарантированная киска, чувак, — предлагает Марк.

Я протягиваю руку и шлепаю его по затылку, и в то же время Кендалл открывает рот от изумления.

— Вы не можете этого сделать. — Она оборачивается и смотрит на меня. — Если тебе когда-нибудь понадобится няня, позвони мне, прежде чем брать его с собой. — Она уперла руки в боки и выглядит так чертовски сексуально, когда сердится. — Я серьезно. Ты не можешь им позволить использовать Нокса для того, чтобы они затаскивали женщин в свои постели. — Как только эти слова вылетают из её рта, она ещё больше краснеет. — Я-я имею в виду, если ты хочешь для этого использовать своего сына, то не могу остановить тебя, но была бы счастлива посидеть с ним... — она опускает взгляд в пол.

Она смущена. К этому времени я уже стою рядом, лицом к лицу с ней. Она всё ещё смотрит в пол. Указательным пальцем поднимаю её подбородок так, чтобы она посмотрела на меня. Только на меня.

— Я бы никогда так не сделал. — Я продолжаю удерживать свой взгляд на этой голубоглазке, чтобы она поверила мне.

Она слегка кивает, и я провожу большим пальцем по её нижней губе. Я бы отдал всё, чтобы поцеловать её сейчас.

— Ладно, мы собираемся разгружать грузовики. — Слышу, как говорит Кент.

Я не замечаю их присутствия, только тот факт, что слышу их громкие шаги, оставляющие нас наедине. Мой взгляд прикован к ней. Чувствую рукой её тяжёлое дыхание. Эти полные губы просто умоляют меня поцеловать их.

— Я хочу попробовать эти губы, милая. — Шепчу я.

Звук, похожий на стон, срывается с её губ.

— Ридж, — тихо говорит она.

Я делаю шаг ближе.

— Я не знаю, хорошая ли это идея. Ты сейчас скорбишь, и я не могу...

Чёрт! Она не знает о Мелиссе. Похоже, что для неё я какой-то придурок, который только что потерял любовь всей своей жизни, и уже снова готов приударить за кем-то другим. Я слышу ребят, которые находятся снаружи, и вместо того, чтобы поцеловать её, как я того хотел, провожу большим пальцем по её нижней губе в последний раз, прежде чем отпустить её и отойти.

— Всё не так, как ты думаешь, Кендалл. Сейчас не время разбираться в этом, но я хочу. Я хочу всё рассказать тебе о маме Нокса, — честно говорю я. Есть что-то в Кендалл, что привлекает меня. Мне хочется поведать ей всю историю своей жизни, если это поможет прикоснуться к её губам.

— Да, — она прочищает горло. — Я всегда готова выслушать тебя, когда тебе это будет нужно.

Ребята издают много шума, предупреждая нас о своём появлении, прежде чем дверь медленно открывается, и они вваливаются в дом. Я беру её за руку и легонько сжимаю до того, как отпустить.

— В ближайшее время.

— Приехала доставка, — говорит Тайлер, внимательно наблюдая за мной.

— Я лучше пойду. У тебя есть мой номер, если что-то нужно. Папа возвращается в город в пятницу. — Она каждому машет рукой, прежде чем выскочить за дверь.

Глава 22

Кендалл

Какого чёрта только что произошло? Я почти поцеловала его. Я хотела поцеловать его. Я до сих пор чувствую, как он проводит своей грубой подушечкой большого пальца по моей нижней

губе. Он скорбит, и ему одиноко, а я почти воспользовалась этим. Даже зная, что ему больно, я всё ещё хочу его. Всё ещё хочу поцеловать его.

Я точно попаду в ад.

Я приезжаю на работу ровно в восемь, а тут уже творится безумие. В первый час работы назначены приёмы почти на одно и то же время. На самом деле это облегчение, занятость размещением пациентов держит мой ум сосредоточенным. Даже больше, чем если бы я сидела в своём кабинете. Утро пролетело незаметно, чему я очень благодарна.

— Эй, ты принесла обед? — спрашивает Дон.

— Нет, я спешила, чтобы проверить дом.

Она смеётся.

— Могу сказать по румянцу на твоих щеках, что ты повидалась с парнями. С одним в частности?

— Они все там были. — Говорю я ей.

— И?

— Что «и»?

— И ты бы не покраснела, если бы просто увидела их. Бери с собой сумочку, мы идём обедать.
— Скомандовала она.

Я делаю, как она сказала, надеюсь, что свежий воздух пойдёт мне на пользу. Мы идём в кафе, которое находится недалеко от клиники. Все места заняты, но мы смогли найти маленький столик возле двери. Как только официантка принимает наш заказ, Дон набрасывается на меня.

— Валяй. — Она скрещивает руки на груди и облокачивается на спинку стула.

— Все они были там. Дом отлично выглядит, всё идёт по плану.

— Кендалл, — предостерегающе говорит она.

Я громко вздыхаю.

— Ладно! Я почти поцеловала его, — прошептала я.

Её лицо озаряет улыбка.

— Ты чуть не поцеловала его?

— Да, нет, в смысле, не знаю. Мы почти поцеловались. Он скорбит и одинок, и воспитывает сам ребенка, что делает его уязвимым, а я воспользовалась этим! — я шепчу-кричу на неё.

— Ладно, во-первых, он взрослый мужчина. Да, сейчас он отец-одиночка, но ты знаешь всю историю? Откуда ты знаешь, что он скорбит? На мой взгляд, он не похож на человека, который потерял любовь всей своей жизни.

— Он должен оставаться сильным ради сына. — Раздраженно говорю я.

Она смотрит мне за спину, а затем наклоняется.

— Ты хочешь поцеловать его. — Это не вопрос, а больше похоже на утверждение.

— Да! Да, я хочу поцеловать его. — Говорю я громче, чем собиралась.

И тогда чувствую сильные руки на моих плечах и горячее дыхание возле своего уха.

— Я тоже этого хочу, милая.

Ридж.

Я смотрю через стол на Дон, и у неё такой самодовольный взгляд на лице. Стерва! Она знала, что он был там.

Ридж нежно массирует мои плечи, пока он и ребята здороваются с Дон.

— Ребята, не хотите присоединиться к нам? — спрашивает Дон.

Я закрываю глаза и молюсь, чтобы они сказали нет. Не говоря уже о том, что у нас столик только на четверых. Сейчас нас стало семеро, а эти ребята огромные - нет никакого шанса, что мы поместимся.

— Нет места, солнышко, — отвечает Марк.

— Мы можем... — я пинают её под столом. — Ауч! — она смотрит на меня, а парни смеются.

Во второй раз за сегодня чувствую, как краснеют мои щеки в присутствии парней.

— Я думаю, мы просто займём место за стойкой. — Говорит Ридж.

Дон и ребята говорят "до свидания" и "приятно было встретиться", и всё такое. Ридж до сих пор держит свои руки у меня на плечах. Я начинаю дрожать, когда чувствую горячее дыхание рядом с моих ухом.

— Мы будем там, ты и я. Это произойдёт, Кендалл. — Он целует меня в щёку и уходит. Тепло его рук, ощущение горячего дыхания, глубокий тембр голоса, древесный запах его одеколона - всё исчезло.

Не в силах себя остановить, я поворачиваю голову, чтобы понаблюдать за его ленивой походкой в сторону стойки. Я не отворачиваюсь до того момента, пока он не садится. Когда наконец-то я отрываю от него взгляд, Дон, ухмыляясь, протягивает мне салфетку. Я поднимаю брови в недоумении.

— У тебя что-то прямо здесь, — она показывает на свой подбородок.

— Мы больше не друзья, — хмурюсь я.

Она запрокидывает голову и смеётся.

— Ешь. — Бормочу я, в то время как беру свой чизбургер и откусываю огромный кусок. Я потеряла аппетит, но если мы обе будем кушать, то, надеюсь, что смогу избежать ещё большего количества вопросов о Ридже и ещё большего смущения. Я уже достигла своего предела на сегодня.

Наша официантка появляется минут через десять, спрашивая, нуждаемся ли мы в чём-либо ещё.

— Нет, просто счёт, — говорю я ей.

Она улыбается.

— Вон те джентльмены за стойкой уже позаботились об этом, — она указывает за своё плечо.

— Спасибо.

Дон и я кладём чаевые на стол и встаём.

— Мы должны поблагодарить их, — говорит она мне.

Я киваю, зная, что мы действительно должны. Было бы невежливо с нашей стороны не сделать этого, так как то, что они заплатили, было очень мило. Мы подходим туда, где они сидят, и Дон садится на стул рядом с Марком. Ридж сидит с другой стороны. Я встаю рядом с Риджем и восхищаюсь, как футболка облегает все его мускулы. Не думая, я протягиваю руку и кладу её чуть ниже лопаток. Из-за моего прикосновения он оборачивается.

Сначала он выглядит раздражённым, пока не понимает, что это я. Я подхожу ближе. Он не двигается, но поворачивается ко мне лицом. Я делаю ещё шаг, моя рука всё ещё покоится на его спине. Мы так близко. Это... так интимно.

— Привет, милая, — говорит он тихо.

— Спасибо за обед. Ты не должен был этого делать, — слова слетают с моего языка.

— Пожалуйста.

Никто из нас не двигается. Его глаза такие тёмные, глубокого шоколадного цвета. Мне кажется, легко затеряться в них, в нём самом. Я скольжу руками по его спине, пока не останавливаюсь на плечах. Он удивляет меня, когда наклоняет голову и целует мои пальцы.

— Ты готова идти? — слышу жизнерадостный голос Дон где-то у меня за спиной.

Нет. Я не хочу уходить. Хочу остаться в этом моменте. Мне просто нужна минутка. Ещё одна минутка, чтобы потеряться в нём.

— Да, — говорю вместо этого. Когда я уже собираюсь оторваться от него, Ридж кладёт свою руку на мою.

— Скоро увидимся, — его голос тихий, обращающийся только ко мне.

Я не отвечаю, просто убираю руку с его плеча, машу парням, которые очень внимательно наблюдают за нами, затем отворачиваюсь, и так быстро, как только можно выходить из закуской, ухожу.

Дон кладёт свою руку мне на плечо.

— Там было горячо, как в аду.

Я смотрю на неё, как будто она потеряла свой чёртов разум.

— Сексуальное напряжение во всей красе. Я думаю, кстати, что ты ошибаешься.

— Ты о чём?

— Об этой "скорбящей теме". Ты должна с ним поговорить. Так сказать, получить информацию из первых уст и так далее.

Я думаю об этом во время нашей короткой прогулки до работы, и - сюрприз-сюрприз - также до конца рабочего дня.

Дон записалась на маникюр в салон Рейган.

— Ты уверена, что не хочешь пойти со мной?

— Да, был очень долгий день. Я просто хочу отдохнуть. Передавай Рейган привет.

— Ладно, тогда позже увидимся.

Я с облегчением вздыхаю, когда за ней закрывается дверь. Целый день я пыталась убедить себя, что сегодня не самый трудный день в истории для того, чтобы сосредоточиться. Сейчас я осталась одна и могу позволить своему разуму повторить всё, что было сегодня, как в замедленной съёмке. Каждое прикосновение, каждое слово, каждый вдох между нами. Я думаю о том, что сказала Дон, и о том, что он не похож на человека, который находится в трауре. Но тогда что это говорит о нём? Ридж - отличный парень, и, кажется, это нехарактерно для него. Слова Дон просочились в мой мозг. Ты не знаешь всей истории. Но я хочу знать. Хочу знать, что произошло, знать, как он справляется со всем этим. Хочу быть там для него как по эгоистичным, так и по бескорыстным причинам. Я такая лицемерка. Хочу быть той, на кого он сможет опереться, если ему понадобится помощь. Я также хочу быть тем человеком, который просто находится рядом с ним.

Дзинь. Я вскакиваю с дивана и бегу на кухню за своим телефоном, всё время молясь, чтобы это был он.

Ридж: Как прошёл твой день?

Уверена, что на моем лице появилась ослепительная улыбка только из-за одного сообщения.

Я: Нормально. Сегодня был спокойный день. Слава богу. У нас было плотное расписание, но ничего необычного.

Я: А твой?

Ридж: На самом деле отлично.

Я: Круто.

Отстой, знаю. Но что ещё я могу сказать? "Расскажи мне, я хочу знать о каждой секунде?"

Ридж: Так и есть. Хочешь услышать об этом?

Хочу ли я? Чёрт, да, конечно. Я набираю ответ, но жду, прежде чем его отправлять, медленно считая до шестидесяти. Не хочу показаться отчаянной - когда в действительности именно такой и являюсь. Отчаянно нуждающаяся в любом маленьком кусочке общения с этим человеком.

Я: Да.

Сжимаю свой телефон в руках в ожидании его следующего сообщения. Кажется, что время замедляется, пока я жду, глядя на экран. Когда он звонит, я подпрыгиваю, и телефон вылетает из рук. Когда, наконец, его поднимаю, то смотрю на экран.

"Звонит Ридж".

Глава 23

Ридж

Я, кажется, вечность жду её ответа, и когда, наконец-то, он приходит, улыбаюсь. Две маленькие буквы - ДА. Нокс спит у меня на руках; у него полный животик, и он не смог устоять перед сном. Знаю, что должен положить его в кроватку, потому что потом он захочет, чтобы его всё время держали на руках - так, по крайней мере, говорит моя мама - но он выглядит таким умиротворенным, и если честно, я просто хочу поддержать малыша. Для меня до сих пор является шоком, что он мой, что он часть меня. Это всё меняет.

Я использую голосовой набор. Это намного быстрее, чем писать сообщения одной рукой. Как только собираюсь ответить, решаю, что мне необходимо услышать её голос. Нахожу её имя и нажимаю на звонок. Гудки идут дольше, чем мне бы того хотелось, и когда я уже собираюсь повесить трубку и написать ей, почему она не хочет разговаривать, она отвечает.

— Привет, — её мягкий голос звучит на линии.

Я закрываю глаза, позволяю звуку наполнить меня и расслабляюсь на диване.

— Привет, милая, — отвечаю я также тихо.

Нокс спит. Вот моё оправдание, и я за него держусь.

— Итак, расскажи мне о своём дне, — тихо говорит она.

— Да? — спрашиваю я.

— Ммммм.

— У меня был отличный день, — говорю я. — Ты знаешь, есть девушка, она просто ворвалась в мою жизнь, и я смог увидеться с ней сегодня - на самом деле даже дважды.

— Понятно, — отвечает она. Что-то в её голосе подсказывает мне, что она не догадывается, что речь идёт о ней.

Могла ли она ревновать?

— Да, она чертовски красивая и милая, — говорю я, надеясь, что она поймёт подсказку.

— Это хорошо.

— Я почти поцеловал её. Мои руки прикасались к ней, и я чуть не поцеловал её.

Она молчит.

— Думаю, что я пугаю её, потому что она отшатнулась от меня.

— Ты хотел поцеловать её? — спрашивает она.

Наконец-то она поняла.

— Больше всего на свете.

Она снова молчит, но я слышу её тихое дыхание.

— Я не хочу быть твоим утешением, Ридж.

Таким образом, она прекратила нашу игру и вернула нас обоих в реальность.

— Знаю, что тебе больно и одиноко, но я не смогу быть таким человеком для тебя. Во мне этого нет. Я провела слишком много времени в своей жизни с мужчинами, которые просто хотели, чтобы я была рядом, когда это удобно для них. Я больше не могу так делать. И не буду.

— Кендалл, ты не утешение, — чётко говорю я.

— Ты столько всего пережил. Ты, может, так не думаешь сейчас, но так будет потом. Я хочу поцеловать тебя. Я имею в виду, хотела.

Твою мать!

— Что мне нужно сделать? Как я могу доказать тебе, что это не так, как ты надумала в своей прекрасной головке?

— Не знаю.

Нокс шевелиться в моих руках и начинает хныкать.

— Ему нужно поменять подгузник. Он капризничает, только когда голодный или ему нужно снять памперс. Сейчас у него полный животик. — Не знаю, зачем я ей всё это говорю.

— Как поживает малыш? — спрашивает она, и, могу сказать, она действительно хочет знать.

— Хорошо. Просто живём день за днём. Мне нужно поменять ему памперс, а я просто... не хочу вешать трубку, — рядом с этой девушкой я грёбаная размазня. Никогда в жизни такие слова не слетали с моих уст. Она заставляет меня удариться в лирику и в дерьмо.

— Он нуждается в папочке, — говорит она. Я слышу улыбку в её голосе.

— Да.

— Я буду дома всю ночь. В смысле, если ты захочешь поговорить ещё.

Да!

— Да, дай я переодену его и уложу. Ещё мне нужно приготовить сумку на завтра, но я бы хотел. Позвонить позже.

— Поцелуй его от меня на ночь.

— Поцелую. Поговорим с тобой позже, — я вешаю трубку. — Давай, малыш, мы тебя переоденем, — говорю я своему сыну.

После того как я купаю Нокса, собираю сумку на завтрашний день, закидываю бельё в стирку, загружаю посудомоечную машину и убираю в гостиной, приходит время ещё одной бутылочки и укладывания малыша в кроватку. Он засыпает где-то после десяти. Я целую его маленькую щёчку.

— Это от Кендалл, — я целую его в другую щёчку. — А это от папочки. Люблю тебя, малыш.

Я укладываю его в кроватку, включаю радионяню, медленно и тихо выхожу из комнаты, а после несусь по коридору в свою комнату, срываю одежду и прыгаю в душ. После самого быстрого душа в истории я забираюсь в кровать и беру телефон, который заряжается на прикроватной тумбочке. Уже десять пятнадцать. Я колеблюсь, не желая разбудить её, но я же сказал, что позвоню.

Мысль о её сонном голосе, отвечающем мне, заставляет меня набрать её имя и приложить телефон к уху.

— Привет, — её сонный голос приветствует меня.

Он звучит так, как я себе и представлял.

— Извини, я не хотел тебя разбудить.

— Ты не разбудил, но если бы позвонил на десять минут позже, то мог бы, — смеётся она. — Всё в порядке?

Она такая чертовски милая. Не только вкус её кожи - во всяком случае, то малое, что я имел удовольствие попробовать - но также её сердце. Ей действительно не все равно. Она так отличается от всех девушек, с которыми я раньше встречался.

Она первая, кого я так преследую. Да, преследую её. Я могу это признать, что означает очень многое. Хочу, чтобы то, что я сказал ребятам, было правдой. Хочу, чтобы она была моей.

— Да, просто было много дел. Искупать малыша, приготовить вещи на завтра, стирка, посудомоечная машина, бутылочка перед сном, — я болтаю обо всём, что сделал с тех пор, как разговаривал с ней.

— Дети создают много хлопот.

— Да. Итак, как прошёл твой вечер? — я меняю тему, потому что не хочу быть тем парнем, который ноют, чтобы получить девушку. Хочу узнать её - узнать всё, что только возможно.

— Хорошо. Я просто отдыхала и читала книгу.

— Ты тоже читаешь? Мне кажется, что Рейган никогда не выпускает книжку из рук.

— Я тоже. Мне нравится читать.

— Что ещё ты делаешь? Как ты проводишь своё свободное время?

— Ты на самом деле не захочешь слушать о том, насколько скучная у меня жизнь.

— Я хочу. Я хочу всё о тебе знать. — Дерьмо! Мой рот продолжает извергать эти слова сам по себе. Она подумает, что я какой-то маньяк.

— Я и Дон - мы соседки. Мы работаем вместе, поэтому и делаем много чего вместе. В основном, ходим по магазинам, плюс она тоже читает, так что мы разговариваем о наших книжных бойфрендах.

Вымышленные, но мне это не нравится.

— Что ещё?

— Мы много времени проводим у моих родителей. Я вернулась сюда полгода назад, и Дон приехала со мной. Меня здесь не было с тех пор, как я окончила колледж, так что это так замечательно, иметь возможность проводить с ними время. Думаю, что пытаюсь наверстать всё время, что мы потеряли.

— Звучит так, как будто ты очень близка с ними?

— Да, я скучала по ним, когда уехала. Это ещё больше облегчило решение вернуться домой.

— Ты что-то недоговариваешь?

— Ничего особенного, я просто была готова к переменам.

Я не буду давить, чтобы она рассказала мне. Пока нет. Мне нужно узнать побольше о ней, пусть она увидит, что я не ищу утешения. Я опустошён тем, что Мелисса погибла, и моё сердце разбито, ведь мой сын никогда не узнает свою маму, но мне не нужно встречаться с Кендалл, чтобы забыть Мелиссу.

— Так кроме этих книжных бойфрендов, о которых ты говорила, у меня есть соперники? — с таким же успехом можно было сказать, где я хочу, чтобы она оказалась. Я не люблю играть в игры. Мои мысли вернулись к Стефани. Тот полный бардак был игрой, которую я ненавидел и поклялся больше не играть снова. Меня не волнует, что это за вызов будет; если есть ставка, то я не участвую. Никогда больше.

— Больше нет.

Отлично. Не то чтобы это что-то значило, поскольку ему придется доказать мне, что он лучший мужчина для нее, прежде чем я бы отступил. Она поглощает меня без остатка.

— Может, поделишься?

Она раздумывает.

Давай, милая, откройся мне.

— Кэл и я встречались около двух лет. Сначала он был хорошим, милым и внимательным. Ну, ты знаешь, всё о чём девушка может мечтать. — Она мрачно смеётся. — До тех пор, пока не оказалось, что он не такой.

Моё сердце останавливается на несколько ударов от её слов. Если он тронул её хоть пальцем, я убью его.

— Расскажи подробнее, — призываю я, пытаюсь себя успокоить, контролируя свой голос.

— Он попал в дурную компанию. Устроился на новую работу, на фабрике, и ребята, с которыми он тусовался, плотно сидели на наркотиках. Оглядываясь назад, я удивляюсь, как они ещё сохраняли свои рабочие места. В любом случае, он изменился. Наркотики изменили его. Поначалу я не знала, что происходит, но когда всё выяснила, то порвала с ним. Ну, во всяком случае, попыталась. Он был груб и зол, когда я ушла от него. Всё было ещё хуже, так как он жил в квартире напротив. И получалось, как будто я не могла уйти от него и от его гнева.

Я стискиваю челюсти.

— Он распускал руки?

— Нет, не совсем. То есть он толкнул меня несколько раз, но это ничего не значит. По-настоящему он ни разу не ударил меня, — она останавливается и тяжело вздыхает в трубку. — Ты не хочешь слушать обо всём этом. Не могу поверить, что рассказываю тебе всё.

— Продолжай говорить, — выпаливаю я.

— Извини?

— Мне нужно знать, Кендалл. Так помоги мне, если ты не расскажешь мне до конца, моя задница будет на твоём пороге через,неважно, сколько времени у меня займёт, чтобы добраться до тебя, и ты мне всё объяснишь.

— Ридж, — удивлённо говорит она.

— Кендалл, — говорю ей в ответ.

— Не думаю, что это твоё дело. Я должна идти.

— Позволь мне сказать тебе кое-что — ты моё дело. Я хочу тебя, Кендалл. Есть что-то между нами, и я хочу быть в состоянии понять, что это означает. Каждый раз, когда ты находишься рядом со мной, меня будто притягивает к тебе. — Я делаю глубокий вдох и смягчаю свой тон. — Я не смогу уснуть, пока не узнаю до конца.

— Однажды. Он ударил меня один раз. Это был последний раз. Он уехал на следующие выходные за город, и Дон и я собрали свои вещи и уехали. Он звонил пару раз, но я игнорировала его звонки. Это была скорее пощёчина, но для меня она стала последней каплей. Я знала, что мне нужно было уйти до того, как всё стало хуже. Дон не близка со своей семьёй, и она сказала, что ничего там её не удерживает, так что она переехала вместе со мной. В течение нескольких недель мы гостили у моих родителей, пока не нашли дом, который сдавался в аренду. Нам повезло найти работу в одном и том же месте. И с тех пор мы просто здесь живём.

Он, бл*ть, ударил её! Я сосредотачиваюсь на дыхании, чтобы успокоить себя. Красный огонь ярости, которой я никогда раньше не чувствовал, бушует во мне.

— Если он приедет, если он будет доставать тебя, ты скажешь. Без всяких исключений и отговорок — ты приходишь ко мне. Поняла?

— Ридж, это безумие, ты не можешь...

Я прерываю её.

— Я могу и буду. Я хочу, чтобы ты пообещала мне, Кендалл. Как только он появляется, ты сразу приходишь ко мне. Ты звонишь мне, присылаешь грёбаного почтового голубя, но обращаешься ко мне.

— Ладно, — говорит она так тихо, что я еле услышал. Затем она зевает.

— Я имел в виду то, что сказал, Кендалл. Я хочу увидеть, куда это всё нас заведет.

— Ридж, я...

— Знаю, что нам нужно поговорить. Мне нужно рассказать тебе о маме Нокса, и я сделаю это, скоро, но хочу это сделать только при личной встрече, не по телефону. Хочу, чтобы ты смогла меня увидеть и понять, что я говорю правду.

— Ладно, — снова говорит она.

— Спокойной ночи, милая.

Она колеблется.

— Сладких снов. — Говорит она, а затем связь обрывается.

Действительно, сладких грёбаных снов.

Глава 24

Кендалл

Вчера мы с Риджем не виделись, но переписывались целый день. Прошлым вечером он прислал мне фотографию Нокса, спящего у него на груди. Ридж пожаловался, что он очень устал, так как они плохо спали ночью. Как я его понимаю. Я продолжала прокручивать наш разговор в голове. Не могу поверить, что проболталась ему про Кэла и призналась в том, что он ударил меня. Единственный человек, которому я обо всём рассказала, это Дон. Я не хотела больше никому рассказать об этом, но Ридж был таким властным, что заставил меня петь, как чертову канарейку.

Мама и папа возвращаются домой завтра, и мой первоначальный план состоял в том, чтобы заглянуть в дом бабушки и дедушки утром по пути на работу. Я нервничаю. Я хочу увидеться с ним, но будет ли теперь всё по-другому? Он сказал, что хочет меня, но что это конкретно означает? Этот единственный вопрос не даёт мне выспаться уже вторую ночь подряд. Я поднимаюсь с кровати и принимаю душ, несмотря на то, что могла поспать ещё два часа. Сон просто не идёт.

После душа я одеваюсь на работу и иду на кухню, решив сделать домашние булочки с корицей. Я только прикончила свою третью чашку кофе и вымыла её, когда Дон всплывает в кухню.

— Как долго ждать, пока они приготовятся?

Я смеюсь. Я знала, что как только запах достигнет её комнаты, она проснётся; мои домашние булочки с корицей - это её слабость. На самом деле это рецепт моего папы. Мы делаем их каждый год на День Матери и день рождения мамы.

— Ещё пять минут, — говорю я, протягивая ей чашку кофе.

— Благослови тебя, господи, — стонет она, как только делает первый глоток. — Почему ты встала так рано?

— Угадай, — говорю я ей.

— Ридж чёртов Беккет, — хихикает она. — Даже его имя горячее как ад.

Я киваю, потому что она права.

— Что-нибудь слышно от него?

— Мы переписывались вчера вечером. Он прислал мне милейшее фото Нокса.

Я хватаю телефон и открываю сообщения, чтобы показать ей фотографию.

— Ладно, да, малыш прелестный, но ты только посмотри на его отца.

Я краснею, потому что, конечно же, тоже обратила внимание на него. Нокс одет только в подгузник, он свернулся клубком, а его ручки лежат под подбородком, пока он спит на голой груди Риджа. Его накачанные руки, его татуировки, крошечный малыш, которого он прижимает своей огромной рукой ближе к себе...

— Грёбанный взрыв яичника, — говорит Дон.

— Правда?

— Так ты поедешь туда сегодня?

— Таков был план, но я не знаю. Я не говорила ему, что приеду.

— Сделай это. Посмотрим, как он отреагирует. Я имею в виду, чёрт, Кендалл. Он сказал, что хочет тебя - не то чтобы это было сюрпризом для всех. Чёрт, даже Рейган сказала, что думает,

будто он заинтересован в тебе.

— Подожди, что она сделала? Когда? Как ты могла не рассказать мне об этом?

Она смеётся.

— В ту же ночь, когда произошёл ваш грандиозный телефонный разговор. Она делала мне маникюр - чего я не ожидала - и мы болтали.

— Что именно она сказала?

— Она просто думает, что ты нравишься её брату. Она хотела узнать, встречаешься ли ты с кем-нибудь и заинтересована ли в нём.

— И что ты ей сказала? — из неё всю информацию нужно как будто клещами вытягивать.

— Что ты свободна и также заинтересована.

— Дон! Дерьмо! Ты думаешь, что он поэтому позвонил?

— Нет, определенно нет. После всего мы пошли поужинать. Когда мы покинули парковку перед рестораном, уже было больше одиннадцати. Ты говорила, что вы болтали с ним почти до одиннадцати, верно?

— Да.

— Видишь, это всё он. Никакого влияния извне, но если честно, я хочу видеть тебя счастливой, так что, надеюсь, она расскажет ему.

— Боже!

— Расслабься! Он тебе нравится, верно?

Чёрт, да!

— Да, — вместо этого говорю я. — Но я не могу быть для него всего лишь утешением. И не буду.

— Поговори с ним. Он сказал, что хочет поговорить о маме Нокса, правда? Не сомневайся, Кендалл.

Я изучаю её.

— Что ты знаешь?

Она пожимает плечами.

— Я готова посадить семя, но не буду вытаскивать чёртовы сорняки. Ты должна поговорить с ним. Откройся ему, расскажи про Кэла.

— Я уже это сделала, — говорю я, шокировав её.

У неё отвисает челюсть, но она быстро приходит в себя.

— Отлично. Теперь ты должна позволить ему рассказать свою историю. После того как вы оба будете в курсе прошлого друг друга, сможете решить, что делать в будущем. Просто не отталкивай его, пока не узнаешь всех фактов.

Я ничего не отвечаю, потому что на самом деле мне нечего сказать. Это именно то, что я собиралась сделать. Она слишком хорошо меня знает.

— Что ты собираешься делать с этими булочками? Если я их все съем, то следующий месяц мне придется жить в спортзале.

Я смотрю на двойную порцию булочек с корицей.

— Думаю, что собираюсь выяснить, голодные ли мальчики из "Beckett Construction".

— Мальчики? — усмехается она. — В них нет ничего мальчишеского. Все пятеро являются настоящими мужчинами. — Она подмигивает мне. — Я помогу упаковать их, чтобы ты смогла поскорее пойти к своему мужчине.

— Он не мой.

— Пока не твой, — ухмыляется она.

Двадцать минут спустя я въезжаю на подъездную дорожку к дому моих бабушки и дедушки. Ребята ещё не приехали. Я беру булочки с корицей, галлон молока и бумажные стаканчики, которые купила по дороге. Сегодня отличное утро, поэтому я ставлю всё это на крыльце, на заднем дворе. Как только я накрыла на стол, сажусь в шезлонг и просматриваю переписку между мной и Риджем. Сохраняю фотографию его и Нокса и ставлю её на его звонок. Вот что теперь я буду видеть, когда он будет звонить или присылать сообщения, и каждый раз

улыбаться.

— Такая улыбка — это то, с чего нужно начинать день, — глубокий голос Риджа пугает меня.

— Привет, — говорю я, подскочив со своего места.

Он удивляет меня, когда подходит и оборачивает руку вокруг моей талии, прижимая меня к нему. В таком положении нас находят остальные парни.

— Чёрт побери, самое время, брат. Я переживал, что ты уже всё профукал, — говорит Тайлер с улыбкой.

Я жду, что Ридж как-нибудь отреагирует на эти слова, но он не делает этого. Он наклоняется и целует меня в висок. Если бы его руки не держали меня, то я бы растеклась лужицей прямо здесь, на заднем крыльце.

— Что здесь происходит? — спрашивает Сет.

— Я, эм... я не могла уснуть, поэтому испекла булочки с корицей. Их больше, чем я и Дон сможем съесть, так что я подумала, мы все могли бы насладиться ими.

— Ты в порядке? — Кент спрашивает Риджа, который смотрит на него вопросительно. — Потому что, если нет, то я заявлю свои грёбаные права на неё, чувак.

Хватка Риджа на моей талии усиливается.

— Моя, — это всё, что он сказал, но парни, кажется, поняли, что это означает.

Марк, Тайлер и Сет ухмыляются, в то время как Кент выглядит немного изумлённым и, возможно, разочарованным.

— Спасибо, — говорит Ридж, его губы находятся прямо рядом с моим ухом.

Он держит меня в объятиях так долго, как может, но я настаиваю на том, чтобы держать дистанцию между нами, и, в конце концов, отступаю от него на расстояние вытянутой руки.

Моя. Я предполагаю, что он имел в виду меня, но мы не совсем в таких отношениях... правда ведь? В смысле, мы же только начали общаться, и мне действительно необходимо узнать о матери Нокса до того, как я позволю дальше развиваться нашим отношениям. Мне нужно убедиться, что он говорит правду по поводу того, что я не просто утешение для него.

Я действительно на это надеюсь.

Глава 25

Ридж

Когда мы остановились, и я увидел её машину, припаркованную на подъездной дорожке, я знал. Знал уже в тот момент, что она со мной за одно. Когда заметил её на заднем крыльце, я просто должен был прикоснуться к ней. Это новая необходимость для меня. Да, необходимость. Да, я хотел прикоснуться к ней, но именно необходимость сделать так подтолкнула меня обернуть свои руки вокруг неё, наплевав на свидетелей.

Я наблюдаю за ней, пока она общается с парнями. Кент заставил меня раскрыть карты, но всё нормально; я всё равно собирался это сделать. Чем больше разговариваю с ней, прикасаюсь, провожу время с ней, тем больше моя потребность в ней. Я не понимаю этого; слишком быстро и... не нормально. За последний месяц в моей жизни было так много изменений, что теперь я просто плыву по течению. Мой отец всегда говорил: "Доверяй своей интуиции, сынок. Когда ты найдешь её, судьба даст тебе знать. Не борись с этим; это только сделает вас обоих несчастными". Это была часть речи на мой шестнадцатый день рождения. В конечном итоге это не имеет значения. Ведь что бы ты ни делал, всё может измениться – мой сын этому доказательство.

— Я должна идти, а то опоздаю на работу.

Смотрю, как она начинает убирать за нами.

— Мы сами справимся, Кендалл, — говорит ей Сет. — Это меньшее, что мы можем сделать.

— Я провожу тебя, — говорю, протягивая ей руку. Она медлит всего несколько секунд, прежде чем сплести свои пальцы с моими. Она машет ребятам рукой через плечо, пока я отвожу её обратно в дом, а потом к её машине. — Спасибо тебе.

— Как я уже говорила, я не могла уснуть, и Дон ругалась, что ей придется провести следующий месяц в спортивном зале, — смеётся она.

Она останавливается и облакачивается на бок автомобиля. Я встаю перед ней, затем подхожу ближе, сокращая дистанцию между нами. Охватываю ладонями её лицо и провожу пальцем по нижней губе, так же как раньше.

— Я рад, что снова увидел тебя.

— Я тоже, — она краснеет.

Ох уж эта девочка. Чертовски милая.

— Как ты думаешь, когда мы сможем встретиться?

Она пожимает плечами.

— Не уверена. У меня есть планы с родителями в эти выходные. Их не было целых две недели.

— Могу я хотя бы позвонить?

— Мне бы этого хотелось, — улыбается она мне.

Знаю, что ей надо на работу, но мне нужно побыть ещё секунду с ней. Каждая секунда на вес золота - во всяком случае, с ней. Я опускаю руку, притягиваю её в объятия и вдыхаю её запах. Она тает в моих руках. Великолепно.

Скрепя сердце отстраняюсь, хотя мог бы стоять здесь весь день. Я буду анализировать эту мысль позже. Вместо этого я отодвигаю чувства, что она вызывает во мне, и целую её в лоб.

— Хорошего дня, милая.

Она удивляет меня, когда встаёт на носочки и целует меня в щёку.

— И тебе тоже, — говорит она тихо.

Я делаю шаг назад и обхожу машину, чтобы открыть для неё дверь. Жду, пока она пристегнётся, прежде чем захлопнуть дверь, наблюдаю, как она выезжает с подъездной дорожки, до тех пор, пока больше не могу её видеть. Телефонный звонок, в конце концов, вырывает меня из транса.

Тайлер.

— Да, — говорю я, поворачиваясь, чтобы пойти в дом.

— Просто хочу убедиться, что вы ещё не умчались в закат, — шутит он.

— Ещё нет, чувак, ещё нет.

— Ух, ладно. Не тот ответ, которого я ожидал. — Слышу других парней на заднем плане, они хотят знать, что я сказал.

— Идите работайте, — смеюсь я. Как мне не делать этого? Жизнь разными способами сотрясает всё вокруг, пока ты не почувствуешь, будто не можешь дышать, но потом наступает затишье, где чувствуется, что вся та боль, которую ты испытал, должна была привести тебя к этому моменту. Может быть, это Мелисса - чёрт, я не знаю, даже если бы верил в это - но уверен, что всё происходит слишком быстро и жёстко, и по какой-то причине я не хочу ничего останавливать. Я хочу всего этого... всю её. Хочу увидеть, куда приведет меня эта неожиданная реальность на сей раз. Таким образом я жил весь последний месяц. Такая реальность подарила мне сына, и я ни за что бы не променял этого. Возможно - только возможно! - она подарит мне Кендалл.

Я могу только надеяться.

Парни уже работают над отделкой вокруг шкафчиков, когда я вхожу в дом.

— Да неужели? — спрашивает Марк.

Тайлер, должно быть, уже проинформировал его. Я пожимаю плечами в ответ. Что я могу сказать? Я хочу её. Не могу этого объяснить, и, если честно, не хочу.

— Какие планы на выходные? — спрашивает Кент.

— В субботу ночью будет бой, — говорит Сет.

— Звучит отлично. Тогда у меня. Не хочу выходить с Ноксом так поздно.

Все они кивают в знак согласия.

— Я позвоню Рейган, нам понадобится еда, — говорит Тайлер.

У меня чуть не слетает с языка, чтобы он попросил Рейган пригласить Кендалл и Дон, но я сдерживаюсь. Держу рот на замке. Мы будем вместе; все во мне говорит, что это обязательно произойдёт.

— Вам всем придется быть тихими, или я наберу вам задницы. Не могу позволить разбудить моего мальчика, — я предупреждаю их. С одной стороны, это всё ещё странно для меня, а с другой, нет. Похоже, что мы здорово привыкли друг к другу. Наверное, как всегда говорит моя мама: "Бог не даст тебе больше испытаний, чем ты можешь вынести". Думаю, в этот момент у меня есть все, кроме разве что Кендалл. Он мог бы дать мне её.

Я отгоняю мысли о Кендалл и своём сыне и погружаюсь в работу. До тех пор, пока ребята не начинают жаловаться, что они умирают от голода. Тогда я понимаю, сколько времени уже прошло. Я предлагаю пойти в кафе в надежде снова встретиться с ней. В одночасье я стал парнем, который выбирает ресторан только для того, чтобы иметь возможность мельком взглянуть на девушку. Я позволяю этой мысли уложиться в голове, и с удивление понимаю, что меня этона самом деле не беспокоит.

— Ты просто хочешь увидеть свою девочку, — дразнит Сет.

— Ага, — нет смысла отрицать.

— Святое дерьмо, — говорит Кент.

— Ты попал, брат, — смеётся Тайлер.

Я киваю.

— Да, думаю, что ты, возможно, прав.

— Грёбаное сумасшедшее дерьмо, Беккет, — присоединяется Марк.

— Это точно, — соглашаюсь я. Это не я - чёрт, на самом деле, не один из нас. Нам было хорошо и со случайными связями, обзаводиться семьёй не было в планах на ближайшее будущее.

Подождите, остепениться? Это то, чего я хочу?

— Спорим... — едва слово слетает с языка Кента, я обрываю его.

— Нет, — сказал я сквозь зубы. — Никаких больше споров. Стефани была огромной ошибкой и просто... Нет. Я не хочу заключать пари, которое связано с Кендалл. Не хочу быть частью этого дерьма.

Он вскидывает руки ладонями вперёд.

— Понял.

— Обед, — ворчит Марк.

Не могу не согласиться. Я лишь надеюсь, что мы встретим мою девочку.

Мы приезжаем в закусочную в то же время, и я быстро осматриваюсь вокруг. Их здесь нет. Я подавляю своё разочарование, потом достаю телефон и пишу ей сообщение.

Я: В закусочной. Надеюсь увидеть свою девочку.

Кендалл: Свою девочку?

Я: Да. Она великолепна. Её зовут Кендалл, знаешь её?

Кендалл: Ты, кажется, уверен в себе.

Я: Да, я такой.

— Чувак, ты будешь заказывать? — спрашивает Сет.

Я беру бургер и картошку со сладким чаем и возвращаюсь к Кендалл.

Кендалл: У меня сегодня завал.

Я: Как проходит твой день?

Кендалл: Пока всё хорошо.

Я: Нокс записан к вам на приём на следующей неделе.

Кендалл: Тогда мне нужно будет проверить расписание и убедиться, что я смогу зайти и поздороваться с ним.

Я: Только с ним?

Кендалл: Ну...

Я улыбаюсь как влюбленный идиот. Я чувствую это. Также могу почувствовать взгляды своих друзей, но мне похрен на данный момент.

Я: Позвоню тебе позже.

Кендалл: Наслаждайся своим обедом.

Я: Ты тоже, детка.

— Они придут? — спрашивает Марк.

— Нет, сегодня они едят в клинике

— Ты сексэмэсился? — хмыкает Тайлер.

Я поворачиваюсь в его сторону и смотрю на него.

— Что?

Он показывает на моё лицо.

— Что означает твоя ухмылка - ты сексэмэсился или что?

— Нет, — не уточняю я.

— Подкаблучник, — кашляет Марк, прикрываясь рукой, когда официантка приносит еду.

Я жду, когда она уйдёт, чтобы ответить.

— Необходим каблук, чтобы под ним оказаться.

— Получай! — говорит Кент.

— Нее. Стоит тебе только подумать о ней, и ты уже связан по рукам и ногам, — защищается Марк.

— Что есть, то есть, — говорю я, не давая ни единого грёбаного шанса, чтобы они стебались по этому поводу целую вечность.

— Чёрт, он слишком далеко зашёл. Мы потеряли его, — со всей серьёзностью говорит Кент.

— Ха-ха. Ешьте свою чёртову еду, чтобы мы могли вернуться к работе.

Мы проводим оставшуюся часть обеденного перерыва в разговорах о боях в эти выходные и о том, у кого какие шансы победить. День пролетает быстро, и я этому рад; мне не терпится вернуться домой и увидеть своего мальчика. Мама сказала, что сегодня был хороший день, он

совсем не капризничал.

Потом, после чисто мужского вечера, я позвоню Кендалл только для того, чтобы услышать её голос.

Я подъезжаю к дому мамы и папы где-то около пяти тридцати. Как здорово, что есть мама, она уже приготовила ужин и настаивает, чтобы я остался и поел. Я не спорю с ней, хотя так бы провёл больше времени у себя дома. Не говоря уже о том, что на замороженной пицце долго не проживёшь.

Я сижу за столом с Ноксом на коленях. Я не выпустил его с рук с тех пор, как перешагнул порог дома. Я скучал по малышу целый день.

— Как работа? — спрашивает папа, когда мы садимся, чтобы поесть.

— Всё отлично. Реконструкция идёт своим путём. Завтра мы должны закончить с кухней, а затем перейдём к ванным комнатам.

— Что-нибудь нужно? — спрашивает он.

— Нет, всё в порядке, — я беру кусок тушеного мяса.

— Сегодня он был ангелом, как и всегда, — присоединяется к разговору мама.

Я смеюсь.

— Когда ему будет два годика, и он будет бегать вокруг и всех терроризировать, ты всё равно будешь говорить, что он ангел.

Папа усмехается.

— Это наше право, сынок.

Мне повезло, что они хотят сидеть с ним каждый день. Конечно, есть детские сады, но мне нравится, что он находится с семьёй. Тогда я знаю, что он в безопасности и его потребности будут удовлетворены. Я не привык о таком беспокоиться, но сейчас это во главе списка.

— Как он спит? — спрашивает мама.

— Последние несколько ночей он спал подряд по шесть часов. Чувствую, как будто выиграл в

лотерею.

— Я помню такие дни, — говорит папа.

— Он хороший ребёнок, — говорит нам мама.

Мы закончили ужинать, и я предлагаю помочь убраться, но они вдвоём выставляют меня за дверь, говоря ехать домой и отдыхать. Мама уже собрала сумки Нокса, так что я загружаю их в машину, и мы едем домой.

Мы проходим через то, что начинает становиться рутиной. Нокс купается в ванночке, и, кажется, это ему нравится - ну, по крайней мере, он не плачет. Он болтается в своих качелях, пока я прибираюсь в доме и собираю сумку на следующий день. Делаю его ночную бутылочку и сажусь на диван. Он крепко спит, так что я не бужу его, чтобы покормить. Вместо этого я вытаскиваю телефон и звоню Кендалл.

— Привет, — говорит она.

— Привет. Как прошла остальная часть дня?

— Всё также. А как насчёт тебя?

— Завтра мы закончим с кухней, а потом мы можем приступить к ванным комнатам. Ребята и я будем тусоваться у меня дома этим субботним вечером, чтобы посмотреть бои.

— Здорово. Вы, ребята, хорошо проводите время. Тебе нужна будет няня? — спрашивает она.

— Что?

— На субботу. Тебе нужна няня?

— Ух, нет. Я имею в виду, мы планируем быть дома, так что всё нормально.

— Просто подумала, что нужно спросить. Знаю, что ты хочешь со всем справиться самостоятельно, и это поможет взять перерыв сейчас и на будущее.

Она просто...

— Спасибо, милая, но я в порядке. Чувствую, что и так провожу много времени вдали от него.

— У тебя тоже должна быть своя жизнь, Ридж. Нет ничего плохого в том, чтобы оставлять его и отдыхать с друзьями.

Честно говоря, с того дня, когда я узнал, что стал отцом, эта мысль даже не приходила мне в голову. Самой большой моей проблемой стал уход за ребёнком в то время, когда я работаю, но прежде, чем смог это озвучить, мои родители предложили мне посмотреть за ним.

— Да, просто... Мы всё ещё учимся. Он и я только начинаем привыкать друг к другу, — говорю я ей. Я смотрю на него, умиляясь его беззубой улыбкой во сне. — Он улыбается, — говорю Кендалл.

— Ооо, я хочу это увидеть, — отвечает она.

— Я читал, что он не должен этого делать ещё пару недель. Мой мальчик - гений.

Она смеётся.

— Ему будет четыре недели в воскресенье, да?

— Да.

— Он точно не отстает в развитии, — говорит она мне. — Ты должен сфотографировать Нокса, чтобы я смогла посмотреть на него.

— Давай я тебе перезвоню, и мы сможем поговорить по видеосвязи, — предлагаю я.

— Отличная идея, — и связь обрывается.

— Ей не терпится увидеть тебя, дружище. Улыбайся так дальше, идёт, ладно? — он дрыхнет с небольшой улыбкой на губах, пока я перезваниваю Кендалл.

— Дай посмотреть, — она улыбается.

Я поворачиваю телефон так, чтобы она смогла увидеть малыша, спящего на моих руках.

— Посмотрите на него! Он становится таким большим.

— Он крошечный, — спорю я с ней.

— Да, конечно, но он растёт. Могу точно сказать.

— Он хорошо кушает, вот это точно. На самом деле сейчас пришло время ему поесть, но в книгах написано, что не нужно их будить, чтобы покормить.

— Да, лучше потянуть время как можно дольше. Потом это поспособствует тому, чтобы ребёнок больше спал ночью.

Ещё пятнадцать минут мы обо всём разговариваем, пока Нокс не начинает просыпаться.

— Похоже, что кто-то голодный, — я снова направляю телефон на Нокса, чтобы она смогла его увидеть. Его маленькая губка, которая была искривлена в улыбке, теперь надутая и оттопырилась. Он собирается заплакать. — Я лучше пойду переодену его и покормлю.

— Обними его от меня.

— Обязательно. Созвонимся. Хей, э-э... парни придут посмотреть бой в субботу вечером. Рейган тоже будет здесь. Я буду рад, если ты и Дон придёте.

— Я уже запланировала провести эти выходные с родителями.

— Точно. Ладно, если ты передумаешь, то знаешь, где нас найти.

— Ладно, — мягко говорит она.

— Спокойной ночи, милая.

Я убираю телефон в карман, потом прохожу по всему дому, выключаю везде свет и запираю дом. Поднявшись наверх, меняю Ноксу подгузник и укладываю его в качельку, чтобы дать бутылочку. Как всегда, он съедает её как чемпион, а потом обратно засыпает. После того как укладываю его в кроватку, проверяю, включена ли радионяня, и тихо закрываю дверь.

Я принимаю долгий, горячий душ и начинаю чувствовать усталость. Надеваю боксеры и залезаю в кровать. Как только мои глаза закрываются, я слышу вибрацию телефона на тумбочке. Подумываю оставить его до утра, но всё же решаюсь посмотреть. Я тянусь за ним и вижу новое сообщение.

Кендалл: Спокойной ночи.

Я: Спокойной ночи, милая.

Я засыпаю с улыбкой на лице и с мыслями о прекрасной Кендалл.

Кендалл

Сегодняшний день пролетел незаметно. С утра, когда я проснулась, меня ждало сообщение от Риджа - простое "Доброе утро, хорошего дня", но на самом деле это значило намного больше. Когда проснулся, он думал обо мне - это факт. Он тоже уже долгое время постоянно у меня в мыслях. Мама позвонила около двух часов назад и сказала, что они направляются домой из аэропорта. Они пригласили меня и Дон на ужин сегодня вечером, но я предложила самой принести еду. Они путешествовали, и, уверена, выйти куда-нибудь поужинать - это последнее, что они захотят сделать. Мама с радостью согласилась, поэтому я сказала ей, что мы будем около семи.

— Ты уверена, что хочешь позависать с моими родителями сегодня вечером? — спрашиваю я Дон.

— Серьёзно, Кендалл? Не могу дождаться, чтобы услышать об их поездке.

— Ладно, я просто решила уточнить.

— Я готова, а ты? — спрашивает она.

— Да, мне просто нужно взять телефон из комнаты, — я беру его, кидаю в сумочку, и мы выходим, чтобы забрать пиццу.

Мои родители ждут нас на крыльце, когда мы подъезжаем к их дому. Они стоят в обнимку, на их лицах расслабленная улыбка.

— Вы выглядите великолепно, — говорю я.

— Вот какой эффект дают две недели ничегонеделания, — отвечает мама.

— Мы должны отправиться в круиз, Кендалл, — говорит Дон.

— Согласна. Несомненно, нам нужно об этом подумать.

— Проходите, девочки, и расскажите нам обо всем, что мы пропустили, — говорит отец, открывая дверь.

— Мы хотим послушать о поездке, — отвечаю ему.

— Твоя мама сделала сотни фотографий, — смеётся он.

Мы поглощаем пиццу и слушаем их рассказ об отпуске.

— Расскажите нам о себе. Что мы пропустили? — спрашивает мама.

— У Кендалл появился парень, — говорит нараспев Дон.

Я ударяю её рукой.

— Какого чёрта?

Мама и папа смеются.

— О, правда? И кто этот парень? Он достоин моей маленькой девочки? — весело спрашивает отец.

— Он не мой парень.

— Он хочет им быть, — смеётся Дон.

— А чего хочешь ты? — спрашивает мама.

Я уже упоминала, что мои родители потрясающие? Не было ни дня, чтобы я не почувствовала себя любимой и желанной, пока росла. Я обязана им всем.

— Я-я не знаю.

— Лгунья, — издевается Дон.

Серьёзно, мне нужно поискать новую лучшую подругу.

— Отлично, я... Мне он нравится. Да, так и быть, мне он нравится.

— И...? — с улыбкой призывает папа.

— И он говорит, что я ему нравлюсь. Он отец-одиночка.

— Что плохого в этом? — спрашивает мама.

Я вздыхаю.

— Ничего. У него прелестный ребёнок, но его мама не выжила. Ему только один месяц отроду, и я только... не думаю, что он готов, и не хочу быть девушкой на замену.

— Откуда ты знаешь, что будет? — спрашивает папа.

Я просто смотрю на него, ожидая, что он скажет что-нибудь ещё.

— Откуда ты знаешь, какие у них были отношения? Могу сказать, что, если бы он любил её, то не был бы готов двигаться дальше, не говорил бы, что ты ему нравишься, — говорит он.

— Спасибо! — восклицает Дон. — Вот что я пыталась сказать ей несколько дней назад. Она должна услышать его историю.

— Мы говорили об этом, и он сказал, что это не телефонный разговор. У нас просто пока не было времени. Мы оба работаем, и у него ребёнок, о котором нужно заботиться.

— Приводи малыша к нам, и вы вдвоём сможете провести время. — Предлагает мама. — Годы прошли с тех пор, как я последний раз держала на руках малыша.

— Помяни дьявола, звонит его сестра, — говорит Дон, держа в руках телефон.

— Мы их знаем? — спрашивает папа.

— Ты помнишь Рейган Беккет? Мы с ней вместе окончили школу.

— Да. Она - милая девушка, — говорит он.

— Он её старший брат, Ридж.

— Beckett Construction? — смеётся папа. — Полагаю, то, что тебе пришлось проверять его, пошло на пользу вам двоим?

— Не смешно, — я скрещиваю руки на груди. Я тоже хочу засмеяться, но прикусываю свой язык.

— Конечно, спасибо за приглашение. Я поговорю с Кендалл, и одна из нас перезвонит тебе, — говорит Дон, заканчивая разговор. — Рейган пригласила нас завтра вечером в гости к Риджу.

— Да, они все будут смотреть бои.

— Он пригласил тебя? — спрашивает она.

Я киваю.

— Он пригласил нас обеих, но я сказала ему, что хочу наверстать время с мамой и папой.

— Неа, этого не произойдет, дорогая. Не надо прятаться за спиной у нас с мамой, — папа, шутя, ругает меня.

— Но я ему уже отказала, — хныкаю я.

— Да, но ты не отказала Рейган, — ухмыляется Дон.

— Это будет выглядеть так, как будто я отчаялась.

— Нет. Ты будешь выглядеть заинтересованной, какой и есть на самом деле, — поправляет меня мама.

— Что это за "объединяйся против Кендалл" день?

— Нет, это поможет Кендалл увидеть то, что прямо у неё под носом. Поможет понять, что риск остаться с разбитым сердцем стоит того. Попытка заставить тебя увидеть, что есть один человек, который будет любить тебя так же, как твой отец любит меня, — с вызовом говорит мама.

— Эй, Рейган, это Дон. Слушай, я поговорила с Кендалл, и мы придём. Сейчас мы с её родителями, так что мы внезапно больше не заняты завтра вечером, — я задерживаю дыхание, ожидая, что она скажет дальше. — Ладно, хорошо, тогда увидимся, — она завершает вызов. — Мы собираемся встретиться с Рейган у неё дома в семь. Думаю, отборочные бои начнутся в восемь.

Сделав глубокий вдох, я медленно выдыхаю.

— Что нам нужно принести?

Вся троица одобряет то, что я смирилась с ситуацией.

Я люблю свою сумасшедшую семейку.

На следующий день Дон и я занимаемся уборкой дома, а потом, после обеда, просто расслабляемся и отдыхаем. Она постоянно улыбается мне, более взволнованная предстоящим, чем я. Тогда-то до меня доходит - должно быть что-то большее.

— Почему ты так радуешься?

— Я хочу, чтобы ты была счастлива, — говорит она.

Я наблюдаю за ней, как она кусает нижнюю губу, а затем быстро отпускает её. Если бы я знала её не так хорошо, то не поняла бы, что это означает.

— Который из них? — спрашиваю я её.

— Что ты имеешь в виду?

— На кого из парней ты положила глаз?

Она краснеет, что моя лучшая подруга делает не так часто. Чёрт, никогда.

— Марк.

— Мило, — усмехаюсь я. — Тебе не нужно тащить меня с собой, чтобы потусоваться с ними. Ты и Рейган уже несколько раз зависали вместе.

— Да, знаю, но будет проще, если ты будешь там. Кроме того, ты должна перестать прятаться и броситься в омут с головой. Пусть в жизни начнутся приключения, Кендалл.

Я думаю о том, что она сказала, и понимаю, что в некотором роде они уже есть. По крайней мере, я думала, что были. Со вчерашнего дня я ничего не слышала от Риджа. Прошлой ночью я начала писать сообщение с пожеланием спокойной ночи, но удалила его, не желая быть приставучей девушкой, типа "мне нужно встречаться и говорить с тобой всё время". Не говоря уже о том, что мы не в отношениях. Он сказал, что хочет меня, но это не значит, что всё это куда-то заведёт.

— Угу, — наконец отвечаю ей. — Посмотрим, как пройдёт сегодняшний вечер.

Несколько часов спустя мы останавливаемся на подъездной дорожке дома Рейган. По какой-то причине я нервничаю, зная, что она и Дон болтали обо мне с Риджем.

— Привет, привет, — говорит она, приветствуя нас на крыльце. — У меня всё готово, — она несёт огромную медленноварку. — Фрикадельки. Тайлер их любит. Он умолял меня сделать их на сегодняшний вечер.

— Тайлер, да? — ухмыляется Дон.

— Подождите, что я пропустила? — задаю вопрос.

— В некотором роде меня тянет к одному из лучших друзей моего брата.

— Миленько.

— Ооо, молчи лучше. Ты вообще хочешь моего брата.

Дон начинает смеяться, и мы обе поворачиваемся к ней лицом.

— А ты, ты положила глаз на Марка, — замечает Рейган.

Повисает тишина, пока мы втроём одновременно не разражается смехом. После того как мы успокаиваемся и удерживаем фрикадельки от очевидной катастрофы, мы загружаемся в машину и направляемся к Риджу.

— Итак, я должна признаться, — начинает Рейган. — Я не сказала ему, что вы приедете. — Она смотрит на меня в зеркало заднего вида.

— Это станет проблемой? Тогда я не должна идти.

— Нет, он хочет, чтобы ты пришла. Он сказал, что пригласил тебя, но у тебя уже были планы. Я решила вмешаться.

— Отлично, — бормочу я.

— Доверься мне, Кендалл. Ничего, кроме восторга он не испытает, увидев, как тыходишь в его дом.

— Итак, Тайлер? — спрашиваю я, меняя тему, и всю оставшуюся дорогу мы слушаем о том, как Рейган была влюблена в него в течение многих лет. Мы призываем её рассказать ему о своих чувствах, но она сопротивляется.

Возможно, и мне нужно вмешаться.

Ридж

Вчерашняя ночь и сегодняшний день стали... испытанием. Нокс просыпался и засыпал всю ночь, поэтому целый день он капризничал. Мне сейчас чертовски трудно и страшно. Я должен был позвонить маме, но она и так сидит с ним каждый день. Рейган работала в салоне, а парни... Ну, они, как и я, ничего не знают о младенцах. Я начал было звонить Кендалл, но передумал, потому что не желаю, чтобы она думала, будто я хочу её только потому, что она готова помочь мне с моим ребёнком.

И вот я здесь, за полчаса до момента, как все должны прийти, а в доме катастрофа. Мы с Ноксом устали и раздражены, и я не знаю, как смогу пережить эту ночь. Парни не захотят зависать со мной, когда у меня отвратительное настроение, и с малышом, который тоже недоволен. Не совсем то, что они могли бы назвать весёлым времяпровождением.

Я только собираюсь позвонить и отменить встречу, как слышу машину, заезжающую на подъездную дорожку. Конечно, из всех дней именно сегодня кто-то приезжает раньше времени. Нокс кричит, и я аккуратно укачиваю его, поглаживая по его маленькой попке.

— Шшш, папа с тобой, приятель. Я не знаю, что случилось. Прости меня. Хотел бы я, чтобы ты сказал, что тебе нужно. Я подвожу тебя, и мне так чертовски жаль. — Вместо того, чтобы успокоиться, он плачет ещё сильнее. Я начинаю снова шагать по комнате, удивляясь, что ещё не протёрся ковёр от того, сколько раз мы сегодня прошли по нему.

— Кто-нибудь есть дома? — кричит Рейган.

— Эй, приятель, пришла тётя Рейган. Хочешь поздороваться с ней? — он продолжает плакать.

— Привет, — говорит она и подходит ко мне. Она кладёт руку на его маленькую спинку. — Что случилось, милый мальчик? — воркует она, и он немного успокаивается. Она смотрит на меня. — Как давно он так себя ведёт?

— Он почти не спал прошлой ночью и капризничает весь день. Я как раз собирался позвонить и всё отменить.

— Какого чёрта ты не позвонил маме или мне? Ты же знаешь, что мы бы могли помочь тебе.

— Потому что он мой! — кричу я на неё, что заставляет Нокса плакать ещё больше. — Шшш, папа просит прощения, приятель. Шшш, — пытаюсь успокоить его. — Он - моя ответственность. Я должен научиться справляться с этим, Рейган. Что я буду делать, если тебя или мамы не будет рядом, чтобы спасти мою задницу, а? Что мне делать тогда? Это теперь моя грёбаная жизнь. Я должен научиться успокаивать своего сына, когда он капризничает.

— Дай мне его подержать, — она протягивает руки.

Я бы с удовольствием взял перерыв всего лишь на минутку, чтобы отдохнули мои руки, но я упрям как чёрт.

— Нет, всё в порядке.

— Ридж, дай мне его, — сейчас она злится.

— Нет, я его держу. Просто позвони парням и скажи, что сегодня всё отменяется. — Я отворачиваюсь от неё, и вот когда я замечаю их. Кендалл и Дон стоят в дверях и смотрят, как я разваливаюсь на части.

Отлично.

Нокс продолжает плакать. Я качаю его, поглаживая по попке, но это не помогает. Кендалл отдаёт сумку, которую держала в руках, Дон и обращается к Рейган.

— Слушай, можете дать нам минутку?

— Желаю грёбаной удачи. — Она уходит и тащит с собой медленноварку, а Дон идёт за ней, пока они уносят всё на кухню.

— Привет, — мягко говорит Кендалл, смотря на меня. — Тяжёлый день, как я вижу.

— Да, можно и так сказать.

Она убирает мою руку с его спины и заменяет её своей. Приблизившись, она начинает медленно выводить круги на его спине.

— Он может сказать, что ты напряжен. Он может это почувствовать. Младенцы умные, и он расстроен, потому что ты расстроен, — говорит она тихим, успокаивающим голосом.

— Я не знаю. Он капризничает весь день и даже всю ночь. Он плохо спал.

— Да, — воркует она, и я чувствую, что расслабляюсь только от звука её голоса.

— Ты устал, и он это чувствует, — она делает ещё несколько шагов ближе ко мне и кладёт другую руку мне на спину, и начинает аккуратно поглаживать.

Я буквально ощущаю, что напряжение тает от её нежного прикосновения.

— Я скучал по тебе, — шепчу ей на ухо.

Она тихо смеётся.

— Мне было интересно, почему я не слышала ничего от тебя, и я подумала, что, возможно, ты передумал.

— Никогда. Мне просто нужно понять, как со всем справиться.

— Согласна, — говорит она, удивляя меня. — Однако тебе нужно помнить, что даже двум родителям время от времени нужна помощь и перерыв. Тебе не обязательно делать это в одиночку, Ридж. Ты мог бы позвонить Рейган или маме... Чёрт, ты мог бы позвонить мне.

— Я почти это сделал, — признаюсь я. — Просто не хотел, чтобы ты подумала, будто я интересуюсь тобой только из-за того, что ты можешь помочь мне с моим сыном. Я делаю это, потому что хочу тебя.

— Я знаю это. Можно мне поддержать его? — спрашивает она.

Я киваю и медленно передаю его ей в руки.

— Шшш, малыш, всё хорошо. Папочка просто очень устал. Ему нужно немного поспать, и, думаю, тебе тоже, — воркует она с ним.

Мгновенно он начинает успокаиваться. Она околдовала и меня тоже, сынок.

— Мой собственный ребёнок ненавидит меня.

— Эй, — ругает она меня шёпотом. Если бы я не был таким уставшим, я бы сказал ей, какая она сейчас милая. — У вас обоих были тяжёлые двадцать четыре часа. Как давно он ел?

— Он попросит кушать в любое время, — я должен был попытаться заставить его поесть. Возможно, в этом была вся проблема, но я пробовал покормить его сегодня несколько раз. Ничего не получалось, пока она не сменила меня. Не могу сказать, что виню его.

— Хорошо. Ты должен пойти наверх и принять душ. Возьми столько времени, сколько тебе потребуется. Я посмотрю за этим малышом.

— Кендалл, я не могу просить тебя об этом.

— Ты не просил меня, Ридж. Я сама этого хочу. Тебе нужна помощь, и это нормально. Пожалуйста, ради меня. Просто доверься мне, ладно?

Я наклоняюсь к ней и прикасаюсь своими губами к её. Я должен; нет другого способа объяснить это. Прикосновение мимолётно, но смысл от этого не становится меньше, чем есть на самом деле. "Спасибо" плюс "я не знаю, как бы справился без тебя в данный момент" поцелуй. Конечно, моя сестра предложила то же самое, но мы постоянно спорим друг с другом; моя милая девочка ворвалась в мою жизнь прежде, чем я понял, что произошло. Вот что она сделала с того дня, как я встретил её.

— Спасибо, — шепчу ей на ухо перед тем, как взбежать вверх по лестнице.

Я быстренько моюсь в душе; хотя я бы с удовольствием постоял под горячими струями воды, но необходимость быть рядом с ней важнее. Тот факт, что она внизу, в моём доме, заботится о моём сыне... Да, я принимаю самый быстрый душ, который известен человеку. Несмотря на то, что я быстро помылся, чувствую себя оживлённым, но опять же, наверное, это из-за Кендалл.

Когда я оказываюсь на нижней ступеньке лестницы, то слышу Рейган.

— Как ты это сделала? — спрашивает она Кендалл.

Я останавливаюсь и слушаю.

— Он нервничает, Рейган. Ему просто нужен был кто-то, чтобы помочь понять, что это нормально, просить о помощи. Ему необходима наша поддержка.

"Наша". Не "твоя", не "твоих родителей, а "наша". Моя милая девочка.

— Это я и пыталась сделать, — раздражённо говорит Рейган.

Кендалл тихо смеётся.

— Может быть, но ты тоже разозлилась, когда он не сделал то, что ты ожидала от него.

— Он просто хочет залезть к тебе в трусики, — дразнит Дон.

— Возможно, но он также нуждается в поддержке.

Я достаточно услышал. Спустившись с нижней ступени, прохожу небольшой коридор и захожу в гостиную.

— Эй, — говорю я, но обращаюсь только к Кендалл.

Она, держащая моего сына, который блаженно спит на руках, - это всё, что я вижу.

— Эй, это был самый быстрый душ в истории, — улыбается она, глядя на меня.

Я занимаю место рядом с ней на диванчике и наклоняюсь к ней, мои губы рядом с её ухом.

— Да, не хотел пропустить этого, — говорю я честно.

Она проводит большим пальцем по ручке Нокса, который крепко схватил её палец.

— Что пропустить? — спрашивает она, наблюдая, как мой сын спит у неё на руках.

Я не колеблюсь, когда говорю только для неё.

— Тебя, милая. Я не хочу упустить время с тобой, здесь, в моём доме, где могу быть рядом. Ты делаешь всё это лучше.

Она втягивает воздух. Мне удалось шокировать её. Отлично, вот что я чувствовал с тех пор, как встретил её - я был шокирован, и единственным утешением было находиться рядом с ней, говорить с ней. Чёрт, простое сообщение от неё изменяет исход моего дня.

— Ридж, — тихо говорит Рейган, и я могу услышать извинение в её голосе.

— Прости, сестрёнка.

— Что я могу сделать? — спрашивает она.

— У меня ничего не готово. Есть только напитки в холодильнике в гараже, вот и всё.

— Мы поняли, — Дон встаёт и направляется на кухню.

Рейган улыбается нам и следует за ней.

— Парни скоро будут здесь, — говорю я Кендалл.

— Эй, — кричит Рейган из кухни. — Я сказала ребятам подождать до восьми тридцати. Я записала вступительную часть, так как мы всё равно всегда жалуемся на рекламу. — Сообщает

она мне.

Кендалл смеётся.

— Иди вздремни, папочка. Я посижу с малышом.

Идём со мной.

— Я не могу...

— Ридж, ты можешь и пойдёшь. Я буду здесь. Обещаю, если ты понадобишься, то разбужу тебя. Иди, отдохни. Ты должен будешь заботиться о нём, когда нас не будет рядом.

Протянув руку, я аккуратно убираю её волосы с глаз. Я мог бы смотреть в них часами и теряться в их синих глубинах. Но у меня нет столько времени - по крайней мере, не сегодня. Вместо этого я наклоняюсь и прикасаюсь своими губами к её.

— Спасибо.

Отстранившись, я наблюдаю за тем, как она облизывает губы.

— Иди отдыхай, мистер Беккет, — говорит она, указывая на потолок.

Я смеюсь.

— Уже иду, — я наклоняюсь и оставляю ещё один быстрый, целомудренный поцелуй на её губах и медленно встаю. Она не отталкивает меня, и я собираюсь продолжать красть её поцелуи, пока она не против. Три раза. Трижды мне посчастливилось почувствовать её мягкие губы, и я уже пристрастился.

Я просыпаюсь от звука смеха и вскакиваю от удивления. Потом вспоминаю, что у меня компания. Присматриваюсь к часам и вижу, что уже без двух минут девять. Тру руками лицо, прежде чем выбраться из кровати. Ненавижу признавать это, но я действительно нуждался в сне. Чёрт, я хотел бы вернуться в кровать и спать до утра, но не могу. У меня есть сын, о котором нужно заботиться, и ещё есть Кендалл.

Она здесь.

Потом посплю.

— Хэй, принцесса, — приветствует меня Сет, когда вхожу в гостиную.

Я показываю ему средний палец с ухмылкой, которая заставляет всех смеяться.

— Спящая красавица, — влезает Тайлер.

— Чувствуешь себя лучше? — спрашивает Кендалл.

— Да, — я подхожу к ней, останавливаясь рядом с её креслом. — Ты держала его всё это время?

— Что-то типа того, — дуется Рейган, и я поворачиваюсь, чтобы посмотреть на неё. Она сидит на диванчике с Тайлером, в то время как Дон, Марк и Кент на большом диване. Сет сидит в одном кресле, а Кендалл в другом.

— Эй, — Кендалл делает вид, что обиделась, но могу сказать, посмотрев ей в глаза, что она не серьёзно.

— У неё волшебное прикосновение, — говорит Марк, похлопывая Рейган по коленке, как будто утешая её.

— Прикосновение? — в замешательстве спрашиваю я.

— Да, я держала его на руках, но он начал капризничать, так что я отдала его Рейган, — объясняет Дон.

— Только это не совсем то, что он хотел, — добавляет Тайлер. — Малыш продолжал капризничать, пока Кендалл не убедила Рейган позволить ей попробовать успокоить его.

— Чувак, как только она взяла его на руки, он затих. Просто прекратил плакать, как будто хотел именно её. И пытался сказать нам об этом всё время. — Говорит Сет.

— Это действительно было странно, так что нам пришлось ещё раз попробовать. Он плакал на руках девочек, но когда его брала Кендалл, он прекращал, — заканчивает Кент.

Я смотрю на Кендалл.

— Серьёзно?

Она пожимает плечами.

— Дети ощущают напряжённость, — говорит она, как будто это объясняет, почему мой сын так привязался к ней.

Наклоняясь, шепчу ей на ухо:

— Ты можешь встать на минутку? — она выглядит смущённо, но делает так, как я прошу, мой сын всё ещё у неё на руках. Как только она встаёт на ноги, я сажусь в кресло.

— Эй... — начинает Рейган, когда я аккуратно усаживаю к себе на колени Кендалл, которая застывает при контакте.

— Держу тебя, милая. Вас обоих, — говорю я, поглаживая пальцами головку сына, а другой рукой массирую спину Кендалл. В течение нескольких минут она расслабляется, и я не могу сдержать улыбку, растягивающую на моих губах.

— Это что-то... новенькое, — говорит Рейган с ухмылкой. — Всё серьёзно? — спрашивает она, как защищающая младшая сестрёнка.

Я прекрасно знаю, что она просто бросает мне вызов.

— Да, — я наблюдаю, как все шестеро сидят с различными версиями шока на их лицах.

— Ридж, — поворачиваясь, шепчет Кендалл.

— Да, — говорю я ей. Нет никакого варианта для обсуждения. Я не понимаю ту силу, с которой меня тянет к ней, но не буду бороться с этим дерьмом. "Ты найдёшь её и держись за неё" — так всегда говорил папа.

Я её нашёл, и я её не отпущу.

Глава 28

Кендалл

Я должна была подняться с его колен и послать его к чёрту. Я должна была сказать ему, что он не может принимать решения за меня - или за "нас", наверное, - не посоветовавшись со мной. Я должна была это сделать, но не делаю. Наоборот, сижу у него на коленях и растекаюсь лужицей от этого. Я сказала себе, что хотела бы увидеть, к чему всё это приведёт, но честно говоря?

Думаю о том, что я чувствую рядом с ним. Что чувствую в тот момент, когда он открыто заявляет на меня права.

Да, это серьёзно. По крайней мере моя реакция на него. Его друзья так же, как Рейган и Дон, кажется, принимают его односложный ответ "да" и двигаются дальше. Ребята обсуждают предстоящий бой и Ридж в том числе. Дон и Рейган разговаривают о поездке завтра в местный парк аттракционов.

— Кендалл? — смеётся Дон. Она лучше меня знает.

— Нет. Нет никакого желания.

— Ну давай же, Кендалл, будет весело, — умоляет Рейган.

— Не для меня. Я до смерти боюсь высоты.

— А что насчёт тебя? — Рейган спрашивает Тайлера.

Он пожимает плечами.

— Конечно, я в деле. Парни?

— Я пообещал папе завтра помочь доделать крышу, — отказывается Сет.

— Кент? — спрашивает Тайлер.

— Я не участвую, чувак. Планирую проспять весь грёбаный день.

— Марк? — спрашивает Дон. Я вижу, как сильно она хочет, чтобы он сказал да. Уверена, что другие не замечают этого, но я знаю свою лучшую подружку.

— Да, похоже на план.

— Ридж? — спрашивает Рейган.

— У нас планы, — говорит он, притягивая меня ближе, чтобы я расслабилась. Таким образом, я почти лежу на нём, мои ноги располагаются на его коленях, а на моих руках всё ещё спит Нокс.

— Правда? — шепчу я.

Он заправляет прядь моих волос за ухо.

— Да, я хочу провести целый день с тобой, — отвечает он с застенчивой улыбкой. — Хотя с нами будет Нокс. Я не могу попросить маму посидеть с ним, когда она всю неделю присматривала за ним. — Виновато говорит он.

Положив ладонь на его щёку, я полностью привлекаю к себе его внимание.

— Он - часть тебя, Ридж, и идёт в комплекте. Я не против.

Он закрывает глаза, и его губы находят мой лоб, оставляя нежный поцелуй. Я опускаю руку и облакачиваюсь на него, и так мы сидим в течение следующего часа. Его руки ласково поглаживают мои ноги, перекинутые через его колени.

— Еда уже готова? — спрашивает Тайлер.

— Да, пойду всё достану, — встаёт Рейган и направляется на кухню.

— Я помогу, — Дон следует за ней.

Я также встаю и целую Нокса в щёчку.

— Вот, папочка, я тоже пойду помогу, — аккуратно перекладываю Нокса Риджу на руки. Его рука скользит вокруг моей шеи, притягивая меня ближе к нему. Его губы прикасаются к моим, но он слишком быстро отстраняется и отпускает меня.

Я могу почувствовать, как парни уставились мне вслед, когда я иду на кухню, и мне интересно, что они думают обо всём этом. О Ридже и обо мне, как он ведёт себя рядом со мной? Я не собираюсь долго задерживаться на этой мысли, потому что как только я открываю дверь на кухню, Рейган и Дон набрасываются на меня по этому поводу.

— Святое дерьмо, мой брат только что заявил права на тебя, — Рейган громко хлопает в ладоши.

— Что? Не, он... — ладно, дерьмо, он сделал это, и я не опровергла этого.

— Это было горячо, — добавляет Дон.

— Фуу, я имею в виду, ведь он мой брат, но блин, если бы это был Тайлер... — она понижает свой голос. — Чертовски горячо, — она обмахивает лицо руками.

— Когда это случилось? Как ты могла не сказать мне? — спрашивает Дон.

— Это просто случилось.

— Что? — в замешательстве спрашивает она.

— Вы видели, как это произошло, — я невольно усмехаюсь, когда вижу, как понимание отражается на её лице. — Мы разговаривали, и он сказал мне, что я ему нравлюсь, но это... Сегодня всё произошло. Он сделал это официально, — я пожимаю плечами.

— Это то, чего ты хочешь? — Рейган спрашивает меня.

— Да. Всё, о чём я могу думать, это только о нём. Я с нетерпением жду его телефонных звонков, его сообщений. Думаю, это стоит того, чтобы посмотреть, к чему всё может привести. Я только...

— Ты только что? — повторяет она, когда я ничего не говорю.

— Я не хочу стать для него всего лишь утешением, — признаюсь я.

— О чём ты говоришь? — выражение её лица говорит о том, что она действительно запуталась.

— Он только потерял её, маму Нокса, а теперь... Ещё слишком рано.

— Дерьмо. Я думала, что вы уже поговорили друг с другом.

— Практически каждый день либо по смс, либо по телефону.

— Ты спрашивала его об этом?

— Да, но он сказал, что хочет рассказать при личной встрече, и у нас пока просто не было возможности.

— Ты позволила ему подтвердить, что у вас всё серьёзно, прежде чем узнать обо всём, — указывает Дон.

— Да, я просто... Действительно хочу узнать, к чему это приведёт. Думаю, я готова к тому, что моё сердце разобьётся в итоге, пока буду выяснять это.

— Этого не произойдет, — его глубокий голос говорит позади меня.

Дерьмо.

Медленно поворачиваюсь к нему лицом. Он делает шаг вперёд и оборачивает свои огромные руки вокруг меня в самые лучшие объятия, которые когда-либо у меня были. Его подбородок покоится на моей макушке.

— Дайте нам минутку, — говорит он Дон и своей сестре.

Я не пытаюсь отстраниться, чтобы посмотреть, выполнили ли они его просьбу. Вместо этого я сильнее сжимаю его рубашку и наслаждаюсь тем, что нахожусь в его руках. Как будто мы оба боимся, что другой исчезнет.

— Нам нужно поговорить, — наконец говорит он.

В этот раз именно я оттягиваю момент.

— Где Нокс? — спрашиваю я.

Он смеётся.

— Тайлер с ним, хотя я бы поставил на то, что одна из девушек его уже украла. Мне нужно, чтобы ты прогулялась со мной. Ты сделаешь это?

— Ридж, у тебя гости, — пытаюсь возразить. Я не жду, что он уйдет из дома, когда к нему пришли друзья, только для того, чтобы успокоить меня.

— Меня это не волнует. Они знают, где всё находится.

— Мы можем поговорить завтра.

— Нет, сейчас. Я хочу, чтобы ты не думала ни на секунду дольше, что ты не то, чего я хочу, или что я не готов полностью посвятить себя тебе.

— Куда мы пойдём? — уступаю я.

— Просто на прогулку. У меня есть небольшой пруд с беседкой. Мы можем пойти туда.

— Ладно.

Он целует меня в макушку, сплетает свои пальцы с моими и ведёт нас обратно в гостиную. Мы оба удивлены, когда видим, что Нокс всё ещё у Тайлера. Рейган шепчет что-то о заклинателях младенцев, а я хихикаю. Просто не могу справиться с этим.

— Эй, вы не могли бы присмотреть за ним какое-то время? Мы собираемся прогуляться.

Рейган и Дон, должно быть, проинформировали парней, потому что они даже не моргнули глазом, когда все шестеро заверили Риджа, что малыш в хороших руках. Он кивает в благодарность, хватая плед со спинки дивана, ведёт меня через столовую к двери в патио.

— Будь осторожна, — предупреждает он, когда мы спускаемся по ступенькам крыльца.

— Круто, — говорю я, держась за его руку изо всех сил. Выпала роса, и ступеньки стали скользкими.

— Да, то, что мне нужно изменить ради малыша. Наверное, добавлю ещё одну ступеньку на крыльцо, ну или что-то типа того.

— Позже. У тебя еще будет на это время. — Он так сильно беспокоится.

— Да, — соглашается он, притягивая меня к груди и оборачивая руку вокруг меня.

— Вау, здесь действительно красиво.

— Спасибо. Это одна из причин, почему я купил это место. Я хотел большой участок земли, парни и я любим половить рыбу и пропустить пару бутылок пива. Всё становится намного проще, когда потом ты можешь пойти домой.

— Держу пари.

Повисает тишина, но она не тяготит. На самом деле становится хорошо и даже приятно. Когда мы наконец доходим до пруда, Ридж ведёт меня по берегу, пока мы не достигаем беседки, которая находится в самом конце.

Он садится на встроенную скамейку и тянет меня на колени. Схватив одеяло, он оборачивает его вокруг меня.

— Лучше? — говорит он.

— Да.

Он зарывается лицом мне в шею и просто держит меня крепко. Я ничего не говорю, не уверенная, что хочу что-либо услышать.

— Я однозначно не рад тому факту, что нужно поделиться этим с тобой. Не то чтобы мне

стыдно, просто не хочу, чтобы ты по-другому обо мне думала.

Я не отвечаю, просто кладу голову ему на плечо и жду, когда он продолжит.

— Чуть меньше года назад у ребят и меня была работа в другом городе. Это была хорошая подработка, мы могли оставаться там на неделе, а потом в выходные приезжали домой. Мы начали часто посещать местный бар. По правде говоря, это была такая дыра, - он смеётся. - Во всяком случае, это было идеальное место, чтобы пообедать и выпить холодного пива после долгого рабочего дня.

Я ловлю каждое слово и жду момента, когда он, не колеблясь, расскажет всё до конца.

— Короче, в нашу последнюю ночь в городе мы пришли туда пропустить пару бутылочек пива. Вот где я встретил её - Мелиссу, маму Нокса.

Он замолкает, собирая свои мысли. А я продолжаю сидеть у него на коленях.

— Она была красивой и пила в одиночестве. Она выглядела печальной, поэтому, когда я пошёл в бар, чтобы купить нам ещё выпивки, то пригласил её присоединиться к нам, — он откашливается. — С ней было приятно общаться. Одно за другим, и она пригласила меня в свой номер.

Я чувствую, как он напрягся, когда сказал это. Подняв голову, я нежно целую его в шею, а затем снова устраиваюсь на своём местечке у него на плече. Он ещё крепче обнимает меня.

— Мы предохранялись, в этом я уверен. Мелисса даже подтвердила это в своём письме.

— Письме? — я наконец прерываю своё молчание.

— Да. Видишь ли, она ускользнула из собственного номера посреди ночи. Когда я проснулся на следующий день, её уже не было.

Я лихорадочно соображаю, куда всё это могло привести, и моё сердце начинает болеть за него.

Глава 29

Ридж

Бл*ть! Ненавижу рассказывать эту историю, но ей необходимо её услышать. Мне нужно, чтобы она поняла, что я не какой-нибудь бесчувственный мудака, который продолжает жить дальше,

как будто ничего не случилось с любовью всей его жизни. Мне ненавистно думать о том, как она посмотрит на меня потом. Когда узнает, что интрижка на одну ночь привела к рождению моего сына.

— Да, итак, в тот вечер, когда я остановился помочь Дон с её спущенным колесом, я ещё увидел аварию. Машина съехала в кювет. Водитель оказался в ловушке, поэтому я позвал на помощь и оставался с ней до тех пор, пока они не приехали. Как только они её освободили из автомобиля, мое внутреннее чутье сказало, что мне нужно, чтобы она была в порядке. Я последовал за скорой в больницу. Конечно, они не могли и не сказали мне ничего - чёрт, я даже не знал её имени. И в это же самое время зазвонил мой телефон.

— Кто это был? — спрашивает она тихим голосом.

— Больница, — я закрываю глаза и вспоминаю тот день, который был буквально месяц назад. Звонок, который потряс меня до глубины души и навсегда изменил всю мою жизнь.

— Больница? — в замешательстве спрашивает она.

— Да, они позвонили мне, чтобы сообщить, что я был указан в качестве ближайшего родственника Мелиссы Нокс, и что она оказалась в больнице.

— Нокс, — шепчет она.

— Я сломал мозги, пытаюсь понять, кто такая Мелисса Нокс, но единственная Мелисса, которую вспомнил, была девушка из бара. Я уже был в комнате ожидания, поэтому сказал, что скоро буду. Я попросил их увидеться с ней, и это оказалась она, девушка, попавшая в аварию.

— Ох, Ридж.

Я держусь за неё. Это случилось только в прошлом месяце, а кажется, как будто прошла целая жизнь.

— Они нашли письмо с моим именем в её личных вещах. В общем там было сказано, что я отец ребёнка, и она была на пути ко мне. Что если бы она струсила, то отправила бы письмо, потому что считала, что я заслуживал знать, что собираюсь стать отцом.

— Мне очень жаль, — говорит она, хватая меня за руку и прижимая её к груди.

— Они должны были сделать кесарево, в то время как она всё ещё была в коме. Был сделан тест на отцовство для того, чтобы можно было указать меня в свидетельстве о рождении.

— Она... Это из-за кесарево? — спрашивает она полным от эмоций голосом.

— Нет. Она даже очнулась и подержала его. Я успел сделать несколько фотографий. Она была очень уставшей, так что я предложил ей немного отдохнуть, а сам отнёс Нокса обратно в детскую.

— Я сожалею, — говорит она снова.

На этот раз я чувствую, как её слёзы пропитывают мою рубашку.

— Я взял Нокса, которого они все называли ребенок Нокс, потому что мы ещё не дали ему имя. Я пытался заставить их изменить его имя на ребенок Беккет, но результаты теста на отцовство не были готовы, поэтому мне пришлось ждать. И я пошёл в кафетерий, чтобы поесть, так как был там с раннего утра и до позднего вечера. Когда я вернулся в детскую проверить Нокса, врачи и медсестры стояли повсюду, и я понял, что что-то случилось. Я взбесился, думая, что это Нокс, потому что он родился раньше времени. Они сказали, что с ним всё в порядке, но эмоции взяли надо мной верх. Только это был не Нокс, а Мелисса.

— О, нет, — произносит она, а её голос еле слышен. Я чувствую вибрации на шее, где она зарылась лицом.

— Аневризма.

Кендалл приподнимается, и я сжимаю её крепче, не желая отпустить.

— Я никуда не уйду, — уверяет она меня. Вместо этого она широко расставляет мои ноги. Я беру плед и оборачиваю его вокруг её плеч, и она удивляет, когда обнимает меня.

Мои руки обернуты вокруг неё, и я держу её очень крепко, прижимая к себе. Меня переполняют эмоции - печаль из-за Нокса, из-за Мелиссы, из-за того факта, что они никогда не узнают друг друга. Страх за себя и за Нокса, что я не смогу стать и папой, и мамой, и не дам ему всё необходимое. И что-то ещё, чему я не хочу давать название, что сидит завёрнутое у меня на коленях. Всё, что я чувствую к ней... неожиданное, но настоящее. Я в этом уверен. У меня никогда не было таких ощущений, и это также пугает, как ад.

Она наконец отстраняется, и её голубые глаза смотрят на меня. Есть что-то незабываемо близкое в них, но я знаю, что это просто она. Просто Кендалл. И тяга, с которой меня влечёт к ней.

— Так что, как видишь, милая, ты - не утешение. Ты намного больше. Это ново для меня, но я не бегу от этого. Хочу, чтобы ты была в моей жизни, но, как ты сказала раньше, мой сын идёт в комплекте, я должен о нём думать. Я не могу позволить ему привыкнуть к тебе - хотя, думаю, что уже поздно, — я нервно смеюсь. — Мне нужно знать, что ты со мной заодно. Всё происходит очень быстро и не имеет никакого смысла, но я понял, что жизнь слишком коротка, и ты должен справляться с изменениями, которые прилетают тебе в лицо.

Она молчит некоторое время, просто смотрит за моё плечо на пруд.

— Я не знаю, как дать меньше, чем всё, Ридж. Вот что случилось с моим бывшим. Я всё вложила в наши отношения, а он сломал меня. Не только из-за наркотиков и злости, но и моё сердце. Он раздавил его, разрушил меня. Я поклялась, что больше никогда не поставлю себя в ситуацию, где мне снова могут причинить боль.

— Кендалл, я...

Она прикладывает пальцы к моим губам, останавливая меня.

— Я была с ним целый год, прежде чем всё стало плохо, и в общей сложности два года. Даже когда временами было хорошо, я никогда не чувствовала к нему то, что чувствую к тебе всего лишь за короткий период времени. Знаю, что не смогу оправиться после тебя, Ридж Беккет.

Ну, твою мать. Кендалл Доусон, моя милая девочка. Она лишает меня мужественности.

— Прыгай, детка. Прыгай, и позволь поймать тебя. Я не могу это объяснить. Нет слов, чтобы описать это, или то, что я чувствую. Просто знаю, что никогда не сделаю тебе больно. Знаю, что хочу слышать твой голос каждый день. Знаю, что простое сообщение от тебя меняет исход моего дня. Знаю, что пробовал твои сладкие губы четыре раза, и этого даже близко не достаточно, — наклонившись, я поцеловал её.

На этот раз я провожу языком по её губам, уговаривая открыться для меня, и она делает это. Я не трачу время, проскальзываю языком в рот, чтобы впервые по-настоящему вкусить её.

Бл*ть, я становлюсь зависимым.

Я бережно держу её лицо в руках, её руки поверх моих, в то время как мы теряемся друг в друге. Сначала всё происходит медленно и нежно, но в какой-то момент этого становится недостаточно. Мой язык сражается с её, а я борюсь, чтобы вкусить как можно больше моей девочки. Она стонет, и это ещё больше разжигает во мне огонь. Я кусаю её нижнюю губу и зализываю место укуса, прежде чем погрузится обратно. Её руки оставляют мои, чтобы обнять меня за плечи и притянуть меня к себе, как будто мы недостаточно близко друг к другу.

Я знаю это чувство.

Она покачивает бёдрами рядом со мной, и это простое действие зажигает пожар внутри меня. Мои руки опускаются на её талию, моя хватка усиливается, когда я помогаю ей найти такой ритм, который свёл бы нас с ума.

— Ридж, — молит она.

— Я держу тебя милая, — мои руки скользят вниз и обхватывают её задницу, не нарушая тот ритм, который мы создали. Мои губы оставляют след вдоль её шеи, покусывая, посасывая и облизывая, что сводит её с ума.

Кого я обманываю? Я сам схожу с ума.

Она такая чертовски чувствительная.

— Пожалуйста, не останавливайся, — с трудом выдавливает она.

— Не буду, детка. Я не остановлюсь, пока не увижу, что ты кончила, — говорю я, прочитав её мысли.

— Пожалуйста.

— Открой глаза, Кендалл. Позволь мне увидеть эти голубые глазки.

Её глаза открываются и задерживают свой взгляд на мне.

— Я хочу, чтобы ты кончила для меня, милая. Хочу смотреть в твои глаза, когда ты будешь распадаться на части. — Её голова запрокидывается назад, разрывая зрительный контакт, но стон, который слетает с её губ, говорит мне, что она теряет контроль. Для меня - из-за меня - это прекрасное создание нарушает все свои запреты.

— Ридж! — выкрикивает она в ночной воздух.

Оборачиваю руку вокруг шеи, притягиваю её к себе и обрушиваю свои губы на её. Она отстраняется намного раньше, чем я готов остановиться, и зарывается лицом в мою шею.

— Не могу поверить, что сделала это.

Приподнимаю свои бёдра так, чтобы моя твердая-как-скала эрекция показала ей, что именно я думаю о том, чем мы сейчас занимались. Не она - мы.

Она тянется к поясу моих джинсов, но я накрываю её руки, чтобы остановить её. Она снова усаживается так, что её прекрасная задница оказывается на моём члене.

— Но я хочу. Это не честно по отношению к тебе.

Я хихикаю.

— Я получил то, что хотел, то, что мне было нужно. Я заставил тебя потерять контроль.

— Ридж, — говорит она нерешительно.

— Нам лучше вернуться. Они подумают, что мы сбежали.

— Только не без Нокса, — говорит она, и у меня захватывает дух от её признания. Он часть меня, и она принимает это.

Я снова быстро поцеловал её, прежде чем помочь ей слезть с колен. Она обнимает меня за талию и прижимается ко мне, пока мы идём обратно в дом.

Внутри у ребят тихо работает телевизор. Дон спит, положив голову Марку на плечо. Глаза Сета и Кента прикованы к бою, в то время как Рейган и Тайлер разговаривают, а это значит, вероятно, Нокс скоро-будет-рассержен.

— Он голодный, — сообщаю я, привлекая их внимание к тому, что мы вернулись.

— Я как раз собиралась приготовить ему бутылочку, — говорит Рейган.

— Понял, — я целую Кендалл в висок, а потом забираю моего сына у сестры. — Эй, приятель, ты голоден? — он успокаивается при звуке моего голоса. — Пойдём, приготовим тебе ужин. — Я несу его на кухню, одной рукой делаю бутылочку, как привык делать за последние несколько недель.

Он жалобно похныкивает.

— Знаю, малыш. Уже почти готово.

После того как бутылочка готова, я возвращаюсь в гостиную.

— Я собираюсь взять его наверх и покормить. Вернусь, когда уложу его.

— Тебе нужна помощь? — спрашивает Кендалл.

— Нет, детка. Я справлюсь. Ты не успела поесть. Покорми себя, а я скоро вернусь. — Я подмигиваю ей и направляюсь наверх, чтобы уложить моего мальчика на ночь.

Глава 30

Кендалл

Я отдыхаю в кресле, на котором мы с Риджем сидели, и смотрю телевизор. Меня нисколько не интересует, что там происходит; вместо этого мой разум возвращается к тому, что сейчас произошло. Что я позволила ему сделать со мной.

— Кендалл, — говорит Рейган, привлекая моё внимание. — Ты собираешься поесть?

— Да, только подожду Риджа.

Мой ответ заставляет её улыбнуться, а я чувствую, что краснею. Интересно, заметит ли она, что её брат только что перевернул мой мир с ног на голову на своём заднем дворе. В то время как мои мысли снова начинают блуждать, мы слышим потрескивание радионяни, когда Ридж входит в комнату Нокса. Оглядев гостиную, вижу, что она стоит на маленьком столике рядом с телевизором.

— Чувствуешь себя лучше, малыш? Ты, кажется, в хорошем настроении, — говорит Ридж Ноксу.

Рейган посмеивается, как и все мы. Он хорошо справляется с ним. Даже не думаю, что он осознаёт это.

— Папочка тоже чувствует себя лучше, но ты уже об этом знаешь, да? Думаю, что Кендалл околдовала тебя так же, как твоего старика.

Я таращусь во все глаза на радионяню. Я должна встать и выключить её — это его личный разговор с сыном — но не могу пошевелиться. Вместо этого я полностью сосредотачиваюсь на звуке его голоса.

— Мы счастливы, Нокс. Она хочет нас обоих. О, тебе нравится такая идея, не так ли? Я вижу твою улыбку. — Нокс что-то лопочет в ответ. — Наверное, ты ещё слишком мал для такого разговора, но мой отец однажды сказал мне всегда доверять интуиции, и, когда встречаю ту единственную, никогда не отпускать её. В нашем случае она не только моя — она наша. Мы нашли ту единственную.

Мы все слушаем его, так что я встаю, чтобы выключить звук. Как только я дохожу до радионяни, он говорит то, из-за чего слёзы наворачиваются на глаза.

— Думаю, что мамочка одобрила бы наш выбор. Она хотела бы только лучшее для тебя, чтобы ты чувствовал себя любимым и желанным. Люблю тебя, малыш, и Кендалл... Ну, она очень важна для меня, и, надеюсь, что-нибудь получится из этого. Думаю, это сделало бы твою маму счастливой. Так было бы и для меня. Что насчёт тебя, а? — Нокс что-то гулит в ответ. —

Хорошо, рад, что мы заодно. Вот это правильно. — Он усмехается, а я беру радионяню и выключаю её.

Сделав глубокий вдох, медленно выдыхаю, прежде чем повернуться ко всем лицом. Не смотря ни на кого, иду прямо к креслу, на котором мы сидели с Риджем, и сосредотачиваюсь на телевизоре.

— Кендалл, — Дон пытается привлечь моё внимание. Ну конечно, ей надо было проснуться и услышать его.

Я не смотрю на неё, просто пялюсь на экран, как будто не слышала её.

— Он другой с тобой, — говорит Тайлер. Невозможно проигнорировать его глубокий голос.

Я пытаюсь разобраться с этим в своей голове — что ответить ему, как вести себя после того, что услышала. Кажется, будто сердце сейчас выпрыгнет из груди, а в животе миллион бабочек.

— Эй, ты поела? — спрашивает Ридж, садясь на подлокотник кресла.

Я так отключилась, что не заметила, как он вернулся.

— Нет, я, хм... я ждала тебя.

Он улыбается мальчишеской улыбкой. Вставая, он протягивает мне руку, и я беру её, позволяя ему вести меня на кухню. Ридж хватает меня за бедра и усаживает на стойку, устраиваясь между моих ног.

— Ты в порядке? — одной рукой он накрывает моё лицо, а другой крепко держит меня за бедра.

— Да, я ... Я слышала тебя. Мы все вообще-то. — Не могу лгать ему. Не хочу начинать отношения таким образом.

— Слышали меня? — спрашивает он в замешательстве.

— Радионяня. Она была включена, и мы все слышали тебя.

Он улыбается.

— Хорошо, теперь те придурки, которых я называю друзьями, будут держать свои руки подальше от тебя.

Подождите, что?

— Ты не злишься? И что значит "держать свои руки подальше от меня"?

— Нет, детка, не злюсь. Я имел в виду каждое слово. Мне нечего скрывать. А эти четыре тугодума наблюдают за тобой.

Я толкаю его в плечо, но он даже не сдвигается с места.

— Я серьёзно.

— Я тоже. Они даже заставили меня заявить на тебя права, — он целует меня в шею.

— Права?

— Да, у нас есть правило: если один из нас заявляет права, то остальные, несмотря ни на что, отступают. Они заметили, что я заинтересован, но сомневался из-за того, что я отец-одиночка и всё такое. Один из них — и нет, не скажу кто — сказал, что собирается позвонить тебе. Я обезумел от ярости и сказал всем, что ты моя. — Он пожимает плечами.

— Когда это было?

— Несколько недель назад, прежде чем я сам для себя выяснил, что это то, чего я хотел. Я знал, что не хочу, чтобы ты принадлежала кому-то другому, просто мне понадобилось время, чтобы понять, что я смогу стать как отцом, так и тем, кто тебе нужен.

Бабочки — миллионы, триллионы бабочек оживают у меня в животе. Схватив его за рубашку, притягиваю к себе и целую его.

Кто-то откашливается позади меня.

Ридж отстраняется и упирается лбом мне в плечо.

— Мне нужно взять радионяню.

— Эту? — показывает Рейган, когда входит на кухню. — Твоя девушка выключила её, но раз уж ты снова здесь с нами, я подумала, что было бы безопаснее включить её обратно, — ухмыляется она.

Он забирает у неё радионяню и ставит на стойку рядом со мной.

— Моя девочка не должна была этого делать, — говорит он, наклоняясь ко мне и встречаясь с ними лицом к лицу. Он скрещивает руки на груди.

— Ты сказала ему? — спрашивает Марк.

— Да, ведь я не смогла бы солгать по этому поводу.

— Чувак, ты облажался, и я не могу остаться в стороне, — он толкает Риджа в плечо.

— Ни одного грёбаного шанса, — отвечает ему он.

Все начинают смеяться, и это задаёт настроение для остальной части ночи. Мы смеёмся, разговариваем, едим, а потом, когда бои наконец заканчиваются, Ридж провожает меня до машины Рейган.

— Итак, завтра ты не собираешься продинамить нас, не так ли? — спрашивает он.

— Нет, когда мне приехать?

— Сейчас. Просто останься со мной. Мы можем завтра заехать к тебе, чтобы ты могла переодеться и подготовиться.

— Не сегодня, но ты скажи когда, и я приеду.

— В семь.

— Хорошо, в семь. Ужин тогда?

— Семь утра, милая. Я хочу весь день провести с тобой.

— Ты серьёзно?

— Это то, о чём мы с тобой говорили, так что да, я серьёзно. Как насчёт того, что, как только ты проснёшься и будешь готова, то приедешь ко мне. Я хочу провести этот день с тобой.

— Ладно, — соглашаюсь я.

— Напиши мне, когда доберешься домой, чтобы я знал, что ты в безопасности.

— Ридж, я буду в порядке. Иди домой и ложись спать. Скоро проснётся Нокс.

— Нет, до тех пор, пока ты не доедешь до дома, — он смотрит на Дон, сидящую в машине. — Заставь её позвонить или написать мне, когда вернётесь домой, чтобы я не волновался.

— Будет сделано, — Дон улыбается, как кошка, слопавшая канарейку. Ей это нравится.

Он наклоняется и целует меня в губы; очень быстро, но смысл всё равно есть.

— Береги себя. Увидимся через несколько часов, — шепчет он.

Я киваю и забираюсь на заднее сиденье в машину Рейган.

— Он втрееескалсяаяя, — поёт она, как только мы выезжаем на дорогу.

— И он не единственный, — добавляет Дон.

К счастью, они меняют тему разговора и обсуждают планы на завтрашний день, пока я теряюсь в своих мыслях. Мы, проводящие целый день вместе. Я стараюсь приглушить своё возбуждение. Потребовались все мои силы, чтобы не принять его предложение и просто остаться на ночь. Уверена, что его просьба о семи часах утра будет исполнена; не представляю, что смогу уснуть.

Поездка от дома Рейган к нашему наполнена возбуждённой болтовнёй Дон о завтрашнем дне с Марком. Я рада за неё. Ей не очень везло с парнями, а он кажется хорошим.

Как только я захожу в дом, пишу сообщение Риджу. Ему нужно поскорее лечь спать.

Я: Только зашла домой.

Ридж: Убедись, что закрыла все двери. Скоро увидимся.

Я: Уже. Спокойной ночи.

Ридж: Сладких снов.

Глава 31

Возможно, два часа. Такое количество времени я проспал вчерашней ночью. Мне потребовалось некоторое время, чтобы наконец-то заснуть, и когда я это сделал, было уже раннее утро. Два часа спустя мой малыш решил, что пришло время поесть. Я не собираюсь жаловаться, потому что он спал в течение восьми часов. Это рекорд, к тому же потрясающий, и я могу только надеяться, что он продолжит в том же духе. Он проснулся в пять, а после того, как заполнил свой животик, он был готов поиграть - ну, как могут играть малыши возрастом в один месяц. Он говорил без умолку, издавая все виды милого детского лепета. Признаюсь, что я один из тех отцов, которые записывают многочисленные видео своего ребёнка. И я сделал сотни фотографий. Мне нужно потратиться на хорошую камеру, а не только использовать телефон. Может быть, этим мы сегодня и займёмся.

Я лежу на полу с Ноксом, когда телефон оповещает меня о новом сообщении. Потянувшись, я протягиваю руку и стаскиваю его с кофейного столика.

Кендалл: Я приехала.

Голова идёт кругом. Эти два грёбаных слова вызывают у меня головокружение, как у подростка. Сейчас ровно семь часов, а она уже здесь.

— У нас компания, приятель. Кендалл собирается провести целый день с нами, и папочка действительно взволнован этим.

Я: Сейчас открою.

Я поднимаю Нокса на руки, и — я буду отрицать это, если меня спросят — мы бежим к входной двери. Повернув замок, делаю глубокий вдох, чтобы успокоить бешеное сердцебиение. Когда открываю дверь, то вижу её, стоящую в простых спортивных штанах и толстовке, её волосы собраны в пучок на макушке, и это чертовски красивое зрелище для моих уставших глаз.

— Скучал по тебе, милая, — говорю я, обхватывая свободной рукой её за талию, и притягиваю к себе. Я целую её в висок.

— Я тоже скучала по вам, ребята, — она берёт маленькую ручку Нокса. — Доброе утро, милашка. Чувствуешь себя лучше сегодня?

Он улыбается ей, потому что — весь в отца — он влюблен в неё.

— Ты уже позавтракала? — спрашиваю её.

— На самом деле... — она поднимает пакет с едой. — Я проехала через автокафе и купила для нас разнообразные сэндвичи. Я устала, — признаётся она.

— Я тоже. Мне потребовалось некоторое время, чтобы уснуть, а потом этот парень решил, что готов поболтать сегодня утром, так что мы проснулись пару часов назад, — говорю я, прикрывая зевок.

Скрепя сердце убираю руку и позволяю ей войти в дом. Я закрываю дверь и поворачиваю замок, это мой способ скрыться от внешнего мира — сегодня только наше время. Что-то, о чём я страстно желал в течение нескольких недель. Я нахожу её на кухне, разбирающей пакет.

— Думаю, в холодильнике есть молоко и сок. Ещё есть бутылка с водой и свежий кофе. Это то, что меня поддерживает в такие дни.

— Мне подойдёт вода. А чего хочешь ты?

— Молоко, но я сам могу достать, — я подхожу к холодильнику.

— Ридж, садись и позволь мне сделать это.

Я не спорю с ней, потому что не хочу портить сегодняшний день. Не хочу, чтобы она ушла, когда только приехала.

— Ешь, — говорит она и ставит большой стакан молока передо мной. Она делает то же самое, разворачивая сэндвич. — Кажется, кто-то уже обессилен.

И действительно, я смотрю на Нокса, а его глаза слипаются, но затем резко открываются. Он борется со сном, но не капризничает. Что бы его ни беспокоило, сейчас, наверное, это прекратилось. Ненавижу тот факт, что он не может мне сказать, что ему нужно.

Она доедает сэндвич и протягивает руки, чтобы взять Нокса.

— Ты кушай, а я пока подержу его.

— Ты не... — я останавливаю себя, когда вижу её "не спорь со мной" взгляд. Вместо этого передаю Нокса ей в руки, краду быстрый, целомудренный поцелуй и набрасываюсь на ещё один сэндвич.

— Чем бы ты хотела заняться сегодня? — спрашиваю я между укусами.

— Я готова заняться чем угодно.

Я наблюдаю, как она слегка покачивается взад и вперёд, похлопывая Нокса по попке. Его глазки наконец-то закрылись, и так и остались закрытыми.

— Ты заклинательница малышей.

— Неее, просто люблю детей.

Я тихонько комкаю обёртку от бутерброда, опустошаю стакан молока и встаю.

— Пойду положу его в кроватку.

— Я могу это сделать.

Я киваю, знаю, что чем меньше мы перекладываем его взад и вперёд, тем более вероятно, что он дальше будет спать.

— Его манеж в гостиной; можем положить его туда.

Она следует за мной в комнату и укладывает его. Кажется, его это не побеспокоило.

— Что теперь? — спрашивает она, когда я прикрываю зевок. — Неважно, — она берёт меня за руку и ведёт к дивану. — Ложись и поспи ещё несколько часов.

— Нет, — я отказываюсь пропустить даже секунду своего времени с ней сегодня.

— Ридж, ты устал.

Я притягиваю её к груди рукой, за которую она держится.

— Я хочу провести с тобой целый день, — говорю тихим голосом.

— Я буду здесь.

— Этого не достаточно. Я не упущу это время только для того, чтобы поспать. Я смогу это сделать и попозже.

— Нет, не сможешь. У тебя новорожденный малыш, Ридж. Ты должен отдыхать в то же время, что и он. Не упряжься.

Я снова зеваю до того, как могу ответить. Знаю, что она права, но все равно борюсь с этим.

— Что, если я лягу с тобой? — предлагает она.

А это уже другой разговор. Я не отвечаю, просто ложусь на диван и похлопываю по месту рядом со мной. Она качает головой, слегка улыбаясь, и занимает место. Я достаю одеяло, которое мы использовали прошлой ночью, со спинки дивана и укрываю нас. Моя рука покоится на её бедре, и она использует другую руку в качестве подушки. Моя девочка очень сообразительная. Это лучшая идея, которую она предлагала.

— Ты нагоняешь на меня сон, — говорит она, подавляя зевок.

— Тебе хорошо, — я опускаю руку и кладу ей на живот. Футболка под толстовской задралась, так что моя рука прикасается к мягкой, тёплой коже.

— Ты тёплый, — говорит она, и это последнее, что я помню, прежде чем засыпаю.

Я слышу мягкие звуки лепета Нокса и знаю, что должен встать. А когда слышу её сладкий голос, мои глаза резко открываются.

— Шшш. Мы не хотим разбудить папочку. Помнишь наш план? Мы должны дать ему поспать так долго, как сможем. — Нокс в ответ лепечет что-то ещё. — Знаю, расскажи мне об этом, — шепчет она. — У тебя полный животик и теперь ты готов поиграть, да?

Она так чертовски великолепа. Её волосы в беспорядке, без всякого макияжа, такой её вид будет играть главные роли во всех моих фантазиях с этого дня.

— Привет, — говорю я хриплым ото сна голосом.

— Привет, надеюсь, мы не разбудили тебя?

— Нее, как давно он проснулся?

— Приблизительно час назад или около того. Он скушал свою бутылочку, ему сменили памперс, так что он готов играть. — Когда она таким образом улыбается моему сыну, это зажигает огонь внутри меня из-за того, что она принимает нас обоих.

— Который час? — я сажусь, потирая лицо руками.

— Двенадцать тридцать.

— Чёрт. Прости, ты должна была разбудить меня.

— Я проснулась только, чтобы воспользоваться ванной, когда этот маленький парень начал шевелиться. Мы с ним поговорили и решили дать тебе поспать.

Я встаю, подхожу к маленькому диванчику и сажусь рядом с ними.

— Всё так и было, малыш? Ты променял своего старика на красивую женщину? — я спрашиваю сына, протягивая руку и давая ему зацепиться за мой палец.

— Мы заключили сделку. Мы даём тебе поспать, а потом, когда ты проснёшься, будем надувать губки до тех пор, пока ты нас не поведешь на прогулку в парк.

— О, правда?

— Да, — она выпячивает свою нижнюю губу, изображая своё лучшее обиженное лицо. Это приводит к тому, что мне хочется поцеловать её полные, мягкие губы.

— Необходимости дуться нет. Я отвезу вас в любое место, которое захотите. — Я наклоняюсь и целую её в макушку. — Ты не возражаешь посмотреть за ним, чтобы я смог одеться и почистить зубы? Я хочу поцеловать тебя.

Она наклоняется, чтобы поговорить с Ноксом.

— Мы договорились, правда, малыш? — он улыбается ей.

— Скоро вернусь, — я взлетаю вверх по лестнице и спешу почистить зубы. Надеваю баскетбольные шорты и футболку, и решаю, что так сойдет. Моя следующая остановка — комната Нокса. Беру для него одежду на сегодня, памперсы, сменную одежду, салфетки, пелёнки и супервпитывающую пелёнку — так, на всякий случай. Засовываю всё это в сумку и спускаюсь вниз.

— Мне только нужно приготовить пару бутылочек ему в дорогу, и я готов.

— Мы можем помочь? — спрашивает она, собираясь пойти со мной на кухню.

— На самом деле да, можешь. — Я шагаю навстречу ей. Сделав два больших шага, я оказываюсь перед ней и, обхватив ладонями её лицо, целую её. — Прошло слишком много времени с тех пор, как я делал это, — отпускаю её, мы оба улыбаемся, а затем заканчиваю

готовить бутылочки Ноксу.

— Давай я загрузу коляску, и мы сможем идти.

— Ты хочешь, чтобы он был одет вот в это? Он должен заниматься спортом в пижаме? — она подмигивает мне.

— Женщина, ты меня смущаешь. Нет, костюмчик для него лежит в сумке. На самом деле их там несколько. У нас была парочка происшествий, поэтому хотел убедиться, что буду готов.

Она тщательно рассматривает содержимое сумки. Я наблюдаю, как она берёт памперс, салфетки и новый костюмчик.

— Я с этим справлюсь. А ты заканчивай то, что тебе нужно было сделать.

Спустя двадцать минут мы загружается в машину и направляемся в парк.

— Я достану коляску, — выпрыгиваю из грузовика и беру её с заднего сиденья. Теперь осталось выяснить, как открыть эту чёртову штуку. Я всё ещё сражаюсь с ней, когда Кендалл присоединяется ко мне.

— Проблемы? — смеётся она.

— Как открыть эту штуку? Она вообще безопасна?

Она снова смеётся.

— Она безопасна, Ридж. Могу я попробовать?

Я отхожу и даю ей попробовать. Видимо, нужно быть умнее, чем коляска, потому что Кендалл берёт за какие-то ручки и следующее, что я вижу, так это то, что она раскрылась и готова к использованию.

— Какого чёрта? Как ты это сделала?

— Снизу ручек есть кнопки. Я нажала на них.

— Ха, ха, какая умница. Я тоже на них нажимал.

Она пожимает плечами и ухмыляется.

— Думаю, что у меня волшебное прикосновение.

Я шлепаю по её попке, расплываясь в улыбке, и быстренько отхожу в сторону, прежде чем она получит шанс отомстить мне. Открываю заднюю дверь грузовика, и из-за звука глаза Нокса открываются.

— Эй, приятель, ты готов прогуляться? — он снова закрывает свои глазки, я беру его автокресло и несу к тому месту, где стоит Кендалл с коляской. — Отлично, и как теперь это работает?

— Думаю, что она сюда просто вставляется. — Она крепко держит коляску, пока я устанавливаю автокресло, и, конечно же, оно встаёт правильно.

— Ну, это было достаточно легко. Просто надеюсь, что потом мы сможем вытащить его.

Она хихикает.

— Я возьму сумку.

— Ладно, малыш, сумка, ключи, телефон, — я смотрю на Кендалл. — Я ничего не забыл?

— Нет. Хочешь, чтобы я закрыла машину?

— Да, — я жду, пока она закрывает машину, а затем мы идём гулять.

— Здесь есть дорожки, по которым мы можем прогуляться, если хочешь, — предлагает она.

Одной рукой держась за коляску, другой притягиваю Кендалл к своему боку.

— Что, вы двое не распланировали эту маленькую экскурсию? — дразню её.

— Мы больше думали о том, чтобы покататься на коляске и посмотреть, куда приведёт нас этот день, правда приятель? — она смотрит вниз на Нокса.

— Я потеряла своего сообщника.

— Думаю, тебе придется довольствоваться мной, — я целую её в висок и отпускаю, чтобы толкать коляску.

Глава 32

Кендалл

Погода сегодня прекрасная: тепло, больше семидесяти градусов, и светит солнце. Не знаю, что заставило меня подумать о парке, наверное, я просто хотела заняться чем-нибудь, что включало бы Нокса. Я понимаю, что чувствует Ридж, когда так часто оставляет его с родителями на неделе. Глядя вниз на спящего малыша, вижу, что солнце светит ему в глаза. Я беру Риджа за локоть, чтобы замедлить его.

— Эй, постой, — он сразу же останавливается.

Я натягиваю козырёк коляски на Нокса, чтобы солнце не светило ему в лицо. Собираюсь уже отойти от коляски, когда Ридж кладёт свою руку на мою.

— Ты молодец, — говорит он и подмигивает.

Я не спорю и оставляю руку там, где её держит Ридж. Уверена, что мы производим впечатление новой счастливой семьи. Моё сердце болит из-за Мелиссы, из-за Риджа и из-за Нокса.

— Итак, почему медсестра? — спрашивает он неожиданно.

— Просто мне всегда нравилось помогать людям. И я люблю детей. Я работала в детской больнице до возвращения домой.

— Ты хорошо справляешься с ними.

— Думаю, это потому, что я была единственным ребенком. Всякий раз, когда приходили маленькие кузины, я умоляла поддержать их или поиграть с ними. — Я делаю паузу на секунду, прежде чем повернуться к нему. — Что насчёт тебя? Всегда хотел взять на себя семейный бизнес?

— Да. Я вырос, боготворя своего отца. Он много работал, и всё равно у него хватало времени на нас троих. Я всегда знал, что хочу стать таким, как он.

— А дети? Ты хотел стать отцом? — не знаю, почему его об этом спрашиваю. Не то чтобы у него был выбор в этом вопросе, но я хочу детей. Если наши отношения куда-нибудь нас приведут или станут более серьезными, то это действительно для меня важно.

— Да, хотел. Думал, что хочу найти ту единственную, так же как мой отец мою маму. И по сей день, в любое время, даже если просто идёт в магазин, прежде чем уйти и после того как пришёл, он обязательно должен поцеловать маму. — Он останавливается, словно что-то вспомнил, и небольшая улыбка расплывается на его лице. — Когда мы были детьми, папа всегда говорил, что как только встретил маму, он сразу же понял, что она была его будущим. Я тоже так хотел. Всё ещё хочу. — Он смотрит на меня, замедляет ход, наклоняется и целует меня в висок.

Я рада, что он настоял на том, чтобы держаться за него, в противном случае я бы растеклась лужицей прямо здесь, на асфальтированной дорожке парка.

— У моих родителей похожая история, — говорю я, когда успокаиваюсь. — Они встретились в колледже, быстро и сильно влюбились, и до сих пор очень сильно любят друг друга.

— Они подняли высокую планку, — отвечает он.

— Да... Честно говоря, я бы всё отдала, чтобы найти такую любовь, — мы останавливаемся, чтобы присесть на скамейку в парке, рядом с небольшим озером. Он ставит коляску так, чтобы солнце не светило в глазки малышу, а затем садится на скамейку рядом со мной. Он кладёт руку на мои плечи и притягивает меня ближе к себе.

— А теперь? — спрашивает он тихим голосом.

— Теперь, — я замолкаю, чтобы собраться с мыслями. — Теперь мечта о том, чтобы у меня было так же, как у родителей, снова расцвела, я просто...

— Просто что? — шепчет он.

— Сейчас я знаю, кого я хочу видеть в роли единственного. — Слова вылетают прежде, чем я могу остановить их. Его голос, его запах — он проникает в мой мозг. Он становится настоящим для меня.

Его губы близко к моему уху, когда он шепчет:

— Пусть это буду я.

Святое дерьмо! Это точно со мной сейчас происходит? Опустив руку, я щипаю себя за ногу и подпрыгиваю от боли.

— Что ты делаешь? — спрашивает он. По его голосу можно догадаться, что сделанное мною он считает сумасшедшим.

— Я должна была проверить.

— Что должна была проверить, милая?

Я смотрю на него и теряюсь в его темных глазах.

— Я должна была проверить, что всё это реально. Я должна была убедиться, что ты не плод моего воображения.

Он смеётся.

— Нет, детка, я на сто процентов настоящий, и я твой, — говорит он без всяких сомнений. Его заявление является окончательным.

— Что конкретно это значит? — задаю вопрос я. Снова не думаю прежде, чем говорю. Смотрю вокруг, чтобы убедиться, что никто не подслушивает наш разговор. Здесь нас только трое.

— Это означает именно то, что я сказал. Я твой. Я хочу этого и хочу тебя.

— Но это значит... что? Мы встречаемся? Ридж, это всё очень быстро и запутанно, и я ...

— Мы больше чем встречаемся. Ты больше чем просто кто-то, с кем я обычно встречаюсь. Не проси объяснить тебе, потому что не могу. Я просто это знаю. Что-то внутри меня сжимается при мысли, что мы не вместе. Надеюсь, что это приведёт нас в наше будущее.

— У меня есть право голоса в этом? — спрашиваю его.

Он изучает меня в течение длительного времени до того, как ответить.

— Нет. Если только ты не говоришь мне, что ты согласна со мной. Я легко не сдаюсь и сейчас не сдамся, не тогда, когда это относится к тебе.

Обалдеть!

— Ты готова перекусить? Я умираю от голода.

— Да.

Мы встаём, чтобы уйти. Ридж берёт меня за руку и кладёт её себе на сгиб локтя, в то время как он катит коляску. Обратная дорога проходит в тишине, как будто нам обоим нужно время,

чтобы обдумать то, о чём мы говорили.

— Ладно, и как же мы вытащим его из этой штуки? — спрашивает он с озабоченным выражением лица.

— Попробуй нажать на кнопку на ручке, — предлагаю я.

Конечно же, это работает, и у Риджа получается вытащить автокресло из коляски. Мне удается поставить сумку и сложить коляску, когда он подходит ко мне.

— Я уберу это, детка, — он забирает всё из моих рук и с лёгкостью убирает на заднее сиденье.

— Вероятно, мне нужно присмотреть другой автомобиль. Внедорожник или что-то типа того, — говорит он, запихивая сумку с вещами также на заднее сиденье.

— Ты можешь всё это поставить в кузов грузовика, — говорю ему.

— Да, но что, если пойдёт дождь, и мне нужна будет коляска, а у нас помимо этого будет куча других вещей? Мы не сможем воспользоваться кузовом.

— Ты мог бы купить тент на кузов, — предлагаю я.

— Мог бы, но это рабочий пикап. Наверно, пришло время иметь что-нибудь, у чего не будет надписи "Beckett Construction".

— Это то, кто ты есть.

— Да, это так, — соглашается он. — Но сейчас я ещё и отец.

— Ты хороший человек, Ридж Беккет.

Он протягивает руку и сплетает наши пальцы, позволяя нашим рукам оставаться на центральной консоли.

— Хочу быть им для тебя и для него. Хочу быть.

Я не знаю, что сказать. "Спасибо? Я влюбилась в тебя сильно и быстро, и надеюсь, что ты тоже?" На этот раз я держу рот на замке, пока мы едем в кафе, которое находится неподалеку от моей работы.

— Это подойдёт? — спрашивает он, кивнув головой в сторону заднего сиденья.

— Да, оно для всей семьи.

— Идеально, — так же как и он. Этот день был одним из лучших, и я могу только надеяться, что у нас будет ещё много таких дней.

Ридж достаёт Нокса, переноску, и перекидывает сумку с вещами и памперсами через плечо. Я стою перед грузовиком и пытаюсь изо всех сил не пускать слюни. Почти два метра ростом, широкие плечи, "порнуруки" — как мы с Дон любим их называть — татуировки распространяются вниз по всей руке, его взлохмаченные тёмные волосы, и эти чёрные глаза, которые, кажется, поглотят меня в любой момент, когда он рядом. Я хочу вытащить телефон и сфотографировать его. Не говоря о том, что он держит детскую переноску, а взгляд на его лице, когда он смотрит на своего сына, говорит о том, что Нокс сам яркая и светлая часть его жизни. Нет ни одной женщины, которая бы не растаяла при виде него в этот момент.

Я выхожу из своего транса и подхожу к нему. Он кладёт руку на мою поясницу и ведёт меня в закуточную. Сегодня ленивый воскресный день, так что мы находим столик в задней части кафе. Официантка приносит один из специальных стульчиков, куда мы можем поставить переноску с Ноксом. Мы благодарим её, заказываем наши напитки, и она исчезает.

— Что будешь заказывать? — спрашивает он.

— Я так голодна, что для меня всё это звучит отлично.

— Думаю, что закажу сэндвич с мясом и картошку фри.

— А я сэндвич с индейкой и сырны палочки.

После того как мы делаем заказ, Ридж достаёт памперс и салфетки из сумки, а потом вытаскивает Нокса из кресла.

— Я собираюсь сменить ему подгузник. — Но минуту спустя он возвращается разочарованный.
— Здесь нет специальной комнаты для детей.

— Она есть, только в женском туалете. Позволь мне сделать это, — я встаю и протягиваю руки, чтобы взять малыша.

Ридж ворчит, но отдаёт Нокса вместе с подгузником и салфетками. Он целует меня в лоб, а затем направляется к стойке, без сомнения, чтобы пожаловаться, что в мужском туалете нет пеленального столика. Когда я возвращаюсь к столу, то отдаю ему салфетки и сажусь, всё ещё держа Нокса на руках. Он такой славный ребёнок, и я уверена, что Ридж никогда в этом не признается, но ему тоже нужно делать перерыв.

— Я могу взять его, — он начинает вставать.

— Я подержу его, — говорю я. Потом до меня доходит, что, возможно, он не хочет, чтобы я держала его. — В смысле, если ты не...

— Прекрати это, — рычит он. — В любое время, Кендалл. В любое время, если ты хочешь подержать моего сына, ты делаешь это. Ты не какая-то чёртова незнакомка с улицы.

Он читает мои мысли.

— Хорошо, — я улыбаюсь.

Официантка приносит нашу еду, и я начинаю есть одной рукой.

— Я могу подержать его, — предлагает снова Ридж.

— Знаю, но ты кушаешь быстрее, чем я. Когда закончишь, ты сможешь покормить его, пока я ем.

— Сначала поешь ты, а я буду кормить его.

— Ничего не выйдет, Беккет.

Он ворчит, но больше не спорит со мной.

— Ну разве это не мило? — спрашивает длинноногая блондинка, останавливаясь около нашего столика. Ридж сразу перестает есть и смотрит на неё.

— Стефани, — он холодно приветствует её.

— Смотрю, ты уже нашёл замену мамочке, — закипает она.

— Я уже сказал, что у нас с тобой всё кончено, а теперь уходи.

— Что? Даже не представишь меня своей маленькой замене?

— Она моя девушка. А сейчас уходи, Стефани, — выдавливают он.

Она невесело смеётся.

— Серьёзно? А ты быстрый, не так ли? А ты знаешь, что этот ребёнок — ублюдок? Что он хочет тебя только для того, чтобы не заниматься этим самому? Это действительно то, что ты хочешь?

Ридж стучит кулаком по столу, и, уверена, все вокруг смотрят на нас. Я тянусь к нему и кладу свою руку на его, его взгляд сразу же обращается ко мне. Я улыбаюсь ему в надежде, что он увидит, что её слова никак не повлияли на меня, и ему не стоит обращать на них внимание. Как только вижу, что он успокоился, я поворачиваюсь, чтобы встретиться лицом к лицу со Стефани.

— Если бы ты его знала — действительно знала — то убедилась бы, что до этого момента он справлялся со всем самостоятельно. Ты бы знала, что мне пришлось буквально заставить его дать мне поддержать этого малыша, пока он ел. Если бы ты на самом деле его знала, то поняла бы, что тех, о ком заботится, он ставит на первое место. Кроме того, если бы ты имела представление обо мне, то знала бы, что я хочу их обоих. Я в курсе, что этот маленький ангел потерял свою мамочку, и для меня большая честь, что я буду частью его жизни. Что касается тебя... — я замолкаю на минутку, чтобы посмотреть на неё с отвращением, — если я когда-либо ещё услышу, что ты называешь этого малыша иначе, чем по имени, то ты ответишь.

— Слушай, ты, маленькая...

Ридж встаёт.

— Сейчас же уходи, Стефани! — его голос тихий. Смертоносный.

— Мэм, я буду вынуждена попросить вас уйти, — говорит официантка.

— Меня? А что насчёт них?

— Мэм, это небольшое заведение, и мы все слышали, что произошло. Вам здесь не рады.

— Наплевать, — Степени разворачивается на каблуках и выходит из закуской.

— Я сожалею о том, что произошло, — извиняется официантка.

— Вам нечего извиняться, — говорю я ей.

Она кивает.

— Принести вам что-нибудь ещё?

Я смотрю на Риджа, и он выглядит... побежденным. И злым.

— Нет, только счёт, пожалуйста. — Поворачиваясь к Риджу, я двигаю его тарелку к нему. — Ешь.

— Кендалл, я могу...

— Ешь, Ридж. Твой малыш скоро проголодается. У нас был план, помнишь?

— Чёрт, Кендалл, нам нужно поговорить об этом.

— И мы поговорим, когда будем только мы вдвоём, и нас не будет слышать полгорода.

— Я не хочу потерять тебя из-за неё, — решительно говорит он.

Я тянусь через стол, и он тут же берёт мою руку.

— Ты не потеряешь. Просто поешь. Мы собираемся закончить наш обед, а потом, обещаю, мы поговорим.

Он кивает, оставляя мягкий поцелуй на моей руке, прежде чем отпустить меня. Я доедаю сырные палочки, когда Ридж заканчивает кушать. Я отдаю ему Нокса, чтобы тот смог тоже поесть. Я стараюсь сосредоточиться на еде, но было бы грубо не смотреть на человека, когда он говорит, а Ридж... Ну, он сексуальный и очень отвлекает. Сейчас он по-прежнему задумчивый, этот большой и крепкий парень, держащий крошечного малыша. Эта картинка навсегда запечатлится в моей памяти.

Глава 33

Ридж

Как только мы выходим из закуской, я встречаю мистера Уильямса с его женой. Ребята и я несколько месяцев назад построили им дом.

— Ридж, привет! Рад видеть тебя, — говорит он, протягивая мне руку, чтобы пожать. — Ты помнишь мою жену, Нэнси?

Я киваю ей.

— Рад видеть вас.

— Я тоже. Кто этот малыш? — спрашивает она, подходя ближе, чтобы заглянуть в автокресло.

— Это мой сын, Нокс, а это моя девушка, Кендалл, — представляю я их.

— Он прелестный малыш, — говорит миссис Уильямс. Она подходит и говорит Кендалл. — У вас прекрасная семья.

Моя девочка даже бровью не ведёт.

— Спасибо, — вежливо говорит она.

Она могла бы сделать ситуацию адски неловкой, но не сделала этого. Вместо этого она заявила права на наши отношения, меня и моего сына. Мне требуются все мои силы, чтобы не притянуть её к себе и не зацеловать её до чёртиков.

— Ну, мы не будем вас задерживать. Повторюсь, был рад тебя видеть, Ридж, — говорит мистер Уильямс, открывая дверь своей жене.

Как только дверь закрывается, я перевожу взгляд на Кендалл.

— Если бы ты знала, как сильно я хочу тебя поцеловать прямо сейчас.

Она медленно подходит ближе ко мне и встаёт на носочки.

— И что же тебя останавливает?

Я сокращаю расстояние и целую её. Правда, не так, как хочу, но, чёрт побери, это служит цели и успокаивает меня. Мне никогда не хотелось ударить женщину до сегодняшнего дня. Даже когда Стефани приехала в больницу. В тот день я с ней закончил. Я знал, что она не будет тем человеком, с которым я смогу прожить долгую жизнь, а после того, как она открыла рот, понял, что пора заканчивать наши отношения. Пари или нет, я не хотел видеть её снова.

Ну а сегодня? Сегодня я хотел ударить её. Она назвала моего сына ублюдком и оскорбила Кендалл. Я едва контролировал свой гнев, когда рука Кендалл опустилась на мою. Всего лишь простое прикосновение её кожи к моей улучшило ситуацию.

— Куда мы едем? — спрашивает она, когда мы выезжаем на дорогу.

— Домой.

Она ничего не говорит, и это, возможно, связано с тем, что я сорвался на неё. Я всё ещё злой как чёрт из-за Стефани, и, что важнее, боюсь, Кендалл собирается уйти. Теперь я собираюсь все своё время посвятить тому, чтобы убедить её, что она всё, что мне нужно, вместо того

чтобы её целовать. Я протягиваю руку, и наши пальцы сплетаются вместе. Она не отстраняется, и я воспринимаю это как хороший знак.

Как только мы возвращаемся ко мне домой, я беру Нокса, в то время как Кендалл настаивает на том, чтобы взять сумку с детскими вещами. Когда люлька оказывается на диване, она приступает к отстёгиванию Нокса. Он потягивается всем своим маленьким тельцем, а я борюсь с желанием достать свой телефон и сфотографировать его.

— Как насчёт того, чтобы поиграть? — Кендалл садится с ним на пол рядом с развивающим ковриком, который принесла мама. Я наблюдаю за тем, как он смотрит на каждую игрушку, пока Кендалл либо двигает их, либо сжимает их, чтобы они зашумели. Он очарован.

Из-за необходимости быть ближе к ним, я укладываюсь на пол рядом с Кендалл, прижимаясь своим телом к её. Одной рукой я поддерживаю себя, а другая лежит на её бедре.

— Мимишность зашкаливает, — говорит она, когда мой мальчик смеётся из-за медведя, который позвякивает каждый раз, когда его трогает Кендалл.

Не в состоянии себя остановить, я целую её в плечо.

— Я сожалею о сегодняшнем происшествии со Стефани.

— Это не твоя вина.

— Не совсем. В каком-то роде я встречался с ней, когда родился Нокс.

Она смотрит на меня через плечо, и у неё на лице "ты издеваешься надо мной" выражение.

— Это было пари, — бормочу я, а затем чувствую, как она замирает рядом со мной. — Позволь мне всё объяснить, пожалуйста.

Она кивает, но продолжает смотреть на моего сына. Я рассказываю ей, в чём состоял спор, что Стефани никогда не была моим выбором, и признал, что был с ней по неправильным причинам. Говорю о том дне, когда родился Нокс, как Стефани появилась в больнице и начала извергать своё дерьмо, не желая быть вовлечённой. Я объясняю ей, что покончил с этими отношениями в тот день, и до сих пор больше о ней не думал.

— Знаю, как это звучит, и, уверен, что ты не слишком высокого мнения обо мне прямо сейчас.

Она молчит, опускает голову вниз, используя руку как подушку, а другую руку кладёт Ноксу на животик. Я тоже молчу, давая ей время, чтобы переварить всё, что я сказал. Она всё ещё здесь, в моих руках, и это даёт мне надежду.

— Я не ожидала такого от тебя. Какой ты с Ноксом и какой ты со мной... Мне трудно поверить в то, что ты можешь быть парнем, который играет на чужих эмоциях ради простого спора.

Она права.

— Это было неправильно. Сейчас я это понимаю. Я был так увлечён победой в споре, что не подумал о том, как это закончится.

— И ребята. Я просто... разочарована на самом деле.

Дерьмо.

— Мы не делали этого, чтобы навредить кому-нибудь, и Стефани не без греха. Не то чтобы, конечно, это меня оправдывает.

— Ты выиграл?

— Нет. Мне нужно было продержаться ещё месяц, когда родился Нокс.

— Так если бы Мелисса не попала в аварию, если бы не было Нокса, я бы никогда не встретила тебя? Ну, мы, возможно, встретились бы, но ты был бы с ней.

То, как она произносит "с ней", говорит мне о том, что она не так хорошо всё восприняла. Я убираю её волосы на другое плечо и укладываю свой подбородок.

— Я хотел бы думать, что не важно, в каком состоянии был тогда, когда тебя встретил, я бы был достаточно умён, чтобы понять, что ты — то, что я хочу.

Она протягивает свой палец Ноксу, и он хватается за него.

— Значит, этот малыш подарок не только для тебя, но и для меня.

Я не уверен в том, что она имеет в виду, так что терпеливо жду её продолжения, всё время произнося безмолвную молитву, чтобы она не выкинула мою сожалеющую задницу на улицу.

Она убирает свою руку из его хватки и поворачивается, чтобы посмотреть на меня. Я отодвигаюсь, так что у неё появляется свободное пространство, чтобы лечь на спину. Оперевшись на локоть, смотрю на неё. Я хочу поцеловать её, сказать ей, что она не должна беспокоиться о том, что я буду играть с ней, но мне необходимо, чтобы она пришла к этому решению самостоятельно. Неважно, сколько времени понадобится для этого, я дам ей его. Её отсутствие в нашей жизни — не вариант на данный момент.

Я слишком далеко зашёл.

— Он привёл тебя ко мне. Я была убеждена, что покончила с отношениями. Кэл оставил такую глубокую рану, которая, как я думала, никогда не затянется.

Из-за необходимости прикоснуться к ней, указательным пальцем прослеживаю линию её подбородка. От прикосновения она дрожит.

— Нокс привёл тебя ко мне.

Она закрывает глаза, и я хочу потребовать, чтобы она их открыла. Я не могу понять, о чём она думает, что чувствует, когда эти голубые глазки не смотрят на меня. Когда она, наконец, открывает их, там бушует море эмоций.

— Ты не только излечил рану, ты исцеляешь мою душу. Признаю, то, что ты рассказал мне о своих отношениях со Стефани, беспокоит меня. Однако ты никогда не позволял мне чувствовать, что я что-то незначительное в твоих глазах. Назови меня сумасшедшей, но я не готова всё бросить. К таким чувствам быстро становишься зависимым.

Я накрываю её губы своими, и в этот раз я позволяю ей взять верх. Она меня не разочаровывает, её язык исследует мои губы, молча прося открыть их. И я это делаю. Черт, бл*ть, да, я делаю это всеми возможными способами. Моё сердце, моя голова, моя душа и мой рот пробуют её на вкус. Всё, что есть во мне, открыто для неё.

Только для неё.

Моя милая девочка.

Она скользит своим языком по моему, а я хватаю её за бедра и притягиваю к себе поближе. Кажется, что я никогда не смогу быть достаточно близко к ней. Я охрененно хочу проглотить её, но не делаю этого. Сдерживаюсь, позволяя ей показать, как далеко она готова зайти. Она получит всё, что захочет.

— Ридж, — говорит она, отстраняясь.

— Да, детка? — я целую её по линии челюсти и спускаюсь вниз, прослеживая языком шею.

— Кто-то звонит в дверь.

— Плевать, — бормочу я ей в шею.

— Ридж, — она смеётся так беззаботно, что я даю себе клятву сделать все возможное, чтобы слышать этот смех ежедневно.

Зарываясь лицом ей в шею, я побежденно вздыхаю.

— Ладно, но я не закончил с тобой, — целую её в последний раз, перед тем как подняться на ноги, поправляю свой стояк и иду открывать эту чёртову дверь.

— Оно должно того стоить, — ворчу я, когда открываю дверь.

— Привет, мужик, — приветствует меня Кент.

Я очень сильно стараюсь не смотреть на него сердитым взглядом.

— Что случилось?

— Мне позвонил отец и сказал, что у него застрял грузовик за холмом. Хотел узнать, есть ли у тебя время помочь мне вытащить его. Мама сказала, что она может присмотреть за Ноксом.

— Заходи, — я открываю дверь шире и, когда он проходит в дом, веду его в гостиную. Кендалл стоит на четвереньках, улыбается Ноксу и издаёт звуки, которые, я просто уверен, сопровождаются смешными сумасшедшими рожицами, но её прекрасная покачивающаяся попка отвлекает меня от выяснения этого факта, и даже от смеха над её кривлянием.

— Привет, Кендалл, — посмеивается Кент.

Она поворачивается, чтобы посмотреть назад и смеётся.

— Нас застучали, малыш, — она усаживается и берёт Нокса к себе на колени. — Привет, — она берёт ручку Нокса и машет ею Кенту.

Эта девушка.

— Детка, грузовик папы Кента застрял, и ему нужна моя помощь, чтобы вытащить его. Мне жаль.

— Ладно. Этот маленький парень и я просто позависаем здесь, пока ты не вернёшься. — Она встаёт из своей сидячей позиции на полу, как будто она должна стоять передо мной, чтобы я позволил ей держать моего сына.

Я стою и смотрю на неё. Я не ожидал, что она предложит посидеть с ним, но опять же, должен

был. Такова Кендалл.

— Ты совсем не обязана. Мама Кента...

— Скажи папе, что мы уже договорились, Нокс, — её голубые глаза смотрят на меня. — Мы будем здесь, когда ты вернёшься.

Видения того, как я прихожу домой к ней, пронесаются в моей голове. Её сила — что бы это ни было — тянет меня к ней. Я оборачиваю руки вокруг них обоих.

— Я быстро, — целую Нокса в макушку. — Веди себя хорошо с Кендалл, — говорю сыну, который не имеет грёбаного понятия, о чем я говорю. — И ты, я скоро вернусь.

Она поднимает голову, и я пользуюсь шансом, чтобы поцеловать её.

— Будь осторожен, — шепчет она.

Я неохотно отпускаю её и следую за Кентом на улицу.

Глава 34

Кендалл

— Итак, теперь остались только я и ты, малыш, — говорю Ноксу.

Я решаю провести время с пользой и немного помочь Риджу, так что поднимаюсь по лестнице вверх в комнату Нокса и беру его пижамку. Уже почти пять вечера — пришло время купания и пижамной вечеринки. Я вытаскиваю его одежду и иду по коридору в ванную. Его маленькая губка дрожит, как только я начинаю поливать его водой, и он тут же писает в ванночку. Я снова включаю воду, дважды проверяю температуру и начинаю его купать. Удача на моей стороне, потому что он сотрудничает со мной — плюс больше никаких несчастных случаев.

— Посмотрите на эту маленькую губку. Мне так жаль. Давай наденем на тебя тёплые вещи, — я несу его обратно в комнату, вытираю и быстро одеваю. Открываю шкаф, чтобы найти корзину, и вижу слинг для малышек в упаковке. Он ещё не распакованный. Я улыбаюсь, думаю о Ридже, разгуливающему по дому с Ноксом, завёрнутым в слинг и прижатым близко к груди. Я вскрываю упаковку и читаю инструкцию. Эта штука выглядит как головоломка, но я наконец во всём разбираюсь, и вскоре Нокс привязан к моей груди.

Спустившись вниз, решаю прибраться, Нокс во всю дрыхнет, как будто это нормальное

явление. Когда заканчиваю уборку в гостиной, направляюсь на кухню, думая о том, чтобы сделать Риджу ужин, но в его шкафах, конечно же, пусто, как у настоящего холостяка. В его грузовике осталась основная часть от автокресла, так что поездка в магазин не вариант.

Покопавшись немножко глубже в морозилке, я нахожу замороженную лазанью и чесночный хлеб. Это и придется приготовить. Разделяю лазанью на мелкие кусочки, смазываю дно медленноварки антипригарным средством, которое мне посчастливилось найти, и добавляю кусочки лазаньи. Я не знаю, когда он вернётся, так что медленноварка обеспечит приготовление и оставит еду тёплой для него.

С ужином определилась, поэтому решаю пойти посидеть в беседке. Я беру свою сумку, достаю свою читалку и телефон, потом вспоминаю, что видела маленькую сумку для подгузников у Нокса в шкафу, и поднимаюсь за ней наверх. Бросаю туда свои вещи, положив ещё одеяло, бутылочку и пустышки для Нокса — не то чтобы мы будем далеко, но, как по мне, то лучше быть подготовленной заранее. Думаю, в этом мы с Риджем похожи. Скользнув в свои тапочки, я решаю, что должна написать Риджу записку на маркерной доске, которая висит на холодильнике, на случай, если не услышу, когда он вернётся домой.

"Папочка,

Кендалл взяла меня на прогулку вниз к пруду.

С любовью, Нокс"

Я хихикаю, когда перечитываю записку. Уверена, что Ридж также получит от неё удовольствие. Хватаю только что собранную сумку и направляюсь к беседке.

Она закрывает нас от солнца, и дует небольшой тёплый ветерок, когда мы устраиваемся на деревянной скамейке. Поглядев на Нокса, вижу, что он ещё спит. Закрыв на минуту глаза, позволяю ветру трепать мои волосы. Здесь так спокойно.

Чувствую, как чьи-то губы прижимаются по моему лбу, и заставляю свои глаза открыться.

— Привет, Спящая красавица, — тихо говорит Ридж.

Я улыбаюсь.

— Привет, ты обо всём позаботился?

— Да, я вернулся приблизительно десять минут назад или около того.

— Ты видел мою записку? — надеюсь, что он не беспокоился.

Он заправляет прядь моих волос за ухо только для того, чтобы ветер снова растрепал их.

— Я смотрел, как ты спала.

— Проныра, — улыбаюсь я.

— Красавица, — бормочет он, наклоняясь, чтобы поцеловать меня.

Я краснею.

— Который час?

— Уже больше семи. Давай отведем вас двоих в дом, — он встаёт и предлагает мне руку. Когда он меня поднимает, берёт сумку с вещами, и мы в обнимку идём домой. — Ты приготовила ужин, — говорит он, закрывая за нами дверь.

— Ну, не совсем. Я положила замороженную лазанью в медленноварку. Выбор был невелик, а у тебя в грузовике осталась основа для автокресла, так что я застряла, — да и вряд ли он хотел бы, чтобы я разъезжала по городу с его сыном.

— Нам нужно купить тебе её, — небрежно говорит он.

— Что купить?

— Основу для автокресла.

Тогда ладно. Думаю, я получила ответ.

— Мне только нужно положить в духовку чесночный хлеб, и всё будет готово через десять минут.

— Понял. Хочешь, чтобы я подержал его?

— Нет, его, наверное, нужно переодеть, и он не ел со времени обеда. К пруду я взяла с собой бутылочку, но он так и не проснулся, чтобы поесть.

— Где ты нашла эту штуку? — указывает он на мою грудь.

— В нижней части его шкафа. Я искупала его, так что тебе не нужно это делать, и я искала корзину для белья, когда нашла слинг.

— Малышу очень повезло, — смеётся он.

— Да, и что же ты хочешь этим сказать?

— Он проспал у тебя на груди весь вечер.

И снова чувствую, как тепло ползёт по моим щекам.

— Ты такой соблазнитель.

— Я говорю правду, — подмигивает он.

Я умудряюсь вытащить Нокса из слинга без ущерба для нас обоих. Как только с этим справляюсь, он начинает капризничать, и я понимаю, что он голодный. Быстрая смена подгузника, и вот он уже жужжит.

— Я могу покормить его, — говорит Ридж, глядя на меня со спинки дивана.

— Всё хорошо, Ридж. Я не против помочь. В этого маленького мальчика легко влюбиться.

— О, правда? А что насчёт его папочки?

— Решение пока ещё не принято, — дразню я.

Он смеётся и целует меня в макушку.

— Хлеб готов. Я принесу сюда тарелки. Что ты хочешь попить?

— Просто воды.

Я настаиваю на том, чтобы Ридж поел и не ждал меня, пока Нокс кушает свою бутылочку. Они вдвоём играют на полу, пока я ем и смотрю на них.

— Я думал, что целый день, проведенный с тобой, ослабит моё влечение к тебе.

Я давлюсь чесночным хлебом. Кашляю, прожевываю, проглатываю и запиваю всё водой, перед тем как спросить:

— И?

— Даже не близко. Ненавижу, что ты скоро уезжаешь домой.

— Эй, ты увидишь меня завтра, правда? У Нокса его ежемесячный осмотр.

— Да, непременно. Таким образом, я смогу завести его маме, а после отправится на работу.

— Отличный план. Потом, в эти выходные у твоих родителей пикник, посвященный Дню памяти. Рейган пригласила меня и Дон, но...

— Я хочу, чтобы ты там была, Кендалл. Не как подруга Рейган, а как моя девушка. И это не только на субботний вечер. Никаким чёртовым образом я не собираюсь, проведя сегодня с тобой целый день и ненадолго увидевшись завтра, встретиться с тобой только в субботу. Ни за что. Мне нужно больше времени с тобой.

— В большинстве случаев я уже дома около пяти, если только не заменяю кого-нибудь из девочек. Дай мне знать, когда у тебя будет время.

— Каждый день после пяти, — смеётся он. — Всё время, пока... Во сколько ты уходишь на работу?

— Это много времени, — я улыбаюсь ему.

— Не знаю, какое количество времени, проведенное с тобой, будет достаточным для меня, — он говорит это, как будто разговаривает сам с собой, всё время глядя на Нокса. Если бы кто-то услышал наш разговор, то подумал бы, что он говорит о своём сыне, и он, возможно, будет прав, но я также знаю, что эти слова и для меня.

Я остаюсь у них достаточно долго, чтобы помочь ему убраться на кухне, а потом отправляюсь домой. Он провожает меня до машины и дарит мне прощальный поцелуй, который я не скоро забуду, и заставляет дать обещание, что сообщу, когда приеду домой.

Ридж и я официально встречаемся уже около месяца. Я увиделась с его родителями на пикнике, посвященном Дню Памяти, а он познакомился с моими, когда они приехали проверять его работу в доме бабушки и дедушки. Ридж уверил меня, что они не сказали ничего такого, что могло сконфузить меня.

Эта неделя короткая, и сегодня мой последний рабочий день, так как в субботу четвёртое июля. Наша клиника будет закрыта с пятницы в связи с праздником. Обожаю трёхдневные выходные.

Я и Ридж встречаемся завтра вечером только вдвоём. Рейган собирается присмотреть за Ноксом дома. Я взволнована и нервничаю. В прошлом месяце мы проводили каждый вечер вместе, когда я приезжала после работы к ним, и мы ужинали втроём. Всё-таки проще с Ноксом и всеми его вещами находиться у них дома. Необходимо много вещей для путешествия с ребёнком, чтобы предвидеть то, что вам может понадобиться.

Обычно я бы почувствовала себя виноватой, что оставляю Дон одну дома, но сейчас это не так. Они с Марком очень понравились друг другу и проводили много времени вместе. Я счастлива за неё.

Я: Ухожу с работы. Мне нужно заехать домой и переодеться. Ты уже дома?

Ридж: Да. Мы с парнями закончили сегодня рано.

Я: Счастливчик. Скоро увидимся.

Ридж: Будь осторожна, детка.

Кладу телефон в подстаканник и выезжаю со стоянки. Я готова к этим выходным и взволнована завтрашним вечером с Риджем. Дон останется у Марка, так что у нас будет своё местечко, если этот вечер нас куда-нибудь приведёт. Если брать во внимание наши поцелуи или клятвы Риджа, что я убиваю его, то шансы на это высоки.

Глава 35

Ридж

Сегодня я отпустил ребят пораньше. Я всё больше и больше волнуюсь, ошеломлённый тем, что мы проведем вечер с Кендалл. Я был против идеи оставить Нокса, но Рейган будет с ним в моём доме. Он будет находиться в привычной обстановке, и, независимо от того, что она дуется, когда Кендалл рядом, он любит свою тётю Рейган. Он также любит мою девушку.

Я не торопился с Кендалл в физическом плане. Знаю, что моё пари с участием Стефани беспокоило её; мог видеть это в её глазах. Хочу убедиться, чтобы она понимала, что она всё, чего я хочу — не только то, что она может дать. Не потому, что она любит моего сына, а потому, что она такая, какая есть. Я нашёл в себе такую силу воли, о которой и не предполагал, что она у меня есть. Она оставалась несколько раз, и это было адски тяжело — в прямом и переносном смысле (здесь имеется в виду, что "hard" с англ. трудный, тяжелый, но и твердый) — держать её рядом со мной всю ночь и не узнать, как она ощущается внутри. Сегодня я планирую это изменить.

Она нужна мне. Уже слишком поздно; я буквально чувствую, что она нужна мне, чтобы дышать. Я влюбился в неё. Каждый день что-нибудь случалось, из-за чего я отдавал ещё один

маленький кусочек своего сердца. Начиная с того, что она посылает мне сообщения без причины, просто чтобы сказать "привет", и заканчивая тем, что она словно тает каждый раз, когда я прикасаюсь к ней. Она отлично ладит с Ноксом, мои родители, сестра и друзья её просто обожают. И они не единственные. Мой сын начинает светиться, когда она входит в комнату. Я должен бы волноваться, что он привязался к ней. Чёрт, ему всего два месяца, но это можно увидеть, когда он только слышит её голос. Он любит её. Но я не беспокоюсь, потому что, как и мой сын, иду по этому же пути.

Марк дал мне номер телефона Дон, и она собрала для неё сумку. Он принес её сегодня утром ко мне на работу. Я ждал, что парни начнут дразнить мою задницу по этому поводу, но, как ни удивительно, никто из них не сказал ни слова.

Я только закончил убирать продукты, которые попросила Рейган, когда слышу по радионяне, что Нокс проснулся. Я мчусь вверх, чтобы взять его

— Привет, малыш. Ты хорошо поспал? — он лепечет и хлопает своими ручонками. — Ты помнишь, что будет сегодня вечером, верно? Тётя Рейган собирается переночевать здесь, пока папочка и Кендалл тоже будут спать, но только не рядом с этими маленькими ушками.

Я меняю ему подгузник и беру с собой его соску, прежде чем спуститься вниз. Мы устраиваемся на полу, на его детском коврике, который он любит. В таком виде Рейган и Тайлер находят нас двадцать минут спустя.

— Привет вам обоим, — говорит Рейган, садясь на диван. Тайлер следует за ней.

— Здорово, мужик, — приветствую его. Точно не уверен, что он здесь делает, ведь он знает, что сегодня я ухожу с Кендалл.

— В этот раз она забыла залить масло в машину, и она теперь не заводится.

Это всё объясняет.

— Сестрёнка, я же сказал тебе поменять масло две недели назад.

— Знаю, знаю, я просто забыла. Не волнуйся, мама и папа сказали, что подгонят их машину в случае чрезвычайной ситуации.

Я слегка паникую при мысли о возникновении аварийной ситуации, включающей моего сына, пока у меня будет, как я надеюсь, волшебная ночь с моей девушкой. Рейган, должно быть, видит это на моём лице.

— Расслабься, папочка. Он будет в порядке. Береженого бог бережёт.

— Я буду тут, чувак. Не беспокойся. Ты так долго этого ждал, — говорит Тайлер.

— Спасибо. Просто... Я никогда не проводил ночь вдали от него.

— И если бы это было для кого-то другого, кроме Кендалл, мне было бы плевать, но она та самая, чувак, — он говорит так, будто только её имя всё объясняет. И думаю, что так оно есть.

Рейган пытается взять у меня Нокса, но я держу его крепко. Мы сидим и разговариваем где-то около двадцати минут, когда я слышу, как она заходит в дом.

— Она ещё не знает, — напоминаю я им. — Просто держитесь спокойно.

Тайлер запрокидывает голову и смеётся.

— Чувак, тебе не о нас стоит беспокоиться. Это ты размазня.

— Привет, — звучит сладкий голос Кендалл, когда она входит в комнату. — Ой, не ожидала увидеть вас обоих. — Наклонившись, она обнимает Рейган и целует Тайлера в щёку. Я сердито смотрю на него, что заставляет его смеяться ещё больше. — Что я пропустила?

— Ничего, просто твой мужчина ревнует, — говорит ей Рейган.

— Привет, красавчик, — говорит она, наклоняясь ко мне. Только её губы касаются лба Нокса.

— Кендалл, — рычу я. Она знает, что мне нужны её губы в первую очередь.

Она хихикает и оставляет нежный поцелуй на моих губах.

— Я скучала, — шепчет она.

Вот так я теряю голову от любви.

Т. Е. Р. Я. Ю. голову от любви, и всё из-за этой девушки.

— Я тоже по тебе скучал, милая, — шепчу ей в ответ.

Она садится рядом со мной.

— Дай, — она протягивает руки к Ноксу, и он улыбается.

Я отдаю его ей, отчасти потому, что хочу держать их обоих в моих объятиях и будет проще, если она будет держать его, а отчасти потому, что понимаю, как она привязана к моему мальчику. Как только передаю Нокса в её руки, я обнимаю её сзади, хватаю за бёдра и перемещаю их ко мне на колени. Она даже не визжит от неожиданности — она ждёт от меня этой выходки пещерного человека. Это не то, что я могу контролировать, даже пытаться не стоит. Я хочу, чтобы они всегда были рядом со мной, как можно ближе.

— Итак, что вы оба здесь делаете? — спрашивает она Тайлера и мою сестру.

— Я попросил их остаться, — говорю я, вырисовывая круги на её ноге.

— Вы хотите вместе готовить ужин? — спрашивает она.

— Вообще-то, детка, у меня есть сюрприз для тебя.

Она смотрит на меня через плечо.

— Правда?

— Да, Рейган на самом деле присмотрит за Ноксом, и я подумал, что мы сможем поехать куда-нибудь на ночь.

Она смотрит на Нокса, и вижу, что она терзаема мыслями о том, что ей придется оставить его. Она делает это, когда уходит на ночь, но он всегда остаётся со мной.

— У нас свидание завтра вечером, только мы вдвоём, — напоминает она мне.

— Я снял для нас домик на озере Томпсон.

— Серьёзно? — спрашивает она.

Думаю, наконец-то до неё стало доходить.

— У меня нет никакой одежды. Мы должны заехать ко мне домой, — она смотрит на Рейган. — Ты уверена, что сможешь посидеть с ним? Мы можем взять его с собой.

Моя милая девочка.

— Всё хорошо, Кендалл, — убеждает её Рейган. — Я знаю об этом вот уже пару недель.

Кендалл прижимает Нокса ближе к себе.

— Когда мы уезжаем?

— Как только ты почувствуешь, что получила достаточно любви от малыша. Я попросил Дон упаковать твою сумку. Она уже в машине.

— Эй, приятель, ты будешь ночевать с тетей Рейган, — Кендалл продолжает общаться с моим сыном. Он, может, и не понимает, но прислушивается к каждому её слову. Его глаза следят за ней, пока она говорит, и никогда ни на что не отвлекаются. — Будь хорошим мальчиком, — говорит она Ноксу, и её голос срывается.

— Ты в порядке? — шепчу ей на ухо.

— Почему я расстраиваюсь? Он не мой ребёнок. В смысле, это... — она встаёт, несмотря на мою попытку оставить её на месте, протягивает мне Нокса и выходит из комнаты.

Я встаю, чтобы догнать её, но Рейган удерживает меня рукой.

— Ридж, остановись. Она любит его; это тяжёлая ситуация для неё. Дай ей минутку.

Я делаю шаг в сторону коридора, но Тайлер тоже встаёт.

— Ей нужна минутка, Ридж. Подумай об этом. Она с тобой с тех пор, как Ноксу была где-то неделя от роду? Она здесь всё время.

— Она оставляет его на ночь с тобой — но не с кем-то другим. Она скрывает свои чувства, — добавляет Рейган.

Я жду столько, сколько могу, а потом отдаю Нокса Рейган и отправляюсь на её поиски. Я легонько стучу в дверь ванной, и она медленно её открывает, пока тихие слёзы катятся по её щекам.

— Мне так жаль. Знаю, что у меня нет никакого права, и я пытаюсь это контролировать, но просто... Мне жаль. Я в восторге от того, чтобы уехать куда-нибудь, правда. Я хочу провести с тобой время.

Я захожу в ванную и закрываю за собой дверь. Кладу руки ей на бедра и поднимаю её на стойку. Вытаскиваю салфетку из коробки и вытираю её щёки.

— Ты любишь его, Кендалл. Я понял. Чёрт, да из-за этого всевозможные эмоции бушуют у меня

внутри. Он — часть меня.

— Да, люблю его, и он такой милый малыш, что я очень скучаю по нему, когда нахожусь не с вами. И скучаю по тебе, когда меня нет рядом, — говорит она, опустив взгляд себе на колени.

— Детка, посмотри на меня, — жду, когда её печальные голубые глазки встретятся с моими. — Мы тоже по тебе скучаем. Оба. Мы любим тебя. — Дерьмо! Не так я хотел признаться в этом. Я распланировал весь сегодняшний вечер: сказать ей, что влюбился в неё, заняться любовью с ней, свечи, бутылка вина и всё такое подобное. У меня был план, а я выпаливаю всё сейчас, в моей ванной.

Молодец, придурок.

Я должен это исправить. Ладонями охватываю её лицо, чтобы она не смогла отвернуться. Она пока не сказала ни слова, и это пугает меня до чёртиков.

— Я влюблен в тебя. Во мне с каждой секундой, с каждым часом и с каждым днём, что я провожу с тобой, растёт эта любовь, и мне больно до тех пор, пока я не смогу увидеть тебя вновь. — Её тихие слёзы продолжают скатываться, но она молчит. — Что приводит меня в данный момент, — говорю я, держа наши сплетённые руки на моём сердце, — и я вижу тебя с моим сыном. Вижу, как ты любишь его.

— Да, — говорит она тихим голосом. — Я люблю вас обоих так сильно, и это случилось быстро и идеально, но я бы ни на что это не променяла. Я просто боюсь, что всё исчезнет. Что вселенная будет против меня, против нас, против того, чтобы мы были счастливы.

Не буду врать, я в растерянности.

— Ты любишь меня? — спрашиваю её.

Она смеётся.

— Ты только это уловил, не так ли?

— Да, — я целую её, чувствуя слёзы на губах, а потом прикасаюсь своим лбом к её. — Всё по-настоящему, Кендалл. Есть я, ты и этот маленький мальчик, проживающие свои жизни. Кого волнует, было ли это быстро или что об этом думают другие, даже вселенная? Всё это наше, и это самое главное.

Глава 36

Кендалл

Веду себя как ребёнок. Знаю, что он не мой, но, боже, чувствуется как будто мой. Всем своим естеством люблю этого маленького мальчика. Если я потеряю Риджа, то потеряю и Нокса, и, думаю, всё это перебросит меня за грань. На меня обрушивается осознание, что в такой короткий промежуток времени эти двое стали моим миром.

Я не оправлюсь, если потеряю их.

— Уверена, что они думают, будто я совсем чокнулась, — говорю я Риджу куда-то в район груди. Он стоит очень близко ко мне, пока я сижу на маленькой стойке в его ванной.

Он усмехается.

— Нет, это не так. Они всё понимают. Они сказали мне дать тебе время, но я не мог смириться с мыслью, что тебе больно, а я не рядом, чтобы помочь пройти через это.

Я скольжу руками под его рубашку и чувствую рельефную поверхность его спины, в то время как он держит меня. Я сказала ему, что люблю их обоих, но это что-то гораздо большее. Теперь без них я как будто уже совсем не я. Ничто не имеет смысла в моей жизни, если в ней не будет этих двух. Часть меня боится, что Ридж подумает, словно я пытаюсь занять место Мелиссы. Не поймите меня неправильно, для меня будет честью, если этот малыш будет называть меня мамой, но это решать Риджу. Возможно, однажды в будущем.

Я никогда бы не хотела занять её место. Мне нравится думать, что она наблюдает за нами сверху, и она счастлива, что Ридж нашёл того человека, который любит их так же сильно, как я. Я думаю о своих родителях и о своём детстве. Если бы я смотрела за теми, кого люблю, то уверена, что это принесло бы мне спокойствие.

— Ты любишь меня? — спрашиваю его, нуждаясь вновь услышать эти слова.

Он смеётся.

— Больше чем просто люблю, Кендалл. У меня нет слов описать свои чувства. Они всепоглощающие и яростные, но обещаю тебе, что это навсегда.

Отстранившись, смотрю на него, и медленная улыбка расплзается по моему лицу.

— Пойдём попрощаемся с малышом и поедem в домик у озера.

Его губы прикасаются к моим.

— Люблю тебя, милая, — он делает шаг назад и поднимает меня со стойки.

Я следую за ним вниз, боясь встречаться с Тайлером и Рейган, после того как устроила истерику, но мне следовало бы догадаться. Рейган держит Нокса, и, как только замечает нас, она проходит мимо Риджа и останавливается передо мной.

— Ты в порядке? — спрашивает она мягким голосом. Я киваю и печально улыбаюсь. Она меня удивляет, когда одной рукой притягивает в объятия. — Он любит тебя. Они оба вообще-то. Прими это, Кендалл.

Мне хочется рассказать, что он уже сказал мне. Что в маленькой ванной у меня был один из самых лучших моментов в моей жизни, но у меня не остаётся и шанса, когда она отстраняется и протягивает мне Нокса.

— Эй, приятель, — говорю я надломленным голосом. Он улыбается мне, и я чувствую, что эта улыбка буквально задевает за живое.

— Мы собираемся уединиться на минутку, — Ридж кладёт руку мне на поясницу. Я не задаю вопросов, а позволяю ему вести нас наверх.

Глава 37

Ридж

У нас заняло ещё минут двадцать, прежде чем мы сели в грузовик и выехали на дорогу. Я и Кендалл поднялись с Ноксом в мою комнату и просто обнимались с ним. То, как она любит моего сына, заставляет моё сердце учащенно биться, будто оно хочет вырваться из груди. Хочу сказать, что ей не о чем беспокоиться, что она принадлежит мне и всегда будет частью нашей жизни, но не говорю, потому что боюсь отпугнуть её.

Она в моей душе, и этот факт ничего не изменит. Я хочу её сейчас и навсегда, и она, бл*ть, любит меня. Я не планировал признаваться ей в этом таким образом, но в действительности получилось идеально. Она понимает, что это было случайностью, что моя любовь к ней переполняла меня, и у меня не было выбора, кроме как сказать ей об этом. Тот факт, что она ответила мне взаимностью, стал причиной постоянной улыбки на моём лице.

Двухчасовая поездка к домику прошла в тишине. Я потянулся к её руке, как только мы оказались в машине, она ухватилась за неё, и не ослабила хватку в течение всей поездки. Я знаю свою девочку, она сейчас переваривает информацию, полученную раньше. Тот факт, что мы сказали "я люблю тебя" несколько часов назад.

— Это оно? — спрашивает она.

— Да, оно. Ты когда-нибудь здесь была?

— Нет, хотя слышала хорошие отзывы. Когда-то папа привез маму сюда на их годовщину.

— Умный мужчина, — говорю я и подмигиваю. Что вызывает ее ослепительную улыбку.

— Я тоже так думаю. Мои родители удивительные.

— Конечно. Они ведь вырастили тебя, не так ли?

— Лъстец, — ухмыляется она.

— Только для тебя, милая. Только для тебя, — хватаю наши сумки под жалобы Кендалл, что она сама может понести свои вещи. Ага, такого не произойдёт. Вместо этого я протягиваю ей ключи от домика, и она открывает для нас дверь.

— Ридж... — она стоит в центре комнаты и осматривается вокруг. — Это место великолепно. Это совсем не то, что я ожидала.

Я смеюсь на это.

— Что именно ты ожидала?

— Что-то более... деревенское.

— Я на самом деле не хотел ничего примитивного в этой поездке. У меня есть планы, для которых необходимы все блага цивилизации.

— О, правда? И что же это может быть? Будем красить друг другу ногти? — поддразнивает она.

Я бросаю наши сумки, делаю шаг в её сторону и закидываю её на плечо.

— Даже не близко, — говорю я, шлёпая её по заднице, и отношу в спальню. Я швыряю её на кровать, и она смеётся так сильно, что едва может сделать вдох.

— Пещерный человек, — она смеётся. — Мой домик. Моя женщина, — говорит она, пытаюсь сделать свой голос более мужественным.

— Не мой дом, — я наклоняюсь, чтобы поцеловать её в шею. Она откидывает голову, давая мне полный доступ. — Моя женщина, — я путешествую своим языком по всей длине её шеи, пока мои губы не достигают её уха. — Моё всё, — шепчу я, и она вздрагивает. Не уверен, это от моих слов или прикосновений — чёрт, может, оба варианта верны. Что, конечно же, не важно. Она сейчас там, где я хочу её видеть. Два месяца. Два долгих грёбаных месяца неведения, как

будет ощущаться, когда я буду внутри неё. Это изменится сегодня.

Отстранившись от поцелуя, я исследую эти голубые глазки. Что я вижу, конечно, соответствует отражению моих собственных глаз - страсть, желание, влечение и любовь. Сегодня наступало очень долго.

Встав во весь рост, я переплетаю наши пальцы и поднимаю её с кровати. Она не мешкает. Когда она встаёт передо мной, я снова целую её. Тише едешь, дальше будешь. Как бы я ни торопился оказаться внутри неё, спешить не буду. Я буду смаковать её, лелеять подарок в виде этой удивительной, прекрасной женщины.

— Подними свои руки, — шепчу в её губы.

И снова, не колеблясь, её руки медленно поднимаются вверх. Мои пальцы скользят ей под рубашку, и она вздрагивает, когда они поглаживают её голый живот. Я пробегаю рукой под её бюстгалтером, прослеживая линию груди под кружевным материалом. Её глаза закрыты, а зубами она прикусывает нижнюю губу. Это сводит с ума не только её, но и меня. Я опускаю свои руки вниз по её мягкой коже и хватаю за подол рубашки. Быстрым движением стягиваю её и забрасываю куда-то за голову. Не в первый раз я вижу её голой, но впервые знаю, что она моя, знаю, что она любит меня, и я почувствую, как ее тепло окутает меня. Опустив руку вниз, поправляю свой твердый член.

Наклонив голову, не могу оторвать взор от её идеально торчащих сквозь лифчик сосков.

— Ридж, — стонет она, и я должен напоминать себе действовать медленно.

— Да, детка? — её глаза открываются и смотрят на меня. Я подмигиваю ей, прежде чем переключится на другой тугий бугорок и втянуть его в рот. Руки Кендалл сжимают мои плечи, и я приветствую боль от её ногтей, когда они впиваются в мою кожу. Это реально. Она настоящая, и это происходит наяву. Я с удовольствием отмечу дату нашей первой проведенной вместе ночи.

Опустившись перед ней на колени, я осыпаю её поцелуями, пробуя её кожу везде, где могут достать мои губы. Когда достигаю пояса её джинс, расстёгиваю пуговицу и медленно тяну молнию вниз, а звук эхом разносится в тихой комнате. Помимо этого, слышно только наше дыхание и звук губ, скользящих по её коже.

— Держись за меня, — говорю ей. Мой голос хриплый и наполненный желанием. Всё для неё.

Когда её руки опускаются на мои плечи, я хватаюсь за её джинсы и стягиваю их вниз по бёдрами, а затем по её длинным ногам. Я так потерялся в ней, что забыл снять с неё обувь.

— Садись, детка, — она падает на кровать, словно ноги больше не могут удерживать её; а я

улыбаюсь, потому что это из-за меня.

Легко и быстро снимаю с неё туфли, а за ними следуют джинсы. Посмотрев наверх, вижу, что моя девочка лежит на спине на кровати, облокотившись на локти, голая, одетая лишь в чертовски сексуальный чёрный кружевной бюстгальтер и трусики. Мне необходима минута, чтобы запомнить этот момент, выжигая образ моей красивой милой девочки в мозгу до конца жизни. Когда мы будем старыми и седыми смотреть за нашими внуками, бегающим по двору, я хочу помнить этот миг всю оставшуюся грёбаную жизнь. День, когда мы признались друг другу в любви, как словами, так и делом. Ведь это то, что я делаю - показываю, как сильно я люблю её через прикосновения. Я буду трахать её, но она не усомнится в том, что это результат любви, которую испытываю к ней.

Я встаю, и, как будто читает мои мысли, она полностью укладывается спиной на кровать. Срываю рубашку через голову, скидываю обувь и быстро отбрасываю штаны вместе с боксерами. Нагнувшись, стягиваю носки, а затем снимаю носки с Кендалл. Она хихикает, когда я провожу пальцем по центру её стопы.

— Люблю этот грёбанный звук, милая, — говорю я, забираясь на кровать, чтобы лечь с ней рядом.

— Я боюсь щекотки.

— Хмм, запомню это на будущее, — я целую её сладкие губы.

— А что насчёт тебя? — спрашивает она, когда я, наконец, отпускаю её рот. — Ты боишься щекотки?

— Нет, — вру я.

Она изучает меня, её голубые глаза пытаются определить, говорю ли я правду. Оборачиваю руку вокруг неё и расстёгиваю её бюстгальтер, нуждаясь в том, чтобы она была голой. Кендалл удивляет меня; когда обе мои руки обхватывают её, она проводит руками по бокам и щекочет меня. Она плохо это продумала, потому что мои руки всё ещё обернуты вокруг неё и, несмотря на то, что я смеюсь, у меня есть возможность обхватить её за бёдра и поднять. Как только её горячий центр оказывается на моём твёрдом члене, она останавливает своё нападение. Она трётся своими бёдрами, и я откидываю голову на подушку, позволяя ощущению её тепла накрыть меня. Только тонкий кусок кружева разделяет нас, и я хочу, чтобы он исчез.

— Кендалл, — её имя звучит как мольба, срывающаяся с моих губ.

Она снова начинает раскачиваться на мне. Её лифчик, который я успешно расстегнул, повис у неё на руках. Она медленно снимает его, лямку за лямкой, и бросает его через голову.

— Чертовски великолепно, — говорю я, приподнимаясь, чтобы поцеловать её. Я чуть прикасаюсь своими губами к её, когда она толкает меня обратно на кровать. Она снова раскачивается на мне, закинув голову назад, а её длинные тёмные волосы рассыпаются по её спине.

— Как хорошо, — шепчет она.

К чёрту! Трусикам нужно испариться.

— Приподнимись, — говорю я, коснувшись её бедра.

Она делает так, как я попросил. Я хватаюсь за трусики и рву их сначала с одной стороны, а потом и с другой, стараясь не повредить её идеальную кожу в процессе.

— Это были мои любимые, — дуется она.

— Они преграждали мне путь.

Она садится обратно, и её влажность покрывает мой член. Она снова двигает своими бёдрами, и небольшое смещение приведёт меня домой, внутрь её жара.

Перевернув её, я оказываюсь сверху.

— Я чиста, — говорит она неожиданно. — Я имею в виду, что на таблетках и... прошло какое-то время после Кэла, и я проверялась... В смысле после него у меня было несколько раз, просто хочу, чтобы ты знал. Мы всегда предохранялись, но я просто... Ладно, сейчас я затыкаюсь, — выпаливает она.

Боже, я люблю эту девочку.

— Я тоже, детка. Никогда не занимался сексом без презерватива, но и это не дало полной гарантии. Я имею в виду, так и получился мой сын.

Её тревога уменьшается при упоминании Нокса.

— Он чудесный ребёнок, — улыбается она.

— Да, так и есть, — соглашаюсь я. — Я проверялся после Стефани, но это риск, Кендалл. Очевидно, мои мальчики хорошие пловцы, — подмигиваю ей, чтобы как то облегчить этот разговор. Не говоря о том, что он убивает настроение.

Она кивает.

— Это так, но я хочу быть с тобой таким образом. Не хочу, чтобы что-то было между нами.

Я сжимаю простыни рядом с её головой. Мне необходима вся моя сила воли, чтобы не толкнуться бёдрами и скользнуть внутрь неё, но я сдерживаюсь к огромному разочарованию моего члена.

— Всё, как ты хочешь, милая, — мысль о том, что она носит моего ребёнка, делает что-то со мной; то же самое чувство я испытываю, когда она признается мне в любви.

И, как будто прочитав мои мысли, она говорит:

— Я люблю тебя, Ридж.

Я киваю. Решение принято. Меньше разговоров, больше поцелуев.

Я обрушиваю свои губы на её, проскальзывая языком в рот. Её язык соединяется с моим. Она оборачивает ноги вокруг моей талии и пытается притянуть меня ближе, постанывая, когда я не поддаюсь.

— Пожалуйста, — умоляет она.

Я отстраняюсь и ухмыляюсь ей.

— У нас впереди вся ночь, — напоминаю я ей.

Она фыркает от расстройства, но когда я переключаюсь на её сосок и поглощаю его, раздражение превращается в низкий стон, исходящий из глубины её горла. Я не спешу, уделяя равное внимание каждому из её идеально торчащих сосков. Я могу часами заниматься этим, но не сегодня. Сегодня я хочу изучить всю ее.

Выпустив сосок, я двигаюсь вниз по её телу, не останавливаясь, пока не достигаю её пупка. Я облизываю его языком, а её руки зарываются в мои волосы. Это на самом деле идеально из-за того, куда я собираюсь дальше направиться. Даже если это не впервые, когда я её пробую, ощущается, как будто в первый раз. Каждое прикосновение, каждая ласка, каждое соединение наших тел чувствуется более интимным, ведь она знает, что я люблю её. Она осознаёт, что это что-то большее для меня - всё для меня. Осознаёт, что она - всё для меня.

Сегодня вечером, всю ночь, час за часом я собираюсь доказывать ей это снова и снова, пока каждая частичка моей души не переплетётся с её.

Когда я погружаю язык в её жаркий центр, она усиливает хватку на моих волосах. Чувствую, как от нее ускользает контроль, и это заставляет меня шагнуть за край. Я поглощаю её, добавляя сначала один палец, а затем второй, мурлыкая от удовольствия, когда ещё глубже зарываюсь лицом. Она поднимает бёдра, пытаясь придвинуться ко мне ещё ближе, чтобы получить освобождение. Чего хочет моя девочка, то она и получает. Я увеличиваю свои усилия, покусывая, облизывая и посасывая, и всё это в то время, как работаю пальцами в ней. Не прошло и минуты, как она выкрикивает моё имя.

— Ридж! — кричит она, пока крепко прижимает мой рот к себе. Я не останавливаюсь, пока не чувствую, что она резко падает на кровать.

Глава 38

Кендалл

Я тяжело опускаюсь на кровать и выпускаю его волосы из смертельной хватки. Моё тело, словно желе: руки и ноги трясутся, сердце колотится как сумасшедшее, и восхитительная боль между ног говорит о том, что я хочу большего - больше Риджа, больше его рта, но самое главное, его самого. Мне необходимо почувствовать его внутри, чтобы ощутить ту связь с ним, с которой мы боролись с самого первого дня.

Сначала я думала, что он не хочет спать со мной - так было до тех пор, пока он не начал "обходить базы". Однако, как я ни старалась, он не "добирался до дома". Он сказал, что мне нужно было понять, что он хочет быть со мной больше, чем секс, и ожидание - лучший способ доказать это. Только когда я услышала, как он бормочет что-то вроде "ты больше, чем какое-то грёбаное пари", то поняла его колебания. После этого я позволила ему взять контроль над всей ситуацией. Я знала, что в конце концов мы окажемся здесь, и должна сказать, что месяцы прелюдии привели мои чувства в состояние повышенной готовности.

Ридж поднимает голову и вытирает рот тыльной стороной ладони. Этот раз был другим; он был неумолим, доводя меня до оргазма, как будто он нуждался в этом так же сильно, как и я. Из-за ощущения его твердого члена на моём бедре осмелюсь сказать, что права.

— Ты мне нужен, — я шепчу, но из-за вспышки похоти в его глазах понимаю, что он услышал меня.

Он медленно скользит вверх по мне своим твердым телом, пока наши губы вновь не сливаются в поцелуе. Я могу почувствовать свой вкус и, хотя это не моя любимая вещь, никоим образом не остановлюсь. Я не преувеличивала, когда сказала, что он нужен мне. Он нужен мне, чтобы

дышать.

Он опирается локтями по обе стороны от моей головы, удерживая большую часть своего веса, пока пропускает мои волосы сквозь пальцы.

— Ты красивая, Кендалл, — говорит он, удерживая свой взгляд на мне.

Я чувствую, как моё лицо горит.

— Моя милая девочка, — бормочет он, когда целует каждую щёку, подбородок, нос. Наконец его губы оказываются на моём лбу, и там и останавливаются.

Я запускаю пальцы в его уже запутанные волосы. Это выглядит так сексуально. Конечно, Ридж что угодно может заставить выглядеть сексуально. Я наклоняюсь и языком прослеживаю татуировку в виде звёзд, которая находится чуть выше левой груди, а он стонет от наслаждения. Мне нравятся его тату. Я потратила часы, чтобы исследовать их все, запомнить каждую линию, каждый уголок.

Я оборачиваю ноги вокруг его талии и скрещиваю лодыжки у него на спине. Подняв бёдра, я показываю ему, что хочу, и что мне нужно.

— Я никогда не делал этого, — шепчет он и покусывает мочку моего уха.

Сначала я оказываюсь в замешательстве, потому что у него есть прелестный маленький мальчик.

— Не без защиты. Это очень важно, Кендалл. Несмотря на то, что я говорю прямо сейчас, как женщина, мне необходимо услышать, что это то, чего ты действительно хочешь.

— Да, — я не колеблюсь. Это моё самое умное решение? Наверное, нет, но я хочу этого.

Он прикасается своим лбом к моему.

— Ты убиваешь меня, детка.

Опуская одну руку вниз, он берёт свой твердый член и скользит им по моим складочкам. Я хныкаю от этого контакта. Это впервые для нас — первый раз из многих, я надеюсь. Я кладу свои руки на его. Моё намерение состоит в том, чтобы помочь ему поскорее "добраться до дома", но замечаю лёгкую дрожь в его руках.

— Ты дрожишь.

— Да, — он смеётся, но затем его лицо становится серьёзным. — Когда мы сделаем это, ты станешь моей, Кендалл. Мне необходимо убедиться, что ты понимаешь, что ничто не заберёт тебя у меня. Именно так мы решим судьбу нашего будущего.

Если бы я не была мокрой до этих пор, то теперь точно намокла бы.

— Да, — мой ответ и единственное слово, которое я могу выдавить сквозь комок эмоций в горле.

Медленная улыбка расплывается на его губах. Опустив голову, он шепчет мне на ухо:

— Я люблю тебя, Кендалл.

Затем он толкается в меня.

Я вонзаю зубы в нижнюю губу, чтобы не кричать - не от боли, а от облегчения. Он держал меня на грани неделями. Скользнув руками под него, обнимаю изо всех сил, а мои ногти впиваются в его кожу. Он стонет и делает толчки ещё быстрее. Это распяляет его - моя потребность в нём, поэтому я вонзаю ногти ещё глубже, чтобы удержаться в этой скачке.

— Такая, — толчок. — Чертовски, - ещё толчок. — Сладкая, — толчок. Его бедра совершают короткие и быстрые удары, а я чувствую, словно начинаю падать. У меня не было этого больше года, ну и к тому же, это Ридж. У меня заканчивается сдержанность, когда дело доходит до него.

— Так близко, — говорю я, тяжело дыша, поднимаю бедра и усиливаю ими захват, потому что они до сих пор обернуты вокруг него.

— Я с тобой, малышка. Позволь услышать тебя, — выдавливает он, пока вбивается в меня.

Я хватаюсь за него, впиваясь пятками ему в задницу, а ногтями в спину, как только начинаю чувствовать его. Чувствовать всего его.

— Сейчас.

Он так двигает бёдрами, что задевает нужную точку, и я делаю то, что он говорит мне, когда выкрикиваю его имя.

— Ридж!

Он опускается на меня, зарываясь лицом мне в шею, когда оргазм настигает его. Мы лежим на

кровати, совершенно истощенные. Я слегка пробегаю рукой по его покрытой потом спине.

— Душ.

Я смеюсь, потому что не могу не согласиться с ним.

— Пожалуйста, — отвечаю ему.

— Нехорошо смеяться над мужчиной после секса, милая, — бормочет он в мою шею.

Я игриво шлепаю его по плечу.

— Не над тобой, над ситуацией. Мы грязные, — сморщиваю нос.

Я чувствую, как его грудь подпрыгивает от беззвучно смеха.

— Так и есть, детка. Давай помоемся, а потом сможем закинуть стейки на гриль. — Он медленно отстраняется от меня.

Как только он встаёт на ноги, помогает мне подняться и ведёт нас в душ. Он огромный, достаточно большой для десяти человек, но здесь нас только двое.

— Ты грязная, — шепчет он мне на ухо, пока скользит своими пальцами по моим складочкам.

— Ты меня испачкал, — отвечаю я, наклоняя голову и давая ему лучший доступ. Я позволю тебя испачкать в любую секунду, в любую минуту и в любое время каждого чёртова дня.

— Мне это нравится, — говорит он, целуя меня в шею.

— О, да? — говорю с придыханием из-за ощущения его губ на моей коже. Он поглощает меня.

— Ммммм, — он обнимает меня, чтобы дотянуться до геля для душа, точно такого же, каким пользуюсь я. И я не спрашиваю, как он оказался здесь. Наши сумки всё ещё стоят около двери, где он бросил их, но, зная Риджа, — он всегда готовится заранее.

Он наливает большое количество геля на руки и медленно проводит ими по каждому дюйму моей кожи. Я по-прежнему стою, наслаждаюсь ощущением его грубых, мозолистых рук и как они нежно прикасаются к моей горячей коже.

— Твоя очередь, — говорю я, когда смываю с себя мыло. Я оказываю ответную услугу, не спеша

провожу руками по его мускулам, прослеживая каждую татуировку. Это моё любимое занятие, но душ для этого находится на вершине списка всех мест.

Мы остаемся в душе, пока вода не становится совсем холодной. Ридж вылезает из душа и берёт полотенце, чтобы обернуть его вокруг меня.

— Пойду принесу наши сумки, — он быстро целует меня, хватая полотенце для себя и выходит за дверь, капая везде водой.

К тому времени, когда он возвращается, я сушу свои волосы полотенцем.

— Мы должны надевать одежду? — спрашивает он, осматривая моё тело с головы до ног.

— Нет, я уверена, что соседи не будут возражать, если я буду светить своими женскими прелестями, пока мы будем жарить стейки на гриле, — говорю я небрежно.

— К чёрту это, — он роется в своей сумке, вытаскивает одну из своих футболок и протягивает мне. — Это должно всё скрыть.

— У меня есть одежда, правда? — спрашиваю я, потому что, честно говоря, не уверена. Он сказал, что Дон собрала мне сумку.

— Да, но тебе она не нужна, когда есть моя одежда, — он натягивает боксеры и рваные и потертые джинсы, которые выглядят адски сексуальными. Один только вид его в них заставляет меня желать, чтобы он сразу же их снял и не надевал вообще.

— Я собираюсь пойти начать делать мясо, — он притягивает меня для быстрого поцелуя, а затем выходит за дверь.

Учитывая, что он хочет видеть меня, одетую лишь в его футболку, я не слишком заморачиваюсь с тем, как выгляжу. Быстро расчёсываю волосы, копаюсь в сумке, чтобы найти резинку для волос, делаю пучок и удовлетворяюсь полученным видом.

Я нахожу Риджа на кухне достающим продукты для салата. Подхожу к нему сзади и кладу руки ему на спину.

— Могу я чем-то помочь?

— Да, — он поворачивается, поднимает меня и усаживает на стойку. — Ты можешь составить мне компанию...

— Как ты думаешь, что они делают с малышом? — спрашиваю я.

Он улыбается мне.

— Я только что об этом думал.

— Мы можем позвонить ей?

Вытерев руки, он тянется через стол, хватая телефон и набирает Рейган. Поставив на громкую связь, он отдаёт телефон мне, при этом быстро меня целует, прежде чем возвращается к приготовлению салата.

— Привет, — смеясь, отвечает Рейган.

— Привет, сестрёнка, — говорит Ридж. — Как там наш мальчик?

Наш мальчик.

— Чудесно. Тайлер корчит безумные рожицы, и его улыбка заставляет нас лопаться от смеха. Он говорит не умолкая.

Ридж поднимает голову и улыбается от уха до уха.

— Это здорово. Дай нам поговорить с ним.

— Конечно, подожди секунду. Эй, Нокс. Папочка и Кендалл хотят сказать привет, — я слышу шорох, а затем его малыш начинает что-то лопотать по телефону.

— Эй, приятель. Папа скучает по тебе, — говорит Ридж в телефон. Нокс воркует и лепечет ещё немного. — Скажи привет, — шепчет он мне.

— Привет, малыш. Надеюсь, ты будешь слушаться тётю Рейган, — я жду, чтобы услышать ответ малыша, но в трубке тишина.

— Эй, кто сейчас разговаривал с ним? — голос Рейган появляется в телефоне.

— Кендалл, — говорит Ридж.

Она смеётся.

— Вы должны были видеть его. Он оглаживался по сторонам, как будто ты пряталась от него или что-то в этом роде. Ну вот, опять.

— Всё в порядке, приятель. С тобой всё будет хорошо. Папа и Кендалл увидятся с тобой завтра.
— Говорит ему Ридж. Воцаряется тишина.

— То же самое. Опять Кендалл? — спрашивает Рейган.

— Нет. Это был я.

— Вы двое избаловали этого маленького мальчика до крайности, — она смеётся. — Всё отлично на домашнем фронте. Он готов к своей последней бутылочке на ночь, прежде чем мы уложим его спать.

Я жду, что Ридж спросит о том, остаётся Тайлер или нет. Уверена, что, когда до него дойдёт, он захочет получить ответы. Он один из его лучших друзей, а она его младшая сестрёнка, в конце концов.

— Звучит хорошо. Мы приедем после обеда, к пикнику у мамы и папы, — говорит Ридж.

— Поняла тебя, братик. Детишки, ведите себя хорошо, — говорит она, и звонок заканчивается.

— Он казался счастливым, — шепчу я.

— Он счастлив. Его любят. — Ридж медленно меня целует. — Мне нужно пойти проверить стейки.

Глава 39

Ридж

Я не мог бы пожелать, чтобы поездка прошла еще лучше. Я и Кендалл провели оставшееся время, заключённые в объятия друг друга, изучая наши тела. Уверен, эту ночь я не забуду никогда.

Мы уехали немного раньше, чем планировалось, так как, когда проснулся сегодня утром в обнимку со своей девочкой, я понял, что мне не хватает моего сына. И как будто могла прочитать мои мысли, она спросила, можем ли мы вернуться пораньше, чтобы не застрять в пробках. Но я-то знал настоящую причину.

У мамы и папы намечался очередной пикник на четвёртое июля. Они любят приглашать

гостей, и теперь, когда папа на пенсии, мама не особо возражает, потому что он помогает ей. У меня есть ещё один сюрприз для Кендалл в эти выходные - я позвонил её родителям и пригласил их. Они выдумали какую-то отговорку, когда она спросила об их планах. Я хочу, чтобы встретились обе наши семьи. Семья очень важна, она составляет огромную часть моей жизни, и я хочу, чтобы её родители были включены в неё.

— Чуть не забыла сказать тебе, — она поворачивается ко мне лицом на пассажирском сиденье машины, как того позволяет ремень безопасности. — У меня есть миленький маленький костюмчик для Нокса на сегодня, — она замолкает. — Я имею в виду, если ты захочешь, чтобы он был в нем сегодня.

— Эй, — я протягиваю и хватаю её за руку. — Да, конечно. Всё отлично, детка. Мне нравится, что ты любишь его, — честно говорю ей.

Она улыбается.

— Это пара маленьких симпатичных джинсовых шорт, красная рубашка и синяя майка. Я даже подобрала подходящую рыбацкую панамку и пару солнцезащитных очков.

Видя, в каком она восторге от выбора одежды для моего сына, не могу сдержать улыбку. Она такая милая и с золотым сердцем. Мне чертовски повезло, что эта девушка выбрала меня.

— Мы должны убедиться, что мама сфотографирует нас втроём. Не то чтобы нам нужно было просить её, так как у неё всегда наготове камера, чтобы запечатлеть такие моменты.

Десять минут спустя мы останавливаемся у моего дома. Автомобиль Кендалл стоит на парковке, так же как и грузовик Тайлера. Я мысленно делаю заметку спросить, происходит ли что-нибудь между ним и моей сестрой.

Кендалл ждёт меня перед моей машиной, и я беру её за руку. Она не колеблясь сплетает наши пальцы, и мы направляемся к дому.

— Мы вернулись! — кричу я, когда мы входим в дом.

— Мы в гостиной, — Тайлер кричит в ответ.

Рейган спит на диване, а Тайлер держит Нокса на руках и смотрит спортивный канал.

— Он просыпался ночью три раза. Она устала, — он показывает на мою сестру.

— Ты оставался здесь с ней? — спрашиваю я его.

Он мнется.

— Да, я уснул на диване. Она меня не разбудила.

Я осматриваюсь в гостиной и вижу подушку и одеяла, которые использовала моя сестра. Он чего-то не договаривает. Я протягиваю руки и забираю у него Нокса.

— Привет, приятель. Ты не давал поспать тёте Рейган? — он что-то лепечет и улыбается мне. — Мы скучали по тебе, — говорю я, вытягивая руку, чтобы обнять Кендалл за талию и притянуть ближе.

— Привет, Нокс, — воркует Кендалл, и, клянусь, он оживает на глазах. — Мы собираемся к бабушке и дедушке на пикник, — говорит она ему, щекоча его маленькие ножки.

— Мы искупали его в ванной, — говорит Рейган с по-прежнему закрытыми глазами. — Он обкакал всего себя в шесть утра.

— Ой, у тебя болит животик? — спрашивает его Кендалл.

Он улыбается. Мой мальчик.

— Тайлер, отвези меня домой. Я должна подготовиться, — Рейган буквально скатывается с дивана. Поднявшись на ноги, она подходит ко мне и обнимает всех нас троих. — Я горжусь тобой, Ридж, — на этот раз голос у неё серьёзный, — ты справляешься с этим самостоятельно и ни разу не пожаловался.

— Наверное, он скучал по мне, поэтому и не спал. Обычно он спит по шесть, а иногда и по восемь часов подряд.

— Он скучал по вам, ребята. Посмотри на него, он улыбается, — она ласково похлопывает его по щечке. — Увидимся через несколько часов.

— Тебя подвезти? — спрашиваю я её.

— Не надо, мужик. Мне будет по пути, я заскочу и заберу её.

Я наблюдаю, как моя сестра и Тайлер пожимают плечами и утаскивают свои задницы за дверь.

— Здесь что-то происходит, — говорю я Кендалл.

— Хммм.

— Что ты знаешь, женщина?

— Я знаю, что она твоя сестра, и что она удивительная. Знаю, что Тайлер должен быть отличным парнем, потому что он важен для тебя. Знаю, что ты должен держаться подальше, если что-то будет между ними происходить, и дать им возможность самим во всём разобраться.

Я шлепаю её по попке.

— Иди прими душ и собирайся. Мы, мужчины, не можем ждать долго.

Она встаёт на носочки и целует меня в щёку, также целует Нокса, прежде чем схватить свою сумку и умчаться вверх по лестнице.

— Она особенная, Нокс, — он что-то лепечет. — Рад, что ты одобряешь, потому что папа хочет сделать её постоянной частью нашей жизни, — он гулит и шевелит своими маленькими ручками. — Она тоже тебя любит, малыш. Тоже тебя любит.

Я провожу время со своим сыном, пытаюсь заставить его улыбаться как можно больше. В положении, когда я лежу на полу и веду себя как дурак, лишь бы только рассмешить малыша, нас застаёт Кендалл.

— Мои мальчики выглядят счастливыми, — вижу по её лицу, что она не собиралась этого говорить.

Беря Нокса на руки, я встаю, чтобы встретить её.

— Твои мальчики думают, что ты прекрасно выглядишь. — Так и есть. Она одета в красные шорты и бело-синюю майку. К тому же она краснеет от моих слов. Привыкнет ли она не краснеть, когда я говорю ей комплименты? Надеюсь, что нет.

— Моя очередь. — Она раскрывает свои объятия для Нокса. — Давай соберём тебя, пока папа принимает душ.

Я целую её и теряюсь в ней, пока она не говорит "Ой!". Посмотрев вниз, вижу, как Нокс крепко схватил её волосы в кулачок.

— Думаю, что он ревнует, — я смеюсь и помогаю освободить её из его хватки, затем взбегаю вверх.

К тому времени, как мы подъезжаем к моим родителям, подъездная дорога заполнена. Я очень этому рад; может быть, она не заметит машину своих родителей. Я не высматриваю их, потому что уже знаю, что они здесь. Папа написал мне, когда мы выходили из дома.

Я беру Нокса, кресло и всё остальное, перевешиваю сумку с вещами через плечо и протягиваю руку Кендалл.

— Я должна понести еду, — смеётся она.

— Нет, пошли. Я вернусь и заберу её.

— Ридж, это глупо. Я могу взять её.

— Нет, я хочу, чтобы ты была рядом со мной. Пойдём, — я дёргаю её за руку, чтобы она вышла из машины, — давай здороваемся, и я вернусь сюда. — Она качает головой, но больше ничего не говорит, только переплетает наши пальцы, и мы направляемся к дому.

Мы относим все вещи Нокса в его комнату, как называет её мама.

— Ты заставишь дамочек пускать слюни, — говорю своему сыну.

— Он такой милый. Вот, не забудь очки. — Кендалл протягивает мне мини-версию авиаторов. Понятия не имею, где она их нашла, но они заставляют его выглядеть адски мило.

С Ноксом в одной руке и другой, обернутой вокруг талии Кендалл, мы направляемся на задний двор.

— Что? — она поворачивается ко мне с открытым ртом, как только замечает своих родителей.

— Как ты...?

— Я хотел, чтобы наши семьи лучше познакомились друг с другом. Это мы, милая, — шепчу ей на ухо, когда подходят её родители.

— Эй, вы двое, — она улыбается, обнимая каждого из них, — рада, что вы пришли сюда.

— Это всё Ридж, — её мама поворачивается ко мне, — спасибо за приглашение.

Я снова оборачиваю свою руку вокруг Кендалл и притягиваю её к себе.

— Вы же семья, — я вижу одобрение в её глазах, вызванное моим простым утверждением. Да, я люблю её, и это навсегда.

— Могу я его поддержать? — спрашивает её мама.

Я киваю и передаю Нокса ей на руки. Он хорошо себя ведёт в течение нескольких минут, а потом его маленькая губка начинает надуваться от недовольства. Кендалл появляется рядом с ним в мгновение ока.

— Эй, приятель. Всё хорошо, — мягко говорит она. Его глаза следуют за её голосом, а потом он улыбается, когда находит её.

— Каков отец, таков и сын, — говорит её отец, стоящий рядом со мной.

— Она удивительная, — говорю ему.

— Да, она похожа на свою маму.

— Вы счастливчик, если она такая же, как её мама.

— Ты тоже, — отвечает он.

— Я люблю её.

— Я знаю. Это видно. Ты напоминаешь мне меня.

— Тогда вы знаете, чего я хочу.

— Знаю. Она мой ребёнок, и ей не очень везло с мужчинами, поэтому позаботься о ней.

— Приложу все усилия.

Он смеётся.

— Вот это правильно. — Он пожимает моё плечо и оставляет меня, чтобы присоединиться к отцу, который стоит за грилем.

Весь оставшийся день заполнен семьёй, друзьями и большим, очень большим количеством еды. Мама всегда готовит слишком много еды. Я держусь рядом с Кендалл и Ноксом, касаясь их каждый раз, когда у меня есть шанс.

— Эй, я собираюсь пойти проверить Нокса и помочь им всё убрать, — говорит она, пытаясь слезть с моих колен. Я крепко держу её.

— Он в порядке. Мама в доме, и у меня радионяня. — Я указываю туда, где она стоит на столе.

— Ридж, — смеётся она. — Я собираюсь помочь твоей маме, — говорит она решительным тоном, поэтому я целую её в плечо и отпускаю.

— Ты не спускал с неё глаз целый день, — говорит папа, занимая место рядом со мной и протягивая мне пиво.

Я машу рукой, отказываясь от него.

— Не могу. Я за рулём и с Ноксом сегодня. Плюс уже выпил две банки в течение дня, — говорю ему.

Он кивает с выражением одобрения на лице.

— Я горжусь тобой, сынок. Ты чертовски хороший отец, — он делает большой глоток пива, — она мне нравится, — бутылкой он указывает туда, где стоят мама и Кендалл на кухне. Её родители уехали пару часов назад.

— Я люблю её, — отвечаю ему.

Он улыбается.

— Ты всегда знал, чего хотел.

Я ничего не отвечаю, потому что он прав. Я всегда добиваюсь того, чего хочу, и Кендалл не является исключением.

— Не упускай её, Ридж. Судя по всему, она тоже заботится о тебе. Для этого нужно будет потрудиться и чертовски много любви, но обещаю тебе, что если она твоя единственная, то это будет того стоить.

— Она того стоит, — уверяю его.

Он кивает и заканчивает разговор. Мой отец немногословен, и, когда он говорит, то лучше его послушать. Он всегда говорит мудрые вещи. Сегодня, правда, он не сказал мне ничего такого, чего бы я не знал. Кендалл — вся моя жизнь.

Глава 40

Кендалл

Сегодня понедельник, и я снова возвращаюсь к работе. Долгие выходные были потрясающими,

и я хожу с постоянной улыбкой на лице. Каждый раз, когда Дон заходит, она напоминает мне об этом факте. В последний раз она остановилась около меня для того, чтобы попросить скрепку. Я бросила эту скрепку в неё и сказала прекратить придумывать оправдания для того, чтобы лишний раз поддразнить меня, и вернуть свою ленивую задницу к работе. Она смеялась всю дорогу по коридору. Попытка сегодня сосредоточиться оказалась трудной после таких выходных. У меня вибрирует телефон, и я с раздражением вздыхаю, зная, что это скорее всего Дон. Я никогда не смогу закончить этот доклад в установленные сроки. Вытягиваю телефон из кармана униформы, и раздражение вылетает в трубу, когда я вижу имя Риджа на экране.

Ридж: Мама и папа забирают Нокса к моим тётке и дяде. Освободятся только вечером. Ты и я, мини свидание сегодня вечером?

Я улыбаюсь.

Я: Мини свидание сегодня?

Ридж: Ужин и только мы вдвоём. К тому времени малыши будет дома.

Я: Да. Где? Мне подъехать куда-нибудь?

Ридж: Где угодно. Буду у тебя в шесть.

Я: Увидимся.

Ридж: Люблю тебя, милая.

Моё сердце тает.

Я: Тоже тебя люблю!

Посмотрев на часы, вижу, что сейчас только час дня. Ещё четыре часа, прежде чем я поспешу домой, чтобы переодеться и подготовиться к маленькому свиданию с моим мужчиной.

— Эй, Кендалл, — говорит Дон, стоя в дверном проёме.

— Серьёзно? — спрашиваю я, смеясь.

— Эй, на этот раз у меня есть причина. И это не просто, чтобы сказать, что ты вся прямо светишься. — Она улыбается, зная, что её ответ даёт возможность снова поиздеваться надо мной. — Марк только что написал, чтобы я узнала, не хочешь ли ты и Ридж — и Нокс, конечно же, — поужинать сегодня вместе.

— Ридж мне написал... Его родители будут сидеть сегодня с Ноксом до позднего вечера, и мы собираемся на ужин, — говорю я ей.

— Серьёзно? — она смеётся.

— Давай я ему позвоню, — вытаскиваю телефон из кармана, нахожу его имя и звоню.

— Привет, красавица, — отвечает его глубокий голос.

Я чертовски сильно стараюсь не дать Дон увидеть, как легко ему удастся воздействовать на меня.

— Привет, Дон хочет узнать, не против ли мы с ними поужинать.

Он хихикает.

— Марк только что спросил меня о том же. Я собирался написать тебе. Всё зависит от тебя, детка.

— Будет весело, — говорю я ему.

— Звучит отлично, милая. Мы будем у вас около шести или чуть позже.

— Отлично. Дам знать Дон.

— Хорошо, детка. Люблю тебя.

Моё лицо заливают теплом.

— И я тоже тебя люблю, — говорю я и заканчиваю разговор.

— Что? Ты говоришь, что любишь его ему, но не сказала об этом мне? — спрашивает она.

— Это было в минувшие выходные. Это просто случилось, и я тебя ещё не видела. Ты была с Марком, помнишь? — напоминаю ей. Она тоже краснеет. Мы запутались. — Так, ребята подъедут к нам около шести, — говорю я ей.

Она поднимает телефон, показывая смс от Марка, в котором вероятно говорится то же самое.

— За дело, осталось пять часов, — она улыбается, когда покидает мой кабинет, и кажется, что это уже в сотый раз за сегодня.

В четыре пятьдесят девять Дон стоит в дверном проёме, притопывая ногой.

— Это был самый длинный день в моей жизни, — говорю я, выключая компьютер.

— Да, действительно. Даже пациенты были сегодня медлительными. Не думала, что когда-нибудь наступить пять вечера.

— Я тебя понимаю. Продолжительные выходные меня испортили.

Сегодня утром мы приехали по отдельности, потому что прошлой ночью она оставалась у Марка. Ридж умолял меня остаться, но мне нужно было постирать кучу вещей. Он предложил забрать каждую вещь, которая у меня есть, и вернуться к нему домой. Сумасшедший мужчина. Излишне говорить, что после очень соблазняющего поцелуя на ночь он уступил, и я уехала домой. Было трудно спать в своей кровати после того, как последние несколько ночей провела с ним.

— Куда мы пойдём? — спрашиваю у Дон, когда мы приезжаем домой. Мы обе усаживаемся на диван, но нам необходимо подготовиться, чтобы парни не ждали нас.

— Я предложила тот новый стейкхаус. Марк сказал, что ему всё равно.

— Ридж сказал то же самое. И мне подходит.

Мы начинаем болтать о том, что происходит в наших жизнях. Она и Марк очень нравятся друг другу. Она призналась, что влюбилась в него и думает, что он тоже.

— Позже мне придется помучить Риджа, и посмотрим, сможет ли он дать мне какую-нибудь инсайдерскую информацию.

Она смеется.

— Ты не должна этого делать.

— Эй, мы, девочки, должны держаться вместе, — говорю я.

У меня вибрирует в кармане телефон.

Ридж: Выезжаю к тебе.

— Дерьмо! Осталось десять минут. Нам нужно собраться, — мы обе вскакиваем с дивана и мчимся в наши комнаты.

— Нам нужно устроить девичник! — кричит Дон из своей комнаты через коридор. — Я скучаю по своей лучшей подруге.

— Звучит как план!

Слышится громкий стук в дверь.

— Дерьмо, — говорю я, когда слышу, что Дон кричит, чтобы они входили в дом.

Ридж, должно быть, был ближе, чем я думала. Я натягиваю майку через голову и встречаюсь с Дон в коридоре. Застегиваю шорты, не замечая, что она останавливается передо мной.

— Какого чёрта ты здесь делаешь? — её голос наполнен гневом. И ненавистью.

Подняв взгляд, я вижу Кэла. Моего бывшего, Кэла, стоящего в моей гостиной. Моей первой мыслью стало то, что ему потребовалось достаточно много времени. Но потом я вспоминаю, что Ридж появится здесь в любую минуту, и он знает о Кэле и как грубо он обошёлся со мной. Сейчас он выглядит так, как будто он в завязке, но вы никогда не можете быть уверены с наркоманами. Знаю точно, что Ридж не будет впечатлён.

— Что ты здесь делаешь, Кэл? — спрашиваю я, обходя Дон и присоединяясь к нему в гостиной. Он стоит прямо перед дверью.

— Я скучал по тебе, Кендалл.

— Серьёзно? Прошёл почти год с тех пор, как я ушла от тебя, и а ты даже ни разу не позвонил, — я скрещиваю руки на груди, не ведаясь на его фигню.

— Я завязал, — говорит он тихим голосом. — Когда мы вернулись домой и обнаружили твою пустую квартиру, я ушёл в запой. Всё закончилось тем, что меня посадили в тюрьму и назначили принудительное лечение в течение трёх месяцев. С тех пор я чист.

— Да мне похрен, — бормочет Дон себе под нос.

— Это здорово. Если это правда, то я счастлива за тебя. Но я тебе говорила снова и снова, что между нами все кончено.

— Я смогу всё исправить, Кендалл, — умоляет он.

Я открываю свой рот, чтобы ответить, когда слышится быстрый стук в дверь, прежде чем она открывается и входят Ридж с Марком. Я двигаюсь навстречу Риджу, переплетаю свои пальцы с его и тяну его встать перед диваном. Марк направляется в сторону Дон.

— Что случилось, детка? — спрашивает Ридж.

Сделав глубокий вдох, я представляю их.

— Ридж, это Кэл. Кэл, это мой парень Ридж, — он застывает рядом со мной, выпускает мою руку и обнимает меня вокруг талии, притягивая ближе к себе.

— Парень? — Кэл выглядит больше опустошенных, чем сердитым.

— Парень, — повторяет Ридж.

— Кендалл, мы можем просто пойти куда-нибудь и поговорить? — спрашивает Кэл.

— Этого не произойдет, мужик. Если тебе есть, что сказать ей, то ты говоришь с того места, где стоишь, — говорит ему Ридж.

— Я не тебя спрашивал, — говорит Кэл сквозь зубы.

Ридж запрокидывает голову и смеётся.

— А мне похер, у кого ты спрашиваешь. Я тот, кто говорит тебе, что этого не произойдет.

Кэл поворачивается ко мне.

— Ты позволишь этому парню командовать тобой?

— Что? Так же, как ты грубо вел себя с ней и изменял ей? — спрашивает Ридж.

Его гнев растёт, доказательством чего служит звук его голоса и его хватка на моём бедре. Я оборачиваю руками вокруг его талии и кладу голову на его грудь, пытаюсь рассеять его злость.

— Кэл, я уже сказала тебе, всё кончено. Если ты действительно завязал, то я горжусь тобой. Желаю тебе удачи, но это конец.

— Всё в прошлом, — добавляет Дон, стоящая позади нас.

Кэл опускает голову в поражении.

— Я скучаю по тебе, — шепчет он.

Ридж рычит от раздражения.

— Кэл, ты только думаешь, что скучаешь по мне. Я была в твоей жизни до наркотиков. Тебе нужно найти что-нибудь позитивное, чтобы на этом сосредоточиться. Даже если бы на горизонте не было Риджа, я бы не вернулась к тебе, — мягко говорю я.

Ридж целует меня в висок.

— Мы можем справиться с этим, — умоляет Кэл.

— Хватит! — говорит Ридж, повышая голос. — Она сказала тебе, что ей не интересно. Тебе здесь ничего не светит.

— Я люблю тебя, Кендалл, — говорит Кэл с печалью в глазах.

— Вон отсюда! — рычит Ридж.

— Ридж, — я хватаю его за рубашку, и он опускает взгляд вниз на меня. — Я люблю тебя, — говорю ему. Он сжимает моё бедро. — Кэл, пожалуйста, уходи. Я горжусь тем, что ты завязал, но пришло время тебе двигаться дальше.

Он смотрит на меня, и я вижу в его глазах, что он действительно думал, что я вернусь к нему. Моё сердце болит за него, но для нас уже слишком поздно.

— Ты счастлива?

— Да, — говорю я не колеблясь. Мужчина, держащий меня крепко у своей груди, может гарантировать это.

— Ладно, — он лезет в карман, и Ридж выходит вперёд, как будто он должен защитить меня. Кэл достаёт белый конверт. — Это пришло на твой старый адрес, но они переслали его мне. До этих пор оно хранилось у меня. Я хотел найти работу, прежде чем вернуться за тобой. Хотел, чтобы ты увидела, что я изменился. — Он кладёт конверт на кофейный столик. — Ты захочешь прочитать его, — говорит он, встречаясь своим грустным взглядом с моим.

— Прощай, Кэл.

Он смотрит на меня, кажется, вечность, и всем становится неловко. Наконец, он говорит:

— Прощай, Кендалл. Если это что-то значит, я сожалею за всё, что произошло между нами, — затем он смотрит на Риджа. — Позаботься о ней. — Ридж делает вид, что не слышит его. Кэл понимает намёк и грустно машет рукой, прежде чем уйти, дверь тихо закрывается за ним.

— Ты в порядке? — спрашивает Дон.

Я киваю, уткнувшись в грудь Риджа; он просто так вдавливают меня в себя. Он опускает голову и шепчет мне на ухо.

— Я люблю тебя, Кендалл. — Эти четыре слова вытаскивают меня из печали, которую принес с собой Кэл. Я имела в виду то, что сказала, я горжусь им, но Ридж — моё сердце.

— Как насчёт того, чтобы мы что-нибудь заказали? — спрашивает Дон.

— Да, хорошая идея, — соглашается Ридж.

— Пицца? — предлагает Марк. — Вам, девочкам, нравится то место, что находится ниже по улице, правильно?

— Замечательно, — Дон смотрит на него с улыбкой. — Мы пойдём заберём заказ, и дадим этим двоим немного времени.

— Спасибо, — говорит им Ридж.

Когда они уходят, он ведёт меня к дивану и сажает на свои колени.

— Ты в порядке, милая?

— Да. То есть, я удивлена, что он появился через столько времени, но я не хочу его. Ты тот, с кем я хочу быть.

— Я знаю это, — он целует меня в голое плечо, — я также знаю, что встреча с ним, вероятно, вызвала много старых воспоминаний.

— Да, но я в порядке, правда. Я действительно расстроилась из-за него, но не было никакого шанса, что я буду сомневаться, с кем мне быть, Ридж. Я так люблю тебя.

— Я знаю это, но мне до сих пор нравится слышать, как эти слова слетают с твоих губ. — Он снова целует моё плечо. — Итак, что, ты думаешь, находится в конверте?

— Честно говоря, я понятия не имею. Думаю, нужно просто посмотреть. — Я встаю, подхожу к столику и беру конверт. Там написан адрес моей старой квартиры, но нет обратной контактной информации. Неуверенная в том, что там найду, я сажусь на противоположную от Риджа сторону дивана. Я вижу по его лицу, что он расстраивается из-за этого факта, но он не давит на меня. Мистер " мне нужно прикасаться к тебе всё время" понимает, что мне нужна минутка, чтобы посмотреть, что внутри. — На нём нет обратного адреса.

— Ты хочешь, чтобы я открыл его? — предлагает он.

— Нет, это наверное, письмо от него, ещё одна попытка убедить меня. Честно, я понятия не имею, что ещё может быть.

— Доставка пиццы, — восклицает Дон, бросая коробки с пиццей на кофейный столик. — Я возьму тарелки и салфетки. Что вы, ребята, хотите пить? — кричит она из кухни.

Я смеюсь над ней, убираю письмо и помогаю ей принести всё, что нам понадобится.

Две огромные пиццы спустя мы все стонем от того, что съели слишком много еды. Хотя это было замечательно.

— Так что было в конверте? — задаёт вопрос Дон.

Я пожимаю плечами.

— Не знаю, ещё не открывала.

— Чего ты ждёшь? — спрашивает она.

Я смеюсь над ней, достаю конверт и открываю его.

Кендалл,

Мне потребовалось некоторое время, чтобы найти тебя, потому что документы на усыновление засекречены. Я твоя сестра, Мелисса. Мы близнецы, не уверена, знала ли ты это или нет. Частный сыщик, которого я наняла, сказал, что ты знаешь о том, что тебя усыновили. Я хотела убедиться, что моё общение с тобой не пошатнет твой мир.

В любом случае, не уверена, много ли ты знаешь о нашей матери. Ей было шестнадцать, и она отдала нас с надеждой на лучшую жизнь. Нас обеих удочерили, но с моими первыми приемными родителями у меня не сложилось. Они связались с наркотиками и Бог знает чем ещё, и меня отдали на патронажное воспитание. Не грусти из-за этого. Спустя несколько лет меня удочерила удивительная семья. Я буду вечно благодарна им за всё, что они сделали

для меня. Около четырёх месяцев назад я потеряла их. Это было трагично и неожиданно, и я снова осталась одна во всём мире.

Я много думала о тебе все эти годы, и, ну, потеря семьи подтолкнула меня к поиску своей сестры.

На самом деле я собираюсь побывать в твоём родном городе через несколько недель. И с этим тоже связана история. Видишь ли, у меня была встреча на одну ночь — впервые для меня — с парнем, который там живёт. Я не осталась после, а убежала посреди ночи. В итоге наше маленькое рандеву сотворило чудо. Я беременна, и хотя чертовски боюсь воспитывать ребёнка в одиночку, я хочу его. Больше всего на свете хочу его. Я не в состоянии решить, должна или нет разыскать отца и сказать ему, но думаю, что он имеет право знать. Так что через несколько недель я отправлюсь в путешествие. Я написала и ему тоже, на тот случай, если струшу. Возможно, ты знаешь его, так как он почти нашего возраста. Его зовут Ридж, и он работает в компании "Beckett Construction".

Если ты будешь поблизости, то я хотела бы с тобой встретиться и пообедать. Если ты не захочешь, то и этот вариант я приму. Я просто хотела протянуть эту оливковую ветвь на случай, если ты когда-нибудь захочешь встретиться со мной. Надеюсь, что ты счастлива и жизнь благоволит тебе. Я прилагаю все свои контактные данные, если хочешь встретиться со мной сейчас или в будущем.

С наилучшими пожеланиями,

Мелисса Нокс.

Письмо падает мне на колени, слёзы текут по щекам и капают на бумагу. Я чувствую, как сильные руки обнимают меня, и понимаю, что оказываюсь на коленях у Риджа. Я так отключилась из-за её письма, что даже не заметила этого.

— Малыш, ты меня пугаешь. Пожалуйста, скажи, что не так, — умоляет Ридж.

Дерьмо.

Ридж.

Нокс.

Мелисса.

Я спрыгиваю с его колен, позволяя письму упасть на пол. Ридж берёт его, прежде чем я успеваю.

— Детка, я не буду читать его, если ты скажешь мне, что случилось. Если нет, то мне придется читать. Я должен узнать, что тебя так расстроило, — он делает шаг в мою сторону, но я отступаю назад.

— Ридж, — говорит Марк, останавливая его и кладя руку ему на грудь.

— Отвали от меня, — его голос звучит грозно.— Я должен поддержать её, — говорит он Марку.

— Дай ей минутку, чувак. Просто позволь ей переварить всё, о чём она прочитала.

— Кендалл, — его голос ломается. — Детка, скажи, что произошло, чтобы я мог всё исправить.

Дон медленно подходит ко мне и оборачивает руки вокруг моей талии. Я обнимаю её в ответ, потому что мне нужна моя лучшая подруга. Весь мой мир только что рухнул, и я потеряю его, потеряю их обоих. Как только он узнает, что я сестра Мелиссы, он закончит наши отношения. Разве не так?

— Милая, мы можем прочитать его? — спрашивает Дон. — Мы можем прочитать письмо?

Мой взгляд встречается со взглядом Риджа, и хотя он расплывчатый, так как я пытаюсь разглядеть его сквозь слёзы, я всё равно вижу боль на его лице. Я киваю, и он вздыхает с облегчением.

Он плюхается на стул, открывает письмо и начинает читать.

Глава 41

Ридж

Моё грёбаное сердце собирается выпрыгнуть прямо из груди. Что-то в этом письме привело её к эмоциональной катастрофе, и я хочу узнать, что это бл*ть такое. Как я могу всё исправить, если не знаю, что произошло? Мне просто необходимо держать её. Как только она окажется в моих руках, я знаю, что уговорю её рассказать мне обо всём, что смогу.

Когда Дон спросила её, можем ли мы прочитать письмо, и она согласилась, я вернулся на своё место. Я читаю его один раз, затем другой, думая, что мой разум сыграл со мной шутку.

Это происходит на самом деле? Разве мы прошли через недостаточное количество испытаний? Она знала, что её удочерили? Я не знал этого факта о ней. Вот почему она так расстроена? Мне необходимо прикоснуться к ней.

— Кендалл, детка, могу я обнять тебя? — спрашиваю её. Мой голос наполнен эмоциями, с которыми я пытаюсь справиться.

Она просто смотрит на меня, тихие слёзы катятся по её щекам.

— Пожалуйста, детка, — мой голос снова ломается. Я не отрываю от неё взгляда, и слава богу, потому что она еле заметно кивает. Вот и всё, что мне нужно, чтобы подскочить на ноги и заключить её в свои объятия. Она начинает рыдать у меня на груди, и я чувствую, как мои собственные эмоции пытаются вырваться. Она разбивает моё грёбаное сердце прямо сейчас, и я не могу этого исправить. Мне необходимо с этим справиться ради неё.

Я слышу, как охает Дон, и понимаю, что она и Марк только что прочитали письмо.

Мой телефон вибрирует в кармане. Предполагаю, что это мои родители. Я вытаскиваю его из кармана и бросаю его Марку.

— Посмотри. Если это мои родители, напиши им, что мне нужно, чтобы они посмотрели за Ноксом немного подольше, и что я потом всё объясню, — он кивает, и его пальцы начинают летать по экрану.

Я не двигаюсь, просто держу её как можно ближе к себе, пробегая пальцами по её волосам и постоянно целую её в макушку. Я буду находиться на этом месте и обнимать её так долго, как это понадобится.

— Кендалл, милая, почему бы вам не присесть? Я принесу вам что-нибудь выпить, — предлагает Дон.

Кендалл не шевелится, и я тоже.

— Я держу тебя, милая, — шепчу ей на ухо. Она сжимает мою рубашку ещё сильнее.

Не знаю, как долго мы так стоим. Секунды, минуты, часы, дни — я потерял счёт времени.

— Детка, ты хочешь сесть? — спрашиваю её. Она чуть кивает, поэтому я отстраняюсь, собираясь отнести её, но она хватается за меня.

— Не бросай меня, — плачет она.

Твою мать!

— Шшш, я никуда не уйду, — нагнувшись, я поднимаю её на руки и несу к дивану. Она

сворачивается в комочек у меня на груди и зарывается лицом мне в шею.

Я поглаживаю руками вверх и вниз по её спине, пытаюсь успокоить её.

— Кендалл, детка, мне нужно, чтобы ты помогла мне. В письме содержится много информации, и я не знаю, что из этого тебя больше всего напугало. Ты можешь поговорить со мной?

Нет ответа.

— Эй, чувак, твоя мама не очень хорошо себя чувствует. Я собираюсь встретиться с ними и забрать Нокса к тебе домой, — говорит Марк тихим голосом.

— Нет, — Кендалл поднимает голову. — Привози его сюда, — она смотрит на меня. — Пожалуйста?

Я киваю Марку.

— Ладно, малыш, он привезет Нокс сюда.

— Я поеду с тобой, — говорит Дон Марку.

Я благодарен им, что они оставят нас на несколько минут - на большее и не надеялся. Возможно, я смогу заставить её говорить.

— Детка, пожалуйста, поговори со мной.

— Меня удочерили, — наконец, говорит она.

— Ты уже знала обо этом? — спрашиваю я её. — Я имею в виду, что в письме сказано, что ты знала об этом, но была ли она права? Ты знала?

— Да, я была малышкой, новорождённой. Моя биологическая мать была всего лишь ребёнком. Она сделала то, что было лучше для меня, и я прожила замечательную жизнь, — говорит она сквозь слёзы. Её голос грустный.

— Ты знала, что у тебя была сестра-близняшка?

— Нет.

Ладно, мы, наконец, начинаем доходить до сути.

— Это шокирует, да?

— Да, но она была твоей Мелиссой, Ридж.

Моя Мелисса.

— Да, она была мамой Нокса, но никогда не была моей, Кендалл.

— Я наконец-то счастлива, счастлива с мужчиной, который заставляет замирать моё сердце каждый день, — всхлипывает она. — И теперь я потеряю его.

Подождите, что?

— Кендалл, посмотри на меня, — она не поворачивается. Указательным пальцем я поднимаю её подбородок, чтобы она посмотрела на меня. — Почему ты потеряешь меня?

— Потому! — кричит она. — Моя сестра-близнец была твоей девушкой на одну ночь. Мама Нокса. Я буду постоянным напоминанием о том, что ты потерял.

— Никогда, — говорю я, передвигая её на коленях так, чтобы она оседлала меня. Обхватываю ладонями её лицо и заставляю её посмотреть на меня. — Этого никогда не произойдет. Ты моё сердце, и ничто - и я имею в виду совсем ничего - не сможет удержать тебя от меня. Это то, что ты подумала? Что я смогу просто перестать любить тебя?

— Я не знаю, — шепчет она голосом, который выдает, насколько больно ей говорить об этом.

— У меня нет выбора, милая. Я больше не я, если нет вас - тебя и Нокса. Ты являешься частью меня, Кендалл Доусон. Она была девушкой, которую я встретил в баре, и мы переспали. Та ночь сотворила чудо в виде моего сына. То, что с ней произошло, очень печально и трагично. Узнав, что она является твоей сестрой, я почувствовал, что почва под моими ногами пошатнулась, её покачивает немного, но она не разрушена. Ничто не сможет ее разрушить. — Она продолжает смотреть в мои глаза, пока тихие слёзы скатываются по её щекам. Так что я продолжаю, знаю, что буду это делать, пока она не поймет о чём я говорю ей. — Это неожиданные новости, но такова жизнь, верно? Жизнь полна неожиданных моментов, которые приведут вас на путь истинный. Может быть, Мелисса послала меня к тебе. Ты никогда не задумывалась об этом? С самого начала моя тяга к тебе была такой, какой я никогда не испытывал. Возможно, это она подталкивала нас друг к другу. Я не знаю, как работает вселенная, но могу сказать точно, что я каждый день благодарю Бога за тебя.

Она молчит в течение длительного времени. Я тоже больше ничего не говорю, просто позволяю ей переварить мои слова. Что я буду любить её до того дня, пока не сделаю последний вздох.

— Я люблю тебя. Люблю Нокса, и только мысль о том, что вас не будет рядом, разрушает меня.

О, моя милая девочка.

— Этого не случится, детка. Ты и я, помнишь? — она кивает и вытирает глаза. — Я могу поцеловать тебя? — понимаю, что сейчас неподходящее время, но мне нужно что-нибудь. Мне необходимо показать ей, что это письмо ничего не изменило для меня. Она моё сердце.

Она смеётся.

— Ты действительно хочешь поцеловать все это безобразие? — указывает она на своё лицо.

— Да, ты моё прекрасное безобразие, — говорю я, наклоняясь, чтобы поцеловать её солёные губы.

Открытие двери заставляет меня отстраниться от неё. Марк несёт Нокса в его кресле и ставит его на диван рядом с нами. Он видит нас и лепечет, шевелит ручками и ножками.

Кендалл смеётся и поворачивается боком у меня на коленях, вытаскивая его из люльки. И тотчас прижимает его к груди. Маленький негодник хватается её за волосы, и она улыбается.

— Я люблю тебя, Нокс Беккет, — говорит она, целуя его в лобик.

Возможно ли, что ваше сердце слишком переполнено любовью, счастьем и надеждами на будущее? Моё такое полное, что может лопнуть в груди в любую минуту.

— Мы любим тебя, Кендалл Доусон, — шепчу ей на ухо, обнимая их обоих.

Она улыбается сквозь слёзы, и эта улыбка говорит мне о том, что всё будет в порядке. Мы будем жить одним днём, пока не научимся жить с нашей неожиданной реальностью.

Последние три месяца были наполнены слезами и неопределенностью. Кендалл понадобилось некоторое время, чтобы осмыслить, что у неё была сестра-близнец и мужчина, которого она любит, и его сын связаны с упомянутой близняшкой. Мне тоже нужно было кое-что обдумать - а именно решить, как долго необходимо ждать, чтобы попросить её выйти за меня замуж.

На неделе Ноксу исполнится семь месяцев. В это трудно поверить. Он действительно начинает быть похожим на меня. Так интересно наблюдать, как он учится новым вещам и иметь возможность поделиться этим с Кендалл. Я готов к большему, и Нокс тоже; он сказал мне

своим собственным лепечущим способом, что готов стать старшим братом.

Мы обговорили это с Ноксом и решили, что сегодня та самая ночь. Я позвонил Кендалл и пригласил её, сказав, что у нас будет тихий вечер дома. Только мы втроём. Надеюсь к концу ночи она станет моей невестой, и я, наконец, смогу убедить её переехать ко мне. Я пытался уговорить её в течение последних двух месяцев, но она по-прежнему мне отказывает. Знаю, что она всё ещё сомневается, и где-то в дальних уголках своей головки она чувствует, что забирает семью своей сестры, но она должна понять, что мы её семья - я и Нокс.

У меня всё подготовлено. Я купил замороженную лазанью и закинул её в мультиварку так, как сделала она в первый день, который мы провели втроём. У меня есть то же одеяло, которое мы использовали в беседке ночью перед этим, которое я постирал, сложил и оставил на крыльце. Ничего лишнего, только мы и то, как мы начинали.

Я слышу, как она входит, так что быстро застегиваю Ноксу толстовку и вручаю ему красную розу, чертовски надеюсь, что он не съест её.

Как только она открывает дверь, мы стоим вдвоём и держим по одной красной розе. Я вручаю ей свою, и Нокс подражает мне.

— Спасибо тебе, красавчик, — она наклоняется и целует его в щеку. Он хихикает. — И тебе, — она встаёт на цыпочки и прижимает свои губы к моим. Нокс ворчит и тянет её за руку. Он немного ревнует, когда дело доходит до Кендалл, не то чтобы я возражал. Мне нравится, что у них образовалась связь — что делает сегодняшние планы ещё приятнее. Мы уже были семьёй; это только изменит её фамилию и сделает все официальным.

— Как прошёл твой день? — спрашиваю я.

— Хорошо. Эта неделя была длинной. Я определенно готова к выходным с двумя моими самыми любимыми людьми, — произносит она.

Нокс тянется к ней, она расплывается в улыбке и берёт его на руки.

— Мы скучали по тебе, — я целую её в висок.

Она не ночует здесь в течение недели, но с пятницы после работы и до воскресенья она остаётся у нас. Она всё-таки приезжает каждый вечер к нам, но сказала, что для работы удобнее на неделе оставаться у себя дома. Она, казалось, всегда забывает что-то - часть от формы медперсонала, стетоскоп или ещё что-то. Я пытался убедить её переехать, но это было её компромиссом. Надеюсь, что все изменится сегодня.

— Так, ужин в мультиварке, и я подумал, что мы могли бы прогуляться к беседке.

— Звучит весело, да, приятель? Ты хочешь покормить рыб? — она смотрит на меня. — На самом деле на улице ещё довольно тепло. Пока мы можем, лучше наслаждаться этим.

Я киваю в согласии, беру одеяло и придерживаю для них дверь. Я следую за Кендалл, пока она показывает на птичек и листики на деревьях. Нокс повторяет за ней и тоже на них указывает. Как только мы добираемся до беседки, я кладу одеяло на скамейку и открываю ведро с кормом для рыб, которое мы начали хранить здесь пару недель назад. Нокс любит кормить рыб. Он бросает больше еды на нас, чем в воду, но его хихиканье стоит того.

— Эй, я должен показать тебе рубашку, которую нашёл для него, — говорю ей. Она улыбается. — На самом деле он сейчас одет в неё.

— Твой папочка купил тебе новую рубашку? — она спрашивает его. — Правда? Могу я посмотреть? — она сидит на скамейке и пристраивает его на коленях. Я встаю на колени перед ней и хватаюсь за его маленькую ручку, чтобы она могла расстегнуть молнию. — Давай посмотрим новую одежду, — произносит она, снимая кофту.

Я внимательно смотрю ей в лицо, пока она читает, что написано на одежде. Я вижу её замешательство. Её взгляд поднимается на меня, и в это момент она замечает кольцо.

— Что там написано? — спрашиваю её.

Глаза наполняются слезами, когда она зажимает рот ладонью. Нокс хлопает её по щеке, видя, что она расстроена.

— Ты выйдешь за нас? — шепчет она.

Я беру Нокса, и он запрыгивает в мои объятия.

— Мы любим тебя Кендалл. Мы хотим, чтобы у тебя была наша фамилия. Мы хотим, чтобы Нокс стал старшим братом. — Она смеётся сквозь слёзы. — Сделай нашу семью полной и выйди за нас замуж?

Её улыбка ослепительна.

— Да!

Нокс хлопает в ладоши и визжит от восторга, увидев, как улыбается Кендалл. Она с жаром бросается на меня. Я оборачиваю руки вокруг неё, поймав в свои объятия.

Я всегда буду ловить её.

Кендалл

Знаете ли вы, что в замечательном штате Иллинойс судья в отставке может поженить вас, при условии, что он не был уволен за какие-нибудь дисциплинарные нарушения? А вы знали, что мой дедушка - отставной судья?

Сегодня день моей свадьбы.

В ночь, когда Ридж и Нокс сделали мне предложение, я сразу же позвонила своей семье, которая, конечно же, об этом уже знала. Я попросила дедушку расписать нас, и он согласился. Ридж и я поговорили о том, когда мы хотим пожениться. Его единственным условием было как можно скорее.

И вот мы здесь, четыре недели спустя, за неделю до дня Благодарения, и мы собираемся пожениться. Я никогда не была той девушкой, что любила похвастаться, так что хотела что-то маленькое и семейное. На самом деле мы в домике у озера, в котором были с Риджем в июле. Наши родители, бабушки и дедушки, его сестра, Дон и конечно же, Кент, Марк, Сет и Тайлер, все собрались здесь. Вот оно. Маленькое и семейное торжество, как я мечтала.

Мы решили, что хотим, чтобы родители стояли вместе с нами. Странно, да, но как можно было выбрать среди друзей? Не говоря уже о том, что наши родители уже женаты в течение многих лет, а до сих пор как будто влюблённые. Это вдохновляет. У папы двойная обязанность, так как он поведет меня к алтарю.

— Ты готова, Кендалл? — спрашивает он.

— Да!

Он хихикает.

— Тогда давай выдадим тебя замуж. — Я кладу свою руку на его, и мы идём вниз по коридору, что ведёт меня к Риджу и Ноксу. Мы решили, что Ридж будет держать Нокса, потому что он важная часть сегодняшнего дня. Когда мы доходим до них, Нокс протягивает ко мне ручку, а я чувствую, как слёзы начинают жечь глаза. Я обнимаю папу, а он сжимает меня ещё крепче.

— Я так чертовски горжусь тем, что могу называть тебя своей дочерью.

Это приводит к тому, что слёзы всерьёз катятся по моим щекам.

— Люблю тебя, папа. — Я, может, и приёмная, но никогда этого не чувствовала.

Я понимаю, почему моя биологическая мать отдала меня, и уважаю её за это трудное решение, которое ей пришлось принять. У меня никогда не было желания найти её, потому что у меня были родители, мужчина и женщина, которые вырастили меня. Надеюсь, что смогу стать таким человеком для Нокса.

— К.К. — Нокс снова протягивает свои маленькие ручки ко мне, а Ридж смеётся и отдаёт его мне. Это делает нашего малыша счастливым, и он кладёт свою головку мне на плечо.

— Ты потрясающая, — произносит Ридж, а его голос эхом разносится по всей комнате. Он ухмыляется, когда ребята кричат, что он подкаблучник, а женщины выдают свои "охх" и "ахх".

Я люблю нашу семью, наших друзей и эту жизнь, что мы проведём друг с другом.

Ридж и я остановили свой выбор на традиционной клятве. Я не нуждаюсь в милых словах, чтобы знать, что он любит меня и предан мне. Я чувствую это в своём сердце и в каждом прикосновении. Каждую секунду, каждую минуту, каждый час и каждый день я ощущаю его любовь ко мне.

— Властью, данной мне штатом Иллинойс, я объявляю вас мужем и женой. Вы можете поцеловать свою невесту, — говорит дедушка.

Ридж улыбается и двигается навстречу ко мне. Это привлекает внимание Нокса, который поднимает голову и показывает пальчиком на Риджа.

— Нет, нет, — произносит он.

Толпа смеётся, также как и Ридж. Рейган делает шаг вперёд и показывает любимого плюшевого медвежонка Нокса, и он с улыбкой тянется к ней. Она подмигивает нам и уходит с ним. Прежде чем она отворачивается, Ридж притягивает меня к себе для душещипательного поцелуя.

— Я люблю тебя, миссис Беккет, — говорит он напротив моих губ.

Миссис Ридж Беккет.

Святое дерьмо! Мы сделали это!

На свадебной вечеринке был обед с нашей громкой и буйной компанией. Нокс был в центре внимания, и конечно же, стал звездой вечера. Сегодня вечером Нокс уезжает с моими родителями. Мама и папа оба очень взволнованы этим фактом. На самом деле это предложили родители Риджа, и он подумал, что очень важно, чтобы Нокс проводил время с обоими бабушками и дедушками. Так как его мама сидит с Ноксом на протяжении всей недели, это стало решением, которое все посчитали хорошим компромиссом. Не говоря уже о его родителях, которые арендовали тот же домик, что и несколько лет назад на свою годовщину. Похоже, что не только мы с Риджем будем участвовать в неприличных делах этим вечером.

— Ты готова выгнать их всех? — шепчет Ридж мне на ухо.

— Да, — говорю я, пока он путешествует своими губами по моей шее.

— Хорошо. Пошли попрощаемся с нашим мальчиком, — моё сердце парит. С той минуты, когда он сделал предложение и Нокс стал нашим, я не могу быть ещё счастливее. Я не смогла бы любить этого малыша ещё больше, даже если бы сама родила его. По-прежнему у меня иногда случаются приступы вины из-за Мелиссы, моей сестры, и иногда чувствую, будто проживаю её жизнь. Я могу только надеяться, что она присматривает за нами и знает, что я люблю их обоих каждой частичкой своей души.

Мы находим родителей, сидящих на террасе. Нокс свернулся калачиком на коленях у мамы и выглядит, будто готов уснуть. То есть пока он не видит меня.

— К, — говорит сонным голосом. Он протягивает руки, и я, не колеблясь, беру его на руки, чтобы обнять.

— Эй, приятель, — он кладёт голову мне на плечо, и я прижимаю его ещё ближе. — Ты проведешь ночь с бабушкой и дедушкой, — мои родители настаивали на том, чтобы он называл их именно так. Не то чтобы он мог их сейчас как-нибудь назвать, но потом. Они приняли его, будто он был моим, хотя они никогда не задавали никаких вопросов. Посмотрите, что они сделали для меня.

— Эй, приятель, может ли папочка получить немного любви? — спрашивает Ридж, поглаживая спинку Нокса. Засыпая, он наклоняется к Риджу, который притягивает его в свои объятия. — Мы сделали это, малыш, — шепчет он Ноксу, — Мы женились на Кендалл. Теперь она наша.

Моё сердце не может с этим справиться. С этим мужчиной.

Я и Ридж прощаемся с Ноксом и нашими родителями, остаются только наши друзья и его сестра. Я предполагала, что мы тонко намекнём, чтобы они уходили, но это совсем не то, что происходит.

Мы входим в домик, когда проводили Нокса и наших родителей, и Ридж просто говорит: "Вон".

— Ридж! — хлопаю его по груди.

Он хватает меня за руку, прежде чем я убираю её, и притягивает меня к себе.

— Я хочу провести время со своей женой.

— Не знаю, чувак. Я думал, мы могли бы позависать вместе, может, поиграть в карты или во что-то другое, — дразнит его Кент.

— Да, ну ты знаешь, отпраздновать твою свадьбу и всё такое, — добавляет Сет.

Марк и Дон сидят в обнимку в кресле и смеются. Рейган сидит в другом, а Тайлер на полу, привалившись к ножке кресла. Они ещё не признались и не говорят, что что-то происходит между ними, но даже дураку это понятно. Не говоря уже, что Тайлер совсем смирился с этим. Он смотрит только на Рейган, хотя я бы поставила ему пятерку за усилия в попытках спрятать эту маленькую деталь от его лучшего друга.

— Серьезно? Только дождитесь, придурки, дня своей свадьбы. Расплата - та ещё дрянь. — дуется Ридж.

Это заставляет всех смеяться. Тайлер и Марк встают, наверняка принимая его слова близко к сердцу. Они оба кажутся идеальными кандидатами, чтобы стать следующими в очереди на священный брак. Сет и Кент также встают, чтобы уйти. Каждый из парней одаривает меня медвежьими объятиями и поцелуями в щёку, которые заставляют Риджа рычать на них. Я также обнимаю каждую из девушек, как и Ридж после мужских рукопожатий/объятий/похлопываний по спине с парнями.

Дверь ещё даже не закрылась, когда он наклоняется и поднимает меня на руки.

— Теперь начинается настоящая вечеринка, миссис Беккет. — Он целует меня в висок и несёт меня в спальню.

Логично скрепить наш брак в том же месте, где мы впервые занимались любовью. Поэтому я поняла, что выходить замуж здесь правильный выбор. Здесь мы впервые стали единым целым, и здесь мы продолжим следующий этап нашего будущего.

Глава 43

Ридж

Я не мог оказаться с ней в спальне достаточно быстро, чтобы скреплять наш брак всю ночь. Я хотел поделиться этим моментом с нашей семьёй и друзьями, но чего я действительно желал - что мне было необходимо - так это заниматься любовью со своей женой.

Моя жена.

Она моя. Навечно, она моя.

Я несу её в спальню и ставлю на ноги рядом с кроватью. Хотя мы спланировали эту свадьбу меньше чем за месяц, Кендалл смогла найти такое платье, от которого мой член был твёрдым весь вечер, с момента когда я впервые увидел её в нём. Оно облегает как перчатка все её округлости, и оно короткое, демонстрирующее её длинные ноги. И хотя она идеально в нём выглядит, я хочу, чтобы оно исчезло. Я хочу медленно стянуть его с её тела и погрузиться в неё. Образ того, как она появилась сегодня передо мной, будет единственным, который я унесу с собой в могилу. Момент, когда она стала моей женой.

— У меня перехватывает грёбаное дыхание от тебя, миссис Беккет, — говорю я, покрывая поцелуями её голое плечо.

— И вы тоже выглядите неплохо, мистер Беккет.

— Повернись для меня, детка, — она делает так, как прошу, и я останавливаю её, когда она поворачивается ко мне спиной. Она распустила свои длинные волосы, так что я перекидываю их ей за плечо и целую заднюю поверхность её шеи. Губами прослеживаю путь вниз, пока не достигаю молнии. Время действовать. Молния скользит вниз.

— Руки вверх, милая, — говорю я ей на ухо. Она выполняет, и платье падает на пол. У меня отвисает челюсть, когда вижу на ней лишь белые кружевные стринги. — Миссис Беккет, если бы я знал, что под этим соблазнительным платьем ты была лишь в трусиках, я бы выгнал всех наших гостей, как только мы бы сказали "согласны".

Она хихикает.

— Сюрприз! — она поворачивается ко мне лицом, и я впитываю всю красоту моей жены, охватывая глазами каждый дюйм её тела. Когда мой взгляд доходит до трусиков, в груди всё сжимается, когда я вижу надпись "Миссис Беккет", вышитую на них лавандовым цветом - её любимым и нашим свадебным цветом, обозначающую её как мою. Я намеревался сорвать их с неё, но не сейчас. Мне нужны они не только в память об этом дне, этом моменте, но и потому что мне нравится видеть, что она принадлежит мне. Я делаю мысленную заметку, выяснить, где она нашла такие и сделать их ещё в большем количестве.

Миссис Беккет.

— На тебе слишком много одежды, — говорит она, когда начинает расстёгивать мою рубашку. Я хватаюсь за рубашку и разрываю её; мне нужна Кендалл, а расстёгивание пуговиц занимает слишком много времени. Она смеётся, когда пуговицы отскакивают от деревянного пола. Она стягивает рубашку с моих плеч в то время, пока я снимаю штаны цвета хаки и позволяю им упасть на пол. Вытащив руки из рукавов и бросив рубашку позади меня, она опускается на колени передо мной и стаскивает мои боксеры. Когда я их отбрасываю, она смотрит на меня, её голубые глаза горят от любви, и в этот момент она берёт в рот головку моего члена. Вытянув руку, хватаюсь за комод, чтобы не упасть на свою задницу. Эта женщина.

— Нет, не так, — произношу я, когда чувствую, что уже совсем близко к своему освобождению, к которому подводит её теплый рот. — Не сегодня. Мне нужно быть внутри тебя, — она медленно отпускает меня и вытирает рот тыльной стороной ладони. Я почти потерял контроль от этого образа.

Моя жена.

— В кровать, — говорю ей. Она не колеблется, когда поворачивается и забирается на большую кровать с балдахином, её попа чертовски соблазнительно покачивается в этот момент. Я следую за ней и щипаю за попу.

— Ох! — смеётся она.

Будет ли это всегда таким? Сможем ли мы всегда смеяться в спальне? Будет ли она всегда чувствовать, что находится в центре моего внимания? Я чертовски на это надеюсь. Я буду бороться каждый день, чтобы убедиться в этом.

Она падает на спину, вытягивая руку, чтобы запустить свои пальцы в мои волосы. Она любит это, и я подожду немного подольше для этой цели - всё, что моя девочка захочет. Я наклоняюсь и целую её.

— Я люблю тебя, миссис Беккет, — говорю я, медленно погружаясь в неё.

— Я тоже тебя люблю, — выдыхает она, когда полностью принимает меня.

Я смотрю ей в глаза и медленно занимаюсь любовью со своей женой. Я не думал, что находиться внутри неё может ощущаться ещё лучше, чем раньше, но так и есть. В этот раз всё по-другому; не могу этого объяснить, могу только почувствовать. То, как наши тела соединяются в единое целое, то, как она выгибает спину, её ноги впиваются в мою задницу, а ногти в спину. Её глаза, её голубые глазки, смотрят на меня, пока я продолжаю вбиваться в неё. Всё по-другому, лучше, и я потрясён до глубины души.

Моя милая девочка.

Моя жена.

— Ридж, — стонет она, и я толкаюсь в неё ещё сильнее, пока мы вместе не приходим к нашему освобождению, впервые в качестве мужа и жены. Чувствую, как она сжимает меня внутри, и я кончаю в неё.

Перевернувшись, укладываю её себе на грудь и просто обнимаю.

— Это было... сильно, — произносит она, когда я наконец выпускаю её из своей смертельной хватки.

— Да, — соглашаюсь я. Другие слова совсем не нужны. Наша связь, которая была уже твёрдая как сталь, каким-то образом превратилась в то, что можно ощутить только со своей половинкой. Она моя.

Не знаю, как долго мы так лежим, её голова на моей груди, мои руки поглаживают её волосы. Пока не замечаю конверт, который я забыл ей отдать в качестве моего свадебного подарка.

Мне пришлось прибегнуть к помощи моего тестя, и он охотно согласился.

— Эй, ты готова получить свадебный подарок? — спрашиваю я.

Она поднимает голову и улыбается.

— Я думала, что мы договорились не дарить подарки?

— Да, договорились, но мой подарок не является тем, что я купил.

— Ридж. Ты обещал.

— Знаю, но это больше похоже на то, что мы все можем использовать.

Она одаривает меня уничижительным взглядом, но потом уголок её губ приподнимается в улыбке.

— Хорошо, давай, — она садится в кровати, удерживая простыню на голой груди.

Я вскакиваю с кровати, хватаю конверт и протягиваю ей. Её лицо хмурится в замешательстве. Забравшись к ней в постель, я притягиваю её в объятия.

— Открывай его.

Она медленно открывает конверт и достаёт бумаги. Я не могу видеть её лица, и это убивает меня, не зная о чём она думает.

— Кендалл?

— Документы на усыновление? — выдыхает она.

— Твой отец составил их. Знаю, что ты ещё не готова, что ты ещё со всем борешься, но я хочу, чтобы они были у тебя. Хочу, чтобы ты знала, что в моих глазах ты уже его мама. Мелисса дала ему жизнь, но ты вырастишь его, и я не хочу ничего больше, чем чтобы ты стала юридически его мамой. Твой отец ещё не подавал никакие документы. Вместо этого он дал мне это. Он составил все заявления, и тебе нужно только подписать их, чтобы начать процесс усыновления. У тебя столько времени, сколько понадобится. Просто знай, что я люблю тебя, и даже если ты никогда не подпишешь их, в моих глазах ты его мама.

Её плечи трясутся в безмолвном рыдании, и я мысленно надираю себе задницу за то, что испортил нашу брачную ночь.

— Прости, малышка. Я не хотел расстраивать тебя или разрушать нашу ночь, но мне нужно было, чтобы ты знала.

— Ридж, это самый лучший подарок. Ты даёшь мне права на твоего сына. На этого любимого малыша. — Она прикрывает рот ладонью. — Я люблю его. Я не могла бы любить его больше, даже если бы он был моим.

— Я знаю это.

— Я просто ...

— Шшш, — я крепко обнимаю её. — Не торопись, подумай столько, сколько тебе необходимо. Когда будешь готова, подпиши их и отдай своему отцу. Он позаботится об остальном.

Она кивает.

Я убираю бумаги обратно в конверт и кладу их на прикроватную тумбочку. Кендалл удивляет меня, когда забирается ко мне на колени и усаживается на мои бёдра. Её руки нежно охватывают мои щёки.

— Ты самый удивительный мужчина. Не знаю, была ли это Мелисса или просто удача, но что бы ни привело тебя ко мне, я буду вечно благодарна. Я люблю тебя, — она целует меня, и

вскоре становится жарко. Следующую вещь, которую я осознаю, это то, что она опускается на меня, и я занимаюсь любовью со своей женой во второй раз.

Эпилог

Кендалл

После нашей брачной ночи я решила найти консультанта. Я хотела быть мамой Нокса - в своём сердце я уже ощущала это - но только не могла справиться с виной. Чувство вины выжившего - так это называет мой психиатр. За последние несколько месяцев мне стало лучше. Я пришла к выводу, что то, что произошло с моей сестрой было трагедией, но мне нужно продолжать жить дальше. Тот маленький мальчик, который освещает мой мир каждый день, нуждается в матери, и мне повезло. Документы на усыновление лежат в верхнем ящике комода. Ридж и мой отец больше не упоминали о них. Мой муж действительно самый удивительный человек на планете. Я всё больше думала о подписании этих документов, чтобы сделать нашу семью официальной. Так было до прошлой недели, пока я не подписала их. Когда Нокс назвал меня мамой, моё сердце чуть не выпрыгнуло из груди, и в тот момент я поняла, что он нуждается во мне. Я знакома с двумя людьми, которые хотели ребёнка, и в итоге усыновили меня. Они никогда не относились ко мне, как будто я была неродной, и я так же отношусь к Ноксу.

Так что я подписала документы. Я оставила их в офисе своего отца, а он лишь улыбнулся мне и кивнул. И вот я здесь неделю спустя, остановилась, чтобы забрать копию официального заявления об усыновлении для того, чтобы отдать Риджу. Сегодня первый день рождения малыша, так что это своего рода подарок для них обоих. Ладно, это и ещё другие новости. Последние пару недель я неважно себя чувствовала и сегодня утром сходила на приём к врачу. Как и следовало ожидать, я беременна. Не думаю, что улыбка сходила с моего лица после того, как об этом сказал и второй врач.

К счастью для меня, папа списал всё на то, что я счастлива из-за документов на усыновление, поэтому не расспрашивал меня. Он не ошибся, но осознавать, что в тебе есть частичка Риджа - это что-то невероятное. И Нокс... ну а мой малыш станет старшим братом. Мне нужно сначала рассказать об этом Риджу.

Я вспоминаю о том, как он сделал мне предложение и делаю онлайн заказ. Срочная доставка - это уже лишнее, и я буду счастлива подождать до завтра, чтобы сказать ему.

Его не будет дома до позднего вечера; он и ребята возобновили свои ночи покера. Рейган и Дон пришли ко мне, чтобы помочь украсить дом к завтрашней вечеринке в честь дня рождения Нокса.

— Что заставляет тебя улыбаться так, как будто ты выиграла лотерею? — спрашивает Дон.

Дерьмо. Я не могу сказать им, что беременна, но могу поделиться чем-нибудь ещё.

— Вы знали, что Ридж в качестве свадебного подарка вручил мне документы на усыновление Нокса.

Они обе кивают в согласии.

— Я подписала их, — улыбаюсь я.

Они крепко обнимают меня, и когда я слышу визг и чувствую, как маленькие ручки обвиваются вокруг моих ног, я понимаю, что сделала всё правильно. Девочки отходят, и Нокс, как будто ставит точку, говоря "Мама", и протягивает ко мне свои ручки.

— О, боже! — плачет Рейган.

Я поднимаю его, и он оставляет слюнявый поцелуй на моей щеке. Я смотрю на двух моих лучших друзей, и у них обеих по щекам катятся безмолвные слёзы и губы растянуты в ослепительной улыбке.

— Не говорите Риджу. Это сюрприз.

Они соглашаются и весь оставшийся вечер горят идеями о том, как сообщить ему. Я прикусываю язык и улыбаюсь, когда выслушиваю их идеи. Они довольно изобретательны, но мне больше нравится моя. Я просто скрещиваю пальцы, чтобы курьер доставил мне посылку в субботу вечером.

Надеюсь, чего бы это ни стоило.

Ридж

Несколько недель назад Нокс начал ходить, и его маленькие ножки таскают его повсюду. Кендалл и я думали, что он был везде, когда ползал, но эти маленькие ножки очень быстрые.

Последний год принёс так много изменений в мою жизнь, мой сын и моя жена были самыми большими. Я до сих пор помню тот страх, когда умерла Мелисса. Страх растить его в одиночку. Затем вмешалась судьба - или Мелисса, пожалуй, потому что в глубине души я уверен, что она послала к нам Кендалл - и я нашёл эту красивую, милую женщину, чтобы растить его со мной. Чтобы разделить с ней мою жизнь.

Жизнь хороша.

Сегодня праздник в честь дня рождения Нокса, и кажется, моя жена на грани. Я списал всё на

её желание, чтобы вечеринка была идеальной в его первый большой день.

— Эй, малышка, — приветствую её. Она на кухне, что-то помешивает в мультиварке. — Это наша лазанья? — спрашиваю я, обнимая её за бёдра и целуя в шею.

Она смеётся.

— Нет, фрикадельки.

— Папочка, — Нокс заходит на кухню. Наклонившись вниз, я ловлю его и поднимаю на руки.

— Эй, именинник, — он смешно целует меня в губы, и я начинаю смеяться. Жизнь определённо изменилась, и я принимаю это. Я люблю нашу жизнь.

— Мама, — он показывает на Кендалл.

Я застываю. Впервые слышу, как он так её называет, и не знаю, как она на это отреагирует.

Она закрывает мультиварку и поворачивается к нам лицом.

— Привет, милый, — она щекочет его подбородок.

— Мама, — он наклоняется к ней, широко раскрыв руки.

— Иди сюда, — она берёт его с моих рук и усаживает к себе на бедро. — Ты готов к своей вечеринке?

Я словно зачарованный смотрю, как он играет с её волосами. Я не виню его; я тоже люблю чувствовать эти шелковистые пряди, проскальзывающие сквозь пальцы. Кажется, её не смутило, что он назвал её мамой. Я делаю глубокий вдох, желая для них, для неё того, чтобы она позволила себе поверить, что она нужна ему. Это почти произошло, но она ещё борется с этим.

Услышав шум подъехавшей машины, она обращает своё внимание в окно. Она видит почтальона и ухмыляется.

— У меня есть для тебя и для твоего папы подарок на твой день рождения, — она смотрит на меня. — Ты можешь позвонить маме и узнать, сможет ли она взять пакет со льдом?

— Конечно, детка, — я протягиваю руки, чтобы взять Нокса. — Хочешь пойти с папой?

Он наклоняется ко мне, но Кендалл прижимает его ближе к себе.

— Он мне нужен для сюрприза, что я приготовила для вас, — она улыбается.

Я смеюсь.

— Ладно тогда. Я пойду позвоню маме.

Она кивает и бежит к почтовому ящику. Её волнение очевидно. Я догадываюсь, почему она сегодня себя так ведёт; она, наверное, нервничала, чтобы посылка пришла вовремя. Я ломаю голову над тем, что бы она могла купить нам обоим и нашему сыну. И ничего не пришло на ум.

Звонок моей маме занял больше времени, чем я ожидал, из-за того, что она тараторила обо всех подарках, которые купила Ноксу. Полагаю, моя жена рассчитывала на это, поэтому и заставила меня позвонить ей.

Я сижу в гостиной, когда, спотыкаясь, заходит Нокс и идёт так быстро, как могут нести его маленькие ножки.

— Папа! — он обнимает мои ноги и лезет на колени. Кендалл смеётся, когда садится рядом со мной. Нокс играет с моей бородой, когда в поле моего зрения появляется небольшой белый конверт. У меня и у Кендалл не было счастливой истории, связанной с маленькими белыми конвертами, так что я сомневаюсь.

— Открой его, — говорит она, ухмыляясь.

Я воспринимаю это как хороший знак, так что открываю конверт. Внутри один лист бумаги, адресованный штатом Иллинойс.

"Официальное прошение об усыновлении".

Я резко поворачиваюсь к ней лицом.

— Ты подписала?

Слёзы стоят в её глазах, когда она улыбается.

— Да. Консультация помогла, и на прошлой неделе он назвал меня мамой. Во мне что-то щёлкнуло. Знаю, что его ситуация очень похожа на мою собственную, и я хочу стать для него нужным человеком.

Обернув руку вокруг её шеи, я притягиваю её для поцелуя.

— Нет, — возражает Нокс, пытаюсь отодвинуть нас друг от друга.

— Он любит свою мамочку, — говорю Кендалл.

Она смеётся, пока слёзы текут по её лицу. Я подбрасываю Нокса в воздух.

— Это официально, приятель, — я бросаю его вверх и ловлю, пока его смех заполняет комнату. Он хватает меня за рубашку, когда я усаживаю его на коленях, и в это же время замечаю, что Кендалл переодела его. Я не видел эту одежду до сих пор; наверное, это и было в посылке. Отодвинув его ручки, чтобы смог прочитать, я застываю.

"Я старший брат".

Я уставился на надпись и ещё дважды перечитал, прежде чем повернуться к своей жене.

— Сюрприз, — говорит она.

— Разве мы...?

Она кивает.

Я слишком ошеломлён, чтобы что-то сказать, эмоции застревают в горле, так что я целую её долго и сильно. Потом хватаю их обоих и крепко обнимаю.

Жизнь подкинула мне несколько сюрпризов, и были времена, когда неожиданные изменения буквально сваливали меня на задницу. Мне пришлось научиться жить ради одного вдоха, одной секунды, одной минуты, часа и одного дня. Я понял, что лучшие вещи в жизни случаются тогда, когда меньше всего их ожидаешь.

Я смирился с этим фактом и научился жить в неожиданной реальности.

*** **Конец** ***

Переводом книги занималась группа https://vk.com/books_for_young

(Books for young | Перевод книг).

mir-knigi.org